تاریخ
خسرو بن محمد بنی اردلان

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД
БАНӢ АРДАЛАН
ХРОНИКА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

LXIX

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Х̮УСРАВ ИБН МУХ̣АММАД
БАНӢ АРДАЛА̄Н

ХРОНИКА

(ИСТОРИЯ
КУРДСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДОМА
БАНӢ АРДАЛА̄Н)

Факсимиле рукописи

Издание текста, перевод
с персидского, введение
и примечания Е. И. Васильевой

МОСКВА · 1984

Х98

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *Л. С. Хачикян*, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор *Л. Т. Гюзальян*

Настоящее издание представляет собой публикацию текста (факсимиле) и перевод с персидского сочинения курдского автора начала XIX в. и содержит историю сравнительно небольшой, но крайне интересной и своеобразной области Восточного Курдистана — Арделана и могущественного курдского княжеского рода, который там правил с конца XII до середины XIX в.

Х $\frac{0504030000-003}{013(02)-84}$ 156-83

Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан

ХРОНИКА

(История курдского княжеского дома Бани Ардалан)

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *В. В. Волгина*. Младший редактор *И. И. Исаева*
Художник *И. Д. Бритвенко*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 14770

Сдано в набор 08.04.83. Подписано к печати 20.10.83. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 27,5. Усл. кр.-отт. 29,5. Уч.-изд. л. 28,99. Тираж 2450 экз. Изд. № 4985. Тип. зак. 2770. Цена 3 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

2-я типография издательства «Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., д. 10

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977—1981 гг.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

IV. ʿАбд ар-Рахман ал-Джабартӣ. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.

VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.

VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1982.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.

VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.

XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1983.

XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.

XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг. М., 1983.

XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.

XLVII. Абӯ Хāмид ал-Газāлӣ. Воскрешение наук о вере (Ихйā ʿулӯм ад-дӣн). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.

XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг. М., 1979.

LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.

LIV. Мирз Бāди-д вāн. Маджмаʻ ал-арк̣ м («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.

LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Синь Ци Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.

LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.

LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1984.

LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.

LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.

LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чондимонгол»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых. М., 1980.

LXII. Альфонсо. Мĕйашшер ʻ к̣ōб̱ («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.

LXIII. Абӯ-л-К̣ сим аз-Захр в . Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие и примечания З. М. Буниятова. М., 1983.

LXVII. Хилāл ас̣-С̣аби. Установления и обычаи двора халифов (Русӯм д р ал-х̮илāфа). Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.

LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.

LXI. Мела Мах̮мӯд Байазиди. Таварих̮-и к̣адим-и Курдистāн («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян.

LXIV. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова.

LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.

LXVI. Мух̣аммад Ризā Барнāбāдӣ. Таз̱кире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.

LXVIII. Хишāм ал-Калбӣ. Книга об идолах (Китāб ал-ас̣нāм). Перевод с арабского, предисловие и примечания В. В. Полосина.

LXXI. Цаньян Джамцо. Песни, приятные для слуха. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого.

LXXII. Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусаэлян.

LXXIII. Памятники индийской письменности из Центральнной Азии. Вып. 1. Издание текстов, перевод, комментарии и введение Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской.

LXXIV. Рашӣд ад-Дӣн Ватвāт̣. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Х̣ада'ик̣ ас-сихр фӣ дак̣ā'ик̣ аш-ши‘р). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой.

LXXV. Мух̣аммад ибн ‘Абд ал-Карӣм аш-Шахрастāнӣ. Книга о религиях и сектах (Китāб ал-милал ва-н-нихал). Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Книга Хусрава б. Мухаммада содержит историю некогда могущественного курдского княжеского рода Бани Ардалан, который правил с конца XII до 60-х годов XIX в. Основу владений Бани Ардаланов составляла область Арделан в Иранском Курдистане. В хронике Хусрава б. Мухаммада содержатся ценные сведения о курдах Арделана: о племенах, проживавших в этом княжестве и соседних курдских эмиратах, о взаимоотношениях отдельных курдских племен и курдов с персами и турками. Сведения историка, дополненные и подкрепленные информацией из других источников, позволили наметить этногеографическое районирование Арделанского княжества XVIII—XIX вв. и выявить некоторые особенности социально-экономических отношений в этой части Восточного Курдистана.

Книга Хусрава б. Мухаммада — ценный источник и по истории Ирана. Представляя собой жанр локально-династийных хроник, она резко отличается своей концептуальной направленностью от произведений придворной иранской историографии. Сравнение сведений исторических произведений этих двух групп дает возможность ознакомиться с различным освещением одних и тех же событий. Выявление и публикация каждого нового источника по локальной истории областей и городов Ирана, по мнению И. П. Петрушевского, является крупным событием в области иранистики [1].

Изучение истории курдского народа до сих пор весьма затруднено из-за слабой разработки историографического аспекта проблемы и в настоящее время предполагает в первую очередь сбор, выявление и введение в научный обиход нарративных источников [2]. Поэтому перевод и исследование хроники Хусрава б. Мухаммада, принадлежащей перу курдского историка, представляет несомненный интерес прежде всего в плане расширения и углубления историографических изысканий по истории курдов.

Арделанская историография и история Арделанского княжества, несмотря на наличие местных хроник, не нашли научного

---

[1] Петрушевский. Труд Сейфи, с. 131.

[2] Акимушкин, с. 2—3.

освещения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Небольшая по объему статья В. П. Никитина «Les Vâlis d'Ardélan», появившаяся в 1922 г. на страницах журнала «Revue du Monde Musulman», представляет краткий, совершенно лишенный критического подхода, а временами и не совсем точный пересказ сочинения одного из представителей местной курдской персоязычной историографии Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка — *Хадике-йи Насирийе*, написанного в 1309—1310/1891—93 гг.[3]. Названная хроника, несомненно, интересна для воссоздания истории данного курдского региона и заслуживает как более тщательного и подробного исследования, так и более критического отношения.

Хроника Хусрава б. Мухаммада в описанных рукописных собраниях представлена списком из Национальной библиотеки Парижа [4], поступившим в хранилище в 1884 г. Она не привлекла внимание исследователей, и единственное краткое описание текста содержится в каталоге Э. Блоше [5]. Сочинение упоминается также в биобиблиографическом труде Ч. А. Стори [6] и в книге В. П. Никитина «Les Kurdes. Étude sociologique et historique» [7]. По словам В. П. Никитина, персидская рукопись, хранящаяся в Национальной библиотеке Парижа и написанная на тот же сюжет, что и *Хадике-йи Насирийе* (автор, без сомнения, имеет в виду хронику Хусрава б. Мухаммада), лишь незначительно отличается от труда Мирза 'Али Акбар-хана «в основных своих положениях». Такое заключение историка нельзя назвать бесспорным, если не иметь в виду под «основными положениями» имена арделанских правителей и последовательность их правления. Текстуальных совпадений при сравнении двух манускриптов также не удалось обнаружить.

В 1977 г. в Тегеране осуществлено первое издание хроники Хусрава ибн Мухаммада под названием «Лубб-и таварих». Издание подготовил курдский ученый из Ирана доктор Исма'ил Ардалан с помощью 'Али Ардалана и Сайфаддина Ардалана. Все трое, судя по их именам, являются потомками дома Бани Ардалан. В основу издания положена рукопись, представляющая собой, по словам Исма'ила Ардалана, автограф с печатью библиотеки князей Арделана, хранителем которой при Хусрав-хане Накаме (1824-25—1834-35) был Хусрав б. Мухаммад [8]. Исма'ил Ардалан считал

[3] Стори. Т. 2, с. 1102.

[4] Микрофильм этой рукописи был нам любезно направлен Рукописным Отделом Национальной библиотеки Парижа с разрешением на опубликование. Пользуюсь случаем, чтобы выразить свою искреннюю признательность М. П. Волковой за помощь и содействие в приобретении микрофильма.

[5] Blochet. Т. 1, с. 304—306.

[6] Стори. Т. 2, с. 1101.

[7] Nikitine. Les Kurdes, с. 170.

[8] См. ниже, с. 21.

список уникальным [9] — о существовании парижской рукописи ему, по-видимому, не было известно. К 40-м годам нашего столетия манускрипт принадлежал Гулам 'Али-хану Ардалану, по инициативе которого в 1327/1949 г. было изготовлено небольшое количество машинописных копий части книги Хусрава ибн Мухаммада, которые были им подарены членам семьи Ардалан [10]. При подготовке текста хроники к изданию использована одна из этих машинописных копий, которая была передана издателю текста в 1976 г. и, по его словам, изобиловала ошибками и неточностями [11].

Подготовительные работы велись в процессе длительных обсуждений и предельно тщательной сверки и сличения текста рукописи и машинописной ее копии. «Старания наши,— пишет Исма'ил Ардалан,— сводились к тому, чтобы сохранить подлинное написание, избегая любого вмешательства и изменения» [12]. В тексте, как утверждает его издатель, оставлено без изменения даже то, что представлялось несовершенным в отношении стиля и ошибочным. К авторскому тексту, воспроизведенному наборным способом, добавлены лишь знаки препинания (не всегда уместные и оправданные). Таким образом, цели издания сводились к публикации текста, отсутствует введение в изучение труда Хусрава ибн Мухаммада, нет указателей. Краткие примечания к тексту в основном содержат пояснения к географическим названиям и словам, которые, по мнению издателя, могли остаться для читателей непонятными. Дважды даны небольшие исторические справки и примечания текстологического характера.

Тегеранское издание выполнено по рукописи, на основании которой можно заключить, что написание книги было закончено в 1249/1833-34 г., т. е. при жизни Хусрав-хана Накама, что и отмечено в послесловии к тексту хроники [13]. В парижской рукописи последним текущим годом назван год 1250/1834-35, рассказывается о смерти Хусрав-хана Накама, а его наследнику и старшему сыну Риза-Кули-хану посвящена отдельная глава, которой предпослано, по-видимому, весьма красноречивое, с точки зрения автора сочинения, название: «Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинств его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана». Глава занимает в рукописи лл. 95а—107а — т. е. около 25 страниц.

Парижский манускрипт и рукопись, по которой осуществлено тегеранское издание, имеют значительные расхождения в тексте. Списки почти постранично имеют заметные стилистические разли-

---

[9] *Лубб-и таварих*, с. б, 98.
[10] Там же, с. а.
[11] Там же, с. б.
[12] Там же.
[13] Там же, с. 106.

чия (за счет изменения порядка слов, употребления синонимов) и весьма существенно дополняют друг друга, поскольку в каждом из них наличествуют иногда довольно значительные фрагменты текста, отсутствующие в другом. В парижской рукописи весьма ощутимы внесенные автором коррективы и стилистические исправления, нацеленные на придание повествованию ритма рифмованной прозы.

Наибольший интерес представляет сравнение последней главы в тегеранском издании и предпоследнего раздела парижской рукописи, посвященных правлению Хусрав-хана Накама. За то время, которое отделяет парижский список от манускрипта Гулам ʻАли-хана Ардалана, Хусрав-хан успел умереть, что побудило историка заметно откорректировать свое отношение к покойному правителю и к его наследнику. Изменению подверглось даже название главы. Вместо пространного заголовка в тегеранском издании: «Вознесение стяга знамени *калама* во изъяснение похвал его высочеству гордости валиев Хусрав-хану» в парижском списке читаем: «О его высочестве гордости валиев Хусрав-хане» [14].В парижском списке хроники отсутствует значительный, занимающий в тегеранском издании более трех страниц (стр. 95—98), отрывок с высокопарным, неумеренным восхвалением достоинств и добродетелей Хусрав-хана — единственного, как утверждает историк, на весь мир по своей отваге и мужеству, не имевшего себе равных в красноречии, мудрости и талантах, несравненного каллиграфа и поэта. Прославленные персидские поэты Саʻади и Хафиз, по заверению Хусрава б. Мухаммада, годились ему лишь в ученики [15]. Единственное, что при этом позволил себе автор отметить и что может быть воспринято за желание слегка пожурить Хусрав-хана, это неумеренность в одаривании подданных, постоянное вкушение «благоуханных напитков» и «пурпурных вин» да любовь к луноликим красавицам [16]. Вместо этих пространных похвал на страницах парижской рукописи мы находим жалобы Хусрава б. Мухаммада на князя, который при всей своей щедрости автора книги «оставил влачить самое жалкое существование» [17].

По представлениям историка, необходимость в большом числе похвал Хусрав-хану в связи с его кончиной отпадала. Обращает на себя внимание пунктуальность автора, с которой он убирает значительную долю пышных эпитетов, кажущихся ему теперь ненужными, а главное не совсем оправданными [18]. Со смертью князя изменилось отношение историка к его былому окружению. На-

---

[14] Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95 и л. 88б текста хроники Хусрава б. Мухаммада настоящего издания (далее — Хроника).

[15] *Лубб-и таварих*, с. 96.

[16] Там же, с. 97.

[17] Хроника, л. 89а.

[18] Ср. *Лубб-и таварих*, с. 95, 99—105 и Хроника, лл. 88б — 95а.

пример, если в тексте издания временное исцеление Хусрав-хана от болезни объяснялось стараниями его главного лекаря — «Платона [своего] времени... Мирза Мухаммада *хаким-баши*», то, согласно парижской рукописи, заслуга целиком и полностью принадлежала Аллаху: «Некоторое время спустя благодаря совершенной мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного» [19].

Любопытный сюрприз ожидает исследователя и в заключительной главе парижской рукописи, посвященной сыну Хусрав-хана Риза-Кули-хану. На лл. 103а—104б манускрипта мы находим часть, точнее фрагменты текста, посвященного в издании описанию добродетелей Хусрав-хана [20], которые после кончины князя были, по-видимому, изъяты автором из ткани сочинения [21]. Не желая тратить перлы своего красноречия на восхваление теперь уже покойного правителя, Хусрав б. Мухаммад приспосабливает их для нужд последней главы, а именно — для описания Риза-Кули-хана. Это и объясняет непонятное на первый взгляд упоминание в тексте об увлеченности молодого валия (в 1250/1834-35 г. Риза-Кули-хану, согласно хронике, было десять лет [22]) винопитием, луноликими девами и танцовщицами [23].

Таким образом, при сопоставлении парижского списка хроники и тегеранского издания можно отметить, что а) они имеют значительные расхождения в тексте, б) варианты книги, представленные парижским манускриптом и рукописью Гулам 'Али-хана Ардалана, хронологически разделены по крайней мере годом. Все это вместе взятое свидетельствует о наличии двух авторских редакций сочинения, из которых ни одна не исключает другую, а, наоборот, служит к ней ценным дополнением. Поэтому наличие тегеранского издания хроники не только не отменяет необходимости воспроизведения текста парижской рукописи, но и придает такой публикации еще бо́льшую актуальность.

В заключение следует отметить, что работа над текстом хроники Хусрава б. Мухаммада в Ленинградском Отделении Института востоковедения АН СССР и в Иране велась параллельно (наша работа отправлена в Издательство в 1977 г. и в мае 1977 г. опубликован автореферат кандидатской диссертации на эту тему; тегеранское издание осуществлено в сентябре 1977 г.). Исполнители совершенно независимо друг от друга занимались изучением двух различных рукописей (парижской и из частной коллекции рукописей семьи Ардалан), которые и в том и в другом случаях прини-

---

[19] См. *Лубб-и таварих*, с. 101 и Хроника, л. 91б.
[20] *Лубб-и таварих*, с. 95—98.
[21] См. выше, с. 12.
[22] Хроника, л. 99б.
[23] Там же, лл. 104а, 104б.

мались за уникальные [24], представляя собой в действительности две авторские редакции сочинения.

Переводов труда Хусрава б. Мухаммада на другие языки не существует. Настоящее издание представляет первый перевод сочинения на русский язык и первое его исследование. Для сравнительного анализа хроники привлечены следующие источники:

1. История курдов *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси. Рисуя обширное историческое полотно судеб курдского народа до конца XVI в., Шараф-хан Бидлиси посвятил правителям Арделана первую главу второго раздела «О великих правителях Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем» — *фасл-и аввал Дар зикр-и хакиман-и Ардалан* [25]. Сочинение представляет ценнейшие сведения по истории Арделанского княжества, которые послужили отправным пунктом для всех авторов арделанских хроник, в том числе и для Хусрава б. Мухаммада. Однако все известные нам арделанские историки ограничились использованием главы первой второго раздела *Шараф-наме* и к страницам, посвященным эмирам Палангана и Бане, не обращались.

2. Двенадцатый том «всеобщей истории» сочинения современника Шараф-хана Бидлиси Хасан-бека Румлу (родился в 937/ /1530-31 г.) — *Ахсан ат-таварих*, где излагается история царствования первых трех сефевидских шахов Ирана с 900/1494-95 по 985/1577 г. [26]. В хронике содержится ряд ценных сведений об арделанских правителях Тимур-хане и Искандар-беке.

3. Сочинение крупнейшего, по мнению И. П. Петрушевского [27], из представителей сефевидской придворной историографии Искандар-бека Туркмана, по прозвищу Мунши,— *Тарих-и ʻаламара-йи ʻАббаси*, завершенное автором в 1038/1628-29 г.[28]. Труд Искандар-бека служит первоклассным источником для уточнения сведений, содержащихся в хронике Хусрава б. Мухаммада, о правлении двух самых могущественных и независимых князей из рода Бани Ардалан — Халу-хана (998/1589-90—1025/1616) и его сына Хан Ахмад-хана (1025/1616—1047/1637-38).

4. Третий раздел труда историографа сефевидского шаха ʻАббаса II (1642—1666) — Мирза Мухаммада Тахира Казвини, известного под псевдонимом Вахид,— *ʻАббас-наме*, или *Тарих-и Тахир-и Вахид* [29]. Хроника Вахида была завершена в 1074/1663-64 г.

---

[24] См. Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 6; *Лубб-и таварих*, с. 6, 98.
[25] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146—152.
[26] Стори. Т. 2, с. 859—861.
[27] Петрушевский. Очерки, с. 32.
[28] Стори. Т. 2, с. 873—883.
[29] Там же, с. 888—892.

и содержит отдельные сведения об арделанских правителях Халу-хане, Хан Ахмад-хане и Сулайман-хане (1048/1638-39—1068/1657-58).

5. Хроника *Наме-йи ʽаламара-йи Надири*, принадлежащая перу Мирза Мухаммада Казима Асафа и представляющая фундаментальный источник эпохи Надир-шаха (1736—1747) [30]. В сочинении Мухаммада Казима можно обнаружить данные об арделанских правителях Субхан-Вирди-хане и его сыне Хан Ахмад-хане.

6. История Зендской династии Мирза Мухаммада Садика «Нами» Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, называемая также *Тарих-и Зандийа* или *Тарих-и гитигушай* [31]. Сочинение содержит описание событий в Иране с 1160/1747 по 1209/1794 г. и весьма ценные сведения по истории Иранского Курдистана вообще и Арделанского княжества в частности.

7. *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфахани — исторический труд, посвященный Сефевидам, Зендам и первым представителям династии Каджаров и написанный в царствование Фатх ʽАли-шаха Каджара (1797—1834) [32]. Мухаммад Хашим Исфахани приводит цифры податей, взимавшихся с Арделана, и сообщает некоторые данные о правителе Арделана Хусрав-хане и его взаимоотношениях с Зендами и Ага Мухаммад-ханом Каджаром (1779—1797).

8. Сочинение типа «всеобщих историй» Мухаммада Шарифа б. Мулла Мустафы Шайх ал-Ислама *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, завершенное в 1215/1800-01 г. Хроника Мухаммада Шарифа представлена в описанных хранилищах мира единственной рукописью, которая ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета [33].

9. «История правителей Арделана» с 1005/1596-97 по 1225/1810 г. Мухаммада Ибрахима б. Мулла Мухаммада Хусайна Ардалани. Сочинение служит продолжением первой главы второго раздела *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси и известно в единственном списке, который ныне принадлежит рукописному собранию Королевского Азиатского общества [34]. Персидскому тексту рукописи предшествует запись, сделанная первым владельцем манускрипта английским историком Дж. Малколмом: Supplement sent to me by the Wali of Ardelan («Дополнение, присланное мне валием Арделана») [35], и ниже в тексте данной работы мы называем это сочинение «Supplement».

---

[30] Там же, с. 914—917; Петрушевский. Очерки, с. 41—43.
[31] Сторп. Т. 2, с. 933—936; Петрушевский. Очерки, с. 43.
[32] Сторп. Т. 2, с. 938—939.
[33] Там же. Т. 1, с. 465.
[34] Morley, с. 143—145, 147.
[35] Историю приобретения этого дополнения см. ниже, с. 41—42.

10. *Тарих-и Ардалан* — хроника, принадлежащая перу курдской поэтессы и историка, жены Хусрав-хана Накама — Мах Шараф-ханум Курдистани (1219/1804-05 или 1220/1805-06 — мухаррам 1264/декабрь 1847 [36]). Сочинение представляет один из ценнейших исторических трудов, посвященных династии Бани Ардалан.

11. *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка Мунши Вака'и'-нигара Курдистани Афсара [37]. Хроники Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка составлены позднее, нежели сочинение Хусрава б. Мухаммада, а потому не могли послужить для него первоисточниками. Труды этих авторов использованы нами лишь в той мере, в какой это представлялось необходимым для сравнительного анализа хроники Хусрава б. Мухаммада.

12. Антология произведений поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, принадлежащая перу уроженца Сенендеджа Мирза 'Абдаллаху Санандаджи и составленная им в 1265/1848-49 г.

Довольно значительный материал, относящийся к этнокультурному, политическому и социально-экономическому положению арделанских курдов XVII—XIX вв., содержится также в мемуарной и географической литературе: в дневнике участника работы комиссии по турецко-иранскому разграничению 1849—1852 гг. полковника русской армии Е. И. Чирикова, в заметках Н. В. Ханыкова и А. Гагарина, в публикациях Ф. Чернозубова и П. Максимовича-Васильковского, французского купца Ж.-Б. Тавернье и английского дипломата и автора исторических трудов Дж. Малколма, резидента Ост-Индской компании в Багдаде К. Дж. Рича и политического агента Ост-Индской компании капитана Дж. М. Киннейра, Р. Кер Портера и Д. Н. Керзона. Важное значение для данной темы имеют также работы французского археолога Ж. де Моргана, члена Парижского Исторического Общества Т. М. Ликлама, В. П. Никитина и В. Ф. Минорского.

Перечисленным авторам в той или иной степени присуща тенденциозность, выразившаяся в склонности архаизировать курдское общество. Исключение, по справедливому замечанию М. С. Лазарева, составляют лишь работы В. Ф. Минорского, крупнейшего русского курдолога и ираниста, которые отличает «блестящая эрудиция, глубокое знание Курдистана со всеми его особенностями» [38].

В работе использованы также труды советских ученых: И. П. Петрушевского и О. Ф. Акимушкина — по средневековой истории и историографии Ирана, Ю. В. Бромлея и А. И. Перши-

---

[36] С т о р и. Т. 2, с. 1101—1102.
[37] Там же, с. 1102—1106.
[38] Л а з а р е в, с. 8.

ца — по проблемам этноса и социально-экономических отношений, а также монографии по истории курдов XIX в. Н. А. Халфина, М. С. Лазарева и Джалиле Джалила.

ОБ АВТОРЕ СОЧИНЕНИЯ

О Хусраве б. Мухаммаде известно немного. Его сочинение, носившее характер местной хроники, не получило широкой известности за пределами данного курдского региона. Сведения об историке в основном базируются на его собственных сообщениях. О себе же Хусрав б. Мухаммад говорит чрезвычайно скупо, мимоходом, отнюдь не для осведомления читателей. Поэтому информация, которую можно почерпнуть из оброненных невзначай фраз, заслуживает самого пристального внимания и доверия.

Автор хроники именует себя Хусравом ибн Мухаммадом ибн Манучихром Бани Ардаланом [1]. Дед автора Манучихр-бек б. Мухаммад-бек приходился внуком Сулайман-хану Бани Ардалану, который правил с 1048/1638-39 по 1068/1657-58 г. Описывая предпринятое по инициативе шахского двора разделение округов Арделанского княжества после смерти Сулайман-хана между его сыновьями, среди получивших в управление округа Хусрав б. Мухаммад не упоминает имени своего прадеда и отца Манучихр-бека — Мухаммад-бека. Следовательно, Мухаммад-бек оказался обделенным и был от власти отстранен.

Манучихр-бек б. Мухаммад-бек в 1155/1742-43 г., после бегства Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию, занимал должность наместника (*наиба*) арделанского князя. Хусрав б. Мухаммад рисует его смелым, уже убеленным сединою старцем, который не побоялся предстать пред грозными очами скорого на расправу Надир-шаха и держать ответ за опустошенные в голодную зиму 1155/1742-43 г. шахские амбары с зерном [2].

В книге приводится даже речь, с которой якобы Манучихр-бек обратился к Надир-шаху: «...если бы во времена голода мы не взломали шахский амбар и не поделили хлеб между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я вверился судьбе и не дал никому погибнуть... и гордился тем, что буду убит» [3]. Надир-шах не только его помиловал, но и обласкал, подарил Коран, почетные одежды и грамоту, согласно которой Манучихр-бек снова назначался *наибом*. Последний, однако, предпочел вскоре после возвращения в Арделан бежать в Шахризур, поскольку положение в Иранском Курдистане оставалось крайне тяжелым и тревожным.

---

[1] Хроника, л. 3б.
[2] См. ниже, с. 63.
[3] Хроника, л. 46а.

Отец автора Мухаммад-бек б. Манучихр-бек тоже занимал должность *наиба* при дворе арделанских князей. Хусрав б. Мухаммад упоминает о полученном его отцом от Лутф 'Али-хана (1205/ /1790—1209/1794-95) приказе доставить в Сенендедж двести джафских семейств, осмелившихся нарушить княжеский запрет выпасать свои стада на землях Арделана. Эти семьи доставили в столицу Арделана и поделили между знатными арделанцами вместе со скотом и имуществом — по двадцать семейств каждому. Мухаммад-беку, по словам автора хроники, дали двадцать пять джафских семей.

Годы жизни и место рождения Хусрава б. Мухаммада неизвестны. Поскольку на страницах своей книги он не раз сетует на наступившую старость, на «ночь, сменившую день его жизни», можно предположить, что он писал сочинение в возрасте не менее 50 лет и родился в 70—80-х годах XVIII в. Иран в то время сотрясала ожесточеннейшая борьба за власть между многочисленными феодальными группировками, и в этой войне правитель Арделана Хусрав-хан (правил с перерывами с 1756-57 по 1790-91) принимал самое активное участие. Временами исход сражений зависел от позиции арделанского князя. Более того, по свидетельству автора *Рустам ат-таварих* Рустам ал-Хукама Мухаммада Хашима Асафа Исфахани, Хусрав-хан даже претендовал на корону иранского государя [4]. Об этом не упоминает ни один из известных нам арделанских историков. В хронике Хусрава б. Мухаммада лишь говорится, что временами Хусрав-хан начинал «поговаривать» о независимости [5]. Сдержанность арделанских хронистов вполне понятна, и на этом вопросе мы подробно остановимся ниже, в рассказе о правлении Хусрав-хана [6].

Победы Хусрав-хана, возросшее влияние и военная мощь Бани Ардаланов не могли не способствовать пробуждению местного патриотизма. Именно на эти годы и приходятся детство, юность и возмужание Хусрава б. Мухаммада, становление его социально-политических взглядов. И все политические симпатии, интересы автора хроники связаны с этим периодом временного усиления власти Бани Ардаланов, возрожденных преданий и легенд об их былой мощи.

Какого рода деятельностью занимался Хусрав б. Мухаммад, по тексту хроники установить невозможно. Если верить сказанному в предисловии, он «не жаждал снискать [чье-то] благосклонное внимание, а проводил время без всякого дела и занятия». При этом обращают на себя внимание неоднократные жалобы на бедность, на отсутствие хлеба насущного даже на один день. «Глупцы благоденствуют,— пишет историк, —

[4] *Рустам ат-таварих*, с. 450.
[5] Хроника, л. 64б.
[6] См. ниже, с. 86—90.

и дела их в полном порядке. А есть много таких, которые умом и ученостью Платоны своего времени, разумением, мудростью и познаниями единственные на [весь] мир, а нуждаются в пропитании на один вечер и в пище на один день» [7].

По-видимому, сознание своего незавидного положения, обида на «бесчестную судьбу, покровительствующую ничтожным людям и ласкающую подлецов», заставляет автора не раз прервать повествование горестными сентенциями: «Где был я, куда попал теперь? Выпали из моих рук поводья речи...», «посмотрите на [этого] бедняка, откуда и куда я попал, на какое ристалище в сомнении направил [свое] перо!» [8]. Отступления Хусрава б. Мухаммада от изложения истории рода Ардалана зачастую пронизаны горечью и безнадежностью: «Не должно никому рассчитывать на великодушие Великодушного, не стоит надеяться на милость бога...» [9].

Таким образом, на основании данных одной лишь хроники возможно было бы заключить, что автор исследуемого сочинения не имел причастности к какой-либо служебной деятельности и влачил довольно бедственное существование, предпочитая службе при княжеском дворе полуголодную, но независимую жизнь. По всей вероятности во время написания хроники положение Хусрава б. Мухаммада именно таким и было. Однако в правление Аманаллах-хана и его сына Хусрав-хана Накама историк, по-видимому, находился при дворе арделанских князей.

Такое предположение позволяет сделать, во-первых, довольно точная и живая характеристика Аманаллах-хана — от подозрительного и раздражительного характера грозного хана автор хроники, очевидно, не раз пострадал. Во-вторых, в антологии произведений курдских поэтов Арделана *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, составленной Мирза ʻАбдаллахом Санандаджи, упоминается некий Хусрав-бек б. Мухаммад-бек б. Манучихр-бек Джаухари [10], который «был вознесен при покойном валии Хусрав-хане Накаме... до должности *китабдара*» и принадлежал к числу «поэтов, отмеченных красноречием» [11].

Антологию Мирза ʻАбдаллаха Санандаджи и хронику Хусрава б. Мухаммада разделяют пятнадцать лет. Поскольку автор исследуемой хроники неоднократно упоминает о наступившей старости, а в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* о Хусрав-беке Джаухари говорится как о поэте здравствующем и историографические его занятия не упоминаются, можно было бы предположить в данном случае довольно редкое совпадение имен. Однако имя историка неоднократно встречается в «Истории Арделана», напи-

---

[7] Хроника, лл. 3б, 52б.
[8] Там же, л. 52б.
[9] Там же, л. 51б.
[10] На эти сведения нам любезно указал О. Ф. Акимушкин.
[11] *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147.

санной Мах Шараф-ханум Курдистани в 1262—1263/1845-47 гг., т. е. через тринадцать лет после хроники Хусрава б. Мухаммада и за два года до *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*. Мах Шараф-ханум тоже именует историка Хусрав-беком [12] и в отличие от другого местного автора Мухаммада Шарифа ни разу не называет его покойным (ماضی), как это принято в персидских исторических сочинениях в отношении человека, который умер сравнительно недавно. Следовательно, в 1262—1263 гг. х. Хусрав б. Мухаммад был жив несомненно и мог оставаться в живых и в 1265/1848-49 г., во время составления *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*.

Этот вывод прежде всего свидетельствует о несостоятельности нашего первоначального предположения, что хроника Хусрава б. Мухаммада осталась незавершенной из-за кончины автора. Сочинение было, по-видимому, историком закончено, но рукопись Национальной библиотеки Парижа (отражающая самую позднюю авторскую редакцию) представляет собой дефектный список, по каким-то причинам не дописанный переписчиком до конца.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что упоминаемый в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* поэт Хусрав-бек б. Мухаммад-бек б. Манучихр-бек Джаухари и есть автор исследуемой хроники, или, как он себя именует, Хусрав ибн Мухаммад ибн Манучихр [13].

Историографических занятий Хусрава б. Мухаммада Мирза ʽАбдаллах Санандаджи мог не упомянуть по той простой причине, что собирателя антологии поэтических произведений он интересовал лишь как сочинитель стихов. Кроме того, замечание Мирза ʽАбдаллаха Санандаджи, что Хусрав-бек был не только искусным стихотворцем, но и «большим мастером прозы» [14], можно также толковать в плане историографических занятий Хусрав-бека Джаухари. Мах Шараф-ханум, которая, в свою очередь, ни разу не говорит о Хусрав-беке как о поэте, могла интересоваться им исключительно как автором исторического труда.

Хусрав б. Мухаммад, поскольку мы допускаем идентификацию его с упоминаемым в *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи* поэтом Хусрав-беком б. Мухаммад-беком б. Манучихр-беком Джаухари, заслужил своими личными качествами хвалебные отзывы Мирза ʽАбдаллаха Санандаджи. Мирза ʽАбдаллах называет его благородным, добропорядочным и чистым помыслами: «Устремления того одаренного... украшены мужеством и человечностью, разу-

---

[12] *Тарих-и Ардалан*, с. 6, 16.

[13] Такое заключение доказывает правдоподобность предположения Блоше (Blochet, T. 1, с. 306), что упоминаемый Рьё (Rieu. Vol. 2, с. 850) Мирза Хусрав-бек, для которого в 1835 г. была переписана антология поэтических произведений под названием *Гулшан-и Хусрави*, и есть автор исследуемой хроники.

[14] *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147.

мением и познаниями. Ему присущ прекрасный нрав и похвальные добродетели. Познал он природу стиха и стихосложения, и имя его — среди поэтов, отмеченных красноречием. Он известен твердостью характера, его помыслы чужды грехам, а стихи лишены недостатков» [15]. Слова Мирза 'Абдаллаха представляются вполне искренними, чуждыми придворной лести и служат выражением восхищения Хусрав-беком и его талантами.

Должность *китабдара* (хранителя княжеской библиотеки), по-видимому, принадлежала Хусраву б. Мухаммаду при Хусрав-хане Накаме недолго. Во-первых, потому, что недолгим было и само правление молодого валия (всего десять лет). Во-вторых, во время написания хроники историк никакой должности при дворе не занимал. Своим положением автор хроники явно не удовлетворен и причины своих бедствий видит в засилье при дворе арделанских князей «чужого» персидского элемента, которое началось с правления Хусрав-хана Накама. Ему в жены Фатх 'Али-шах Каджар отдал свою двадцать первую дочь Хусн Джихан-ханум, которая в Курдистане получила известность под именем Валийе («правительницы»).

Именно Хусрав-хан Накам, по мнению составителя исследуемой хроники, «покончил с людьми в Курдистане, заменил их скотом и пресмыкающимися... Из благородных остались разве что немногие...» [16]. «Все было роздано,— читаем на предпоследней странице рукописи,— ч у ж и м, [т е м, к т о] г о в о р и л п о - п е р с и д с к и, людям недостойным и юнцам» [17]. Это, по мнению автора, и привело к тому, что «близких и родственников он менее [других] оделял средствами пропитания и даже отослал большинство потомков Ардалана и [исконных] жителей Курдистана в долину бедствия и несчастья» [18].

Эти исполненные искренности, произнесенные как бы невзначай, замечания Хусрава б. Мухаммада представляют собой то сокровенное, что автор выражает в своем повествовании на первый взгляд непредумышленно, как будто и сам того не желая, и потому вызывают наибольший интерес. Они позволяют выяснить истинное отношение автора к усилению персидского элемента при арделанском дворе с приездом каджарской принцессы, несмотря на выспренное многословное описание «единения двух светил»: «жемчужины шахского семейства... с сыном Аманаллах-хана Хусрав-ханом — блистающим светилом небес могущества и славы...» [19].

Очевидно, историк принадлежал к группировке, которая противилась усилению персидского влияния при дворе арделанского

---

[15] Там же, с. 147.
[16] Хроника, л. 104а.
[17] Там же, л. 107б.
[18] Там же, л. 103б.
[19] Там же, л. 84а — 84б.

князя. И антиперсидские настроения Хусрава б. Мухаммада могли выразиться не только в весьма осторожных высказываниях на страницах исследуемой хроники, но и в каких-то конкретных действиях. В результате автор хроники действительно остался «без всякого дела и занятия», будучи заменен на должности *китабдара* одним из тех «недостойных людей» и «юнцов», которые вызывают у историка такое раздражение.

Хусрав б. Мухаммад представлял обедневшую часть местной феодальной знати, интересы которой были резко противопоставлены интересам центрального правительства. Эта часть правящего курдского класса утратила высокие должности и привилегии в связи с ослаблением власти княжеского дома Бани Ардалан и усилением нажима со стороны иранского правительства.

Отсюда и проистекает концептуальная направленность хроники. Сочинение Хусрава б. Мухаммада порождено желанием както остановить необратимый процесс ослабления власти Бани Ардаланов, но свои чувства горечи и раздражения историк боится выразить открыто.

Историк стремится содействовать укреплению авторитета правителей, показать древность происхождения этого рода, его былую славу и мощь. Сочинение написано в период, близкий крушению власти Бани Ардаланов, и рассчитано на пробуждение патриотических чувств у населения Арделана, гордости за историческое прошлое своей области и желания оказать отпор «чужакам». Это и составляет стержневую идею труда Хусрава б. Мухаммада. Его историческая концепция носит, таким образом, чисто политический характер — обосновать права Бани Ардаланов на территорию Арделанского княжества.

Однако патриотизм Хусрава б. Мухаммада ограничен местными, локальными рамками. Это сильно отличает арделанского историка от его предшественника Шараф-хана Бидлиси. Именно взглядам Шараф-хана Бидлиси, а не другим известным нам курдским историкам: 'Абдарраззаку Думбули, Хусраву б. Мухаммаду Бани Ардалану, Мах Шараф-ханум Курдистани, Мала Маҳмуду Байазиди или Мирза 'Али Акбар-хану Садик ал-Мулку — авторам, жившим на два-три столетия позднее, современникам бурного подъема курдского национально-освободительного движения — были присущи зачатки национального самосознания. Шараф-хан Бидлиси, как уже отмечалось нами [20], разумел под курдами все разрозненные, говорящие на сильно различающихся диалектах курдские племена, часть которых придерживалась таких неприемлемых с точки зрения ортодоксального ислама вероучений, как езидизм.

---

[20] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 36.

Для Шараф-хана Бидлиси Курдистан — не только географическое понятие, но и страна, разделенная на части из-за племенной раздробленности и феодальных междоусобиц [21]. Хусрав б. Мухаммад, повторяя во введении почти слово в слово определение территории Курдистана, данное Шараф-ханом [22], в тексте сочинения называет Курдистаном только территорию Арделанского княжества. Название Арделан употреблено в книге лишь дважды [23]. И при описании многочисленных битв арделанских князей с бабанцами, джафами, зенгене и другими курдскими племенами в хронике Хусрава б. Мухаммада курдами неизменно именуются лишь арделанские «витязи». Бабанцев, джафов, авроманцев, зенгене, мукринцев и других историк ни разу курдами не называет. Соперники арделанских властителей Бабаны на одной из страниц хроники названы даже чужаками [24]

Таким образом, очевидно, что настоящими курдами Хусрав б. Мухаммад считал лишь арделанцев и под Курдистаном разумел Арделанское княжество. Это обстоятельство и сообщает его политической и исторической концепции известную ограниченность рамками своего региона. Соответственно узок и кругозор историка: он очень скудно осведомлен о том, что делается за пределами его собственной области, и мало знаком с произведениями своих предшественников, в чьих трудах нашла отражение история дома Бани Ардалан.

Степень этой ограниченности особенно заметна при сравнении взглядов Хусрава б. Мухаммада с воззрениями Шараф-хана Бидлиси, который рассматривал судьбы всего курдского народа и лелеял, по-видимому, мечту о создании единого курдского государства с могущественным монархом во главе [25]. Хусрав б. Мухаммад выступает также противником феодальной анархии и сторонником сильной власти правителя, но только в пределах своей области.

Идеальный правитель, по мнению автора хроники, должен быть справедливым, щедрым и обладать властью — именно такими он рисует первых, легендарных князей из рода Бани Ардалан. Но щедроты следовало оказывать прежде всего «высокорожденным» и «благородным». Те немногие правители, что, по словам Хусрава б. Мухаммада, проявляли якобы милости в равной мере и к высшим и к низшим, вызывают у него негодование и нескрываемое осуждение. Положение, когда правитель раскрывал «перед знатью и простонародьем врата дарения и благодеяний и все богатства и имущество... раздаривал народу», могло радовать, по мнению автора хроники, только «подонков и чернь», «знатных и благород-

---

[21] Там же, с. 87.
[22] Ср. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 82—83 и Хроника, л. 4а.
[23] Хроника, л. 100а.
[24] Там же, л. 53б.
[25] Подробнее см. предисловие к *Шараф-наме*, т. 2, с. 29.

ных такое положение дел огорчало и расстраивало»[26]. В этом Хусрав б. Мухаммад как бы перекликается с Шараф-ханом Бидлиси. Будучи потомственным князем, представителем верхушки курдских феодалов, Шараф-хан высказывал убеждение, что в отношении «неблагороднорожденных» не следует допускать мягкости[27].

Таким образом, хотя положение Хусрава б. Мухаммада во время написания хроники было затруднительным и автор, по его словам, терпел невзгоды и лишения, он остался полон сословной спеси и к простым людям относился пренебрежительно. Презрительное отношение к народу выражается в сочинении не только в том, что народные массы именуются автором «сбродом», «подонками» и «чернью» (رنود، اوباش و اجامره), в особенности когда Хусрав б. Мухаммад рассказывает о поведении народных масс, неугодном для правящего класса. Классовая окраска хроники выражается прежде всего в том, что все внимание историка сосредоточено на деятельности верхов общества. Поэтому и местная история оставалась для него воплощенной лишь в «деяниях» арделанских правителей и вождей племен. О жизни народа если и говорится в его труде, то лишь мимоходом, в связи с деятельностью какого-нибудь правителя.

По своей классовой окраске сочинение Хусрава б. Мухаммада не представляет собой исключения в ряду произведений курдской историографии XVI—XIX вв. Все известные нам труды курдских историографов: *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, *Тарих-и данабиле* 'Абдарраззака Думбули, *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* Мухаммада Шарифа, *Хадике-йи Насирийе* Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка и другие написаны представителями господствующего класса курдских феодалов и в интересах этого класса.

Мировоззрение Хусрава б. Мухаммада, как историка, отражает характерное для хронистов средневековья идеалистическое понимание общественных явлений, в основе которого лежал провиденциализм, стремление изобразить исторический процесс как осуществление божественного предначертания. Хусрав б. Мухаммад целиком разделяет господствующее религиозно-идеалистическое толкование истории, повторяя стандартные «истины» правоверного мусульманина: «Разбор и истолкование, развязывание [и] распутывание дел далекого и ближнего зависит от предопределения господа и [только] от него, а не от усилий десницы человеческого старания»[28]; «пред святым и великим богом мир ничтожен, лишен ценности и достоин презрения — земля принадлежит Аллаху, он завещает ее тому из рабов своих, кому пожелает»[29];

---

[26] Хроника, лл. 34а, 47б и сл.
[27] *Шараф-наме*. Т. 2, с. 246.
[28] Хроника, л. 23а.
[29] Там же, л. 51а.

«победа и торжество зависят от предначертания бога и [только] от него, а не от человеческих усилий» [30] и т. д.

Вера в божественное предопределение, в бессилие человека как-то повлиять на предначертанный ход событий порождает у автора хроники пессимизм. «Мир. Начало ему небытие и конец его — бренность,— заключает Хусрав б. Мухаммад,— бесполезно человеку надеяться в нем на постоянство и верность» [31]. Однако рассуждения о бренности мирской жизни, земных удовольствий и благ едва ли могут выражать сущность мировосприятия историка. Популярные в мусульманской историографии высказывания о краткости жизни и недолговечности мирской славы воспринимались как один из обязательных компонентов исторического повествования [32]. В текст хроники Хусрава б. Мухаммада, выдержанный в традиционной для мусульманской историографии манере повествования, врывается временами описание, пронизанное острым и трепетным ощущением красоты мира и окружающей природы. Фиалки Хусраву б. Мухаммаду «напоминают очертания сладостных губ», окраска тюльпана — «переливы угасающей мелодии», бутоны роз — «стыдливую невесту, смущенную и покрасневшую», ветви деревьев — «распустившиеся косы красавиц, ниспадающие с гребня», «фисташки источают сладость, как улыбка сахарных уст» [33]. Поэтические образы сменяют друг друга. Историк уступает место поэту. Такого рода стилистические наблюдения служит еще одним аргументом в пользу отождествления сочинителя хроники с личностью Хусрав-бека Джаухари, который был признанным мастером изысканного поэтического стиля [34].

В текст хроники вставлены довольно обширные описания чисто литературного свойства, свидетельствующие о художественном вкусе автора и не соответствующем возрасту восприятии. Вместо схоласта, повторяющего прописные истины мусульманского богословия, мы видим живого человека, который, несмотря на горести и невзгоды своей многолетней жизни, сохранил способность видеть и радостно воспринимать прекрасное.

ХРОНИКА ХУСРАВА ИБН МУХАММАДА

Труд Хусрава б. Мухаммада не имеет авторского названия. Условное наименование «Histoire de la tribu kurde des Béni Ardélan», под которым он значится в каталоге Э. Блоше [1], не совсем

[30] Там же, л. 31б.
[31] Там же, л. 82а.
[32] Rosenthal, с. 113.
[33] Хроника, л. 87а—87б.
[34] См. *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 147 и *Маджма' ал-фусаха'*. Т. 2, с. 91—92.
[1] Blochet. Т. 1. с. 305—306.

точно. Автор описывает не столько историю курдского племени бани арделан, сколько правление княжеского рода из этого племени.

При подготовке перевода текста парижской рукописи первоначально сочинение было условно названо нами *Тарих-и Бани Ардалан* — «Хроника [рода] Бани Ардалан». Работа над хроникой Мах Шараф-ханум Курдистани *Тарих-и Ардалан* позволила выявить название, под которым книга Хусрава б. Мухаммада была известна к середине XIX в.,— *Тарих ал-акрад* («История курдов»)[2]. Учитывая концептуальную направленность автора, то обстоятельство, что настоящими представителями курдского этноса он считал арделанских курдов, это название можно было бы считать вполне приемлемым. Однако под этим названием получило широкую известность другое историческое сочинение — *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси.

В тегеранском издании хроника Хусрава б. Мухаммада названа *Лубб-и таварих* («Сущность историй»)[3]. Поскольку данное название в тексте хроники не встречается и, на каком основании оно приведено, издатель не поясняет, возможно предположить, что Исма'ил Ардалан руководствовался записями на титульном листе или на полях манускрипта, оставленными его владельцами.

При подготовке настоящего издания представилось целесообразным предпослать книге атрибутивное название — «Хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана (История курдского княжеского дома Бани Ардалан)»: а) как наиболее точно отражающее содержание, б) поскольку ни одно из приведенных названий (ни *Тарих ал-акрад*, ни *Лубб-и таварих*) не подтверждается текстом сочинения[4].

Как уже упоминалось выше, в описанных рукописных собраниях труд Хусрава б. Мухаммада представлен единственной рукописью из Национальной библиотеки Парижа, которая датируется первой половиной XIX в. Дата — 21 ноября 1884 г. на титульном листе манускрипта, по-видимому, соответствует времени его поступления в рукописное собрание библиотеки. Список содержит 107 листов, заполненных текстом, и один лист незаполненный. Каждая страница имеет до 12 строк, а каждая строка — 12—13 слов. Список выполнен красивым четким насталиком. Заголовки рукописи вписаны другими чернилами в специально оставленные для этого места.

---

[2] *Тарих-и Ардалан*, с. 82.

[3] В такой форме название приведено на обложке и суперобложке, на с. 1 оно дано по-арабски: *Лубб ат-таварих*.

[4] Хусрав б. Мухаммад дважды называет свой труд, но весьма неопределенно: *нусхе* («список») и *китабче* («записная книга»)— Хроника, лл. 3б, 86а. При выборе названия мы руководствовались изданием хроники Шах-Махмуда Чураса. См. Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас, с. 61—62.

Наличие других списков хроники в частных коллекциях не вызывало ни малейших сомнений, и появление тегеранского издания лишь подтвердило наши предположения.

Год, когда Хусрав б. Мухаммад начал писать свой труд, можно установить по главе «Упоминание о правлении Сурхаб-бека», где он называет текущим годом 1249/1833-34 г. [5]. В последних разделах своего сочинения, посвященных Хусрав-хану б. Аманаллах-хану и его сыну Риза-Кули-хану, автор упоминает 1250/1834-35 г. Если названные автором даты точны, то по ним можно заключить, что основная часть книги написана в 1249—1250 гг.х. В каком году сочинение было завершено, ни по тегеранскому изданию, ни по парижской рукописи установить невозможно, поскольку концовка хроники в обоих вариантах книги отсутствует. Рассказ обрывается почти на полуслове.

Хроника Хусрава б. Мухаммада не начинается с оглавления или плана сочинения, как это принято в персидских исторических произведениях. В труде Хусрава б. Мухаммада совершенно отсутствует довольно сложная система деления текста на разделы, главы, части, параграфы (*сахифе*, *фасл*, *фирке*, *сатр*, *ша'бе*, *вадж*), которая наличествует, например, в труде Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме*. Единственным ориентиром в тексте могут служить сорок подзаголовков:

1. О курдах бани арделанах;
2. Рассказ о происхождении Ардалана и их сыновей;
3. Калул б. Ардалан;
4. Хизр б. Калул;
5. Упоминание об Илйасе б. Хизре;
6. Хизр б. Илйас;
7. Добродетели Хасана б. Хизра;
8. Описание [правления] Баблула б. Хасана;
9. Деяния Мунзира б. Баблула;
10. Свершения Мамун-бека б. Мунзира;
11. Рассказ об обстоятельствах Бика-бека б. Мамун-бека;
12. События [правления] Мамун-бека II, сына Бика-бека;
13. Упоминание о правлении (حکمرانی) Сурхаб-бека;
14. Описание правления (امارت) Басат-бека, сына Сурхаб-бека;
15. Упоминание правления (ايالت) Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека;
16. Описание событий [правления] Халу-хана;
17. Добродетели Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана;
18. История Сулайман-хана б. Мир 'Аламаддина б. Тимур-хана;
19. Калб 'Али-хан, сын Сулайман-хана;

[5] Хроника, л. 15б.

20. Хан Ахмад, сын Калб 'Али-хана;
21. Правление (ايالت) Хусрав-хана, сына Сулайман-хана:
22. О правлении (ضابطى) Тимур-хана Аджарлу;
23. Рассказ о Мухаммад-хане, сыне Хусрав-хана;
24. Хусайн 'Али-хан, брат Хасан 'Али-хана, сын Му'мин-хана;
25. 'Аббас-Кули-хан, сын Мухаммад-хана;
26. Об 'Али-Кули-хане б. Сухраб-султане б. Калб 'Али-хане;
27. Рассказ о Субхан-Вирди-хане б. Мухаммад-хане;
28. Рассказ о правлении (ايالت) Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана;
29. Правление (ضابطى) Хаджжи Мавла-Вирди-хана Каджара;
30. Хасан 'Али-хан б. 'Аббас-Кули-хан;
31. Правление (ضابطى) Мухаммад Риза-бека Гурджи Машхади;
32. Рассказ об обстоятельствах дальнейшей жизни Субхан-Вирди-хана;
33. Рассказ о новом прàвлении (ايالت) Хасан 'Али-хана, сына 'Аббас-Кули-хана, о сражении с Имам-Кули-ханом Зангане и войсками Калхора и других местностей Керманшахана, о победе и битве с армиями...;
34. Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан;
35. Грациозная поступь серого коня благоухающего амброй калама на странице ристалища описания и упоминания Хусрав-хана [Бани] Ардалана, валия Курдистана, повелителя (فرمانروا) и правителя (حكمران) прилегающих [округов] и той области, его деяния и события, с ним [связанные] в той отмеченной покоем [стране] силою...;
36. Украшение розария изъяснения лопатой (sic!) пера при [описании] качеств Лутф 'Али-ха[на] б. Субхан-Вирди-хана;
37. Правление (ايالت) Хасан 'Али-хана б. Лутф 'Али-хана;
38. Описание событий времени [правления] великого валия Аманаллах-хана, сына Хусрав-хана, и что произошло в то время;
39. Рассказ о его высочестве гордости валиев Хусрав-хане б. Аманаллах-хане;
40. Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [слов] относительно достоинств его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана.

Перечисленные авторские подзаголовки не регламентированы строго, не предваряют описание правления каждого из повелителей Арделана и каждое утверждение того или иного правителя (Субхан-Вирди-хан, например, назначался валием Арделана восемь раз), не отражают полностью содержание следующего за ни-

ми рассказа. Заголовки местами чересчур многословны, содержат текст, добавленный лишь для того, чтобы заполнить оставленное место, но именно они дали нам возможность заметить, что Хусрав б. Мухаммад четко делил правителей Арделанского княжества на две группы. К первой относятся представители рода Бани Ардалан, от основателя династии до современников автора: Аманаллах-хана, его сына Хусрав-хана Накама и внука Риза-Кули-хана. Историк именует их не иначе, как *валий*, *хаким*, *хукмран*, *фарманрава* («правитель», «повелитель», «властитель»), а их правление — *хукмрани*, *имарат*, *айалат*.

Вторую группу для Хусрава б. Мухаммада составляют правители Арделана, не принадлежащие к роду Бани Ардалан: аджарец Тимур-хан (1093/1682—1099/1687-88), грузин Мухаммад-хан (1113/1701-02—1116/1704-05),каджары братья Хасан 'Али-хан и Хусайн 'Али-хан (1116/1704-05—1118/1706-07, 1118/1706-07—1122/1710-11) и Хаджжи Мавла-Вирди-хан, грузин Мухаммад Риза-бек Машхади (1159/1746 — ?), бабан Салим-паша и другие. Автор хроники ни одного не Бани Ардалана не называет «хакимом» или «валием», а его правление «имарат», «хукмрани» или «хакими». Для Хусрава б. Мухаммада такой правитель — всего лишь *забит* («староста, управляющий»), а его правление — *забити*. Тем самым автор выражает свое к ним отношение — с его точки зрения их правление было как бы ненастоящим и, естественно, незаконным.

Рукопись хроники начинается с традиционного для произведений средневековой персидской историографии восхваления Аллаха, пророка Мухаммада и «предводителя двенадцати имамов» 'Али б. Абу Талиба, которое сдобрено автором обильными цитатами из Корана и хадисов. Однако в отличие от сочинений, по образцу которых была написана хроника рода Ардалана, в авторском предисловии отсутствует славословие царствующему монарху — Фатх 'Али-шаху, при котором книга была начата, или Мухаммад-шаху, в чье правление сочинение было, по-видимому, закончено. Это обстоятельство также обращает на себя внимание в связи с антиперсидской настроенностью Хусрава б. Мухаммада. Нет в предисловии посвящения и славословия арделанским князьям Хусрав-хану Накаму и Риза-Кули-хану, что также говорит об определенной политической концепции автора в плане непризнания этих правителей, при которых было покончено с величием и могуществом князей из рода Ардалана.

Вместо посвящения Хусрав б. Мухаммад поясняет причины, побудившие его взяться за написание истории правителей Арделана, «над которыми никто из государей не держал владетельной десницы» [6]. Историком руководило, по его словам, единственно

[6] Хроника, л. 3а.

желание извлечь историю этого рода из-за «завесы тайны» и из «потаенного уголка», где якобы она пребывала до его, Хусрава б. Мухаммада, сочинения.

Начальные страницы хроники, посвященные «курдам бани арделанам», представляют краткую компиляцию введения Шараф-хана Бидлиси к *Шараф-наме*. *Шараф-наме* в первую очередь следует упомянуть среди нарративных источников, использованных Хусравом б. Мухаммадом. Хусрав б. Мухаммад неоднократно упоминает труд своего предшественника и обращается к страницам его книги, как, впрочем, и другие курдские историографы: Мухаммад Шариф, Мухаммад Ибрахим Ардалани, Мала Махмуд Байазиди и т. д.

Хусрав б. Мухаммад заимствует из введения Шараф-хана Бидлиси разделение курдов на четыре основные группы, отличающиеся по своим обычаям и языку. Однако в отличие от Шараф-хана Хусрав б. Мухаммад первым называет племя бани арделан вместо племени калхор в *Шараф-наме*, с которым Бани Ардаланам не раз приходилось встречаться на поле брани. Такое возведение бани арделанов в разряд основных четырех групп курдских племен вызвано стремлением Хусрава б. Мухаммада возвеличить и восславить свои род и племя. Определение территории Курдистана в хронике также почти дословно повторяет текст *Шараф-наме* [7].

Однако, останавливаясь вслед за Шараф-ханом Бидлиси на вопросе о религиозной принадлежности племен, заселяющих «вилайет Курдистана» [8], Хусрав б. Мухаммад разражается бранью и проклятиями в адрес езидов и называет их дьяволопоклонниками [9]. Высказывания Хусрава б. Мухаммада представляют разительный контраст со спокойным повествованием Шараф-хана Бидлиси. Согласно автору *Шараф-наме*, вся вина езидов состояла в несоблюдении поста и молитвы, поскольку они «ошибочно полагают, что шейх Ади взял на себя их пост и молитву, а в день Страшного суда их, не подвергая попрекам и порицанию, отправят в рай» [10].

Следующие за введением четырнадцать листов рукописи (до л. 19а) также представляют компиляцию главы *Шараф-наме*, посвященной правителям Арделана [11]. Однако фактически Шараф-хан Бидлиси в отличие от Хусрава б. Мухаммада начинает историю *хакимов* Арделана не с их легендарного прародителя, а с правления Мамуна б. Мунзира (862/1457-58—900/1494-95 [12]). Пред-

[7] Ср. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 82—83 и Хроника, лл. 3б—4а.

[8] Хусрав б. Мухаммад в отличие от автора *Шараф-наме* избегает их называть курдскими, руководствуясь, по-видимому, все той же «арделаноцентристской» идеей.

[9] Хроника, л. 4а.

[10] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 83—84.

[11] Там же, с. 146—152.

[12] *Хадике-йи Насирийе*, с. 94.

шествующих правителей он лишь перечисляет, поскольку их история для Шараф-хана «оставалась неясной, и ни от одного достойного доверия он не слышал ничего достоверного» [13]. Автор *Шараф-наме* предпочитает рассказывать о тех правителях Арделана, обстоятельства правления которых представлялись ему с совершенной очевидностью. С некоторыми из них он был, по-видимому, знаком лично в бытность свою эмиром эмиров Курдистана при шахе Исма'иле II (1576—1577), когда все эмиры и правители «Курдистана, Луристана, гурана и других курдских племен» должны были обращаться к Шараф-хану по всем своим вопросам [14].

Скупые и лаконичные сведения *Шараф-наме* о легендарных прародителях рода Бани Ардалан Хусрав б. Мухаммад украшает перлами своего красноречия и «дополняет», теряя всякое чувство меры. Историк изображает некий «золотой век» Арделанского княжества, исполненную мира и благоденствия идиллическую картину — до правления Мамун-бека.

Последующие листы рукописи труда Хусрава б. Мухаммада, посвященные «свершениям Мамун-бека б. Мунзира», «обстоятельствам» Бика-бека б. Мамун-бека и Мамун-бека II б. Бика-бека, правлению Сурхаб-бека и сына Сурхаб-бека Басат-бека, описанию событий времени «владычества» Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека, и Халу-хана, представляют пересказ главы «О правителях Арделана» из *Шараф-наме*. Хусрав б. Мухаммад довольно точно передает сведения Шараф-хана Бидлиси, но в отдельных случаях заимствованные из *Шараф-наме* данные претерпевают в изложении Хусрава б. Мухаммада некоторые изменения.

Особенно сильные различия обнаруживаются в названиях округов Арделана, когда историки описывают раздел Арделанского княжества между сыновьями Мамун-бека и, позднее, между Тимур-ханом б. Султан 'Али-беком и его сыновьями. Эти различия могут быть вызваны разночтениями в списках труда Шараф-хана Бидлиси, но, возможно, что в некоторых случаях Хусрав б. Мухаммад мог основываться на каких-то местных традициях и преданиях или на данных неизвестного нам источника. Поэтому все внесенные Хусравом б. Мухаммадом изменения заслуживают внимания и представляют интерес.

Любопытно в этом плане отметить, что первая упоминаемая в хронике Хусрава б. Мухаммада дата — 1004/1595-96 г., заимствованная из *Шараф-наме*, разнится с датой в изданиях труда Шараф-хана Бидлиси на один год [15]. Мухаммад Шариф, автор *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, в аналогичном месте также указывает 1004 г.х., а не 1005/1596-97, как в *Шараф-наме*. По-

[13] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 147.
[14] Там же, с. 488.
[15] Ср. Хроника, л. 13а и V é l i a m i n o f - Z e r n o f. Т. 1, с. 85; *Шараф-наме*. Тегеран, 1343/1965, с. 120.

видимому, оба историка пользовались рукописью сочинения Шараф-хана, где был приведен 1004 г.х. Если учесть, что этот год называется в *Шараф-наме* текущим, то разница в сообщениях Хусрава б. Мухаммада и Шараф-хана Бидлиси представляет несомненный интерес в плане уточнения времени написания труда Шараф-хана.

Однако Хусрав б. Мухаммад читал сочинение Шараф-хана недостаточно внимательно. Вне поля зрения историка остались две главы *Шараф-наме*, в которых идет речь о правителях Палангана и эмирах Бане: первый параграф из десятой главы третьего раздела, посвященного «другим эмирам и правителям Курдистана» — *Дар зикр-и хуккам-и Паланган*, — и глава одиннадцатая того же раздела — *Дар зикр-и умара'-йи Бане.*

Из-за недостаточно глубокого знания труда Шараф-хана Бидлиси и проистекла довольно грубая для автора местной хроники ошибка в тексте. Речь идет о сведениях Хусрава б. Мухаммада относительно построения Халу-ханом крепости Паланган [16]. В *Шараф-наме* довольно подробно рассказывается о правителях крепости Паланган — неприступной твердыни, «завоевание которой, казалось, выходило за пределы возможного» [17]. По словам Шараф-хана, владетелям Палангана принадлежали еще восемь крепостей: Див-диз, Нав-диз, Дизман, Гувах-гуз, Мур, Галане, Ношур и Маравидиман, и подчинялись они непосредственно иранским шахам Исма'илу I, Тахмасбу и Исма'илу II. Таким образом, их правление приходится на период с начала XVI века до конца 70-х годов, а Халу-хан пришел к власти после гибели своего брата Тимур-хана в 998/1589-90 г.[18].

Шараф-хан Бидлиси упоминает трех правителей Палангана: Гайбаллах-бека, Мухаммада и эмира Искандара. В хронике Хусрава б. Мухаммада не приводятся даже их имена. Не нашла в ней отражения и история эмиров Бане, которые во времена Шараф-хана Бидлиси также пользовались значительной властью. Первый из называемых Шараф-ханом эмиров Бане — Мирза-бек б. эмир Мухаммад — был современником арделанского князя Бика-бека, женат на его дочери и пользовался полной независимостью [19].

Главы хроники, посвященные «описанию событий [правления] Халу-хана» и «добродетелям Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана» и занимающие более одной десятой части всего сочинения, представляют, на наш взгляд, любопытный образец синтеза конкретных исторических сведений из письменного источника — по-видимому, *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Турк-

[16] Хроника, л. 19а.
[17] *Шараф-наме*, Т. 1, с. 365.
[18] Там же, с. 152.
[19] Там же, с. 368.

мана — с устной местной традицией. Сочинение Искандар-бека содержит сведения по истории курдских племен Ирана и Арделанского княжества. К этому труду обращались и другие арделанские историки: Мухаммад Шариф, Мухаммад Ибрахим, Мирза ʻАли Акбар-хан Садик ал-Мулк.

Хусрав б. Мухаммад упоминает в своей хронике сочинение прославленнейшего из историков эпохи Надир-шаха — *Тарих-и джихангуша-йи Надири* Мирза Махди-хана, сына Мухаммада Насира Астарабади [20]. Хусрав б. Мухаммад ссылается на этот труд под названием *Тарих-и Надири* [21]. Текст памятника показывает, что сочинение Махди-хана послужило Хусраву б. Мухаммаду источником сведений не столько по истории Бани Ардаланов, сколько для характеристики общего политического состояния Ирана во время нашествия турок и афганцев.

Хусрава б. Мухаммада нисколько не заботит явное несоответствие между его собственным отношением к Надир-шаху, который, по его словам, «протянул из рукава десницу гнета и притеснения, и Курдистан по этой причине стал приходить в запустение» [22], и панегирическим тоном Махди-хана. Хусрав б. Мухаммад следом за историком, весь труд которого направлен на восхваление Надир-шаха, описывает также, как «воссияло солнце надирова возвышения, подобно восходящему светилу. Ударом богатырской десницы он вызволил иранскую землю от врага и покорил Индию, Туран, Хорезм и Туркестан. Каждое государство он передал своим законным наследникам, очистил поверхность Ирана от колючек и нечистот турок и афганцев, а всех противников побросал во прах смерти» [23].

На примере использования *Тарих-и джихангуша-йи Надири* очевидно, что Хусрав б. Мухаммад как историк еще не подошел к критическому восприятию исторического источника и не обращал внимания даже на согласование страниц, написанных со слов другого хрониста, с его собственными.

С большой долей вероятности можно также предполагать, что при написании хроники дома Бани Ардалан Хусрав б. Мухаммад прибегал и к другим трудам средневековых персидских историков. Однако при сопоставлении хроники Хусрава б. Мухаммада с *ʻАббас-наме* Мирза Мухаммада Тахира Казвини, *Наме-йи ʻаламара-йи Надири* Мирза Мухаммада Казима, *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа* Мирза Мухаммада Садика Нами Мусави, *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа Исфахани текстуальной близости обнаружить не удалось.

---

[20] Стори. Т. 2, с. 873—883, 905—911.
[21] Хроника, лл. 41а, 42а.
[22] Там же, л. 46б.
[23] Там же, лл. 41б—42а.

На вопрос, в какой мере Хусрав б. Мухаммад использовал сочинения других арделанских историографов, в настоящее время еще трудно ответить категорически, поскольку, кроме известных, могут существовать невыявленные местные хроники. Если верить Хусраву б. Мухаммаду, то он вообще не был знаком с каким-либо сочинением, посвященным истории дома Бани Ардаланов: «...книги, в которой бы рассказывалось об их обстоятельствах, не написано и не составлено, и потому история того племени осталась скрытой за завесой тайны, а истинное положение — неизвестным» [24].

Хусрав б. Мухаммад прав, по-видимому, в одном — его сочинение, насколько нам известно, было первым трудом, ц е л и к о м посвященным данной теме. Сочинение его предшественника, арделанского историка Мухаммада Шарифа, сына Мулла Мустафы Шайх ал-ислама, — *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* представляет обширную историческую хронику, написанную по образцам «всеобщих историй». Поскольку этот труд еще не привлекался исследователями и, кроме краткого описания рукописи *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в каталоге Э. Брауна [25], другие сведения об этом источнике в научной литературе отсутствуют, будет интересно остановиться на нем подробнее.

Книга Мухаммада Шарифа была написана по заказу и настоятельной просьбе одного из самых могущественных князей рода Бани Ардалан — Хусрав-хана, которого местные курдские историки назвали Великим: «Потом изволили попросить... квинтэссенция семейства 'Аламаддина... Хусрав-хан — да продлит Аллах дни его правления!.. — [пожелали], чтобы написал я книгу, посвященную жизни его святости пророка [Мухаммада] и историю государей и султанов... на персидском языке... основанную на известиях о событиях и деяниях знатных и благородных... Этот бедняк сколько ни докладывал о своей несостоятельности ... они не приняли во внимание и продолжали упорствовать еще более, пока не осталось выхода иного, нежели последовать [их желанию]» [26].

Ниже автор упоминает, что на то он получил от Хусрав-хана даже приказ и установление.

Сочинение Мухаммада Шарифа состоит из введения (*мукаддаме*), двенадцати глав (*фасл*) и заключения (*хатиме*):

Фасл 1. О числе пророков, посланцев [господних] и прославленных;

---

[24] Там же, л. 3а—3б.
[25] B r o w n e, с. 103—104.
[26] *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 4а—4б.

Фасл 2. Кайаниды;
Фасл 3. Ашканиды;
Фасл 4. Сасаниды, известные под [именем] Кесарей;
Фасл 5. О его святости Мухаммаде, посланнике Аллаха — да благословит его [господь] и да приветствует!;
Фасл 6. О чудесах его святости посланца [господнего]...;
Фасл 7. О талантах его святости посланца [господнего]...;
Фасл 8. Изъяснение имуществ, оставленных в наследство [господним] посланцем...;
Фасл 9. Об эмирах рода Умайи, эмирах рода 'Аббаса, о маликах рода Самана, о маликах Саффаридах, о маликах Газны, об эмирах Дайамале (دیالمه), о маликах и эмирах Исмаилитах, о маликах, известных под [именем] Малахиде, о Сельджукских маликах, о маликах Х^{в}аризмшахах, о маликах атабеках, что владели державой Египта и Сирии, о маликах Гуридах, о маликах рода Музаффара, о маликах Куртах, о тюркских маликах;
Фасл 10. О падишахах [династии] Сефевидов;
Фасл 11. Во изъяснение происхождения курдов и родословной валиев и эмиров Арделана;
Фасл 12. О величии, царствовании и правлении благородного и могущественного Каджарского рода.

В заключении автор снова упоминает обстоятельства написания книги и указывает исторические труды, которые послужили первоисточниками при составлении *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*. В их числе упоминается *Китаб-и тарих ал-акрад*, или *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси.

Таким образом, хотя в названии сочинения содержится обещание представить «сливки историй Сенендеджа», Арделану, или Сенендеджскому Курдистану, посвящена лишь предпоследняя глава *Дар байан-и насб-и акрад ва насб-и валат ва умара-йи Ардалан*. Э. Браун справедливо назвал эту главу самой ценной частью рукописи *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* [27]. Сочинение Мухаммада Шарифа в описанных рукописных собраниях существует в единственном списке, который ныне хранится в библиотеке Кембриджского университета и выполнен для сына Фатх 'Али-шаха Каджара, царевича Бахман-мирзы Баха' ад-Дауле, правителя Кашана, Йезда и Семнана, его личным секретарем Ака Баба Шахир-заде [28].

Описание истории арделанских эмиров занимает в труде Мухаммада Шарифа около $^{1}/_{5}$ всего сочинения и охватывает период

---

[27] Browne, с. 104.
[28] О Бахман-мирзе см. Сторн. Т. 2, с. 1286 и т. 3, с. 1517.

со времен прародителя Бани Ардаланов до конца XVIII в. Мы сличили тексты хроник Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа и в качестве примера приведем отрывки из двух сочинений.

В первом случае речь идет об отдаленных событиях времени правления Халу-хана. «Два-три года спустя после начала правления,— рассказывает Мухаммад Шариф,— [Халу-хан] стал так своевольничать, что перестал изъявлять покорность падишаху Ирана и султану Рума. Ни одному властителю не посылал он подарков и подношений..., не повиновался никакому государю и присоединил к своей державе (ممالك) крепость Залм и крепость Паланган, что пребывали во владении у гуранов, вместе с крепостью Хасанабад... Он независимо и самовластно вершил дела правления... Падишах Ирана и султан Рума посылали ему подарки и оказывали милости, но Халу-хан не подчинялся ни одному из них» [29].

«Постепенно,— вторит ему Хусрав б. Мухаммад [30],— [Халу-хан] прекратил общение и дружбу с Румом и кызылбашами и стал править независимо. В 1019/1610-11 г. Хусайн-хан Лур подошел к крепости Хасанабад, чтобы сразиться с Халу-ханом и перебить население Курдистана, и понес заслуженное наказание. Когда [Хусайн-хан] увидел, что его знамя поникло, он заменил знамя хвостом, а калам — ушами (?) и в расстроенных чувствах поспешил в свои области. После того Халу-хан успокоился, гордый могуществом своих крепостей и радуясь множеству богатств, [многочисленности] войск и припасов, прочности и неприступности башен и [крепостных] стен. Шаха 'Аббаса он посчитал ничтожеством и проводил время в розовом саду Курдистана в радости и наслаждении, в удовольствиях и приятности, довольный и удовлетворенный, и не обращал внимания на просьбы шаха».

Текст приведенных отрывков достаточно близок, оба автора едины в своем стремлении возвеличить курдского князя, убедить читателя в несокрушимой мощи Халу-хана. Второй пример сопоставления текстов сочинений Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа особенно показателен. Историки рассказывают о победах Хусрав-хана Бани Ардалана над Аллах-Кули-ханом Зангане, Джа'фар-ханом и Исма'ил-ханом Зандами и об отношениях Хусрав-хана и Ага Мухаммад-хана Каджара — т. е. о событиях, современником которых Мухаммад Шариф был несомненно. Поэтому, в случае использования *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в качестве первоисточника, именно эту часть труда Мухаммада Шарифа, на наш взгляд, Хусрав б. Мухаммад не мог обойти вниманием.

---

[29] *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 190б.
[30] Хроника, л. 19б.

Хроника Хусрава б. Мухаммада, лл. 61б—69б:

В 1119 (?) году Аллах-Кули-хан поднял голову из воротника безвестности и стал претендовать на царство. Им овладела жажда покорения стран и первым делом он [решил] завоевать Курдистан... Он пошел через Динавер на Курдистан с бесчисленной армией, конниками и стрелками — [всего] более тридцати тысяч...

Зенгене понесли поражение [и] бежали в свои области, войско [Хусрав-хана] — за ними следом...

Победив Аллах-Кули-хана, [Хусрав-хан] выпустил сокола устремления и направил знамя победы и торжества на Керманшахан. На земле Керманшахана он разбил победоносные шатры, начал поговаривать о независимости, все усилия устремил на расправу с врагами и забил в литавры доброй славы...

В 1201 году в Астарабаде выступил Ага Мухаммад-хан Каджар, поскольку его счастливая звезда восходила ввысь. Джа'фар-хан Занд провозгласил себя государем, остановился в Исфахане и вознес знамя отваги. Прослышав о выступлении Ага Мухаммад-хана, [Джа'фар-хан] едва успел бежать в Фарс, и Ага Мухаммад-хан за короткое время завладел всем Ираком. Он прибыл в Хамадан, желая встретиться с Хусрав-ханом.

Хусрав-хан помнил об обязанностях, [налагаемых на него]

Зубдат ат-таварих-и Санандаджи, лл. 227б—236а:

После того как Хусрав-хан утвердился на правление, Аллах-Кули-хан, правитель зенгене, положил начало вражде с Хусрав-ханом... и день ото дня пламя неприязни Аллах-Кули-хана возгоралось все более... В 1199/1784-85 году он выступил из Керманшахана и прибыл в Сонкор для сражения с Хусрав-ханом.

...войско Аллах-Кули-хана понесло позорное поражение, а Хусрав-хан вышел победителем...

... Мухаммад Рашид-бек со своими людьми и сборищем направился к хакану, [ныне] обитающему в раю, и ему доложил, что Хусрав-хан собрал при себе племена и ... остановился в окрестностях Хамадана, своевольничает и бунтует и желает себя показать ... И почивший смертью за веру хакан изволит говорить: «Два-три раза мы вызывали Хусрав-хана к себе, он [лишь] принес извинения. Мы направимся туда. Либо его схватят и доставят к нам, либо он возгордился своими дарованиями, и мы разгромим его вилайет»...

Войско с великолепием Сатурна выступило в том направлении и прибыло в Хамадан... В это время известие дошло до Хусрав-хана, и он послал в Хамадан Назар 'Али-хана с просьбой о пощаде и написал обитающему [ныне] в раю хакану исполненное мольбы письмо, мол, «покорен и повину-

благодеяниями и щедротами Мухаммад Хасан-хана, отца Ага Мухаммад-хана... и считал неблагородным не ладить с его сыном Ага Мухаммад-ханом. Но ехать к нему он тоже не решался и не осмеливался, поскольку непрестанно думал о его мощи, и не нашел выхода [иного], как откочевать. [Хусрав-хан] подарил Ага Мухаммад-хану какую-то малость, тот удовольствовался и повернул оттуда в сторону Исфахана.

В 1202 году Джа'фар-хан направился в Хамадан и оттуда стал требовать встречи с Хусрав-ханом или с его сыном Хан [Ахмад-ханом]. Хусрав-хан ответил ему с помощью острого меча и беспощадного кинжала, который умиротворяет [и] мужественного, и малодушного. С отрядом, что у него был, он бесстрашно вставил ногу в стремя отваги и выступил ему навстречу...

После больших усилий зенды предпочли бежать, и храбрецы бросились за ними вслед... Артиллерийский обоз, литавры, замбураки и царские регалии вместе с добычей, верблюдами, мулами без числа и счета, хочешь-не хочешь, достались победоносным героям ...

[Хусрав-хан] приказал призвать войска и пошел на Керманшахан, вознес в том направлении победоносное знамя и устремил [свои] усилия на то, чтобы наказать и проучить Исма'ил-хана ... Исма'ил-хан снял осаду [Керманшахана]. Они направились в Бисутун, ожидая, что Хусрав-хан возьюсь [всем] поручениям и обращениям высокого дивана...» Затем послание Хусрав-хана представили пред благородные очи, и Хусрав-хана по милости ... простили, послали ему почетный халат и золотое седло и повернули в сторону Астарабада. Хусрав-хан же, преисполненный уверенности, возвратился в Сенендедж.

... Вначале войско Джа'фар-хана понесло позорное поражение. Одни из них стали жертвой меча и кинжала витязей Арделана, и несколько человек из ханов и великих Фарса и знатных и благородных Ирака были захвачены живыми на поле брани. Хусрав-хан по монаршей милости и человеколюбию им пощадил жизнь... обласкал и отправил к себе на родину. Оставшиеся в живых из них... разбежались по сторонам. Джа'фар-хан же со считанным числом людей улучил момент и бежал ночью в сторону Исфахана. Победоносному войску в качестве добычи достались пушки и замбураки, оружие, палатки и шатры.

Хусрав-хан со своим войском выступил из Сенендеджа для оказания отпора Исма'ил-хану. Тот прослышал об его отъезде и, будучи не в силах оказать сопротивление, выехал в Луристан. Хусрав-хан прибыл в Керманшахан, и со стороны умершего мученической смертью за веру хакана был издан

вратится назад... [Исма'ил-хан] там остановился, Хусрав-хан выступил вслед за ним. После одной стоянки [Исма'ил-хан] остановился снова и стал выжидать — [и так] до Сарбанд-и Силахур — то остановка, то переход. [Противники] встретились и разожгли пламя битвы и сражения. Пушечными залпами и ружейными [выстрелами] они спалили ниву жизни. Нападая и поражая, хватая и связывая, обе стороны проявили чудеса отваги.

Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк знамен валия, а знамя счастья Исма'ил-хана было повержено. Сплоченные ряды врагов рассыпались, в замешательстве и смятении они разом бросились бежать и поспешили кто куда. Многие из них были убиты, некоторые раненые пали на поле [брани]. Многие в безжизненном состоянии попали в плен и были схвачены, и [лишь] незначительное число [людей Исма'ил-хана] полуживыми спаслись и отправились кто куда. [Хусрав-хан] с победой и торжеством изволил возвратиться оттуда в свою резиденцию и вилайет.

Ага Мухаммад-хан ... во второй раз пожелал завоевать Курдистан и снова прибыл в Хамадан. Еще раз выехал [Хусрав-хан] из Сенендеджа, [обратился] к нему через послов и послания... Он отослал ему указ непререкаемый, как судьба, что он со своими отрядами должен идти на Исма'ил-хана и оказать ему отпор ... Согласно приказу шаха Хусрав-хан выехал из Керманшахана и отправился на усмирение смуты Исма'ил-хана и прибыл в Боруджирд, а [затем] в Нехавенд.

Исма'ил-хан попросил помощи у всех племен и *'аширатов* ... Луристана и собрал 12 тысяч конников и пеших. Хусрав-хан, поскольку отпор ему считал из дел самых важных, постепенно продвигался вслед за Исма'ил-ханом, и в деревне Иманлу, относящейся к Сарбанду, произошла встреча противников ... Войско [Исма'ил-хана] потерпело позорное поражение. Тысяча человек из его войска и даже более пали на поле брани жертвой меча героев Арделана. Оставшиеся в живых из них бежали в горы... Смутьян и разбойник Исма'ил-хан с пятью тысячами спасся с [поля] брани ... и решил бежать. Все, что имелось из снаряжения — палатки, кони и провиант — стало добычей победоносного войска, и Хусрав-хан с победой и торжеством возвратился в Сенендедж. Эта победа имела место в 1201/1786-87 году и была последней из [его] побед.

... [Ага Мухаммад-хан] призвал Хусрав-хана к себе. Тот ... извинился и в августейший лагерь направил Лутф'Али-хана б. Субхан-Вирди-хана. Умерший мученической смертью за веру хакан принял извинения

незначительный подарок и направил к нему Лутф 'Али-хана. [Ага Мухаммад-хан] взял его с собой как заложника, вознес знамя устремления в сторону Тегерана и выступил. В 1200/1785-86 году он отпустил Лутф 'Али-хана, ... заверил его [в своем к нему расположении] и условился, что Хусрав-хан вместе со своим сыном Хан Ахмад-ханом прибудут к нему, [исполненные] спокойствия и упования. «Кроме как принять их и после встречи обласкать иного намерения я не имею»,— [заявил Ага Мухаммад-хан].

Лутф 'Али-хан прибыл в вилайет [Курдистана]. Когда наказ и послание были переданы, Хусрав-хан решил встретиться с Ага Мухаммад-ханом и устроил совещательное собрание ... За какое-то [время Хусрав-хан] подготовился к поездке и отправился в путь. Преодолев стоянки и переходы, он прибыл к государю. Тот встретил его с почестями и милостями, доставил в Тегеран, призвал на пиршество, [на котором сам] присутствовал, и посадил среди избранных. Каждый день он проявлял к нему расположение каким-либо подарком и возносил его подобающей милостью, пока не прошло какое-то [время].

Хусрав-хан заболел.

Хусрав-хана в том, что он не явился, пожаловал Лутф 'Али-хану [звание] *мулазима* при победоносном стремени, и августейшее войско отбыло из области Каламрав... Хусрав-хан в эти годы был занят оказанием услуг [государю] и отправлением даров ко двору шаха, пока благословенный непреклонный шахский помысел не утвердился в решимости призвать Хусрав-хана, и был издан непререкаемый, как судьба, приказ: «Мы не собираемся ни смещать тебя, ни причинять тебе какое-либо зло... Некоторое время ты будешь находиться при победоносном стремени, и мы снова отпустим и отправим тебя в Арделан».

Согласно приказу государя в месяце шабане 1204/1789-90 года [Хусрав-хан] выехал из Сенендеджа и направился в Тегеран. Хакан ... отправил навстречу Хусрав-хану несколько вельмож и с величайшими почестями его доставили в Тегеран. Хакан, погибший мученической смертью за веру, на всеобщей аудиенции [обратился к нему] с рассыпающими перлы высказываниями два-три раза ... и каждый день призывал... и проявлял к нему милость и расположение... Через некоторое время Хусрав-хан подвергся различным недугам и заболел неизлечимыми болезнями.

Детальное сопоставление соответствующих отрывков из текста двух рукописей позволяет заметить: 1) наличие определенной сюжетной тождественности; 2) единую последовательность описы-

ваемых событий; 3) примеры текстуального тождества, хотя и немногочисленные. Все это вместе взятое неопровержимо свидетельствует, что Хусрав б. Мухаммад был знаком с трудом Мухаммада Шарифа и пользовался *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* в качестве первоисточника.

Более раннее, по сравнению с хроникой Хусрава б. Мухаммада, описание истории Арделанского княжества содержится также в дополнении к *Шараф-наме*, написанном Мухаммадом Ибрахимом Ардалани. Дополнение (supplement) составлено в 1810 г., т. е. почти десять лет спустя после *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* и за двадцать пять лет до хроники Хусрава б. Мухаммада.

История написания этого дополнения представляет определенный интерес. Английский историк Джон Малколм во время поездки в Иранский Курдистан был принят арделанским князем Аманаллах-ханом и произвел, по его словам, на курдского валия самое благоприятное впечатление своими познаниями в области истории курдов, которые он почерпнул из рукописи *Шараф-наме*, подаренной ему курдским эмиром Мохеззы. У Аманаллах-хана тоже была рукопись сочинения Шараф-хана Бидлиси, но в ней недоставало, как он сказал Малколму, нескольких страниц. Их переписали по экземпляру Малколма, но, когда ему возвратили манускрипт, он обнаружил, что глава, посвященная правителям Арделана, пополнилась приложением в виде тринадцати страниц персидского текста, написанного очень убористым почерком [31].

Дополнение содержало краткое описание истории Бани Ардаланов — «этого славного рода, которому присущи высокое происхождение, величие, великодушные деяния и прекрасные качества, от Халу-хана до 1225/1810 г. и времени правления эмира величайших эмиров и главы высочайших валиев Аманаллах-хана» [32]. Позднее эта рукопись *Шараф-наме* вместе с приложением перешла в рукописное собрание Королевского Азиатского общества.

Отцы и деды составителя дополнения, по его словам, «в уединении и при народе, в военное время и мирное были близки к личному окружению [арделанских правителей] и являлись историографами этого отмеченного счастьем рода», и он использовал их записи [33]. Последнее обстоятельство придает сочинению Мухаммада Ибрахима особую ценность. Сведения историографа позволили нам уточнить и исправить некоторые даты в хронике Хусрава б. Мухаммада.

Сравнение текста хроники Хусрава б. Мухаммада и упомянутого дополнения показало, что автор исследуемого сочинения не использовал труд Мухаммада Ибрахима. По всей видимости, он

---

[31] M a l c o l m. Sketches of Persia, с. 286.
[32] Supplement, с. 1.
[33] Там же.

даже не знал о его существовании, а дополнение было составлено в единственном, предназначенном для Малколма, экземпляре.

Таким образом, при написании своей книги Хусрав б. Мухаммад обращался к трудам своих предшественников. Однако исторические сочинения, послужившие ему первоисточниками несомненно, сводятся к следующим четырем: *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* Искандар-бека Туркмана, *Тарих-и джихангуша-йи Надири* Мирза Махди-хана и *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* Мухаммада Шарифа.

К числу нарративных источников хроники Хусрава б. Мухаммада можно отнести также погодные записи арделанских хронистов. На то, что при дворе арделанских князей был принят обычай вести погодные записи и существовала должность *вака'и'-нигара* (хрониста), указывает приведенное выше замечание Мухаммада Ибрахима о своих предках [34]. Более или менее регулярный характер ведение погодных записей принимает, по всей видимости, в правление Хусрав-хана, т. е. во второй половине XVIII века. Во-первых, потому, что хотя бы относительно стабилизуется внутренняя жизнь области. И сам Хусрав-хан, помышлявший об иранском престоле, во всем, очевидно, желал походить на государя, каждое действие которого фиксировали придворные историографы. В тексте хроники Хусрава б. Мухаммада ощутимо влияние погодных записей именно с описания правления Хусрав-хана. Соединительными звеньями между отдельными частями текста начинает служить автору не логика повествования, не причинно-следственная связь, а лишь хронологическая последовательность событий.

Места, где историк явно использовал погодные записи, заметно выделяются из текста хроники большей сухостью и лаконизмом. Начинаются они, как правило, с указания года, когда произошло то или иное событие, например: «В 1172/1758-59 году Азад-хан Афган решил покорить Курдистан...»; «Когда наступил 1191/1777 год, повелитель Рума приказал губернатору.. .Багдада послать на вилайет Курдистана целое войско...»; «В том же (1193/1779) году взбунтовался Зулфикар-хан Хамсе...»; «В 1194/1780 году Риза-Кули-хан отправился вслед за Хан Ахмад-ханом в Авроман...» и т. д., почти год за годом [35]. Хусрав б. Мухаммад использовал, по-видимому, записи придворных арделанских хронистов начиная с описания событий конца 50-х годов XVIII в.

---

[34] В должности секретаря-хрониста (*мунши* и *вака'и'-нигара*) состоял при последнем валии из рода Бани Ардалан 'Али Акбар-хан Садик ал-Мулк, автор последней из известных нам местных хроник. См. Стори. Т. 2, с. 1102—1103.

[35] Хроника, лл. 55б, 57а, 59а, 60а. См. также лл. 53б—54а, 55а, 61б, 65а, 66а, 70а—70б, 72а—72б, 74б, 75б, 77а—77б.

Однако важнейшим, с нашей точки зрения, источником для Хусрава б. Мухаммада послужила устная арделанская традиция, родовые предания, которые он слышал с детства.

Для курдов исторические предания были источником первостепенной важности для познания своей истории и имели значение, которое трудно переоценить. Экономический уровень жизни курдского кочевого и оседлого населения был столь низким, а политическая жизнь так сложна и переполнена войнами и кровавыми столкновениями, что длительные литературные и историографические занятия поддерживаться не могли. Поэтому во многих случаях лишь устная традиция помогла сохранить в памяти события их истории. По мнению Я. Вансины, исследователя устной традиции и ее значения как исторического источника, основой для целого ряда произведений жанра локальных историй послужили предания [36].

Страницы хроники Хусрава б. Мухаммада, где заметно влияние местной устной традиции и преданий, выделяются из текста книги даже по чисто формальным признакам. Как правило, автор предваряет рассказ словами «говорят», «слышал от мудрых» и т. д. Кроме того, для повествования, навеянного устной традицией, характерно, на наш взгляд, обилие прямой речи [37]. В этом плане любопытно отметить, что прямая речь почти совсем не используется в последних главах хроники, где основным источником информации служили собственные наблюдения историка.

Любопытным примером использования Хусравом б. Мухаммадом устной местной традиции является рассказ хрониста о походе сефевидского шаха ʽАббаса I на Арделан в правление Халухана Бани Ардалана [38]. Рассказ об этом походе содержится во всех известных нам сочинениях арделанских историографов: *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* (лл. 191а—192а), Supplement (с. 1), *Тарих-и Ардалан* Мах Шараф-ханум Курдистани (с. 29—30) и *Хадике-йи Насирийе* (лл. 103—107). Мухаммад Шариф приводит даже текст послания, якобы направленного шахом ʽАббасом Халу-хану. Шахское письмо, согласно *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, начиналось такими словами: «Мы хотели проучить тебя и разорить принадлежащий тебе вилайет, [но] простили тебе твою вину и нерадение и [вместо] порицания и наказания тебя изволили помиловать... Посылай твоего сына Хан Ахмад-хана с умными людьми в победоносное войско, дабы проявил он усердие и радение на службе [государю]» [39].

Все авторы перечисленных хроник, за исключением Мухаммада Ибрахима, упоминают личного шахского стремянного Али-Бали

---

[36] Vansina, с. 1.
[37] Хроника, лл. 3б, 22а, 25б, 29а и сл.
[38] Там же, лл. 20а—21а.
[39] *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 192а.

(в *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* он именуется Алу-Балу) из племени зенгене, совет которого, по их словам, произвел на шаха ʻАббаса столь магическое действие и заставил отказаться от продолжения похода.

На основании *Тарих-и ʻаламара-йи ʻАббаси* Искандар-бека Туркмана можно было бы утверждать, что тщательно и подробно описанный арделанскими историками поход шаха ʻАббаса в действительности не имел места. Во-первых, Искандар-бек такого похода не упоминает. Во-вторых, Али-Бали Зангане, согласно *Тарих-и ʻаламара-йи ʻАббаси*, был назначен на должность шахского стремянного значительно позднее, после прихода к власти сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана [40]. В справедливости такого заключения заставляет усомниться краткое сообщение Шараф-хана Бидлиси в заключительной части *Шараф-наме*.

Согласно *Шараф-наме*, в конце 1001/1592-93 г. шах ʻАббас ходил походом на Хорремабад «против правителя Луристана Шахверди-хана. Шахверди-хан, будучи не в силах сопротивляться, покинул вилайет и уехал. Шах ʻАббас поручил Махди-Кули-хану Шамлу охрану и управление Луристана и возвратился в свой стольный город» [41].

Поскольку такой поход имел место и путь шаха ʻАббаса и его войска мог лежать через земли Арделанского княжества, не исключена возможность, что вначале иранский шах хотел проучить Халу-хана Бани Ардалана, но вынужден был отказаться от своих намерений, не очень-то рассчитывая на успех. И хотя любовно передаваемые и сберегаемые арделанскими историками подробности похода содержат, безусловно, массу домыслов и легенд, по существу вопроса права, по всей видимости, местная традиция, зафиксированная в перечисленных хрониках, а не придворный историограф шаха ʻАббаса Искандар-бек Туркман.

В хронике Хусрава б. Мухаммада мы находим примеры не только использования, но и трансформации традиционного материала под влиянием основной идеи сочинения. Сравнение источника с трудами Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани позволило заметить в хронике Хусрава б. Мухаммада наличие особой традиции в передаче событий. Примером может служить рассказ историка о завоевании Багдада сыном Халу-хана Хан Ахмад-ханом [42].

Версия о завоевании Хан Ахмад-ханом Багдада повторяется в хрониках Мах Шараф-ханум Курдистани и ʻАли Акбар-хана Садик ал-Мулка [43]. Однако сведения Искандар-бека Туркмана и Мухаммада Шарифа опровергают достоверность этой инфор-

---

[40] *Тарих-и ʻаламара-йи ʻАббаси*. Т. 2, с. 942.

[41] *Шараф-наме*. Т. 2, с. 264.

[42] Хроника, лл. 28а—29а.

[43] См. *Тарих-и Ардалан*, с. 41, 42; *Хадике-йи ʻНасирийе*, лл. 108—109.

мации [44]. Описывая покорение Багдада войсками шаха 'Аббаса, автор *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* не упоминает даже имени Хан Ахмад-хана. Согласно этому источнику, арделанский князь был направлен в области Керкука и Шахризура. В *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* мы также находим лишь краткое упоминание: «...когда крепость Багдада была покорена и отошла к владениям шаха 'Аббаса, Хан Ахмад-хан воспользовался моментом и завладел областями Шахризура и относящимися к нему районами Суранди (?), Аку, Имадией, Керкуком и Мосулом».

Приведенный пример еще раз показывает определенную направленность устной местной традиции и арделанских историков, их стремление возвеличить род Бани Ардалан, приписать князьям из этого дома великие завоевания и подвиги. Тот самый шах 'Аббас, который в начале XVII в. утопил в крови народно-освободительную борьбу курдов племени берадост, возглавленную Амир-ханом Златоруким и воспетую в курдском фольклоре, согласно арделанской традиции, побоялся идти на Халу-хана Бани Ардалана. Местные предания, подвергшиеся в сочинении Хусрава б. Мухаммада еще большей трансформации, превратили достаточно скромное участие Хан Ахмад-хана в Месопотамской кампании в «поход, [который, как] говорят, продолжался семь лет и три месяца» [45].

Часть приводимых Хусравом б. Мухаммадом сведений традиционного характера была известна, по-видимому, лишь узкому кругу лиц и передавалась как семейное предание. Таким семейным преданием, очевидно, навеян рассказ историка о его «прародителе» Манучихр-беке, который после бегства Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана в Турцию сумел, как уже упоминалось выше [46], отвратить от себя гнев Надир-шаха и снискал его милость. Отдельные почерпнутые из устной местной традиции рассказы в хронике носят откровенно анекдотический характер [47].

Материалы, послужившие источником при написании книги, Хусрав б. Мухаммад черпал также из рассказов «достойных доверия» информаторов. Чем ближе описываемые события ко времени написания, тем шире круг осведомителей, тем подробнее становится повествование, основанное зачастую на личном знакомстве автора с упоминаемыми лицами. Наряду с данными, заимствованными Хусравом б. Мухаммадом из перечисленных источников, историк сообщает много оригинальных сведений, которые служат результатом его собственных наблюдений. Можно с уве-

---

[44] См. *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 193б; *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1002—1004.

[45] Хроника, л. 29а.

[46] См. выше, с. 17.

[47] Хроника, л. 3б.

ренностью утверждать, что на такой информации основано описание правления Аманаллах-хана и его преемников.

Резюмируя рассмотрение материалов, послуживших Хусраву б. Мухаммаду источниками при написании его исторического труда, можно определить место этой хроники среди произведений арделанской историографии:

1. Сочинение Хусрава б. Мухаммада можно назвать одной из первых известных нам записей местной устной исторической традиции. В нем арделанские предания нашли более полное отражение, нежели в трудах Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани, и подверглись наибольшей трансформации.

2. Хроника представляет собой первое значительное произведение, целиком посвященное истории данного курдского региона. Книга Хусрава б. Мухаммада послужила источником для последующих арделанских историков: Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка.

Мах Шараф-ханум ссылается на труд Хусрава б. Мухаммада неоднократно [48]. В *Хадике-йи Насирийе* Хусрав б. Мухаммад и его сочинение не упоминаются, однако отдельные местные предания 'Али Акбар-хан приводит в той же редакции и с теми же подробностями, что и Хусрав б. Мухаммад [49].

Книга Хусрава б. Мухаммада, подобно другим арделанским хроникам, принадлежит к сочинениям династийного жанра. В основу их построения положено правление отдельных представителей рода Бани Ардалан. Подобная схема широко использовалась в мусульманской историографии [50]. В сочинении Хусрава б. Мухаммада, как и в большинстве аналогичных работ, последовательность повествования отражала естественную последовательность событий — от самых ранних до более поздних.

Будучи выдержана в схеме династийных историй, хроника тем не менее содержит ценный материал по истории данной курдской области, важный для понимания социально-экономической структуры арделанских курдов XVIII—XIX вв. В сочинении Хусрава б. Мухаммада мы находим полезные сведения о строительной деятельности правителей, о хозяйственной жизни княжества, о разрухе в Арделане, которая продолжалась иногда столетиями [51]. Таким образом, хроника Хусрава б. Мухаммада представляет собой достаточно редкое сочетание фамильно-династийной истории с историей локальной. Соединение этих двух жанров создавало самобытную разновидность, которая, по мнению исследователя мусульманской историографии Ф. Розенталя, весьма интересна:

---

[48] *Тарих-и Ардалан*, с. 6, 16.

[49] Ср. Хронику Хусрава б. Мухаммада, лл. 25б—26а, 39а—39б и *Хадике-йи Насирийе*, лл. 107—108, 124—125.

[50] Rosenthal, с. 88.

[51] См. ниже, с. 63—64.

«Приходится лишь сожалеть, что подобная разновидность так малочисленна» [52].

Локально-династийный жанр предоставлял значительную свободу индивидуальным склонностям историка и, по наблюдению Ф. Розенталя, порождал значительную вариантность в форме и содержании сочинений в отличие от жанра «всеобщих историй» [53]. Убедительным тому примером служат локально-династийные хроники арделанских историков. Не представляя значительных различий в построении материала, эти сочинения весьма различны по содержанию, а также по задачам, которые ставили перед собой историки.

Мухаммад Шариф и Мухаммад Ибрахим писали по заказу, их цель — угодить князю, исправно выполнить поручение. Дополнение к *Шараф-наме*, составленное Мухаммадом Ибрахимом Ардалани и рассчитанное на информирование европейского читателя, подверглось столь строгой авторской «цензуре», что ни один правитель Арделана, который не принадлежал к роду Бани Ардалан, там не упоминается.

Мах Шараф-ханум Курдистани заканчивала свою историю вдали от родины, в Турции, будучи уверена, что власть Бани Ардаланами утрачена навсегда [54], хотя они правили еще два десятилетия после ее смерти. Хроника Мирза ʻАли Акбар-хана написана двадцать с лишним лет спустя после свержения Бани Ардаланов, когда об их былом величии остались лишь воспоминения и легенды.

Хусрав б. Мухаммад в отличие от всех перечисленных авторов сочинил свою книгу в переломный момент истории княжества. Политическая атмосфера в Арделане была накалена до предела. Своим произведением историк хотел повлиять на умонастроения современников. Поэтому, как уже отмечалось выше, он и возвеличивал род Бани Ардалан, и в хронике Хусрава б. Мухаммада, более чем в сочинениях других арделанских историков, слышен голос самого автора, чувствуется его личное отношение к описываемым событиям.

Книга Хусрава б. Мухаммада написана в манере, довольно характерной для средневековой персидской историографии. При изложении событий далекого прошлого для Хусрава б. Мухаммада характерны склонность и даже пристрастие к гиперболизации и обычным для историков Ирана метафорам и сравнениям. Однако по мере приближения автора к современным ему событиям описание становится более реалистичным [55].

---

[52] Rosenthal, с. 57.
[53] Там же, с. 150.
[54] *Тарих-и Ардалан*, с. 209—210.
[55] Ср., например, лл. 50а, 57б и 63а.

Нарочитая выспренность, основанная на штампах персидского красноречия, сочетается с непосредственностью передачи Хусравом б. Мухаммадом своих чувств к описываемым историческим фактам, иногда в весьма грубой форме. В особенности это заметно при описании правления Карим-хана б. 'Аббас-Кули-хана Бани Ардалана, личность которого вызывает у автора безграничное раздражение [56].

Хусрав б. Мухаммад с удовольствием пересказывает пикантную беседу, якобы состоявшуюся между Хан Ахмад-ханом б. Халу-ханом и некой дамой из племени билбасов, которая на него и «его храбрецов» оказала столь вдохновляющее действие при штурме билбасской крепости, что неприступная цитадель была тотчас покорена [57].

Обилие арабизмов, цитат из Корана и хадисов легко объясняется желанием автора украсить свое повествование и блеснуть образованностью. Кроме того, для каждого мусульманского историка Коран был энциклопедией исторических примеров и высказываний. Поэтому и Хусрав б. Мухаммад постоянно ссылается на Коран, поскольку ссылка на него уже считалась доказательством [58]. Однако он цитирует «книгу пророка» не всегда точно [59]. Более того, Хусрав б. Мухаммад даже сочиняет стилизованные под Коран изречения, что с точки зрения ортодоксального мусульманина было тяжким грехом и богохульством [60].

В сочинении Хусрава б. Мухаммада приводятся 19 стихотворных отрывков, насчитывающих 59 строк,— в основном цитаты из произведений классиков средневековой персидской поэзии. Но два стихотворения представляют несомненный интерес. Одно воспроизводит отрывок из победной реляции придворного арделанского поэта Махди-бека Шиккаки о битве Хусрав-хана с Джа'фар-ханом Зандом. Второе является элегией на смерть Хусрав-хана Накама (1250/1834-35) и принадлежит, по-видимому, перу Хусрава б. Мухаммада [61].

Интересны приводимые Хусравом б. Мухаммадом местные поговорки: «Просить у бога Мулла Йа'куба» — о человеке, который спасается, казалось бы, из безвыходного положения; «Если всевышний подаст, то подаст и в Шихле» и в особенности история их возникновения, сохраненная местной устной традицией [62].

Таким образом, в ткань повествования Хусравом б. Мухаммадом вплетены изречения из Корана и стихи, местные легенды и

---

[56] Хроника, лл. 51а, 56а и сл.
[57] Там же, лл. 25б—26а.
[58] См. там же, лл. 11а, 18б, 31б, 39б и сл.
[59] Там же, лл. 11б, 66а.
[60] Там же, л. 2б.
[61] Там же, лл. 66б—67а, 99а.
[62] Там же, лл. 22б—23а, 39б.

предания, пословицы и поговорки, рассказы современников и записи арделанских *вака'и'-нигаров*.

Сочинение Хусрава б. Мухаммада по схеме исторического повествования можно назвать типичным произведением мусульманской историографии, которое принадлежало к жанру локально-династийных хроник. По языку, стилю, литературным приемам труд Хусрава б. Мухаммада выдержан в традициях и канонах средневековой персидской историографии с ее изысканным рафинированным слогом, нарочитой выспренностью, с изяществом рифмованной прозы и стихотворных отрывков. Однако хроника Хусрава б. Мухаммада и произведения всех арделанских хронистов составляют часть особого культурно-исторического явления — курдской историографии на персидском языке, которая получила развитие в Курдистане в XVI—XIX вв.

АРДЕЛАНСКИЕ КУРДЫ В XVIII—XIX вв.

Арделан в XVIII—XIX вв. представлял собой обособленную область на границе Ирана и Турции и относился к Ирану, хотя турецко-иранское разграничение оставалось весьма спорным вплоть до второй половины XIX в. Область сохранила свою целостность в административном и хозяйственном отношении после смещения Бани Ардаланов и к настоящему времени образует Сенендеджский шахристан пятого астана в Иране [1].

Арделан — единственная из заселенных курдами областей, которая именовалась Курдистаном. Некоторые авторы склонны считать этот регион центром курдского этнообразования — колыбелью всего курдского племени, населяющего обширную территорию в трех смежных государствах: Иране, Ираке и Турции [2].

Районы расселения

В XVIII — первой половине XIX в. Арделанское княжество состояло из семи булуков, или провинций: Джаванруд, Авроман, Мариван, Бане, Саккыз, Хасанабад, Исфандабад [3]. Каждый из семи булуков был разделен на четыре или пять махале, или мелких районов.

К концу XIX в. область, согласно *Хадике-йи Насирийе*, делилась на семнадцать округов: Бане, Саккыз, Исфандабад, Караф-

[1] Сенендеджский шахристан граничит на севере с шахристанами Саккыз и Мераге, на юге — с шахристаном Керманшахан, на западе — с Ираком и на востоке — с шахристанами Хамадан и Биджар и состоит из восьми бахшей и тридцати дихистанов. К 1953 г. там насчитывалось 380 тысяч жителей. Подробнее см. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 251—255.

[2] Колюбакин, с. 72—73.

[3] Rich. Vol. 1, с. 216.

ту [4], Тилаку (Тила-кух), Хорхоре [5], Мариван, Авроман-тахт, Авроман-лухун, Джаванруд, Эйлаг [6], Калатарзан [7], Корреваз, Джаверуд [8], Хубату (с районами Сарал, Кара Туре, Хусейнабад) [9], Амирабад (с районом Паланган) и Хасанабад [10]. Самыми важными, однако, оставались районы Джаванруд, Авроман-тахт и Авроман-лухун, Мариван, Бане, Саккыз, Хасанабад и Исфандабад, которые и в настоящее время, за исключением Саккыза и Бане, являются округами Сенендеджского шахристана.

Из всех районов Арделанского княжества наиболее интересным в этнографическом отношении представляется А в р о м а н, первый пограничный район Сенендеджского Курдистана. Высокая горная цепь делит Авроман на две части, сообщение между которыми было весьма затруднительным: Авроман-тахт (Авроман «плоский») и Авроман-лухун (Авроман «каменистый»). Ныне они принадлежат к различным бахшам Сенендеджского шахристана: Авроман-тахт — к бахшу Разаб, Авроман-лухун — к бахшу Паве [11].

Авроман-тахт расположен восточнее горной цепи того же наименования, Авроман-лухун находится к юго-западу от Авроман-тахта. Оба района управлялись родственными семействами султанов, враждовавшими между собой. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, управление Авроманом было передано иранским шахом представителю рода Аврами в 50-х годах XVII в., после кончины Сулайман-хана Бани Ардалана [12].

Арделанские князья не раз пытались заставить авроманских султанов стать более покорными и послушными. «Порождением гор своеволия» называет их Хусрав б. Мухаммад. По его словам, они держали свои «головы поднятыми из воротников непослушания», предпочитая следовать «путем вражды» и «закрывая врата покорности и повиновения» [13].

---

[4] Ныне название Карафту сохранилось лишь за селением в северной части Сенендеджского шахристана — дихистан Убату (Хубату), бахш Дивандаре. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 5, с. 357—358.

[5] В настоящее время Тила-кух и Хорхоре — два дихистана в бахше Дивандаре. В центре Хорхоре находится самая высокая гора Арделана Чехель-Чешме. См. там же, с. 101, 164—165.

[6] Ныне один из дихистанов бахша Хуме Сенендеджского шахристана, к востоку от города Сенендеджа. Там же, с. 251.

[7] Один из трех дихистанов бахша Разаб Сенендеджского шахристана к северо-западу от Сенендеджа. Там же, с. 366.

[8] По-видимому, Жаверуд, дихистан бахша Разаб. Там же, с. 218—219.

[9] Убату (Хубату) и Сарал — ныне два дихистана в бахше Дивандаре; Сарал составляет южную часть бахша, Убату — северо-западную. Дихистан Кара Туре находится к востоку от Убату. Хусейнабад —один из дихистанов бахша Хуме, к северу от Сенендеджа. Там же, с. 26—27, 219—220; EI. Т. 4, с. 234.

[10] *Хадике-йи Насирийе*, лл. 32—63.

[11] *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 5, с. 27—29.

[12] Хроника, л. 33б.

[13] Там же, л. 104б.

Однако именно авроманские султаны, а не князья из дома Бани Ардалан оказали упорное сопротивление царевичу Фархад-мирзе Му'тамид ад-Дауле, назначенному в 1284/1867-68 г. губернатором Курдистана вместо последнего князя из рода Ардалана — Аманаллах-хана II (Гулам-шах-хана) (1847-48—1867-68). В 1286/1869-70 г. проживающие в Авромане племена подняли восстание. После многочисленных сражений Фархад-мирзе удалось подавить восстание, возглавивший повстанцев Мухаммад-бекАврами был убит. В этом же году авроманцы восстали снова, и Фархад-мирзе пришлось предпринять новую карательную экспедицию. На этот раз покорить авроманцев ему не удалось, и Фархад-мирза позорно бежал в Сенендедж [14].

Шахские войска разгромили авроманцев и нанесли им страшное поражение — повстанцы бежали на территорию Шахризура. Но и в 1915 г., во время проведения ирано-турецкого разграничения, султаны Авромана, по свидетельству В. Ф. Минорского, были подчинены Ирану лишь номинально [15].

Авроман представляет интерес и как один из основных религиозных центров Курдистана. В западном Авромане, в деревнях Тавиле и Беяре, которые после ирано-турецкого разграничения 1915 г. остались за Турцией,— в двух самых недоступных населенных пунктах этих мест — проживали весьма почитаемые в Курдистане шейхи Накшбанди. В том же округе находился храм и одно из главных святилищ весьма любопытной религиозной секты Курдистана — ахли-хакк, или али-иллахи [16].

В неприступных районах Авромана находились собственные поместья Аманаллах-хана II, откуда он прислал в 1851 г. членам комиссии по первому ирано-турецкому разграничению превосходные гранаты [17]. По свидетельству К. Рича, авроманцы и стрелки из Авромана имели привилегированное право охранять дворец Аманаллах-хана [18].

К северу от Авромана расположен Мариван, который на севере и западе граничит с Ираком и ныне составляет один из бахшей Сенендеджского шахристана. Как и в Авромане, в Мариване правила местная династия беков и ханов.

В хронике Хусрава б. Мухаммада лишь раз упоминается о непокорности правителей Маривана арделанским князьям. В конце XVIII в. часть авроманцев и жителей Маривана поддержала правителя Бане Ахмад-султана, который сговорился с бабанским эмиром 'Абдаррахман-пашой, перестал признавать власть арделанского валия Лутф 'Али-хана и стал «посягать на границы Курди-

[14] Б а м д а д. Т. 3, с. 88; т. 1, с. 333.
[15] М и н о р с к и й. Турецко-персидское разграничение, с. 373—374.
[16] Там же.
[17] Ч и р и к о в, с. 328.
[18] R i c h. Vol. 1, с. 202.

стана»[19]. После жестокой карательной экспедиции арделанскому князю удалось «навести там порядок» и подавить восстание. С султанами Авромана мариванские правители почти всегда были во враждебных отношениях.

В местной истории во все времена Мариван играл важную в стратегическом отношении роль. Многочисленные битвы и сражения, которые разыгрывались в этой части Иранского Курдистана, как правило, происходили в Мариванской долине (Дашт-и Мариван). Она образована понижением гор в центральной части округа близ озера Зарибар (Заривар), в 3 км к западу от Деж-Шапура. Это озеро и называет, по-видимому, Хусрав б. Мухаммад Мариванским.

Озеро Зарибар невелико — длина его 8 км, ширина 3 км. В озеро не впадает ни одна река, запас воды пополняется за счет горячих источников на его дне. Местонахождение этих источников можно видеть в холодное время года, когда озеро замерзает,— в тех местах лед не образуется. В зарослях камыша и болотах, окружавших озеро, водилось огромное количество комаров, что всегда вызывало заболевания малярией и делало климат Мариванской долины весьма нездоровым[20].

Именно в Мариване, к юго-востоку от озера Зарибар, в трех верстах от развалин старинной крепости Мариван, по указанию каджарского губернатора Арделана Фархад-мирзы Му'тамид ад-Дауле для поддержания порядка в этих районах была построена крепость с 22 орудиями и пороховым заводом[21]. Вскоре, однако, крепость разрушилась и превратилась в груду развалин.

Турецко-иранский договор 1639 г. утвердил права Ирана на Авроман и Мариван, но власть иранского шаха в Мариване, как и в Авромане, оставалась скорее номинальной, чем фактической. И после 1867-68 г., когда династия Бани Ардалан утратила власть, Мариваном продолжали управлять курдские правители. Ликлама, проезжая через Мариван, видел крепость, которую тогда только начали строить по приказу каджарского принца, и встречался с правителем этой области Хайдар-беком и его сыном, «весь облик которого дышал дерзостью и отвагой»[22].

Весьма важным районом Арделанского княжества был Д ж а в а н р у д, расположенный к югу от Авроман-лухуна, к западу и северу от могучего горного массива Шахо. Ныне Джаванруд составляет один из дихистанов бахша Паве Сенендеджского шахристана. Управляла районом побочная ветвь правящего рода Бани Ардалан. Джаванруд, как и Авроман,— горный район, с более возвышенной восточной частью.

---

[19] Хроника, лл. 72б—73б.
[20] *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 5, с. 428.
[21] Ч е р н о з у б о в, с. 48—50.
[22] L y c k l a m a. Т. 4, с. 67.

В Джаванруде обитало самое большое курдское племя Арделана — джафы, и даже само название района этимологизируется как Джафанруд («река джафов»). В XVII в. часть джафов эмигрировала на запад и постепенно заняла левый берег реки Диалы, районы Шахризура и Пенджвина. Другая миграция джафов из Джаванруда имела место в 50-х годах XIX в.

Хусрав б. Мухаммад ничего не сообщает о массовых переселениях джафов. Но случаи неповиновения этого племени арделанским князьям упоминаются неоднократно. Так, согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, в 1742-43 г. предводитель джафских племен Захир-бек «открыто сошел с пути повиновения и службы» [23].

Непокорность джафов беспокоила правителей Арделана. В конце XVIII в., в правление Лутф 'Али-хана, когда вожди джафского племени прибегли к покровительству бабанского паши, джафам запретили «ступать на землю Курдистана» [24]. Но, несмотря на довольно крутые меры арделанского князя [25], запрещение фактически не соблюдалось. Каждый год весной джафы отправлялись на летние пастбища Арделана — через Шилер до горы Чехель-Чешме, чтобы с мая по октябрь пасти там свои стада.

Арделанцам не раз приходилось встречаться с непокорным племенем на поле брани. В хронике Хусрава б. Мухаммада рассказывается о войне Хусрав-хана Накама б. Аманаллах-хана с главой племени джафов Бахрам-беком в начале 30-х годов XIX в. Вождь джафов заставил трепетать, по словам автора хроники, Махидашт и Шахризур, грабил луров и калхоров. «От страха перед ним,— рассказывает Хусрав б. Мухаммад,— прятался лев... Он мир не ставил ни во что ... и в делах сравнялся с валием» [26]. Бахрам-бек отказался платить какие-либо подати, а сборщика налогов прогнал.

Могуч и влиятелен был глава джафских племен. И даже когда его, согласно хронике, притащили волоком на аркане к воротам дворца Хусрав-хана, тот предпочел сменить гнев на милость и «простить» Бахрам-бека, удовлетворившись его заверением впредь быть покорным арделанскому князю [27].

Округ Б а н е, расположенный к северо-западу от Сенендеджа и к северу от Маривана, представлял северо-западную окраину Арделанского княжества. Ныне Бане составляет один из бахшей шахристана Саккыз, занимает западную часть провинции и граничит на западе с Ираком, на севере с Мехабадским шахристаном. Бане окружают высокие горы, и попасть в этот район было возможно лишь через горные перевалы.

[23] Хроника, л. 44б.
[24] Там же, л. 73б.
[25] Там же, л. 74а.
[26] Там же, л. 94а.
[27] Там же, л. 95а.

В Бане, как и в Авромане, Мариване и Джаванруде, были свои, подчиненные арделанским валиям правители, до конца XVI в. именовавшиеся эмирами. Согласно *Шараф-наме*, их владения включали «две крепости и один округ, а именно крепость Пируз, округ Бане и крепость Шиве» [28]. Со времен Надир-шаха эмиры Бане стали называться султанами, как и правители Авромана [29]. В хронике Хусрава б. Мухаммада упоминается лишь один случай неповиновения правителя Бане Ахмад-султана (в конце XVIII в.), чье восстание было арделанским князем разгромлено. Упомянутое выступление, разумеется, не было единственным. К. Рич во время поездки в Арделан в 1820 г. встречался с Аманаллах-ханом именно в Бане, где, по словам К. Рича, полгода назад было восстание. Даже после его подавления приезд арделанского князя сопровождался массовыми актами жестокости — палочными ударами и вырыванием глаз. Так, только утром 9 сентября Аманаллах-хан ослепил трех представителей знати Бане, а «их дочерей и жен с женами и дочерьми других вельмож отослал в Сенне (Сенендедж)» [30].

Бане поныне остается одним из самых малонаселенных бахшей и беднейшим районом Иранского Курдистана [31].

Округ С а к к ы з представлял северную и северо-западную часть владений рода Бани Ардалан. В настоящее время Саккыз — один из одиннадцати шахристанов пятого астана в Иране и находится между Сенендеджским и Мехабадским шахристанами.

В отличие от других булуков Арделана в Саккызе всегда было развито в большей степени земледелие, нежели скотоводство. Именно этот район снабжал хлебом соседние округа: Бане, Авроман и другие. Находясь в сравнительном отдалении от пограничных конфликтов, Саккыз никогда не причинял столько беспокойства князьям Арделана, сколько Авроман или Джаванруд. В Саккызе, как и в Джаванруде, правила побочная ветвь рода Бани Ардалан. Правители Саккыза именовали себя *наибами* или «наместниками» валиев Арделана и вели себя в отношении своих сюзеренов, по-видимому, в достаточной мере лояльно. Во всяком случае, в хронике Хусрава б. Мухаммада не упоминается ни одного случая неповиновения или непокорности правителя Саккыза, и об округе Саккыз автор хроники говорит лишь дважды [32].

---

[28] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 367.

[29] Правители пограничных с Турцией районов стали именоваться «султанами» по приказу государя Ирана после того, как турецкий султан назвал своих пограничных губернаторов «пашами» (уничижительное от «шах»). См. Ч е р н о з у б о в, с. 43—44.

[30] R i c h. Vol. 1, с. 248.

[31] *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 45.

[32] Хроника, лл. 38а, 41а.

По свидетельству К. Рича, правитель Саккыза был любимцем Аманаллах-хана [33].

Исфандабад (Али-Шакар) — восточный район Арделана, ныне один из дихистанов бахша Корве Сенендеджского шахристана, отделяемый от Керманшахского шахристана естественной границей высоких гор. Исфандабад — один из плодороднейших районов Арделана. Пшеница произрастает там, орошаемая лишь дождем, и дает урожай больше, чем где-либо в Курдистане [34]. В хронике Хусрава б. Мухаммада Исфандабад, как и Саккыз, упоминается дважды [35].

Центральным районом, образующим непосредственное окружение столицы Бани Ардаланов города Сенендеджа, был Хасанабад. Свое название район заимствовал от древней могучей крепости, которая находилась в 10 км к юго-западу от Сенендеджа [36]. Ныне Хасанабадом называется один из дихистанов бахша Хуме Сенендеджского шахристана и поселение в 8 км к югу от Сенендеджа [37].

Города

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, столица Бани Ардаланов Сенендедж, или Сенне [38], построена Сулайман-ханом. Время построения города, по преданию, заключено в слове غمها (перс. «страдания»), что по абджаду соответствует 1046/1636-37 г. Однако и Шараф-хан Бидлиси, и Хусрав б. Мухаммад упоминают Сенне в составе владений Тимур-хана б. Султан 'Али-хана Бани Ардалана, правившего с конца 70-х годов XVI в. [39]. Многочисленные надгробные надписи в окрестностях Сенендеджа относились, по сведениям Ф. Чернозубова, В. П. Никитина и К. Рича, ко временам Сасанидов, а древний город Сенне находился к югу от современного города [40].

Сенендедж расположен в долине, называемой Сахна, Синна или Сихне, у подножия гор, которые окружают его наподобие амфитеатра. Дж. Малколм, К. Рич, Дж. М. Киннейр, Т. М. Ликлама, Ж. де Морган, Е. И. Чириков, Н. В. Ханыков, А. Гагарин

[33] Rich. Vol. 1, с. 243.

[34] *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 5, с. 11—12.

[35] Хроника, л. 77а.

[36] EI. Т. 4, с. 234.

[37] *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 4, с. 143.

[38] Вначале город назывался Сенне. После основания могучей крепости в центре города его переименовали в Сеннедедж («крепость Сенне») или Сеннедеж, а с течением времени Сеннедеж превратился в Сенендедж. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 5, с. 253.

[39] *Шараф-наме.* Т. 1, с. 151; Хроника, л. 17а.

[40] Чернозубов, с. 40; Никитин, с. 255; Rich. Vol. 1, с. 208.

и другие авторы, побывавшие в Сенендедже, неизменно восхищались красотой и живописным расположением города, представлявшего разительный контраст с голыми и каменистыми отрогами, его окружавшими [41].

Арделанские князья любовно украшали свою столицу, в особенности Хусрав-хан и его сын Аманаллах-хан. В числе главных достопримечательностей Сенендеджа перечисленные выше авторы упоминали превращенный в замок княжеский дворец, располагавшийся на небольшом возвышении на самом видном месте. Подножие беломраморного дворца окружали прекрасные строения, в том числе мечеть Дар ал-Ихсан, отличавшаяся совершенством архитектуры и величественностью [42]. Ее стены украшали темно-синие изразцы и на карнизах был написан весь Коран.

Дж. Малколм и К. Рич оставили подробное описание дворца валиев со знаменитым *таларом* («залой»), построенным при Хусрав-хане и украшенным многочисленными картинами [43]. Колонны из светящегося мрамора, богатая позолота, гармоничное сочетание цветов на потолке, напоминавшее мозаику,— «все вместе создавало единое пламя золотых и сверкающих красок» [44]. Фасад зала, украшенный колоннами, выходил на террасу, с которой открывался вид на город. На террасе бил фонтан, высота которого соответствовала размерам террасы и здания.

Кроме этого зала, во дворце было много и других помещений, украшенных с той же пышностью и великолепием [45]. Представляют интерес приведенные в хронике Хусрава б. Мухаммада, по-видимому, бытовые названия отдельных помещений княжеского дворца: شکم دریده (перс. «надорванный живот») — столовая, где наедались до отвала; قلمدان (перс. «помещение для калама») — кабинет валия [46].

Арделанские князья разбили в Сенендедже сады Хусравабад, Аманийе и другие, с павильонами и бассейнами, по образцу Чарбага в Исфахане. К. Рич писал, что такого прекрасного сада, как Хусравабад, он на Востоке не видел [47].

---

[41] См. Гагарин, с. 259; Ханыков, с. 9—10.

[42] Чернозубов, с. 36—37.

[43] Небезынтересна тематика этой живописи. Картины изображали битву при Чалдыране, сражение между Тимуром и султаном Байазидом, портреты некоторых шахов Сефевидской династии, Александра Македонского в персидском костюме и «с лицом кокетливой женщины», царя Соломона, портреты российского императора, принца Валесского, генерал-губернатора Индии, короля Испании, императора Германии, Наполеона, а также правящего иранского шаха — «с фунтовым грузом драгоценностей». См. Rich. Vol. 1, c. 205.

[44] Там же.

[45] Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, c. 277; Rich. Vol. 1, c. 204—206.

[46] Хроника, л. 86б.

[47] Rich. Vol. 1, c. 201.

Роскошь и богатство построек вызывали поборы, ложившиеся тяжелым бременем на плечи эксплуатируемых слоев населения, и свидетельствовали, по справедливому замечанию К. Рича, не только о блестящем вкусе правителей, но и о тирании: «Путешественник восхищается великолепием Аманаллах-хана, но несчастный горожанин и крестьянин стопут, когда упоминают его постройки» [48].

Саккыз, столица местной династии беков, представлял второй по величине город Арделанского княжества XVIII—XIX вв. В 66 км к юго-западу от Саккыза располагался городок Бане (курд. Барожа, «восточный склон горы»). К началу XIX в., по описанию К. Рича, Бане представлял собой «жалкое грязное местечко», едва ли заслуживавшее название города. От близлежащих деревень его отличали только бо́льшие размеры. На невысоком холме стоял «амарет, или замок», здешнего правителя [49].

Религия

Большинство населения Сенендеджского Курдистана принадлежало к суннитам шафиитского толка. Шииты проживали лишь в Исфандабаде. Семья правителей Арделана также исповедовала шиизм. Некоторые авторы склонны были, однако, считать, что они лишь притворялись шиитами, «чтобы доставить приятное государю Персии» [50].

В Арделане преобладал, по мнению В. Ф. Минорского, умеренный суннизм с сильным влиянием шейхов Накшбанди, резиденцией которых были два селения в Авромане, о чем упоминалось выше. Там обосновался род шейха 'Усмана. Именно эти шейхи, проживавшие в самых недоступных географических точках Арделана, создавали в основном идеологический климат всей области.

Курды в Арделане относились с полной веротерпимостью к халдеям и иудеям, которые проживали в Сенендедже. В восточном углу города, в христианском квартале, находилась церковь халдеев, с которыми курды жили «в добром согласии и равенстве» [51]. По мнению отдельных авторов, курды Арделана не были ревностными мусульманами и исповедовали эту веру лишь по имени. Однако в возможности их обращения в другую веру эти авторы сомневались. Так, А. Богданов приводит известный ему случай, когда в Арделан прибыли бабиды для распространения среди курдов своего вероучения. Те поинтересовались, сунниты

[48] Там же, с. 207.
[49] Там же, с. 245.
[50] Там же, с. 209.
[51] Чириков, с. 327—328. См. также Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 286.

они или шииты. Узнав, что приезжие ни то, ни другое, курды стали совещаться, не лучше ли миссионеров попросту убить. Те сочли за благо тут же уехать [52].

С нетерпимостью арделанские курды относились лишь к племенам, исповедовавшим езидизм,— вероучение, неприемлемое с точки зрения ортодоксального ислама. Хусрав б. Мухаммад не раз на страницах своей хроники разражается проклятиями в адрес ненавистных «дьяволопоклонников». Другие вероисповедания, хотя Курдистан называют «заповедником религий», в хронике не упоминаются.

Язык

Язык арделанских курдов (к югу от реки Джагату до южной границы области) называют диалектом курдистани [53]. В Бане и Саккызе говорят на мукринском наречии. В Мариване распространен тот же диалект, что и среди племени джафов,— близкий к курманджи. В Авромане бытует диалект авроми, или авромани, в котором, по наблюдению Д. Маккензи, морфологические процессы отличаются большей сложностью, нежели в любом другом курдском диалекте [54].

Авроми принадлежит к довольно значительной языковой группе гурани. На гурани ныне говорит племя гуран, обитающее в горах, севернее горной дороги Багдад—Керманшах. Кроме племени гуран и жителей Авроман-тахта и Авроман-лухуна, на гурани говорят в районе Паве, в долине небольшого южного притока реки Сирван и в районе Кандула у истоков реки Банйан, а также племя баджилан, проживающее севернее Мосула, в Зохабе и северном Луристане [55]. Бытующий в районе Дерсима диалект заза также считается родственным авроми и принадлежит к группе гурани [56].

Целый ряд авторов принимает гурани за диалект персидского, избежавший благодаря его локализации в горных районах Керманшаха и Арделана проникновения арабских слов. По мнению Э. Б. Соуна, курдскому языку (курманджи) присущи свои характерные грамматические формы, словарь и идиоматические выражения, которые с гурани не имеют ничего общего [57].

Любопытнейшее историческое явление, пока еще не нашедшее ясного и обоснованного объяснения, представляет факт, что имен-

[52] Богданов, с. 24.
[53] EI. Т. 4, с. 236.
[54] MacKenzie, с. 3.
[55] Minorsky. The Gūrān, с. 75—76.
[56] Курдоев, с. 104.
[57] Soane, с. 58—59.

но на диалекте гурани, который по мнению ряда авторов чужд курдскому языку, в Арделанском княжестве развивалась богатая литература, написаны произведения художественные, исторические и теологические. Гурани был языком классической литературы в Арделане. В. Ф. Минорский назвал гурани придворным языком династии Бани Ардалан [58]. И хотя Э. Б. Соун упорно именует этот диалект отмирающим, в Сенендедже и его окрестностях и в настоящее время существует обширная поэзия на гурани [59].

Правители Арделана весьма поощряли при своем дворе развитие этой диалектальной литературы. Арделанским князьям, по словам Э. Б. Соуна, в этом усердно подражали султаны Авромантахта [60]. В Британском музее хранится рукопись антологии образцов поэзии на гурани, подаренная Музею уроженцем Сенендеджа доктором Са'идом. Составил антологию 'Абдалму'мин б. Джамаладдин Мубаййин ал-Мулк в Сенендедже в 1783—1785 гг.[61]. Рукопись содержит образцы сочинений двадцати семи поэтов, все они родились в Сенендедже или в Авромане.

С конца XVIII в., однако, в поэзии стал преобладать персидский язык. В первой половине XIX в. на фарси писали свои стихи многие поэты Арделана, современники Хусрава б. Мухаммада. Тон задавали сами князья из дома Ардалана. В антологии Мирза 'Абдаллаха Санандаджи *Тазкире-йи Хадике-ий Аманаллахи* приводятся стихи Хусрав-хана Накама и его жен: известной курдской поэтессы Мах Шараф-ханум Курдистани и каджарской принцессы Валийе-ханум, а также его сыновей Риза-Кули-хана и Аманаллах-хана II. На персидском языке развивается местная локально-династийная историография.

Социально-экономические отношения

Социально-экономическая структура Арделанского княжества совсем не изучена. У многих авторов вообще существует тенденция архаизировать курдское общество и сложившиеся в его среде социально-экономические отношения. Дж. Малколм, например, писал в начале XIX в., что курды в своих манерах и обычаях совсем не изменились за двадцать три века, что прошли со времен Ксенофонта. «Тот без всякого труда,— писал Малколм,— смог бы признать [в них], если бы ему было дано возвратиться из рая, потомков врагов, с которыми он сражался среди этих дебрей» [62].

[58] Minorsky. The tribes, с. 79.
[59] Никитин, с. 262.
[60] Soane, с. 57.
[61] Там же.
[62] Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 273—274.

Ликлама в середине XIX в. описывает арделанскую деревню Корбе, сравнивая жизнь ее обитателей чуть ли не с «библейскими» временами. «...Эта семья,— рассказывает он о семействе деревенского старосты, — совершенно патриархальная, в некотором роде библейская... жила в полной простоте древних земледельцев-пастухов. Из большой комнаты, которую я занимал... мне казалось, что я присутствую на античном представлении, когда я увидел к закату солнца трех юных и прекрасных дочерей моего хозяина, занятых доением коров и овец, которых два их старших брата пригнали с пастбищ» [63].

Причина отмеченной различными авторами хозяйственной отсталости Курдистана, по их мнению, лежала в кочевом скотоводческом укладе, который для заселенных курдами областей считался основным и едва ли не единственно возможным. В сознании путешественников по Курдистану и исследователей курдского общества экономика курдских районов и кочевой скотоводческий уклад связаны настолько прочно, что существование и развитие в Арделане земледелия побудило отдельных авторов назвать эту область «центром курдской оседлости» [64], а в некоторых случаях оседлых курдов Арделана склонны были вообще считать некурдами [65].

Утверждения о способности какого-то народа (в данном случае курдов) лишь на ведение кочевого скотоводческого хозяйства, которое к тому же объявлялось более отсталым и застойным, издавна служили оправданием колониализма. Изучение социально-экономического положения Арделанского княжества показывает полную несостоятельность теории о скотоводческой моноспециализации курдов.

Арделан представляет собой горную область с хорошо орошенными долинами. Наличие этих долин и бóльшая или меньшая доступность гор (самые высокие вершины не превышают 3000 м) создавали предпосылки для развития как скотоводства, так и земледелия. В Арделане поэтому имело место давнее совмещение земледельческого и скотоводческого хозяйств. При этом в различных районах соотношение скотоводческого и земледельческого хозяйств было весьма неодинаковым. В Исфандабаде, районе Сенендеджа, Мариване скотоводство по своему хозяйственному значению уступало место земледелию; в Авроман-тахте, Авроман-лухуне, Бане основу хозяйства составляло овцеводство, а земледелие носило вспомогательный характер.

По свидетельству Керзона, большинство арделанских курдов обрабатывало и возделывало землю в долинах и на склонах гор, но еще большее число из них держало стада овец, коз и крупный

[63] Lycklama. Т. 4, с. 33.
[64] Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 127.
[65] Чернозубов, с. 15—17.

рогатый скот. Кочевое хозяйство существовало. Однако в большинстве случаев «мерилом их кочевых обычаев,— отмечает автор,— служит то, что в летние месяцы они перебираются на поля в более возвышенные [районы], расположенные над деревнями, в которых они живут зимой» [66]. Тем не менее многие курдские племена Арделана, например, могущественное объединение джафских племен, билбасы, мандуми, галбаги и другие, продолжали вплоть до середины XIX в. вести кочевой образ жизни, сохраняя принадлежность к хозяйственно-культурному типу кочевников-скотоводов.

Весьма интересны в качестве красочной иллюстрации впечатления Ликлама, проделавшего во второй половине XIX в. путь из Хамадана в Сенендедж и из Сенендеджа до ирано-турецкой (ныне ирано-иракской) границы через Авроман и Мариван. Описание французского путешественника представляет Арделан того времени как бы в горизонтальном (с востока на запад) срезе. Автор описывает многочисленные деревни. «Всюду деревенские жители были заняты обмолотом зерна (стоял сентябрь месяц.— *Е. В.*)» [67]. Многие долины были прекрасно возделаны, а местные курды, по свидетельству путешественника, имели «вид добропорядочный и мирный и были заняты обработкой садов и фруктовых деревьев, которые содержатся в весьма хорошем состоянии» [68].

И на пути из Сенендеджа в Авроман автор увидел «возделанные земли вокруг многочисленных деревень», в ложбинах между горными склонами [69]. Однако по мере удаления от Сенендеджа и приближения к Авроману ландшафт становился все более диким и пустынным. Но и в неприступном высокогорном районе, каким предстал перед автором Авроман, все земли на немногочисленных участках, пригодных для земледелия, были, по его свидетельству, прекрасно обработаны [70].

Сведения Ликлама, Малколма, Киннейра и Кер Портера позволяют уяснить важную особенность экономической жизни этого района, а именно — достаточно сильно размытые границы между оседлым земледельческим и кочевым скотоводческим укладами хозяйства. В Арделане число «чистых» земледельцев, совершенно чуждых скотоводству, было незначительным. Кочевники Сенендеджского Курдистана также постепенно переходили к оседлой и полуоседлой жизни. Зимой они оставались в своих деревнях, а летом поднимались в горы, расположенные неподалеку [71]. По свидетельству Ликлама, Кер Портера и других авторов, многие

---

66 Curzon. Vol. 1, с. 552.
67 Lycklama. T. 4, с. 30—31.
68 Там же, с. 35—36.
69 Там же, с. 36, 56.
70 Там же, с. 59.
71 EI. T. 4, с. 235.

деревни были заселены лишь в зимние месяцы года [72]. Так, проезжая через Мариван в двадцатых числах сентября, Ликлама не обнаружил в некоторых селениях ни одного жителя — они еще не возвратились со своих летних кочевий, которые находились близ деревни.

Наличие кочевничества и кочевого хозяйства скотоводов само по себе свидетельствует не об отсталости этой области, а лишь о малой пригодности части территории для земледелия и большей рентабельности скотоводческого уклада для данного региона. Огромные горные массивы и высокогорное плато могли эксплуатировать только скотоводы. В таких условиях скотоводческое хозяйство было более продуктивным и экономически выгодным. Сохранение кочевого скотоводческого уклада в Арделане до конца XIX в. объясняется не столько хозяйственной отсталостью вообще, сколько преимуществами самого скотоводческого производства. Поэтому и при наличии плодородных, пригодных для земледелия районов курды Арделана зачастую пренебрегали земледелием ради скотоводства. Кроме того, — и это обстоятельство представляется особенно важным для понимания особенностей социально-экономического развития этого региона,— в бурной, наполненной постоянными военными столкновениями и пограничными конфликтами истории этих районов именно мобильное кочевое хозяйство спасало Арделан от полного экономического истощения и гибели всех производительных сил.

Обездоленные крестьяне и ремесленники покидали насиженные места и примыкали к кочевникам. Именно в хозяйстве кочевников-скотоводов сосредоточивались производительные силы Арделанского княжества во времена полной разрухи и разорения деревень Арделана, а подобное положение области Хусрав б. Мухаммад описывает в своей хронике многократно. Таким образом, на примере истории Арделанского княжества можно видеть, что кочевое скотоводство проявило себя не воплощением хозяйственной отсталости и тормозом социально-экономического развития, а единственным условием сохранности и существования данного социального организма.

Тормозом экономического развития Арделанского княжества прежде всего служили слабые связи между его отдельными районами, его хозяйственная разобщенность. В зимнее время года дороги в горных районах были занесены снегом в течение четырех-пяти месяцев и сообщение прекращалось. Жизнь населения горной деревушки в это время сосредоточивалась, по словам де Моргана, на пространстве около полугектара [73]. Никто не покидал деревни, не отваживался передвигаться в горах. Если же суровой

---

[72] Lycklama. T. 4, c. 64; Ker Porter. Vol. 2, c. 564—565.
[73] de Morgan. T. 2, c. 58—60.

и долгой зиме предшествовал плохой урожай, начинался страшный голод. В этих небольших человеческих колониях, погребенных под снегом, оторванных от всего мира, происходили события, исполненные трагизма, — в некоторых деревнях на высоких плато за одну зиму, по свидетельству де Моргана, население уменьшалось на девять десятых [74].

Отсутствие прочных экономических связей между отдельными районами Арделанского княжества приводило к сцеплению социально-экономических интересов вокруг небольших местных центров. Вся эта масса мелких и мельчайших территорий раздиралась постоянной междоусобной враждой. Султаны Авроман-тахта и Авроман-лухуна, Авромана и Маривана, правители Маривана и Бане постоянно враждовали друг с другом, интриговали и заключали союзы один против другого. Между племенами тоже происходили постоянные войны. Самого ничтожного повода, самого незначительного оскорбления, по словам Ф. Чернозубова, было достаточно, чтобы два племени, вчера еще дружественные, напали друг на друга. «Часто смертельный бой прекращался лишь с истреблением одной из воюющих сторон или обеих вместе» [75]. Их постоянная борьба в целом усиливала власть арделанских князей, которых словами Ф. Энгельса можно охарактеризовать как «представителей централизации в самой раздробленности» [76].

Бесконечные междоусобицы местных феодалов, опустошительные вражеские набеги и войны, продолжавшиеся иногда целыми столетиями (например, в XVI и XVIII вв.), приводили к громадным разрушениям, к варварскому уничтожению производительных сил: средств труда и самих производителей. В описании Хусрава б. Мухаммада Арделан не раз предстает опустевшим и разоренным, являя разительный контраст с красочным описанием Ликлама, на которое мы неоднократно ссылались выше.

Особенно пострадал Арделан в XVIII в., когда, по словам Хусрава б. Мухаммада, «от вражеских жестокостей вилайет был доведен до крайности» [77]. В 1155/1742-43 г. в Арделанском княжестве разразился сильный голод, который унес множество жизней. С согласия арделанского валия были взломаны шахские амбары, где, по свидетельству Мухаммада Ибрахима Ардалани, хранилось двенадцать тысяч харваров [78] зерна, перевезенного по приказу Надир-шаха в Арделан для нужд армии [79].

Арделанское княжество, согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, почти обезлюдело и стало приходить в запустение. Назна-

---

[74] Там же.
[75] Чернозубов, с. 15.
[76] Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, с. 348.
[77] Хроника, л. 41б.
[78] Харвар — мера веса, равная 300 кг.
[79] Supplement, с. 5.

ченный в 40-х годах правителем Арделана Хаджжи Мавла-Вирди-хан Каджар не нашел подданных и возвратился ни с чем, поскольку подати и налоги собирать было не с кого [80]. Такая же судьба постигла и Субхан-Вирди-хана, в шестой раз назначенного правителем Арделанского княжества. «На этот раз,— говорится в хронике,— вилайет пребывал в полном запустении, и из подданных никого не находили» [81]. Когда Субхан-Вирди-хана назначили правителем в восьмой раз, он «не собрал ни одного динара податей» [82].

В запустении оставался Арделан и во второй половине XVIII в. Столица Арделана — город Сенендедж был разорен, разграблен и сожжен после нападения войска Карим-хана Занда. Вот как описывает автор хроники положение в Арделанском княжестве к 1170/1756-57 г., когда к власти пришел Хусрав-хан б. Хан Ахмад-хан: «Область предана огню, работы не ведутся, деревни разрушены, подданных не найти, знатных и благородных нет...» [83].

«Рассеялось и разбрелось» население Арделана и в 80-х годах XVIII в., налоги по-прежнему собирать было не с кого. Опустошенными и необитаемыми оставались деревни и селения Маривана, одного из самых плодородных районов Арделана [84].

Приведенные в хронике Хусрава б. Мухаммада краткие сведения о положении в Арделане показывают, что непродолжительные периоды относительного экономического благополучия [85] не могли дать прочного и ощутимого хозяйственного подъема. Поэтому трудно поверить автору, что с приходом к власти Хусрав-хана «за короткое время» Арделан превратился в область «населенную и процветающую», «страна расцвела и украсилась». И иранские государи, со своей стороны, по-видимому, сознательно старались не допускать роста и процветания владений Бани Ардаланов, своих могущественных вассалов, покорных временами лишь номинально.

Подобное положение не создавало условий для развития производительных сил. Земледельческая техника в Арделане оставалась чрезвычайно примитивной вплоть до второй половины XIX в. В этом отношении Сенендеджский Курдистан представлял типичный регион Ирана [86].

Некоторое представление об орудиях труда курдских земледельцев Арделана середины XIX в. можно составить по отдельным замечаниям Ликлама [87]. Землю курды обрабатывали с по-

[80] Хроника, лл. 44а, 46б.
[81] Там же, лл. 46б, 47а.
[82] Там же, л. 47б.
[83] Там же, л. 54а.
[84] Там же, л. 61а.
[85] Там же, лл. 48б, 54а.
[86] The Cambridge History of Islam. Vol. 1, с. 576.
[87] Lycklama. Т. 4, с. 30—69.

мощью примитивного плуга, который тащили два быка, или вручную небольшими мотыгами, к которым была приделана очень длинная деревянная ручка. Проезжая через курдские селения в сентябре, Ликлама мог наблюдать, как собранный урожай обмолачивали «с помощью небольших саней, которые тащили быки. Под санями находится ось с деревянными колышками на ней, которая переворачивает и обмолачивает хлеб с помощью этих колышков. Упряжкой быков управляет ребенок, сидящий на передке санок ... Другие жители довольствовались тем, что заставляли топтать рассыпанные по земле снопы [двигавшихся] в одной упряжке быков и ослов, которые ходили по кругу» [88].

Зерно перемалывали на мельницах, которые Ликлама встречал неоднократно,— для их строительства многочисленные горные реки и протоки Арделана создавали исключительно благоприятные условия. Урожай хранили в ямах, которые выкапывали в земляном полу жилых комнат [89].

Ткацкий станок, бытовавший в Арделане в середине XIX в., отличался примитивностью устройства и представлял собой «разновидность очень низкого деревянного станка, который соединяется со вторым станком, стоящим горизонтально и параллельно первому. Это приспособление держит натянутыми нити, образующие основу, и, перебирая их и поднимая пальцами левой руки, как бы играя на арфе, правой рукой женщина перемещает между ними туда-сюда уток с шерстью разнообразной расцветки. Система очень простая. Курдские женщины иногда тратят год или два, чтобы соткать один из таких богатых и нежных ковров, цена которых сравнительно невелика и далеко не компенсирует труд, на него затраченный» [90].

Уровень жизни трудового населения в Арделане был чрезвычайно низким. И хотя Хусрав б. Мухаммад не описывает жизнь простых людей, крестьян и кочевников-скотоводов, о ней можно судить по многочисленным голодным годам, по эпидемиям чумы и холеры, которые упоминаются в хронике не раз, по разрухе, царившей в Арделанском княжестве десятилетиями [91]. Даже на фоне беспросветной нужды и голода, среди которых прозябали трудящиеся Ирана, курдские селения, по мнению некоторых авторов, отличались своей нищетой [92] и производили далеко не всегда такое радостное впечатление, как на Ликлама.

Жалкое и нищенское существование этих деревушек, которые на высокогорном плато (Ликлама в этих районах не был) напоминали де Моргану вырытые кротом бугорки, подчеркивалось осо-

[88] Там же, с. 31.
[89] Там же, с. 59.
[90] Там же, с. 64—65.
[91] Хроника, лл. 89а, 91б—93а, 98б.
[92] Гагарин, с. 257; Ker Porter. Vol. 2, с. 565.

бенно контрастно пышностью и богатством столицы Арделанского княжества, где проживал князь (валий) и его ближайшее окружение.

Роскошь и богатства правящего класса создавались за счет беспощадной эксплуатации крестьянства и рядовых кочевников-скотоводов. При этом острие эксплуатации было направлено на оседлое население, которое жило в постоянном страхе перед разбойничьими набегами феодалов.

В оседлой среде арделанских курдов феодальные отношения получили более четкое выражение, чем в других районах Курдистана, где главенствующую роль в экономической жизни играл кочевой уклад. Родо-племенная структура в оседлой среде продолжала еще существовать, но была выражена гораздо слабее, чем у кочевников, где она служила основной формой социальной организации.

По свидетельству Ф. Чернозубова, оседлые курды Арделана во второй половине XIX в. еще продолжали причислять себя к тому или иному аширату [93]. Однако побывавший в Иранском Курдистане в 1900-01 г. капитан П. Максимович-Васильковский полагал, что различные племенные подразделения утратили к тому времени всякое значение: «При расспросах о принадлежности к племени и роду жители деревень и даже ага не могли назвать свое племя или род. Существующие названия племен в данное время утратили всякое значение нравственной спайки курдов» [94]. К. Рич еще в 1820 г. четко отличал жителей Арделана, или «крестьянскую касту», от «людей племени» (clansmen) — их соседей бабанских курдов [95].

Господствовавшие в Арделане феодальные отношения четко делили курдов на две главные социальные группы: класс эксплуататоров-феодалов и класс эксплуатируемых — земледельцев и скотоводов. В среде скотоводов-кочевников эксплуатация в определенной степени облекалась в форму патриархальных обычаев, сохранялась какая-то иллюзия общности интересов и жизни рядовых членов племени и его верхушки, основанная на идее общего происхождения [96]. В оседлой земледельческой среде классы эксплуататоров и эксплуатируемых достаточно изолированы и представлены полярными фигурами помещика и феодально-зависимого крестьянина. У оседлой знати, по наблюдению А. И. Першица, не было необходимости ни тормозить процесс феодализации, ни вуалировать феодальную эксплуатацию [97].

---

[93] Чернозубов, с. 17.
[94] Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 47.
[95] Rich. Vol. 1, с. 214, 215.
[96] Першиц. Хозяйство, с. 79.
[97] Першиц. Оседлое и кочевое общество, с. 38.

Курдские помещики в Арделане большей частью не жили в принадлежащих им деревнях, их интересы там представлял и оберегал староста (*кетхуда*) или управляющий из родственников помещика. Так, владетель деревни Хаджимене, в которой побывал Ликлама в середине XIX в., проживал в Тегеране. Управлял деревней староста, который должен был ежегодно доставлять помещику часть урожая в Тегеран [98]. Четыре хана, владетели «довольно значительной» деревни Хамакесси, насчитывавшей 200 домов, жили в Хамадане, но приезжали в свои поместья на время уборки урожая. Приезды эти, по словам Ликлама, сопровождались чудовищными поборами [99]. Обобрав крестьян до нитки и нисколько не интересуясь их существованием и судьбой до следующего урожая, помещики удалялись в Хамадан.

Райя, раийяты или подданные, в отличие от ханов и ага, не владели ни землей, которую обрабатывали, ни какой-либо собственностью вообще. Ага мог отнять у раийята все, что у него было, и тот не имел права оказывать никакого сопротивления. И если ага или «благородный курд» наносил раийяту оскорбление или побои, тот мог лишь жаловаться своему помещику, а помещик уже — взыскать или не взыскать с обидчика. В руках класса феодалов была сосредоточена вся полнота власти, народ, по свидетельству Ф. Чернозубова, должен был «только работать и обрабатывать землю для агаларов» [100]. Для наказания раийята существовал даже особый кнут, сплетенный из металлических проволок, длиной от 1,5 до 3 м. Когда ага наказывал раийята, то наносил удары этим кнутом [101].

Помещичья доля урожая в Арделане была неодинаковой в разных районах. Наименее благоприятно для крестьянина раздел урожая происходил в непосредственной близости от Сенендеджа. В радиусе 7 миль от города, по сведениям А. К. Лэмбтон, землевладелец забирал более половины пшеницы и ячменя. В других, более отдаленных районах помещик в основном получал 1/5 урожая [102]. Крестьяне, по наблюдению А. К. Лэмбтон, почти или совсем не чувствовали себя в безопасности от собственных ханов, которые смотрели на них как на движимое имущество: «На практике крестьянину не были гарантированы ни жизнь, ни средства к существованию» [103].

При чудовищной, не ограниченной какой-либо законностью эксплуатации, изъятии у земледельцев не только прибавочного продукта их труда, но и необходимого, курды Арделана считались

[98] Lycklama. Т. 4, с. 61—62.
[99] Там же, с. 31—32.
[100] Чернозубов, с. 19.
[101] Там же, с. 25.
[102] Lambton, с. 310.
[103] Там же, с. 290.

превосходными садоводами и земледельцами [104]. В особенности, по мнению В. Ф. Минорского, это было характерно для племени гуран и для племен, ему родственных. Автор высказал убеждение, что это указывало на давнюю культурную традицию [105].

По этой причине, по-видимому, всех курдов Арделана их соседи — кочевые курды — стали называть гуранами (горанами), или земледельцами в отличие от скотоводов [106]. Так называли арделанских курдов бабанцы и, следуя извечному антагонизму между кочевниками и оседлым населением, принимали их за более низкую и презираемую «расу». Эта точка зрения нашла достаточно полное и ясное отражение в дневнике К. Рича, который поддерживал дружественные отношения с бабанским эмиром, ездил в Арделан в 1820 г. в сопровождении представителя бабанского эмира ʻУмар-ага Бабана и смотрел на арделанцев и их правителей глазами их соседей-бабанцев [107].

Это обстоятельство и породило значительную вариантность в толковании названия гуран (горан), под которым понимали то определенное племя, проживавшее на территории Арделана, то земледельца в отличие от кочевника-скотовода, то «не-клансмена» в отличие от «людей племени».

В социально-экономических отношениях и общественной жизни кочевников Арделана оставался ряд пережитков дофеодального строя, например сохранение собрания всех членов рода в качестве высшего органа власти. Так, в племенах, которые принадлежали к билбасам, не раз упоминаемым в хрониках арделанских авторов, каждый человек (даже самого низкого звания) имел голос в общественных делах. «Вы можете договориться с билбасскими вождями и прийти с ними к соглашению,— писал К. Рич,— как вдруг подбежит какой-нибудь рядовой член [племени] и скажет: „Я с этим не согласен“ — и этого достаточно, чтобы дело было испорчено в момент» [108].

Однако глава племени обладал большой властью. По своему усмотрению он распоряжался собственностью и жизнью любого члена племени [109]. В курдском кочевье основные классы общества также были разграничены достаточно четко: феодалы, сосредото-

---

[104] Никитин, с. 111; Максимович-Васильковский. Ч. 1, с. 133.

[105] Minorsky. The tribes, c. 79.

[106] По определению А. И. Гелавежа, «„горанами“ назывались крестьяне, эксплуатируемые аширатом»,— в южном Курдистане, в северном Курдистане их называли «курманджами». Гелавеж, с. 63.

[107] Пробабанские симпатии К. Рича проявились и в весьма нелестной характеристике, которую он дал Аманаллах-хану Бани Ардалану. Он приводит о нем много анекдотов, которые имели хождение, по-видимому, среди бабанских курдов.

[108] Rich. Vol. 1, с. 150—151.

[109] Никитин, с. 193.

чившие в своих руках основные орудия производства (в частности, такое воспроизводящее себя орудие труда, как скот), и более или менее обедневшие соплеменники.

Курдские кочевые племена Арделана, обладая большой мобильностью и военной мощью, представляли значительную силу и играли, как это видно из хроники Хусрава б. Мухаммада, важную роль в социально-экономической и военно-политической жизни Арделана. Конные отряды кочевников составляли дружины феодалов, которые эксплуататорский класс использовал для набегов и обложения данью оседлого населения. Для того чтобы успешнее эксплуатировать оседлое население, феодалы должны были иметь прочную опору именно в кочевом племени с его мобильной и сильной организацией. Это наблюдение принадлежит исследователю общественно-политического строя родо-племенных обществ Северной Аравии А. И. Першицу [110] и вполне применимо к курдским племенным организациям. А. И. Першиц приходит к выводу, что именно эти обстоятельства обусловили живучесть и консервацию остатков патриархально-родового строя.

Класс феодалов в Арделанском княжестве XVI — первой половины XIX в. можно условно разделить на пять основных групп [111]: 1. старинная курдская потомственная знать — семья Бани Ардалан, правящие роды в Авромане, Бане, Саккызе, Мариване, Джаванруде; 2. главы кочевых племен (*ил-беки*); 3. мусульманское духовенство; 4. частные землевладельцы; 5. представители центрального аппарата власти в Иране.

В различные периоды истории Арделанского княжества судьбы этих групп складывались по-разному, главенствующая роль переходила от одной группы к другой. В основном борьба за власть свелась к военно-политическому соперничеству первой группы и пятой (точнее иранских властей, которые она представляла) и закончилась во второй половине XIX в. отстранением от власти правящих родов в Бане, Мариване, Саккызе и князей из дома Бани Ардалан. Власть перешла к представителям династии Каджаров.

Знать кочевых племен представляла во все периоды истории Арделанского княжества заметную силу, поскольку *или* и *илаты* (кочевые племена и кочевники) составляли основную массу феодальных ополчений курдских эмиров. Но к середине XIX в. политическое могущество военно-кочевой знати в Арделане было подорвано непрекращавшимися попытками правящего рода Бани Ардалан ослабить и усмирить непокорных вождей племен и все усиливавшимся процессом оседания кочевников.

---

[110] Першиц. Хозяйство, с. 139—140.

[111] В основу положена классификация И. П. Петрушевского для Азербайджана и Армении XVI—XVIII вв. См. Петрушевский. Очерки, с. 89.

Группа частных землевладельцев, наоборот, весьма возросла и окрепла и к середине XIX в. составила самый мощный в социально-экономическом отношении слой класса курдских феодалов Арделанского княжества. Знать кочевых племен, в значительной степени перешедших к оседлому образу жизни, тоже к тому времени превратилась в своем большинстве в типичных помещиков, которые рассматривали некогда пожалованные их племенам территории как свои наследственные владения.

Духовенство в течение всего этого периода сохраняло большое влияние на ход событий. Весь Курдистан, по словам В. П. Никитина, был покрыт сетью религиозных ячеек, руководимых шейхами. Ученики шейхов становились их представителями в племенах и при дворах правителей. Благодаря их деятельности курды брались за оружие по первому призыву своих шейхов, даже если временами это противоречило политической ориентации вождя их племени [112].

Подводя итоги, особенности социально-экономических отношений в Арделанском княжестве можно свести к следующему:

1. Для областей Арделана характерно наличие трех хозяйственно-культурных типов: оседлых жителей, которые вели земледельческое хозяйство; полуоседлого населения, сочетавшего скотоводство с земледелием, и кочевников-скотоводов. Однако границы между земледельческим оседлым и скотоводческим кочевым укладами хозяйства были в достаточной мере размыты, и преобладал хозяйственно-культурный тип земледельцев, которые занимались также и кочевым скотоводством. При этом кочевание носило преимущественно вертикальный характер. Летние пастбища, как правило, располагались высоко в горах, недалеко от деревень.

2. В связи с преобладанием оседлого земледельческого уклада феодальные отношения в Арделанском княжестве нашли свое зрелое и четкое выражение. Феодальная эксплуатация носила откровенный характер и не была завуалирована родо-племенными обычаями. В Арделане особенно наглядно выступает прямо пропорциональная зависимость между степенью перехода к оседлому земледелию и ослаблением родо-племенных традиций, которые консервировались в среде кочевников.

3. Более четкое классовое расслоение, зрелость форм феодальной эксплуатации и феодальных отношений требовали и большего упрочения классовой диктатуры, более мощный аппарат угнетения и господства. Поэтому в Арделане наблюдается и более высокая степень развития политической надстройки — в области на протяжении семи столетий существовал могущественный феодальный эмират.

---

[112] Никитин, с. 310.

Этническое самосознание

Арделан в XVIII—XIX вв. был заселен одними курдами, за исключением Исфандабада, где проживали также персы и тюрки. Длительное проживание в одинаковых природных условиях, единство территории в пределах исторически сложившегося региона, своеобразие социально-экономических отношений, общность — насколько это возможно в условиях феодальной раздробленности — политической жизни, то обстоятельство, что на протяжении семи веков арделанские курды составляли один, оформленный в виде княжества политический организм, способствовало тому, что Арделан стал одним из центров этнической консолидации курдов. И именно в хронике Хусрава б. Мухаммада мы находим свидетельства осознания арделанскими курдами своей локальной общности.

Процесс консолидации курдов Арделанского княжества привел к тому, что племя в их среде в основном утратило роль этнического носителя самосознания. Разрушение племенных связей нашло свое отражение в неустойчивости и неопределенности номенклатуры родо-племенных объединений. Сравнение хроники Хусрава б. Мухаммада и *Шараф-наме* — исторических памятников, которые разделяют два столетия,— дало возможность выявить изменения в употреблении такого рода терминологии в курдской среде.

При изучении труда Шараф-хана Бидлиси *Шараф-наме* в кажущейся неупорядоченности употребления терминов *таифе*, *кабиле* и *ʻашират* удалось выявить некоторые закономерности [113]. Представляется возможным наметить более или менее четкие семантические особенности каждого из этих терминов. *Таифе* означает в Шараф-*наме* «народ», «племя» независимо от его количественной и иной характеристики. Термины *ʻашират* и *кабиле* более конкретны: *кабиле* называлось обычно небольшое племя, *ʻаширатом* — большое племя или союз племен.

Употребляемые Хусравом б. Мухаммадом термины *ил*, *хашам*, *таифе*, *ʻашират* и другие, обозначавшие когда-то реальные, отличавшиеся друг от друга родо-племенные общности, в хронике утратили первоначальные различия, нивелировались и представляются синонимичными. Неопределенность родо-племенной номенклатуры в историческом источнике явилась результатом ослабления родо-племенных традиций в среде арделанских курдов.

Этническая консолидация Арделана сопровождалась единым самоназванием населения, о чем свидетельствует хроника Хусрава б. Мухаммада. Историк именует арделанцев курдистанцами —

---

[113] См. Васильева. Термины, с. 6—9 и предисловие к *Шараф-наме*. Т. 2, с. 25—26.

и только арделанцев. Соседи арделанских курдов бабанцы на страницах хроники называются курманджами и даже «чужими» [114]. Таким образом, в сочинении арделанского историка достаточно отчетливо выражена антитеза «мы» — «они», имеющая важнейшее типологическое значение при взаимном различении этнических общностей [115]. Носителем этнического сознания в Арделане конца XVIII — начала XIX в. выступает не племя, а единица этнической классификации более высокого порядка. Арделанские курды XVIII—XIX вв. представляли собой общность, единство которой, как показывает хроника Хусрава б. Мухаммада, нашло свое выражение в региональном самосознании.

ИСТОРИЯ АРДЕЛАНСКОГО КНЯЖЕСТВА И ДИНАСТИИ БАНИ АРДАЛАН ПО ХРОНИКЕ ХУСРАВА ИБН МУХАММАДА

История князей из дома Бани Ардалан на протяжении их почти семисотлетнего правления складывалась по-разному. Временами они настолько укрепляли свое положение, расширяли владения и ослабляли степень своей зависимости от центральной власти, что отдельные авторы нашли возможным рассматривать Арделанское княжество как «независимое курдское государство». Например, курдский историк Мухаммад Амин Заки, перечисляя четырнадцать курдских династий, которые, по его мнению, пользовались всеми прерогативами королевской власти, включает в их число и князей Арделана [1].

Однако, хотя вассальная зависимость правителей Арделана от государя Ирана часто становилась весьма эфемерной, совершенно ее отрицать не представляется возможным. И Шараф-хан Бидлиси, который делит курдские династии на три категории: 1) «правители Курдистана, которые вознесли знамя султаната и которых историки отнесли к государям», 2) «великие правители Курдистана, которые хотя и не претендовали на султанский титул и не стремились к восшествию на престол, но иногда читали *хутбу* и чеканили монету со своим именем», 3) «другие эмиры и правители Курдистана»,— не относит династию Бани Ардалан к полновластным государям. Но в разделе о «великих правителях Курдистана» первая глава посвящена Бани Ардаланам. Таким образом, Шараф-хан Бидлиси ставит их как бы во главе «великих правителей», первыми среди династий второй категории.

---

[114] Хроника, лл. 4а, 43а, 53б.
[115] Бромлей, с. 33.
[1] Никитин, с. 273, примеч. 3.

На основании *Шараф-наме* Шараф-хана Бидлиси, сочинения Хусрава б. Мухаммада, других арделанских хроник и использованных нами источников можно наметить следующую периодизацию истории Арделанского княжества:

I период — от образования княжества до конца XV в. Этот период освещен чрезвычайно скудно, сведения историков основаны главным образом на местных преданиях и устной традиции.

II период — XVI в.— 1068/1657-58 г. Княжество по-прежнему велико территориально и управляется Бани Ардаланами временами почти независимо.

III период — 1068/1657-58—1240/1824-25 гг. Территория княжества большей частью ограничивается областью Арделан. Временами Бани Ардаланы даже лишаются власти, но при Хусрав-хане III и Аманаллах-хане I сохраняют положение могущественных правителей.

IV период — 1240/1824-25—1284/1867-68 гг. В Арделане усиливается влияние Каджаров. Местная династия утрачивает свое высокое положение и в 1867-68 г. теряет власть окончательно.

Легендарная традиция, воспроизводимая в хронике Хусрава б. Мухаммада и во всех других местных хрониках, относит происхождение рода Бани Ардалан к эпохе Сасанидов или первых Аббасидов. Шараф-хан ограничивается сообщением, что родоначальник князей Арделана Баба Ардалан был из Марванидов Диарбекира и поселился среди племени гуран в правление Чингизидских султанов. К концу их царствования он уже был, согласно *Шараф-наме*, правителем Шахризура [2]. По сведениям К. Рича, род Бани Ардалан происходил из ответвления мамуи племени гуран [3].

'Али Акбар-хан Садик ал-Мулк находит возможным датировать приход к власти Баба Ардалана 564/1168-69 г. [4]. Ни Шараф-хан Бидлиси, ни Хусрав б. Мухаммад не уточняют времени его воцарения. Но сведения всех трех источников сводятся к одному — первоначально династия Бани Ардалан пришла к власти не в Арделане, а в Шахризуре, где и была основана крепость Залм, служившая им первой резиденцией [5].

По сведениям, содержащимся в хронике Хусрава б. Мухаммада, в *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* и *Хадике-йи Насирийе*, владения первых князей из рода Бани Ардалан: Баба Ардалана, Калула, Хизра I, Илйаса и Хизра II — охватывали достаточно большую территорию и включали Шахризур, Паланган, Кой, Харир, Бабан, Шахрбазар, Revандуз, Эрбиль и Имадию [6]. Од-

[2] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146.

[3] Rich. Vol. 1, с. 214.

[4] *Хадике-йи Насирийе*, л. 89.

[5] Там же; *Шараф-наме*. Т. 1, с. 146; Хроника, л. 4б.

[6] Хроника, л. 4б; *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи*, л. 185б; *Хадике-йи Насирийе*, л. 94.

нако к этим сообщениям арделанских хронистов, которые основаны, по-видимому, на местной исторической традиции и преданиях, следует подходить с большой осторожностью. В особенности это касается необыкновенно «точных» дат времени правления первых Бани Ардаланов в *Хадике-йи Насирийе.*

Вызывает также большие сомнения непрерывная последовательность правления первых Бани Ардаланов до Мамун-бека — непременно от отца к сыну, что, как правило, не соответствует истинному ходу исторических событий. Любопытно, что после Мамун-бека, с правления которого Шараф-хан Бидлиси начинает излагать историю правителей Арделана, эта последовательность сразу нарушается: наследует то сын правителя, то его дядя или племянник, то другой из его ближайших родственников. И первые Бани Ардаланы в изображении Хусрава б. Мухаммада и других местных хронистов предстают уж слишком мудрыми, щедрыми и благородными покровителями раийятов. Об этих их «добродетелях» в книге говорится весьма многословно, но в самых общих и трафаретных выражениях. Конкретно о каких-либо их «деяниях» автору сказать нечего.

Фактически изложение истории династии Бани Ардалан в хронике Хусрава б. Мухаммада и в сочинениях других арделанских историков начинается с правления Мамун-бека I. Первые сведения, достоверность которых не вызывает сомнений, представляет заимствованный из *Шараф-наме* рассказ о разделе Мамун-беком своих владений между тремя сыновьями. Сообщения Шараф-хана Бидлиси, скорректированные в сочинении Хусрава б. Мухаммада, по-видимому, местной традицией, дают представление о территории, которую занимало Арделанское княжество в первой половине XVI в. Бани Ардаланы в правление Мамун-бека I владели районами: Залм, Тагсу, Шамиран, Хавар, Симан, Равдан и Гуламбар (доля старшего сына Мамун-бека — Бика-бека [7]); Туй, Машиле, Мариван, Тануре, Калус и Ншекас (доля Сурхаб-бека б. Мамун-бека); Саруджик, Каратаг, Шахрбазар, Алан и Демхеран (доля Мухаммад-бека б. Мамун-бека) [8].

Под властью курдской династии находилась, таким образом, обширная область, охватывавшая западные районы Иранского Курдистана и районы, ныне принадлежащие Ираку. Рост могущества Бани Ардаланов и их независимое положение по отноше-

---

[7] В *Ахсан ат-таварих* (с. 344) Бика-бек именуется валием Шахризура; в главе «Об эмирах племени галбаги», которая является более поздним добавлением к *Шараф-наме*,— Бика-беком Шахризурским. См. Véliaminof-Zernof. Т. 2, с. 417.

[8] Хроника, л. 11а: Залм, Гуламбар, Шахризур, Шамиран, Хавран, Аван, Нафсуд; Хашли, Махрибан (Мариван), Тануре, Калаш, Ншекас; Саруджик, Карадаг, Шахрбазар и Алан.

нию к Сефевидским шахам и Османским султанам побудили иранских и турецких государей совершить ряд походов на Арделан.

В *Ахсан ат-таварих* упоминается о сражениях отважного Бика-бека (по словам Хасан-бека Румлу, легендарный храбрец Рустам был достоин лишь носить за ним попону) с военачальниками шаха Тахмасба в 957/1550 г. [9]. Участвовавший в походе вместе с другими кызылбашскими эмирами автор *Ахсан ат-таварих* вынужден признаться, что *курчии* племени румлу были обращены курдами в бегство. Возвратившись назад, кызылбаши удовольствовались, по-видимому, разорением окрестностей крепости Залм [10].

По приказу султана Сулаймана войной на сына Бика-бека, Мамун-бека II, идет правитель Имадии Султан Хусайн-бек. В 969/1561-62 г. эмир эмиров Багдада 'Усман-паша захватывает оплот Бани Ардаланов крепость Залм и Шахризур [11]. По свидетельству Хасан-бека Румлу, захват турками Шахризура имел место в 961/1553-54 г., во время правления Сурхаб-бека, брата Бика-бека, и в помощь Сурхаб-беку шах Тахмасб направил «многочисленный отряд богатырей» [12].

Согласно *Шараф-наме*, с этого времени «область Шахризура вошла в богом хранимые владения монарха и составила часть приобретений Османской династии» [13]. Однако, по свидетельству Хусрава б. Мухаммада, через три года, т. е. в 972/1564-65 г., сын Сурхаб-бека Султан 'Али-бек «отобрал вилайет [Шахризура] у румийцев» [14].

В 985/1577-78 г., согласно *Ахсан ат-таварих*, «убрал выю из ошейника повиновения» правитель крепости Паланган Искандар, который, по словам Хасан-бека Румлу, «неоднократно вступал с правителями Курдистана в борьбу и выворачивал десницу их отваги и мощи» [15]. Шах Тахмасб решил устранить непокорного правителя, и твердыня здешних эмиров — Паланган была захвачена шахскими войсками, хотя, по свидетельству историка, «конец аркана мощи высокодостойных властелинов не достигал зубцов [этой] крепости для ее покорения и высоко парящий сокол могущественных султанов не взлетал в надежде на ее завоевание» [16].

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, владения князей Арделана при Тимур-хане б. Султан 'Али-беке (986/1578-79—998/1589-90) включали Сенендедж, Хасанабад, Кызылдже, Залм, Шахризур, Каратаг, Мариван и Шахрбазар. Кроме того, поль-

[9] *Ахсан ат-таварих*, с. 344.
[10] Там же, с. 345.
[11] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.
[12] *Ахсан ат-таварих*, с. 376.
[13] *Шараф-наме*. Т. 1, с. 150.
[14] Хроника, л. 15а.
[15] *Ахсан ат-таварих*, с. 492.
[16] Там же.

зуясь наступившей после смерти шаха Тахмасба анархией в Иране, Тимур-хан завладел Керманшаханом, Сонкором, Динавером и Гяррусом (Заррин-Камаром) [17].

Тимур-хан вначале изъявил покорность османскому султану Мурад-хану. Позднее он перестал признавать над собой чью-либо власть вообще, стал претендовать на звание государя и лишь преждевременная гибель в войне с гяррусцами помешала Тимур-хану осуществить свои намерения.

После Тимур-хана к власти в Арделане пришел его брат Халу-хан (998/1589-90—1025/1616), именуемый Мухаммадом Ибрахимом Ардалани «владетелем Арделана, Шахризура, Коя, Харира и других [округов]» [18]. С приходом к власти Халу-хан заново перестроил и укрепил четыре могучие для того времени крепости: Паланган, Хасанабад, Мариван и Залм, которые принадлежали арделанским князьям. По словам Мухаммада Ибрахима, две из этих крепостей — Паланган и Залм — ему пришлось предварительно отвоевать и присоединить к своим владениям. Согласно сочинению Хусрава б. Мухаммада, Халу-хан крепости Паланган, Хасанабад и Мариван построил [19].

Из двух арделанских историков прав Мухаммад Ибрахим Ардалани. В *Ахсан ат-таварих* упоминается о захвате крепости Паланган кызылбашским эмиром Сулак Хусайном Такалу в 985/1577-78 г. Управление крепостью в том же году было передано кызылбашскому эмиру [20].

Таким образом, Халу-хан Бани Ардалан начал правление, по-видимому, с того, что прогнал кызылбашского эмира из крепости Паланган, которая впоследствии служила оплотом династии Бани Ардалан. Однако, утвердившись на престоле «Арделана, Шахризура, Коя, Харира и других [округов]», Халу-хан, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, еще около двух лет «болтал о преданности шаху». Потом, по свидетельству историка, он увидел себя «в полной силе и могуществе» [21].

«Могущество крепостей», «многочисленность богатств, войск и припасов» привели к тому, что Халу-хан совершенно перестал считаться с шахом 'Аббасом и прекратил всякое общение и с сефевидским шахом и с османским султаном [22]. «Хотя шах Ирана и султан Турции,— подтверждает Мухаммад Ибрахим Ардалани,— ему оказывали всевозможные щедроты и ласки, он им не служил совсем и покорности не проявлял» [23].

---

[17] Хроника, л. 17а.
[18] Supplement, с. 1.
[19] Хроника, л. 19а.
[20] *Ахсан ат-таварих*, с. 492—494.
[21] Supplement, с. 1.
[22] Хроника, л. 19б.
[23] Supplement, с. 1.

Об этом же пишет и историограф шаха 'Аббаса Искандар-бек Туркман, когда осторожно, не желая по понятным причинам уронить шахское достоинство, упоминает о неоднократных случаях неповиновения (نافرمانیها) Халу-хана на протяжении нескольких лет [24].

В 1019/1610-11 г. в пределы Арделана, по приказу шаха, вторглись войска во главе с правителем Луристана Хусайн-ханом Луром, чтобы наказать и проучить Халу-хана. Лурский хан потерпел позорное поражение и возвратился ни с чем. И тогда, согласно арделанской исторической традиции, шах 'Аббас самолично возглавил поход на Арделан, дошел до Исфандабада и возвратился назад после совета «с друзьями и вельможами относительно сражения с Халу-ханом» [25].

Версия о походе шаха 'Аббаса на Арделан не подтверждается Искандар-беком Туркманом, о чем уже говорилось выше [26], но несомненно, что за упомянутыми в *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* «неповиновениями» Халу-хана стояли реальные факты пренебрежительного отношения арделанского князя к сефевидскому шаху. И сместить непокорного правителя шаху 'Аббасу удалось лишь с помощью сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, молодой хан был направлен к шаху после обмена с ним «посланниками и посланиями» [27]. По сообщению Искандар-бека Туркмана и Мухаммада Ибрахима Ардалани, Хан Ахмад-хан находился в столице Сефевидов Исфахане в качестве заложника, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* — «с детского возраста» [28].

Из заложника Хан Ахмад-хан, получив в жены сестру шаха 'Аббаса, превратился в шахского зятя и обладателя грамоты на управление Курдистаном. Однако, чтобы занять место отца и привести в исполнение шахское назначение, молодому хану пришлось выдержать настоящую войну с отцом.

Хусрав б. Мухаммад описывает холодный прием, оказанный Халу-ханом сыну и невестке с ее многочисленной свитой,— перед гостями положили по приказу Халу-хана по горсти изюма и орехов, да по два камня. По словам Искандар-бека Туркмана, Халу-хан вообще сына к себе не допустил и направил сразу в Шахризур, в крепость Залм [29]. В результате стараниями шаха 'Аббаса в Арделанском княжестве возникли две могущественные группировки, которые взаимно ослабляли друг друга постоянными стычками и военными столкновениями. И здесь сообщения арде-

[24] *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 927.
[25] Supplement, с. 1.
[26] См. выше, с. 43—44.
[27] Хроника, л. 20б.
[28] *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 867; Supplement, с. 1.
[29] *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926.

ланского историка и сведения Искандар-бека Туркмана расходятся снова.

Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, Хан Ахмад-хан осадил крепость, в которой укрылся Халу-хан. По свидетельству Искандар-бека Туркмана, Халу-хан временно оставил свою резиденцию — крепость Хасанабад, чтобы заняться укреплением другой своей цитадели. Хан Ахмад-хан тем временем хитростью проник в крепость Хасанабад, где хранились сокровища рода Бани Ардалан. Завладев казной, он подарками привлек ашираты и племена на свою сторону и добился признания своей власти [30]. Последнее обстоятельство опровергает полностью утверждение историка, что Халу-хан не имел «поддержки среди аширатов и племен» [31].

Лицемерная «забота» шаха ʻАббаса о «старом и немощном» Халу-хане, якобы утратившем всякое влияние и власть, была продиктована единственно желанием убрать весьма усилившегося курдского династа и посадить на его место (предварительно связав с собой родственными узами) другого.

Хан Ахмад-хан пришел к власти в 1616 г. Халу-хана, по словам Хусрава б. Мухаммада, «схватили и отправили в Исфахан к шаху ʻАббасу» [32], где он и жил до конца своих дней и умер в 1036/1626-27 г. в возрасте более девяноста лет, ничем не болея [33].

При Халу-хане и его сыне Хан Ахмад-хане, т. е. в последние десятилетия XVI и первые десятилетия XVII в., Арделанское княжество было наиболее сильным за весь период с начала XVI в. и до 1867-68 г. Никогда на протяжении всей его последующей истории Бани Ардаланам не удавалось так укрепить свое княжество, расширить его пределы и ослабить степень своей вассальной зависимости от иранских шахов. Первым и, следовательно, влиятельнейшим в числе семнадцати именитых и могущественных курдских и лурских эмиров времени шаха ʻАббаса Искандар-бек Туркман называет Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана,— «правителя Арделана и беглербега Шахризура» [34].

Хан Ахмад-хан принимал участие в месопотамской кампании шаха ʻАббаса, но скорее при этом сотрудничал в качестве верного союзника, нежели вассала. Как и государь Ирана, арделанский князь держал двор, в его окружении были поэты, призванные прославлять его «деяния». Одного из них, Йусуфа Йаску, Хан Ахмад-хан заподозрил в заигрывании с его супругой, сефевидской царевной Кулахзар-ханум, и приказал замуровать живым [35].

[30] Там же.
[31] Там же, с. 867.
[32] Хроника, л. 23б.
[33] *Тарих-и ʻаламара-йи ʻАббаси*. Т. 2, с. 1070.
[34] Там же, с. 1086.
[35] M i n o r s k y. The Gūrān, c. 93.

В конце концов, по-видимому, уже после смерти шаха ʻАббаса Хан Ахмад-хан совсем «вышел из-под власти кызылбашей» и стал чеканить свою монету [36]. В ответ на ослепление по приказу шаха Сафи (1629—1642) его сына Сурхаб-бека, который по матери был царевичем, Хан Ахмад-хан «распахнул врата вражды» и, очевидно, признал власть турецкого султана — «сговорился с султаном Рума». «Сколько шах Сафи ни оказывал ему милостей, как ни заверял [в своем расположении],— рассказывает Мухаммад Ибрахим Ардалани,— все было бесполезно» [37].

Хан Ахмад-хан захватил многочисленные области, арделанскому князю была подвластна большая территория «от Керманшахана и Хамадана до Урмии» [38]. В числе его владений оба историка — Хусрав б. Мухаммад и Мухаммад Ибрахим Ардалани — упоминают Имадию и Мосул тоже [39]. Своим приказом арделанский хан назначал правителей Соуджбулага и Мераги.

В 1047/1637-38 г. шах Сафи послал против Хан Ахмад-хана большое войско, согласно Мухаммаду Ибрахиму— во главе с Зал-ханом и Сийавуш-ханом, а по сведениям Хусрава б. Мухаммада — с Зал-ханом [40]. Ополчение Хан Ахмад-хана и направленные турецким султаном ему в помощь отряды были разбиты на берегу Мариванского озера. Хан Ахмад-хан уехал в Мосул и вскоре там умер [41].

Хан Ахмад-хану наследовал в 1048/1638-39 г. Сулайман-хан б. Мир ʻАламаддин, который приходился внуком брату Халу-хана — Тимур-хану. Сулайман-хан был назначен правителем Арделана по приказу шаха Сафи. У Хан Ахмад-хана он был в большой немилости. По словам Хусрава б. Мухаммада, Хан Ахмад-хан обнаружил у Сулайман-хана «признаки храбрости, отваги и мужества и одобрил его поведение на пиру и в битве» и, опасаясь его соперничества, «решил с ним покончить» [42]. Поэтому до своего назначения Сулайман-хан находился при дворе шаха Сафи.

В правление Сулайман-хана (1048/1638-39—1068/1657-58) Арделанское княжество значительно уменьшилось в своих размерах в результате военных действий между Турцией и Ираном, которые происходили в основном на территории Арделана. Однако положение арделанского князя оставалось все еще достаточно прочным

---

36 Хроника, л. 31а.
37 Supplement, с. 2.
38 Хроника, л. 31а.
39 Там же, лл. 27а, 28а, 39б; Supplement, с. 2. Возможно, эти области были переданы турецким султаном в ответ на признание Хан Ахмад-ханом его власти.
40 Supplement, с. 2; Хроника, л. 31а.
41 В. Ф. Минорский относит его смерть к 1046/1636-37 г. и упоминает, что «ответвление ахле-хакк считает его одним из воплощений божества». См. M i n o r s k y. The Gūrān, с. 93.
42 Хроника, л. 32а.

и могущественным. Царственный прием, оказанный Сулайман-ханом посланцу Венецианской республики к шаху Персии, красочно описал Ж.-Б. Тавернье. По его словам, «дом, в котором жил [хан], был одним из самых красивых в Персии» [43]. Французский купец описывает роскошное убранство помещения, в котором происходил прием, и даже угощение, последовавшее за беседой «о состоянии дел в Европе».

Мухаммад Ибрахим Ардалани еще именует Сулайман-хана в начале его правления властителем Арделана, Шахризура, Коя и Харира. Но в соответствии с условиями ирано-турецкого договора 1639 г., т. е. через год после назначения Сулайман-хана, области Шахризур, Кызылдже, Карадаг и Шахрбазар отошли к Османской империи [44], а крепости Залм, Мариван и Паланган были срыты [45].

После окончания военных действий между Ираном и Турцией западная граница Арделанского княжества продолжала оставаться в значительной степени размытой, и Мухаммад Ибрахим Ардалани именует сына и преемника Сулайман-хана — Калб 'Али-хана по-прежнему «правителем Арделана, Шахризура, Коя и Харира» [46], однако в результате этих событий Арделанское княжество потерпело большой урон. Разрушили и сравняли с землей могучие крепости, в которых Бани Ардаланы чувствовали себя неуязвимыми.

Мощь и независимость арделанских князей были в значительной степени подорваны именно в правление Сулайман-хана. Любопытно, что сефевидские шахи добились этого в период довольно длительного мирного сосуществования Ирана и Турции после договора 1639 г., когда в лице арделанского князя им был нужен не союзник, а вассал.

По сообщениям арделанских историков, после смерти Сулайман-хана княжество было поделено между несколькими правителями. Область Сенендеджа перешла к Калб 'Али-хану (1657-58—1678-79), Мариван — к другому сыну Сулайман-хана, Хусрав-хану, Сийахкух — к внуку Сулайман-хана, Авроман — к представителю местной авроманской знати, район Палангана — к Мурид-хану, Джаванруд — к одному из вождей джафского племени.

Сведения арделанских хронистов несколько уточняет и исправляет Мухаммад Тахир Вахид, историограф шаха 'Аббаса II (1642—1666). Согласно *'Аббас-наме*, Сулайман-хан Бани Ардалан был смещен по приказу шаха и его владения поделили при его жизни. Как рассказывает Мухаммад Тахир Вахид, Сулайман-хан прибыл в «резиденцию царствования» — Исфахан в отсутствие государя,

---

[43] Tavernier. T. 1, c. 202—203.
[44] Хроника, л. 33а.
[45] См. Чириков, с. 649—651; EI. T. 4, с. 436.
[46] Supplement, с. 3.

и «арделанцы, что прибыли к небесноподобному двору вместе с Сулайман-ханом», сговорились и решили донести на него шаху. «По возвращении победоносных знамен... они единодушно заявили, что Сулайман-хан хотел было забрать все свое имущество и отправиться в Турцию. Преданные шаху *гуламы* Арделана ему в этом помешали, и потому он прибыл ко двору прибежища мира, не объявляя и не испрашивая разрешения»[47]. Слова арделанцев подтвердил правитель Динавера и Сонкора, и, когда «исполненный правдивости облик того сборища,— говорится в *'Аббас-наме*,— заблистал в высочайшем зерцале веры его величества государя, тот изволил Сулайман-хана сместить с упомянутой должности. Постановили, чтобы он отправлялся в священный Мешхед и там проживал и молился за близкое к вечности правление [государя]»[48].

Мухаммад Тахир Вахид существенно дополняет рассказ Хусрава б. Мухаммада, называя поименно тех эмиров, между которыми были поделены районы, «составлявшие *тиул* Сулайман-хана». Помимо сыновей Сулайман-хана, Калб 'Али-хана, Сухраб-султана и Хусрав-хана, в *'Аббас-наме* упоминаются также Мухаммад султан, сын 'Аббас-Кули-султана Аврамани, Вайс-Кули-султан и Мухаммад-султан Галбаги[49].

После Калб 'Али-хана арделанские правители сменяли друг друга довольно быстро. Через четыре года после смерти Калб 'Али-хана его брат Хусрав-хан, вначале правивший в Мариване, а в 1091/1680 г. назначенный правителем всего Арделана, был казнен в Исфахане по приказу иранского шаха. После казни Хусрав-хана правителем впервые за семь веков существования Арделанского княжества назначили аджарца Тимур-хана, не принадлежавшего к роду Бани Ардалан.

Ослаблением правителей Арделана и Арделанского княжества воспользовались эмиры из могущественного рода Бабанов, которые завладели, по-видимому, в конце 30-х годов XVII в. Шахризуром[50] и соседними с Мариваном и Авроманом районами. В 1105/1693-94 г., когда в Арделане управлял Мухаммад-хан, сын казненного Хусрав-хана, окрепшие Бабаны делают попытку еще больше расширить свои владения за счет Арделана. Сулайман-паша Бабан захватывает Мариван, Авроман и Сийахкух, но вынужден эти области оставить под натиском иранских войск.

С 1113/1701-02 по 1122/1710-11 г. в Арделане снова управляют не Бани Ардаланы: грузин Мухаммад-хан и поочередно два брата,

---

[47] *'Аббас-наме*, л. 185б.
[48] Там же.
[49] Там же, лл. 185б—186а.
[50] По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, Шахризур принадлежал Бани Ардаланам вплоть до 1134/1721-22 г., что представляется весьма сомнительным.

сыновья великого везира Ирана. Отпрыски рода Ардалана прозябают в бедности, лишенные былых привилегий. Так, в 1129/1716-17 г., когда иранский шах назначил правителем Арделана внука Калб 'Али-хана — 'Али-Кули-хана, шахский посланец, который вез грамоту на правление и почетный халат, с трудом обнаружил будущего князя в бедной деревушке. Жил он там, по словам Хусрава б. Мухаммада, «в крайней бедности и нужде» [51].

Ко времени турецкого нашествия в Иран (1723—1724) захват Арделанского княжества не представлял никаких трудностей. Арделан, в недалекие времена представлявший мощный кордон между Турцией и Ираном, стал одной из первых жертв турецкой агрессии. Отряды бабанских эмиров, которые выступали в составе турецкой армии, без труда завладели Арделаном, и в Сенендедже утвердился Хане-паша Бабан, сын Сулайман-паши. Под властью Бабанов область находилась до 1142/1729-30 г. [52]. Хусрав б. Мухаммад упоминает приход к власти Хане-паши лишь вскользь и правление Бабанов обходит молчанием.

Сообщения арделанских историков можно дополнить и несколько уточнить благодаря сведениям историографа Надир-шаха Афшара — Мухаммада Казима. Согласно *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, на стороне турок выступал Ахмад-хан, сын Субхан-Вирди-хана, которого автор именует «беглербегом Арделана» [53]. Мухаммад Казим дважды упоминает, что сын арделанского беглербега «обратился за помощью к Турции, как только занялся день этого богом данного правления (т. е. правления Надир-шаха.— *Е. В.*)» [54]. Таким образом, по утверждению Мухаммада Казима, в завоевании Арделанского княжества турками участвовал арделанский хан, будучи назначен «вместе с другими отрядами и полками Турции [выступить] на войну через Диарбекир и Мосул» [55].

Бабаны покинули Арделан вместе с турецкими войсками, изгнанными Надир-шахом из западных областей Ирана. Субхан-Вирди-хан б. Мухаммад-хан Бани Ардалан, который в начале турецкого нашествия признал власть султана, был назначен правителем Хамсе и поименован пашой [56], после изгнания турок стал, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, «независимым правителем» Арделана [57]. Правда, стоило Надир-шаху с войском в 1144/1731-32 г. выступить в Герат, как его «независимое» правление кончилось. Турки, «как и прежде», завладели западными областями Ирана, а Бабаны — Арделаном. Но в 1145/1732-33 г.

---

[51] Хроника, л. 39а.
[52] Supplement, с. 4.
[53] *Наме-йи 'аламара-йи Надири*, л. 142а.
[54] Там же. См. также л. 149а.
[55] Там же.
[56] Хроника, л. 42а.
[57] Supplement, с. 4.

и турки и Бабаны снова отступили под натиском войск Надир-шаха.

Правителем Арделана был назначен Субхан-Вирди-хан. После турецкого вторжения, набегов, грабежей и кровавых столкновений войск область осталась разоренной и опустошенной. Напрасно Надир-шах то и дело менял правителей — не успевал иногда доехать до Сенендеджа один, как следом за ним мчался новый правитель, с новой грамотой и почетным халатом [58] — «из-за разрухи, [наступившей] в вилайете, и отсутствия жителей и подданных» налоги с Арделана почти не поступали [59].

В 1155/1742-43 г. из-за неурожая в Арделане разразился страшный голод. Наступила зима, дороги занесло снегом, и связь с внешним миром прервалась. Множество человеческих жизней унес этот год. Арделан почти обезлюдел. Но и эту область, находившуюся на грани запустения, Надир-шах продолжал подвергать невыносимому гнету и притеснениям [60]. Поэтому известие о смерти Надир-шаха в Арделане восприняли с великой радостью. В Иране началась ожесточеннейшая борьба между крупными феодальными группировками, жаждавшими посадить на трон своих ставленников. По мере ослабления центральной власти в Иране Бани Ардаланы начинают понемногу укреплять свое положение. Однако к утверждениям Хусрава б. Мухаммада, что область «достигла в целом благополучия и стала процветать» [61], следует относиться, без сомнения, с большой осторожностью.

Правитель Арделана Хасан 'Али-хан (1161/1748—1167/1753-54), по сведениям Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Ибрахима Ардалани, успешно сразился с главой крупного курдского племени зенгене Имам-Кули-ханом, который напал на Арделан с большим войском. Зенгене были разгромлены и обращены в бегство, а арделанцы захватили богатую добычу [62]. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, Хасан 'Али-хану удалось даже расширить свои владения и захватить после победы над зенгене Керманшахан, Динавер, Боруджирд, Гульпайган и другие районы [63]. Но устоять перед другим своим злейшим врагом — Бабанами арделанские князья не смогли.

В битве с бабанским эмиром Салим-пашой, получившим большую помощь и войско от турок, Хасан 'Али-хан потерпел поражение. Он обратился к посредничеству Азад-хана афганца, бывшего *сардара* (полководца) Надир-шаха, который после смерти

---

[58] Субхан-Вирди-хан, например, назначался при Надир-шахе правителем Арделана восемь раз.
[59] Хроника, л. 46б.
[60] Там же.
[61] Там же, л. 48б.
[62] Там же, л. 49а; Supplement, с. 6.
[63] Хроника, л. 49б.

Надир-шаха возглавлял одну из сильнейших группировок феодальной знати в борьбе за иранский престол. Салим-паша Бабан тоже выехал вслед за ним в ставку Азад-хана, «опасаясь, как бы... Хасан 'Али-хану не удалось поправить дело и как бы Азад-хан не пришел к нему на помощь» [64].

Бабанский эмир, по свидетельству арделанских историков, преподнес Азад-хану большую сумму денег и обязался ему служить верой и правдой. Азад-хан предпочел из двух курдских эмиров того, кто оказался сильнее в бою. Он передал Салим-паше грамоту на управление Арделаном и Хасан 'Али-хана Бани Ардалана, закованного в кандалы. Бабанский эмир казнил соперника сразу по приезде в Сенендедж. Столицу Бани Ардаланов заняло бабанское войско.

Вскоре на Сенендедж напали войска Карим-хана Занда. Город был разорен, разграблен и предан огню. В Арделане началось народное восстание, которое закончилось изгнанием Бабанов [65]. Правителем Арделана восставшие поставили брата Хасан 'Али-хана, казненного Салим-пашой Бабаном,— Карим-хана Бани Ардалана. Он не отличался большими способностями и умом, и Хусрав б. Мухаммад не скупится на весьма раздраженные замечания по его адресу [66].

В 1170/1756-57 г. [67] управление Арделаном переходит к внуку Субхан-Вирди-хана — Хусрав-хану, которому вместе со своим знаменитым сыном Аманаллах-ханом удалось на некоторое время возродить былое величие дома Бани Ардалан. Согласно хронике Хусрава б. Мухаммада, грамоту на правление и почетный халат Хусрав-хану пожаловал отец основателя Каджарской династии Ага Мухаммад-хана (1779—1797) — Мухаммад Хасан-хан. С аналогичной просьбой к каджарскому хану якобы обращался и бабанский эмир. Но Мухаммад Хасан-хан отказал бабанцу, не желая «продавать область чужим», а отдал Арделан тому, «кто имеет право» [68].

Приведенная версия, по-видимому, отражает лишь наивное старание Хусрава б. Мухаммада польстить правившей в его время династии Каджаров и лишний раз подчеркнуть, что только Бани Ардаланы имели право на власть в Арделане. Бабанские эмиры оставались для него узурпаторами и чужаками. Мухаммад Хасан-хан возглавлял могущественную группировку каджарских племен на севере Ирана и мог, конечно, изображая из себя государя, даровать грамоту на правление. Но в действительности, как

---

64 Supplement, с. 7.
65 Хроника, лл. 50б, 51а.
66 Там же, лл. 51а — 53а.
67 В *'Хадике-йи Насирийе*: 1168/1754-55 г.
68 Хроника, л. 53б.

помогает нам уяснить Мухаммад Ибрахим Ардалани, дело обстояло сложнее.

Хусрав-хан Бани Ардалан находился на службе у Мухаммад Хасан-хана и участвовал на его стороне в битве каджарского хана с Азад-ханом афганцем. На стороне последнего сражался Салим-паша Бабан, также жаждавший заполучить Арделан. Битва произошла в 1169/1755-56 г. в Урмии. И Салим-паша Бабан и Азад-хан потерпели позорное поражение. Азад-хан бежал в Хаккари, Салим-паша — к границам Бабанского княжества.

Получив поддержку Мухаммада Хасан-хана Каджара, Хусрав-хан направился в Арделан. В области Бане ему преградил путь Салим-паша со своими отрядами и снова был разбит, «потерпев позорное поражение. 300—400 человек из [отрядов] Салим-паши стали жертвой меча героев Арделана» [69]. Хусрав-хан, по словам Мухаммада Ибрахима Ардалани, «с победой и триумфом прибыл в Арделан» [70].

По словам Хусрава б. Мухаммада, «преисполненное величия и великолепия независимости правление» Хусрав-хана продолжалось до 1176/1762-63 г. К этому времени Карим-хан Занд, одержавший победу в войне многочисленных феодальных группировок, объединил под своей властью весь Иран. Он передал Сенендедж с относящимися к нему округами бабанскому эмиру Сулайман-паше, и тот присоединил Арделан к Бабану. Через год бабанский эмир был убит, и вскоре Хусрав-хан снова стал правителем Арделана.

Хусрав-хан с самого начала своего правления стремился как-то преодолеть разрушения, причиненные Арделану, и укрепить свое княжество. Более чем полувековой период непрерывных междоусобиц и кровавых войн сменился непродолжительным временем относительного благополучия [71].

Хусрав-хан особенно укрепил свою власть и «обрел в делах власти и правления независимость» после смерти Карим-хана Занда в 1193/1779 г. Как относился Хусрав-хан к преемникам Карим-хана Занда, сменявшим друг друга на иранском престоле, показывает приведенный в хронике рассказ о назначении ʻАли Мурад-ханом Зандом Кахзад-хана б. Субхан-Вирди-хана правителем Арделана. Хусрав-хан разбил отряды нового правителя, самого же ограбил и обратил в бегство [72].

В Иране между тем с новой силой разгорелась борьба за власть между феодальными группировками. Ни один из известных нам арделанских историков не упоминает, что Хусрав-хан Бани Ардалан сам претендовал на иранский престол. По их словам,

---

[69] Supplement, с. 8.
[70] Там же.
[71] Хроника, л. 54а.
[72] Там же, л. 59а—59б.

в начавшихся междоусобицах он играл довольно заметную роль и временами «начинал поговаривать о независимости» [73].

Хусрав-хан одержал блестящую победу над правителем Керманшахана Аллах-Кули-ханом, захватил богатую добычу и присоединил к своим владениям Сонкор, Динавер, Саадабад и Туй-Саркан. Позднее Хусрав-хан завладел еще большей территорией «от Керманшахана до Исфахана»: Боруджирдом, Нехавендом, Каззазом, Фараханом, Гульпайганом, Хансаром и другими округами [74].

К концу XVIII в. арделанский князь в лице Хусрав-хана Бани Ардалана, согласно местным хроникам, представлял могущественного династа, чья военная мощь и поддержка Каджарам в войне с Зендами помогли сломить сопротивление Зендской династии. Так, в 1199/1784-85 г.,— рассказывает Хусрав б. Мухаммад [75],— когда Джа'фар-хан Занд, преемник 'Али Мурад-хана Занда, прибыл из Шираза и во второй раз взял Исфахан, а затем с огромной армией двинулся на Хамадан, именно Хусрав-хан и ханы Гярруса остановили его продвижение и разгромили Джа'фар-хана.

После победы над Исма'ил-ханом Зандом в 1201/1786-87 г. Хусрав-хан послал Ага Мухаммад-хану Каджару головы убитых, захваченные в бою литавры и замбураки и был каджарским ханом «вознесен и возвеличен» [76]. В то время, как можно понять из текста сочинения Хусрава б. Мухаммада, это было большой услугой Ага Мухаммад-хану Каджару и определило исход войны между Зендами и Каджарами и будущую судьбу соперничавших династий.

Сведения арделанских хронистов о разгроме Хусрав-ханом войск правителя Керманшахана Аллах-Кули-хана подтверждает Мухаммад Хашим Асаф, в сочинении которого нашла свое отражение история Зендов и первых Каджаров. В *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа содержится весьма важное дополнение к сообщениям Хусрава б. Мухаммада, Мухаммада Шарифа и Мухаммада Ибрахима Ардалани. Согласно *Рустам ат-таварих*, «высокодостойные Хусрав-хан, валий Курдистана, и Аллах-Кули-хан, правитель Керманшахана, оба претендовали на иранский престол» [77].

Замечание Мухаммада Хашима придает описанию арделанских историков совсем иное освещение. Не сторонника имел Ага Мухаммад-хан Каджар в лице арделанского князя, а соперника; не об интересах каджарского хана радел Хусрав-хан, то сражаясь

[73] Там же, л. 64б.
[74] Там же, л. 67а.
[75] См. также Бамдад. Т. 1, с. 478.
[76] См. также Supplement, с. 10.
[77] *Рустам ат-таварих*, с. 450.

с Зендами, то заключая с ними союз, а о своих собственных. Легенда о том, что Хусрав-хан сразу принял прокаджарскую ориентацию и проложил им фактически путь к иранскому престолу, явно принадлежит перу арделанских хронистов и придумана авторами местных историй из соображений чисто политического характера.

Эту легенду с полным доверием воспринял и воспроизвел в своих социально-исторических очерках В. П. Никитин: «Семейство [правителей] Сенне связало свою судьбу с судьбой племени Каджаров, когда последние возжаждали персидский трон, и заключило с ними союз дружбы и единства. Засвидетельствовав таким образом свою покорность династии Каджаров, оно осталось верным своему слову и оказало военную помощь в битвах с несчастным Лутф 'Али-ханом Зандом, разгром и смерть которого освободили трон для Каджаров» [78].

Но самые неопровержимые доказательства несостоятельности версии арделанских хронистов заключены в сочинении Мирза Мухаммада Садика Нами Мусави *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*. В главе, посвященной «изъяснению бегства Исма'ил-хана [Занда] в сторону Хамадана, похода его величества миродержца на упомянутый город и битвы с Хусрав-ханом», рассказывается о с р а ж е н и и Ага Мухаммад-хана Каджара с Хусрав-ханом Бани Ардаланом [79].

Как рассказывает Мирза Мухаммад Садик Нами Мусави, Исма'ил-хан бежал под натиском каджарских войск к Хамадану, где управлял в то время на правах наместника Ага Мухаммад-хана Мухаммад Хусайн-хан Каракузлу. Тот закрыл было крепостные ворота и приготовился к обороне крепости. Согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, Исма'ил-хан вскоре завладел крепостью, а с Мухаммадом Хусайн-ханом сумел договориться, и «между ними были заложены устои единения и согласия». Разгневанный Ага Мухаммад-хан пошел на Хамадан. Но Исма'ил-хан Занд не стал ждать прибытия каджарского войска и, «разглядев на челе своих обстоятельств следы упадка... отправился в сторону Гярруса».

Когда войска Ага Мухаммад-хана остановились под Хамаданом, «от беглербега Курдистана Хусрав-хана», т. е. от Хусрав-хана Бани Ардалана, были получены, по словам Мирза Мухаммада Садика, «исполненные смирения» послания: «...мол, поскольку этот чистый помыслами принадлежит к числу старинных слуг отмеченной вечностью державы и вскормлен тем славным счастливым родом, он умоляет, дабы равный Сулайману повелитель [не] направлялся в вилайет Курдистана и этого немощного му-

[78] N i k i t i n e. Les Kurdes, c. 169.
[79] *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 282—288.

равья не топтал ногами [своих] коней» [80]. Послания, по свидетельству историка, были доставлены старшим сыном Хусрав-хана вместе с богатым подарком и «податями с Курдистана за два года».

Ага Мухаммад-хан, согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, оставил просьбу и обращение арделанского князя без внимания и ответом его не удостоил. Тогда, заключает автор, «вышеупомянутый [Хусрав-хан], видя, что дело приняло нежелательный оборот, был вынужден собрать войско и призвать армию, обратился за помощью к 'Али-хану Хамсе, ханам Каракузлу и Гярруса. ... За короткое время он собрал многочисленное войско ... и направился на битву с армией, [исполненной] отваги» [81].

Сражение Ага Мухаммад-хана Каджара и Хусрав-хана Бани Ардалана произошло в одном фарсахе от города Хамадана, и «ветерок победы и торжества подул,— утверждает историограф Зендов,— на обстоятельства войска противника (т. е. Хусрав-хана Бани Ардалана.— *Е. В.*)». Армия «его величества прибежища мира ... рассеялась, а корабль [его] святого существования [оказался] в том исполненном смятения море» [82].

Мирза Мухаммад Садик объясняет успехи арделанского князя, помимо коварства «небесного свода, покровительствующего подлецам», сильным похолоданием и морозами, которые для войска Ага Мухаммад-хана оказались якобы непривычными: «мулазимы, [находившиеся] при славном стремени, в большинстве своем были народом гярмсирных [районов], выросли в местах с жарким климатом и привыкли к жаре ... а в тот день мороз и сильное похолодание воздуха были непомерными и для них нестерпимыми»[83].

Ага Мухаммад-хан Каджар остался, по словам историка, лишь «с незначительным числом приближенных». Только личное вмешательство Ага Мухаммад-хана и помощь «благословенного артиллерийского парка» заставили «захватчика Хусрава (т. е. Хусрав-хана Бани Ардалана.— *Е. В.*) повернуть [свою] армию [с численностью] звезд с поля [брани]... а разгромленные [было] войска, отряд за отрядом и группа за группой, собрались у победоносного двора» [84].

Таким образом, отношения Хусрав-хана с Ага Мухаммад-ханом Каджаром складывались не столь благоприятно, как представляет Мухаммад Ибрахим Ардалани [85], и значительно слож-

[80] Там же, с. 284—285.
[81] Там же, с. 285—286.
[82] Там же, с. 287.
[83] Там же.
[84] Там же, с. 287—288.
[85] Supplement, с. 11.

нее, нежели это можно заключить из хроник Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа [86].

Полученный Ага Мухаммад-ханом урок в битве с Хусрав-ханом побуждал его в дальнейшем, по-видимому, воздерживаться от встреч с арделанским князем на поле брани. И хотя в одной из последующих глав *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа* автор обещает «изъяснение выступления Ага Мухаммад-хана в сторону Ирака, битвы с Хусрав-ханом и его разгрома», ни о битве, ни о разгроме он не рассказывает [87].

Хусрав-хан продолжал себя вести в достаточной мере «своевольно», совершенно не считаясь с Ага Мухаммад-ханом Каджаром; согласно *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, он снова стал зачинщиком смуты. Действуя в союзе с правителем Хамсе ʿАли-ханом, арделанский князь схватил и «где-то заточил» Исмаʿил-хана Занда и «беспрепятственно... занялся делами той области (Гярруса и Хамадана), вытянул из рукава десницу гнета и ... распахнул врата притеснения и несправедливости».

Хусрав-хан вел себя настолько независимо, и это так противоречило централистским устремлениям первого государя династии Каджаров, что тот снова самолично пошел на курдского князя — «из стольного города Исфахана ... с войском [много]-численным, как звезды, [Ага Мухаммад-хан] поспешно выступил в сторону города Хамадана». И вновь марионеткой в руках Хусрав-хана на исторической арене появляется Исмаʿил-хан Занд, выпущенный из заточения и даже, по словам Мирза Мухаммада Садика, «наделенный всей полнотой власти» [88]. Сам Хусрав-хан, по свидетельству историка, предусмотрительно выехал в Арделан. Дело кончилось битвой Ага Мухаммад-хана с Исмаʿил-ханом Зандом, разгромом и бегством последнего.

Грозный каджарский монарх, по-видимому, не очень рассчитывал на успех в битве с самим Хусрав-ханом, поэтому, лицемерно заключает автор *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, «наместники того властелина, сообразно моменту, с Хусрав-ханом в споры и битву не ввязались ..., ограничились разгромом вышеупомянутого (Исмаʿил-хана Занда.— *Е. В.*), поскольку их устремления были направлены на освобождение обители царства — Гиляна из владетельной десницы Хидайаталлах-хана» [89]. Однако, как выясняется из последующего рассказа историка, время для расправы с союзником арделанского князя — ʿАли-ханом Хамсе было найдено, и тот «в назидание другим смутьянам» был наказан.

Сравнивая описание Мирза Мухаммада Садика с рассказом Хусрава б. Мухаммада и Мухаммада Шарифа, можно за-

[86] См. выше, с. 37—40.
[87] *Тарих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 293—295.
[88] Там же, с. 294.
[89] Там же.

метить существенные пробелы и недоговоренность в изложении арделанских хронистов. Лишь привлечение всех этих источников, а также *Рустам ат-таварих* Мухаммада Хашима Асафа позволяет в какой-то степени представить, каким образом в действительности протекали описываемые события и как сложились взаимоотношения первого каджарского монарха и Хусрав-хана Бани Ардалана, которого арделанские историки называли Великим.

Мстительный, отличавшийся патологической жестокостью Ага Мухаммад-хан Каджар не простил Хусрав-хану его своеволия. В 1205/1790-91 г., по свидетельству арделанских хронистов, ему удалось вызвать курдского правителя в Тегеран, явно не без помощи и содействия представителей местной арделанской знати, чьим центробежным устремлениям не могла не препятствовать его усилившаяся власть. Несмотря на заверения шаха, что он желает лишь принять Хусрав-хана и «после встречи обласкать», тот выехал с большой настороженностью и в сомнениях, после многочисленных совещаний.

Встреченный, по описанию Хусрава б. Мухаммада и других местных хронистов, с величайшими почестями, Хусрав-хан в действительности стал шахским пленником и уже не возвратился в Арделан. Вскоре по приезде в Тегеран он сильно заболел и в 1207/1792-93 г. умер.

Преемники Хусрав-хана — Лутф ʽАли-хан и его сын Хасан ʽАли-хан правили недолго. Лутф ʽАли-хан в 1209/1794-95 г. умер, а Хасан ʽАли-хан, по словам Хусрава б. Мухаммада, «узрел свой удел лишь в том, чтобы называться правителем». «не был наделен совершенным разумом» и предпочитал всему охоту и езду верхом [90]. Вся власть в Арделанском княжестве сосредоточилась в руках Мухаммада Рашид-бека вакила и его четырех сыновей. После смерти отца в 1212/1797 г. сыновья не поладили между собой, поскольку вакилем был назначен младший из братьев. Заручившись поддержкой влиятельной арделанской знати, старший сын Мухаммада Рашид-бека Фатх ʽАли-бек направился ко двору Фатх ʽАли-шаха с жалобой на Хасан ʽАли-хана Бани Ардалана и обвинил его в злоупотреблении властью.

Сын Хусрав-хана Аманаллах-хан, который находился при каджарском дворе вначале как заложник, а после смещения и смерти отца — на службе, счел, по-видимому, момент подходящим и сговорился с Фатх ʽАли-беком и курдской знатью. В результате в 1214/1799-800 г., по приказу шаха, Хасан ʽАли-хана заточили в тюрьму, а Аманаллах-хан получил грамоту на правление. Фатх ʽАли-бек был назначен вакилем Арделана, но напрасно он и арделанская знать рассчитывали, что сын Хусрав-хана разделит с ними власть.

Разгромив с их помощью Хасан ʽАли-хана, который бежал из

[90] Хроника, л. 75а.

тегеранской тюрьмы, Аманаллах-хан в первую очередь расправился с теми, кому был обязан своим назначением. Сыновья Мухаммада Рашид-бека (объединившиеся снова) рассчитывали, что в благодарность Аманаллах-хан предоставит «полностью на их усмотрение разрешение важных вопросов и посредничество в делах знати и простонародья» [91]. Их обвинили в измене, схватили и казнили «в назидание другим».

Расправившись с недовольными и сокрушив «смутьянов и злодеев» Арделана, Аманаллах-хан, по свидетельству его придворного историографа Мухаммада Ибрахима Ардалани, «полновластно занялся делами правления» [92]. «В делах власти и правления он добился независимости»,— вторит ему Хусрав б. Мухаммад [93]. Сообщения арделанских историков подтверждаются свидетельствами Дж. Малколма, Дж. Киннейра, К. Рича и Р. Кер Портера, которые побывали в Арделане в правление Аманаллах-хана. Все перечисленные авторы называли Аманаллах-хана самым могущественным из курдских эмиров Ирана. По их словам, он занимал почти королевское положение и был независим в полном смысле этого слова [94].

Имя Аманаллах-хана, по словам Ф. Чернозубова, было известно на весь мир, и «если бы в Персии,— заключает автор,— было принято ставить кому бы то ни было памятники, то курды должны были бы почтить этого великого деятеля Арделана» [95]. К иранскому шаху и к Аманаллах-хану Бани Ардалану обратились индийцы за помощью во время войны с англичанами за свою независимость.

Аманаллах-хан был властен над жизнью и смертью своих подданных и ничем не стеснял себя «относительно внутреннего управления» — вся зависимость от иранского шаха заключалась лишь в выплате дани [96]. По свидетельству Р. Кер Портера, сумма была не столь значительна, и со стороны иранского шаха не делалось никаких попыток ее увеличить [97].

«Мы должны проявлять и мы проявляем,— заявил Аманаллах-хан в беседе с Дж. Малколмом,— преданность государям Персии, но мы свободны от той строгости власти, которая часто губит наших соседей, владеющих плодородными долинами и богатыми городами. Арделан представляет мало соблазна для завоевателя. В изобилии здесь,— добавил он, улыбаясь,— только смелые мужчины и выносливые кони» [98]. Аманаллах-хан, конечно, покривил

---

[91] Там же, л. 80а.
[92] Supplement, с. 12.
[93] Хроника, л. 80а.
[94] Malcolm. Histoire de la Perse. T. 3, с. 302; Kinneir, с. 143.
[95] Чернозубов, с. 38.
[96] Kinneir, с. 143.
[97] Ker Porter. Vol. 2, с. 566.
[98] Malcolm. Sketches of Persia. Vol. 2, с. 278.

душой, так как сам он обладал огромными богатствами, а его двор, по словам очевидцев, был самым блистательным во всем Иране, «если исключить двор короля Персии» [99]. После его смерти, как рассказывает Мах Шараф-ханум Курдистани, в ханской казне осталось «более 20 коруров наличных» денег, что составляло сумму, превышавшую 10 миллионов [100].

В Сенендедже, как и в иранской столице Тегеране, ежедневно при восходе и закате солнца музыканты на особой эстраде — *накархане* — играли зорю. Аманаллах-хана его сарбазы встречали возгласами: «Хранит бог короля!» [101]. При всем этом Аманаллах-хан одевался, по свидетельству К. Рича, довольно просто и не носил красивого оружия и украшений. Рич был весьма разочарован его манерами и видом. Он ожидал увидеть важность и изысканность манер, «а вместо этого нашел ... этакого доброго малого, без всякой важности и отнюдь не замечательного в беседе, которая вся состояла из отрывистых вопросов и кратких замечаний» [102].

Аманаллах-хан был грозным правителем. Вся арделанская область трепетала, по словам К. Рича, когда произносили его имя [103]. Когда Аманаллах-хан собрался выехать из Бане в Саккыз, население Саккыза предложило ему 600 туманов, если он не посетит их город. На это он ответил, что и приедет, и получит с них тысячу туманов [104]. Хотя приведенный К. Ричем рассказ носит явно анекдотический характер, он в достаточной мере красноречиво характеризует полную неограниченность власти арделанского князя в своих владениях.

В последние годы своего правления и жизни Аманаллах-хан был весьма нездоров. По словам Р. Кер Портера, бóльшая часть его недугов проистекала от подозрительности и боязни быть каким-либо образом умерщвленным. Причиной тому послужили многочисленные акты насилия, убийства и отравления, которые Аманаллах-хан долгое время практиковал. «Теперь он боится,— писал Р. Кер Портер,— что в его владениях, да и при его персоне, много людей, которые весьма охотно оказали бы ему ту же услугу». Даже собственным женам Аманаллах-хан не позволял готовить ему пищу или лекарство без самых строгих мер предосторожности [105].

В 1240/1824-25 г., после смерти Аманаллах-хана, ему наследовал его любимый сын Хусрав-хан, названный «на счастье» еще Мухаммадом 'Али и внешне похожий, по словам К. Рича, на своего

---

[99] Kinneir, с. 144—145.
[100] *Тарих-и Ардалан*, с. 172.
[101] Rich. Vol. 1, с. 246.
[102] Там же, с. 243.
[103] Там же, с. 211—212.
[104] Там же, с. 213.
[105] Ker Porter. Vol. 2, с. 566—567.

отца, как никто другой из братьев [106]. Он получил известность своими литературными талантами [107].

Хусрав-хан был с 1235/1819 г. женат на каджарской принцессе — дочери Фатх 'Али-шаха. Именно при Хусрав-хане, считает Хусрав б. Мухаммад, местная арделанская знать из курдов была оттеснена на задний план и при дворе арделанского князя усилилось каджарское влияние. В Курдистане стали распоряжаться «чужие», «те, что говорили по-персидски».

Время правления Хусрав-хана печально известно неоднократными эпидемиями чумы и холеры. В 1243/1827-28 г. в области, истощенной поборами шахских властей и гнетом «своих» феодалов, разразился страшный голод. «Люди готовы были,— писал Хусрав б. Мухаммад,— есть мертвечину, но и ее не было» [108]. Голод привел к сильным волнениям, на что довольно прозрачно намекает автор хроники.

Любопытно отметить, что Хусрав-хану пришлось, по приказу иранского шаха, «наводить порядок» и «восстанавливать справедливость» в Бабанском княжестве, выступая на стороне Махмуд-паши Бабана, свергнутого его братом Сулайман-пашой [109]. В 1250/1834-35 г., после десяти лет правления, во время очередной эпидемии холеры Хусрав-хан умер в возрасте около тридцати лет [110], за что и получил прозвание Накам, т. е. «не насладившийся жизнью», «умерший молодым».

Хусрав-хану наследовал его старший сын Риза-Кули-хан, которому в это время, по свидетельству Хусрава б. Мухаммада, было всего десять лет [111]. Повествование Хусрава б. Мухаммада и заканчивается рассказом «о достоинствах его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана», точнее, о назначении его правителем Арделана, поскольку о «достоинствах» автору при всем старании сказать было нечего. Молодой князь «делами правления и власти не занимался» [112].

Фактически бразды правления в Арделанском княжестве перешли к дочери Фатх 'Али-шаха. Чем старше становился сын, тем больше возникало в семье разногласий. В 1265/1848-49 г. Валийе-ханум упрятала, по словам Е. И. Чирикова, Риза-Кули-хана в тегеранскую тюрьму, откуда он бежал лишь после смерти Мухаммад-шаха. Правителем Арделана был назначен второй сын Хусрав-хана Накама — Аманаллах-хан II (Гулам-шах-хан), довольно болезненный юноша, но настоящей правительницей Сенендеджа

---

[106] R i c h. Vol. 1, с. 210—211.
[107] См. *Тазкире-йи Хадике-йи Аманаллахи*, с. 286, 288.
[108] Хроника, л. 89а.
[109] Там же, лл. 90а, 90б.
[110] В 1820 г. ему было около 15 лет. См. R i c h. Vol. 1, с. 210.
[111] Хроника, л. 99б.
[112] Там же, лл. 104а — 104б.

до 1851 г. оставалась Валийе-ханум. Затем, по свидетельству Е. И. Чирикова, она была выслана в Тегеран [113].

В 1284/1867-68 г. после смерти Аманаллах-хана II шах Насир-аддин (1848—1896) назначил губернатором Курдистана (Ардела-на) своего дядю Хаджж Фархад-мирзу Му'тамид ад-Дауле, пятнадцатого сына 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане. В 1289/1872-73 г. Арделан присоединили к Керманшахану и препоручили Имам-Кули-мирзе 'Имад ад-Дауле [114].

Последние четыре десятилетия правления курдского рода Бани Ардалан не нашли отражения в хронике Хусрава б. Мухаммада, они описаны в упоминавшихся выше сочинениях Мах Шараф-ханум Курдистани и Мирза 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка.

Власть Бани Ардаланов кончилась. Но тщетны были ожидания некоторых авторов, что курды смирились и область полностью подчинилась центральной власти [115]. «Сенне — резиденция губернатора,— писал Ж. де Морган,— но роль этого должностного лица не столь значительна, как об этом хотелось бы думать» [116]. Губернатор, по сведениям автора, даже в самом городе служил мишенью для постоянных нападок. Налоги он собирал с большими трудностями и зачастую сам изгонялся населением: «примеры изгнания губернатора весьма многочисленны» [117].

Попытка сенендеджского губернатора в конце 80-х годов XIX в. построить в районе города несколько деревень и заселить их персами по причине «непрекращающихся трудностей с курдами» закончилась полным провалом. Курды оказали такой нерадушный прием новоселам, что в 1890 г., когда Ж. де Морган проезжал этими местами, деревни превратились в развалины. Таким образом, и в конце XIX в., когда династия Бани Ардалан была свергнута и совершенно зачахла [118], власть иранского шаха в курдских районах Арделана оставалась весьма непрочной.

Восстание арделанских курдов вспыхнуло в годы первой мировой войны — возглавил его последний представитель рода Бани Ардалан, «который предпринял вооруженную попытку вернуть власть и бил в литавры могущества»,— 'Аббас-хан, по прозванию Сардар-и Рашид. При помощи и поддержке русских войск он «утвердился на троне правления в Сенендедже» [119]. Лишь в 1342/1923-24 г., в начале правления Риза-шаха Пахлави, удалось усмирить повстанцев и сместить отважного сардара с помощью его бывших союзников и единомышленников: сенджабского сардара

---

113 Чириков, с. 298—299, 328.
114 Бамдад. Т. 3, с. 88—91.
115 Curzon. Vol. 2, с. 556.
116 de Morgan. Т. 2, с. 56—57.
117 Там же, с. 57.
118 EI. Т. 4, с. 236.
119 *Тарих-и Ардалан*, с. 224.

и вакила Джаванруда и сардара Авромана, с которым Сардар-и Рашид вел упорную борьбу. В результате мощного натиска правительственных войск «силы Сардар-и Рашида были сломлены и он был разбит» [120].

Таким образом, подчинение Арделана иранской администрации не только не сломило курдов, а, наоборот, способствовало росту национального самосознания и подъему национально-освободительной борьбы в Иранском Курдистане.

---

[120] Там же, с. 225.

ХРОНИКА

4 Заказ № 2770

2а // Во имя бога, милостивого и милосердного!

Наилучшим восхвалением, которым подобает начинать речь, [служит] возблагодарение творца, что по [своей] безмерной [а] милости облачил все свои творения в одеяние существования — «благословен тот, у кого в руках царство, потому что всемогущ» [б], — а наипрекраснейшая похвала, которая украсит начало книги,— похвала владыке, что по [своей] величайшей мудрости связал упорядочение положения рабов [своих] во всем мире с волею [в] славных повелителей, могущественных ханов и счастливых султанов. «Ужели не знает тот, кто творил — он проницающий» [г], всеведущий, просвещенный, чья древняя наука постигла сердце-
2б вину земли. //Это мудрец, чей непреклонный помысел уразумел тайны других миров [д]; премудрый, светом щедрости и благодеяний которого озарено существование всего сущего; зодчий, чьими истинными, служащими благим примером предначертаниями создана структура всех божественных творений.

[Стихи]

Украсил мир такой красой,
Не испросив ни у кого помощи!

«Благословен бог, искуснейший из творцов!» [е]. Бесчисленные благословения и бессчетные молитвы [подобает также принести] за солнце небес пророчества и светило небесного свода посланничества, доверенного слугу дворца вездесущего творца человеческого рода и духа, удостоенного почитания в святом стихе [Корана]: «Мы послали тебя» [ж], облаченного в почетные одеяния [изречения]: «Близко к тебе, что сотворил я небеса» [з]; за повели-

---

[а] Букв. «всеобъемлющей».
[б] Коран, LXVII, 1.
[в] Букв. «с казнью и милостью».
[г] Коран, LXVII, 14.
[д] В тексте: «небес».
[е] Коран, XXIII, 14.
[ж] Там же, XXXIV, 27.
[з] Весьма любопытная авторская стилизация под Коран.

теля пророков и главу непорочных — Мухаммада ал-Мустафа — [да пребудут] над ним [господнее] приветствие и восхваление!

Приветствия благочестивых да пребудут также над пресветлой святой могилой и благоуханной священной высокой усыпальницей светильника опочивальни правления, кипариса садов имамата, четвертого светила небес халифата, единоборца //ристали- 3а
ща мужества, жемчужины собрания [и] друзей господних, полной луны созвездия святых, перла из моря познания и таланта, предводителя двенадцати имамов, победителя всех победителей — 'Али б. Абу Талиба — мир над ним, над родом его и над благородными сподвижниками его!

Итак, в зеркале разума прозорливых и в зерцале таинств и откровений мудрецов — ревнителей истины сияет [утверждение], что племена бани арделан и их достойные правители и хакимы с давних времен и поныне [проживают] в областях Мосула и Диарбекира, [в] других [районах] Курдистана [к] и в Бабане [и] занимают трон правления. [Их правители] были современниками Чингиз-[хана] и эмира Тимура Гургана, и из государей никто не держал над ними владетельной десницы. К миру они относились с полнейшим безразличием [л], были своевольны в отношении повелителя и властелина в той стране и посягали на окрестности и окраины. Однако книги, в которой бы рассказывалось об их обстоятельствах, не написано и // не составлено, 3б
и потому история того племени осталась скрытой за завесой тайны, а истинное положение их дел — неизвестным, [сокрытым] в потаенном уголке. Поэтому ничтожнейший из слуг господа и незаметнейший из рабов Аллаха — Хусрав б. Мухаммад б. Манучихр Бани Ардалан, [который] в действительности за такое дело никоим образом не принимался и не жаждал снискать [чьето] благосклонное внимание, а проводил время без всякого дела и занятия и таким образом дожил до старости [м], занялся написанием этих нескольких словес, возымел [к делу] чрезвычайный интерес и приступил к составлению этого сочинения, записал и отметил [все], что нашел в *Шараф-наме*, слышал от мудрых или читал [н] в других уважаемых книгах — помощь и содействие от господа!

О курдах бани арделанах

[Дело] в том, что в давние времена и в прошлом эти курдские племена составляли четырнадцать (?) групп, которые [друг от

[и] Букв. «шкатулки».

[к] Букв. «в других Курдистанах».

[л] Букв. «не ставили ни во что».

[м] Букв. «довел день до ночи».

[н] В тексте: «видел».

друга] по языку и обычаям[о] отличались и отличаются: 1) *таифе*
4а бани арделан; 2) объединение луров; 3) // ответвление курманджей[п];
[4] группа гуранов.

Вилайет Курдистана — обширная страна, огромная область с высокими горами. Начинается он от Хормозского залива [и простирается] до вилайета Мараша и Мосула, охватывает Луристан и часть Ирака Арабского и Персидского [и] кончается у владений Фарса. Все эти племена почитают мусульманскую веру за исключением группы, что во время завоевания Омейядов проживала в священном городе — благоуханном, [как] рай, Дамаске. Через несколько дней они оттуда выехали и прибыли в Курдистан. Один из мюридов заблудшего шейха 'Ади, который принадлежит к Марванидским халифам, их обманул. Они свернули с пути шариата [и] пророка, ступили на путь заблуждения и признали своим величайшим властелином дьявола. Они почитают себя
искренними приверженцами Йазида и нечестивыми противни-
4б ками имама, погибшего за веру, // предают анафеме его святость
[божьего] избранника 'Али и хулят великих веры — [да горят] вечно те злокозненные злодеи в огне! Под конец...[р] — [Да пребудет] проклятие Аллаха над ними всеми!

Рассказ о происхождении Ардалана и их[с] сыновей

Хотя о происхождении Баба Ардалана существуют различные [мнения] [1] и истина не установлена, по преданиям[т] они являются потомками Ардашира Папакана, а начало их правления приходится на время царствования Чингиз-хана.

Подробности этих кратких [сообщений] таковы. Долгое время они были полновластными падишахами и могучими повелителями в Диарбекире, Мосуле и в тех пределах. Волнения эпох и превратности месяцев и лет побудили их покинуть *или* и *таифе*, судьба и божественное предопределение привели их в земли Шахризура, и после независимого управления тем местом они прибыли оттуда в Паланган. Некоторое время они были правителями среди
гуранов, а в конце правления Чингиз-хана снова завладели Коем,
5а Хариром, Шахризуром[у] // и Бабаном [2]. Решение важных дел
в той стране перешло к нему[ф].

[о] Букв. «словами и делами».

[п] В тексте: کرماج

[р] В тексте лакуна.

[с] Слово «их» добавлено на полях.

[т] Букв. «говорят».

[у] В тексте: شهور

[ф] Баба Ардалану.

Поскольку существо его было замешено на воде и глине доброкачественности и был он добродушен и добропорядочен, прекрасного нрава и похвального поведения, добронравен и добродетелен, опекал райийятов и [вызывал своими] обычаями одобрение, [был] благочестив, мудр, рассудителен и чист помыслами, с народом обходился по-хорошему и почитал закон и порядок, [Баба Ардалан] добился исполнения приказов и запретов, совершил много достойных дел, заселил вилайет и благоустроил, установил добрые правила и порядок. Благодаря таким достойным обычаям и выдающимся деяниям, таким похвальным качествам и одобряемым поступкам уже долгое время управление и верховная власть принадлежит семейству и высокому роду того благородного эмира, его сыновьям и внукам. И, погнав коня
Тариба на ристалище самовластия, [Баба Ардалан] // после долго- 5б
го периода [правления] унес пожитки из мира бренного во дворец вечности. На троне правления его сменил его сын Калул. Господь делает, что пожелает, и «устанавливает, как хочет»[x].

Калул б. Ардалан

После смерти великого родителя он утвердился на троне правления, лучи его милости озарили положение подданных и всех [господних] тварей. Жители вилайета вверили себя[ц] начертанному в его фирмане. Он заковал руки бедности и нужде, распахнул врата великодушия и благодеяний, посвятил [свой] досуг подданным и народу, занялся делами страны. [Калул] хорошо знал порядок дел, основоположения и законы религиозной общины, удовлетворил далекого и ближнего, как мог соблюдал обычаи правления и властвования. Он совершил много достойных деяний и некоторое время спустя был принят под сень господней милости. На его место воссел его сын Хизр.

Хизр б. Калул

После смерти своего отца он ступил на ступени верховной
власти, // раскрыл десницу щедрости и великодушия. Тот добро- 6а
нравный счастливец подобно своим отцам избрал похвальный образ действий и одобряемую манеру поведения и упорядочил дела веры и власти. Благодаря счастливому руководству того великого смута спала, а счастье бодрствовало, народ [пребывал] в спокойствии, довольстве и уверенности, а негодяи и насильники — в стеснении и принуждении. Благодаря [его] величайшей мудрости и совершенству [его] правления над обстоятельствами райийятов

[x] Коран, V, 1.

[ц] Букв. «голову».

и благородных воссияли лучи его милости, утихли смуты и восстания, воцарились [ч] спокойствие и мир, довольство и отдохновение. Охраняя дороги и оберегая владения, он следовал примеру [своих] отцов, совершил похвальные деяния, проявил старание в наведении порядка в вилайете, упорядочил дела в стране, возродил обычаи правосудия и справедливости. Люди радовались безмерно его существованию. Некоторое время спустя [ш] [Хизр] отбыл из [этого] мира, лишенного смысла, и перенес пожитки во
6б дворец, // защищенный от погибели, освободился от мирских тягот, посадив вместо себя своего сына Илйаса.

Упоминание об Илйасе б. Хизре

После смерти отца он занял трон правления и распахнул перед знатью и простонародьем врата щедрости, благотворительности и справедливости, звоном литавр известил далекого и ближнего о [своем] правлении, великого и малого оделил блюдом с уставленного [яствами] стола [своих] благодеяний. [Был он] правителем правосудным, наделенным искрённим чистосердечием, творил всевозможные благочестивые и добрые деяния. К нему на службу спешили великие, знатные и достойные [люди] вилайета. Он отличался благородством и благонравием, обширностью познаний, убранством из благовоспитанности и учтивости, был великодушен и чист, наделен непомерной щедростью и совершенством храбрости, славился похвальным нравом и одобряемыми деяниями, величайшей милостью, чистотой очевидного и сокровенного. Особенно он выделялся и отличался в почитании уложений шариата, [заботой о] делах державы и [обереганием]
7а спокойствия войска и раийятов. // Спустя некоторое время, в продолжение которого он ревностно соблюдал обычаи правления и занимался обязанностями властителя, [Илйас б. Хизр] отстранился от упорядочения дел державы и покинул бренный мир, умер — «у него власть над всем, и к нему возвращены будете» [щ]. Его сын Хизр стал править вместо отца.

Хизр б. Илйас

Он скорбел по отцу несколько дней и после того занял трон эмирата и верховной власти. В делах правления он достиг независимости, чистой водой милости из высокого источника благодеяний напоил и освежил знатного и простолюдина. [Это] эмир, [кому] сопутствует счастье и благополучие, правитель счастли-

[ч] Букв. «случились».

[ш] В тексте повтор фразы [بعد از زمانی داشتند]

[щ] Коран, XXVIII, 70.

вый, благоденствующий, наделенный щедростью, великодушием и благородством, искоренитель гнета, притеснения и насилия, кому чужды злодеяния. Своим существованием он осчастливил и ублаготворил самых великих и самых ничтожных. Знаки справедливости и великодушия, щедрости и скромности на страницах его жизненных обстоятельств ясны и очевидны, лучи благородства и достоинства над откровениями его судьбы явны и несомненны. Совершенный разумом и [наделенный] величайшей премудростью, непреклонный [и] // благоразумный, правдивый и верный слову, 7б
всему мирскому он не придавал значения и ценности, должным образом соблюдал заповеди шариата и предписания Избранного [э], возвеличил и почтил улемов и благочестивых, препроводил жителей вилайета к колыбели покоя и отдохновения под сенью своей милости, лучами благосклонности и благодеяния озарил дальнего и ближнего, пока десница смерти не ухватилась за подол его жизни. Он услышал: «Каждая душа вкусит смерть» [ю] — и ответствовал судьбе: «Я готов!», отбыл из обители [этого] мира, отказался [от него]. Его чистая душа воспарила в райские сады, в резиденции правителя утверился его сын Хасан.

Добродетели Хасана б. Хизра

Когда [Хасан] кончил оплакивать родителя, он исполнил законы и установления отцов и дедов. Чтобы устроить [все] наилучшим образом, сопутствуемый счастьем молодости и [наделенный] острым умом, благовоспитанностью и прекрасными качествами, он завершил похвальные начинания своего отца, // не дал [их] 8а
уничтожить ветру [бренности]. Он совершил деяния одобряемые, подобающие и должные и занялся делами державы, благоустроил войско и раийятов, озарив лучами благосклонности положение далекого и ближнего. Великого и малого, могущественного и слабого, тюрка и таджика, юношу и старца — [каждого] он признал на его месте, распахнул врата щедрости, великодушия и милости, ублаготворил и осчастливил знать и простонародье. Наряженный в убранство справедливости и благодеяний, украшенный набожностью и примерным поведением, отмеченный верой и благочестием, известный совершенством разума и рассудительности, он воздерживался от запретных игр и греховных деяний, что вызывает удовлетворение наисвятейшего господа и способствует [благо]денствию миродержца, раийятов и войска.

Он неизменно тверд [был] в [выполнении] обещанного, верен слову и письменному договору, известен заботой о простом народе, наведением порядка и устроением [дел]. Возвышая неоспори-

---

[э] эпитет пророка Мухаммада.

[ю] Коран, III, 182.

8б мое слово веры, // искореняя и уничтожая смутьянов, он проявлял похвальное усердие. Совершал он поступки подобающие и оставил [после себя] деяния памятные, закрепил похвальные начинания, пока не отбыл из этого бренного обиталища и приюта страдания и тяжкого труда во дворец покоя и отдохновения, не исполнил повеление судьбы. Правление взял на себя его сын Баблул.

[Стихи]

Когда уйдет один, другой займет [его] место,
Мир не останется без старосты.

[Описание [правления] Баблула б. Хасана

Когда Баблул вместо отца воссел на правление, он раскрыл десницу щедрости и великодушия и закрыл врата бедности и нужде. Он изволил одарить раийятов и войско деньгами и товарами без счета и осчастливил население вилайета подобающими милостями. [Баблул был] правителем мудрым, справедливым, покровителем раийятов [и] великодушным эмиром, прекрасноликим и льву подобным, правосудным и щедрым. Когда восшествовал он на престол правления, не было [ему] подобных по доброте и благородству, храбрости и мужеству. Куда бы ни пошел [Баблул] —
9а //возвращался победителем, в какую бы страну ни направлялся — шелк его счастливого знамени овевал ветерок победы и триумфа. Словом, на поле брани был он отважен и смел, в сражении превосходил льва и леопарда, мужеством [напоминал] Рустама, в схватке поражал саму смерть, пока смерть не ухватилась за [его] подол. Он вручил душу, подчиняясь судьбе, и исполнил указание господа. На его месте утвердился его сын Мунзир и озарил лучами своей милости и щедрости положение дальнего и ближнего.

Деяния Мунзира б. Баблула

Когда Мунзир вместо отца занял главенствующее место на троне правления, стал избранником общества на пиршестве властвования, оперся на подушку эмирата, он уведомил жителей вилайета о положении дел[я]. Население той страны приняло это счастливое известие с радостью и ликованием. Эмиры и знать, главы и предводители вилайета поспешили к нему на службу с множеством даров и приношений — без границ и числа, с подо-
9б бающими // неисчислимыми подношениями и были вознесены достойными милостями.

[я] Т. е. о своем правлении.

Поскольку среди современников и правителей мира [Мунзир] не имел себе равных по мудрости и познаниям, по щедрости, благородству нрава и красоте поведения, он расстелил ковер правосудия и справедливости в упорядочении дел княжества, в удовлетворении запросов подданных и нужд[аа] общины, чоуганом отваги похитил у себе подобных и равных мяч доброго имени на ристалище мужества и унес за пределы [ристалища]. Жителей той области он привел к послушанию и покорности[аб] и некоторое время вершил дела власти. Население вилайета благоденствовало под сенью мира и спокойствия, знатный и нищий [почивали] под покровительством его милости на ложе отдохновения и безопасности. Когда подошел смертный час, [Мунзир] назначил Мамун-бека своим преемником, оставил все, что собрал, перевез пожитки во дворец будущей жизни, покинул [этот] мир, умер. Ему наследовал его старший сын — тот, у кого в его стране // остается памятью о нем сын, не умирает[ав]. 10а

Свершения Мамун-бека б. Мунзира

Когда [сопутствуемый] счастливой звездой и победоносным счастьем, благоприятным часом и благословенными днями, более радостными, чем день Нового года, Мамун-бек протянул десницу желания к шее возлюбленной и отведал сполна нектара из чаши владычества, он добился полной независимости в делах власти, врагов державы сразил и унизил, друзей и сторонников облагодетельствовал и осчастливил, прославив на [весь] мир [свое] великодушие и щедрость. Его блестящий меч очистил страну от грязного мусора врагов, дальнему и ближнему он дозволил вкусить из чаши желания чистого прекрасного напитка милости. *Калам*, прославляющий его справедливость, начертал письмена [его] правления на скрижалях владычества, достойное одобрения естество его было отмечено в мире многообразием благородных качеств и научными познаниями.

[Мамун-бек] — мудрый эмир // и могущественный властитель, 10б
кому благоприятствует все умножающееся расположение творца и кто неукоснительно [соблюдает] обычаи управления державой. Своей храбростью он известен на [весь] мир, великодушие его запечатлено на страницах вселенной; простонародье и благородные благодаря ему стали довольны и счастливы и обрели великую радость. Распахнув врата благородства и великодушия, он дал великому и малому много денег и [всякого] добра, совершил бесчисленные благодеяния и много достойных замечательных дел.

аа В тексте: «дел».

аб Букв. «сделал себе покорными и послушными».

ав В тексте: «жив».

В той стране от бедности и нищеты не осталось [даже] названия, [не осталось] и признака нужды. Его приказу была покорна бо́льшая часть вилайета. Когда прошло тридцать два года его правления, [Мамун-бек] созвал прославленных вельмож страны и знать державы [и] сказал: «Истекло ныне время нашего правления, подошла к концу эпоха могущества. Хочу, чтобы нукеры и райияты, что пребывают под [защитой] господа творца, не испытали затруднений и воцарилась справедливость. Вилайет следует разделить между сыновьями».

11а Таким образом,// Бика-бека, самого старшего из сыновей, самого образованного и умного, он поставил правителем над округами Залм, Гуламбар, Шахризур, Шамиран, Хавран, Аван и Нафсуд; Сурхаб-бека назначил управлять округами Хашли, Махрибан (Мариван), Тануре, Калаш и Ншекас, а Саруджик, Карадаг, Шахрбазар, Алан [3]— до Имадии препоручил и передал Мухаммад-беку. Из-за мужества и доблести, [присущих] покойному Мамун-беку, племена бани арделан ныне называются еще и мамуни. После этого прошло таким образом много времени, и Мамун-бек прошествовал из этого дворца, в обычае которого насилие, в высший райский сад, ответствовал господу: «Я готов!» — и обратил ущербный лик ко дворцу будущей жизни. «Все, что есть, гибнет, кроме его существа; ему принадлежит суд, и вы к к нему возвращены будете» [аг].

Рассказ об обстоятельствах Бика-бека б. Мамун-бека

Когда Мамун-бек отстранился от власти и простился с бренным миром, [его] сыновья — каждый охраняемый [богом] на
11б своем // месте — занялись [делами] власти, заботились о райийатах, управляли вилайетом и жили в свое удовольствие. [Братья] признали Бика-бека старшим, проявили покорность, стали ему служить и снискали его одобрение. Каждый занялся правлением в своем вилайете. Сорок два года спустя Бика-бек переселился из обители тщеславия во дворец радости. «Таково предопределение сильного, всевышнего» [ад]. Владения наследовал его сын Мамун-бек как наследник и сообразно заслугам. Он воссел на престол эмирата и закрыл в мир путь затруднениям и бедствиям.

Обстоятельства Мамун-бека II, сына Бика-бека

По соблюдении траура по отцу Мамун-бек II утвердился на подушке правления. Слава о его справедливости и великодушии, слух о [его] благонравии и щедрости достигли окраин и [отдален-

---

[аг] Коран, XXVIII, 88.

[ад] Там же, VI, 96. Автор изменяет العليم на المتعال .

нейших] уголков. Дальний и ближний радовались вести о его щедрости, а райяты и подданные неизменно просили всевышнего [даровать] ему [долгую] жизнь // и правление. Благодаря его 12а
[достойному] одобрения нраву [ае] все [были] счастливы и благоденствовали, особенно радуясь его похвальным качествам. Знатный и презренный, богач и бедняк повязались поясом служения и покорности ему. Над полноводной рекой царствования не вырастал кипарис с красотой и стройностью [аж] его стана, в цветнике правления не распускалась роза, [равная] ему очарованием и нежностью, [подобных] ему похвальными качествами не видели [в] высочайших сферах и внизу, у истоков, и не слышали [о таком]. [Мамун-бек был] благороден и благонравен, добр и чист помыслами, правосуден, приветлив и скромен, опекал райятов и был ласков со всеми, доброта его сердца [была] необъятна, как море, врагов он уничтожал [аз] и был справедлив с райятами и подданными, хорошо содержал войско и поступал сообразно [своим] похвальным обычаям и качествам. Он заботился, чтобы приказ и запрет соблюдались, а на нерадение и вероломство жителей вилайета не обращал внимания. [Делам] святой веры он оказал доброе содействие и совершил много благодеяний, пока после двух лет // его 12б
правления повелитель Турции [султан] Салим-хан не назначил Султан Хусайна [4] с многочисленными войсками той страны на завоевание вилайета Курдистана.

По прибытии [войска] в окрестности Шахризура произошла встреча противников. После долгого сражения и битвы, бесчисленных попыток и усилий ни эта сторона не одержала победы, ни другая не понесла поражения. [Мамун-бек], видя, что сражаться бесполезно, укрылся в крепости Залм. Султан Хусайн с войсками Турции и отрядами более многочисленными, чем звезды, осадил ту могучую крепость и отрезал обитателям крепости пути входа и выхода.

[Мамун-бек] закрыл крепостные ворота и засел в крепости. Видя, что нить надежды на что бы то ни было оборвана, а дверь к спасению перед ним закрыта, он оставил [аи] поле брани и поспешил ко двору султана Турции. По прибытии его к властелину [Мамун-бека] заточили в тюрьму и отослали в отдаленный вилайет. Сурхаб-бек посчитал момент благоприятным и завладел областью Мамун-бека,// обласкал население вилайета и договорился с ар- 13а
миями [и] войсками Турции.

[ае] В тексте: «нравам».

[аж] Букв. «яркостью».

[аз] Букв. «плавил».

[аи] Букв. «отвратил чело».

Упоминание о правлении Сурхаб-бека

Когда Сурхаб-бек присоединил к своему вилайету Залм и Шахризур, [в отношениях] с населением Турции он стал следовать путем единодушия. После того как в делах правления он добился полной независимости и привлек к себе далекого и ближнего, [Сурхаб-бек] распахнул врата дружбы и союза с шахом Тахмасбом Сафави и [избрал] путь вражды с населением Турции. Это вызвало гнев и недовольство властелина [ак], он освободил Мамун-бека из заточения, облачил его в почетные одежды. [Область] Хилле находилась во владении сыновей и внуков Мамун-бека II до 1004/1595-96 г.[5].

Сурхаб-бек, захватив Шахризур и Залм, одержал также победу над своим братом Мухаммад-беком и завладел его вилайетом тоже. Когда злосчастный брат шаха Тахмасба Алкас-мирза, опа-
13б саясь брата, бежал в Турцию [6],// там его прибытие [ал] восприняли с удовлетворением, дали ему многочисленные войска с военачальником и направили в Иран. Он отовсюду производил набеги, сражался, но ничего не добился. Когда Алкас-мирза, разочарованный в [турецких] войсках, понял, что никакого толку от них не будет, он утратил надежду на Турцию, прибег к покровительству Сурхаб-бека и попросил его заступиться за него [ам] перед его величеством шахом.

Сурхаб-бек обратился к шахскому двору с прошением, просил его проступки простить и помиловать за грехи. Шах Тахмасб втайне обрадовался такому делу, для вида брата помиловал и его проступки простил, написал ему послание, [что его] прощает, и, кроме того, передал ему через Шах Ни'маталлаха Кухистани управление вилайетами [обоих] Ширванов. Алкас-мирза, удрученный [собственной] беспомощностью и снедаемый беспокойством за свою жизнь, направился ко двору шаха. Тотчас по [его] при-
14а езде [шах] приказал // его арестовать, и его заточили в крепости Кахкахе. Через год его убили. Благодаря такой выдающейся услуге Сурхаб-бек снискал подобающую милость и безграничное благоволение, был вознесен и осчастливлен различными благодеяниями. Кроме того, ему было назначено в вознаграждение постоянно тысяча туманов наличными из государевой казны ежегодно.

Шестьдесят семь лет занимался [Сурхаб-бек] делами правления и власти и [в отношениях] с шахом Тахмасбом следовал путем покорности и учтивости, закрыв врата вражде и несогласию. Его брат Мухаммад-бек после ссоры [пришпорил]

[ак] Имеется в виду турецкий султан.

[ал] Букв. «присутствие».

[ам] Букв. «за его грехи».

остроконечными шпорами быстрого коня и погнал, [обратив] чело надежды к османскому двору и к той стране. Султан Салим назначил [верховным военачальником] великого везира Рустам-пашу, [ему в помощь определил] несколько пашей и *амир ал-умара* [7] с отрядом из жителей Курдистана и с бесчисленными войсками и послал на Иран.

Преодолев стоянки и переходы, [Рустам-паша] // прибыл 14б
в Шахризур. Сурхаб-бек не нашел в себе сил оказать сопротивление бесчисленным турецким войскам — [вместо] улицы спасения узрел тупик, а турецкое войско могучим — и укрылся в крепости Залм. Турецкая армия осадила крепость и начала грабить и разорять округа Шахризура. Осада длилась целых два года, пока на помощь осажденным [ан] от шаха Тахмасба не поспешил Хусайн-бек с многочисленным отрядом. Османские войска сняли осаду, а их военачальник тут же без битвы и сражения простился с царством бытия. Османские войска оказались в долине бессилия и растерянности и остались скитаться по пустыне смятения [ао]. Жители выгнали из крепости коня отваги и занялись захватом богатств и коней, снаряжения, имущества и вьючных животных, [которые принадлежали] воинам [8].

[Так как] в крепости не осталось могучих мужей, некий Мухаммад-паша из румийцев посчитал момент благоприятным и приступил к [захвату] крепости и [покорению] жителей крепости. // [Подобно] безумному подступил он к крепости, завладел 15а
укреплениями и относящимися [к крепости округами]. Отчаявшийся и потерпевший неудачу Сурхаб-бек был вынужден выразить туркам покорность и согласился служить и повиноваться Османам. В 969/1561-62 г. вилайет Сурхаб-бека был присоединен к хранимым богом османским владениям.

Покойному Сурхаб-беку великий и славный господь даровал одиннадцать сыновей: 1. Хасан-бека; 2. Искандар-бека; 3. Асалмас-бека; 4. Шахсуар-бека; 5. Сарухана; 6. Касим-бека; 7. Султан ʽАли-бека; 8. Йаʽкуб-бека; 9. Бахрам-бека; 10. Зулфикар-бека; 11. Басат-бека. Короче говоря, его сын Султан ʽАли-бек, который превосходил остальных мужеством и отвагой, через три года отобрал вилайет у румийцев [9] и в том [же] году был принят под сень милости великого [ап] господа.

Другой его сын, Бахрам-бек, был назначен отцом в Имадии комендантом крепости [и] // правителем, и с того времени и поныне, 15б
[т. е. до] 1249/1833-34 г., его сыновья и внуки хозяйничают в Ревандузе и в той области. Сейчас, когда пишутся эти строки, к тому самому *таифе*, что состоит из потомков Сурхаб-бека,

---

[ан] В тексте: «обитателям крепости».

[ао] Букв. «безногие и безголовые».

[ап] Букв. «высокого».

принадлежит прославленный Мухаммад-бек, наделенный устремлениями и дарованиями [10]. Кроме Ревандуза и Имадии он завладел Коем, Хариром, Эрбилем[ар] и еще другими местностями.

От покойного Султан 'Али-бека остались два сына, поименованные Тимур-ханом и Халу-ханом — две редкостные жемчужины из шкатулки величия и славы, две высокие звезды из созвездия могущества и счастья — оба малолетние.

В это время Сурхаб-бек после шестидесяти семи лет правле-
ния и независимой власти отвратил чело от [бренного] мира
и поспешил в мир потусторонний. На ковер[ас] власти ступил
16а сын Сурхаб-бека Басат-бек. Вилайет // от блеска его правления
воссиял подобно сверкающему солнцу, а территория той области
стала привлекательнее сада и цветника.

Описание правления Басат-бека, сына Сурхаб-бека

Жители вилайета возрадовались и возликовали [при лицезрении] блеска восшествия Басат-бека, [и] все достигли свершения своих чаяний. Был он могущественным правителем и благородным эмиром и сполна наделен способностями и разумом. Жителей вилайета он всех почитал своими благожелателями, и сокровищница его груди была наполнена монетами и драгоценными камнями учености и талантов. Бо́льшую часть времени он занимался поклонением всевышнему владыке, озарил лучами благосклонности положение войска и раийятов, делами населения вилайета [занимался] лично и без посредников.

[Так] он правил, пока Тимур-хан и Халу-хан не достигли
возраста зрелости и не стали отличать добро от зла и прекрасное
от дурного. Они обратились за покровительством ко двору шаха
16б Исма'ила II, [но] у них ничего не вышло — шах Исма'ил // от-
ветствовал судьбе: «Я готов!», и солнце его жизни закатилось.
Он перенес пожитки в потусторонний мир, в Иране наступила
смута, и среди народа начались волнения и мятежи.

Тимур-хан и Халу-хан [принялись] захватнической десницей грабить и разорять вилайет Басат-бека, пока птица его души не воспарила к основному средоточию [сущего]. Ковер Басат-бека свернули коловратные небеса и убрали, поместили его в другой дворец. Без войны и сражения в 986/1578-79 г. наследственная власть перешла к Тимур-хану.

[ар] В тексте: Ардебилем.

[ас] Игра слов: بساط — «ковер» и имя собственное.

Упоминание правления Тимур-хана, сына Султан 'Али-бека

На троне правления утвердился Тимур-хан. [Полустишие].

Ангел-провозвестник сказал ему: «Будь благословен!»

[Этот] эмир с устоями государя и чистый помыслами, украшенный щедрой десницей, отвагой и правилами разумного поведения, правосудный и добронравный, утвержденный божественными утверждениями и вспомоществуемый вспомоществованиями восхваляемого [господа], озарил блеском [своей] милости весь вилайет, // осчастливил и возрадовал знать и простонародье сто- 17а
лицы. В храбрости [он проявлял] мужество, в мужестве — благородство.

Поскольку в Иране не было хозяина, а в [иранской] державе — центральной власти, [Тимур-хан] сговорился с турецким султаном и со стороны османских власт[ей] был обласкан с совершенною милостью, так что каждый год постоянно ему было назначено помимо великих милостей сто тысяч акче от султанского двора. [Тимур-хан] поделил вилайет между четырьмя своими сыновьями. Сенендедж, Хасанабад, Кызылдже, Залм и Шахризур он препоручил своему старшему сыну Султан 'Али; Карадаг изволил передать Будак-беку, а районы Маривана пожаловал Мурад-беку, [который был их] моложе. Шахрбазар он поручил Мир 'Аламаддину, самому младшему из всех [братьев].

Через некоторое время [Тимур-хан] завладел Керманшаханом, Сонкором [11], Динавером и Заррин-Камаром, что ныне известен как Гяррус. Он возымел надежду на независимое правление. Гордый своей палицей и лезвием кинжала, // он принимал 17б
сторону то Турции, то кызылбашей. [Тимур-хан] в любую сторону гнал коня отваги и своеволия, грабил и разорял окрестности, угонял скот и овец. Далекие и близкие от страха перед ним были в тревоге и смятении, весь мир был устрашен им. Часть [населения] в страхе бежала, пока он не начал грабить повсюду. [Тимур-хан] напал и ограбил вилайет 'Умар-бека Калхура. [Калхоры] прибегли к покровительству Шахверди-хана Лура, чтобы с его помощью спастись из смертельной пучины.

Оба войска с отрядами, приведенными в [боевую] готовность, с неисчислимыми легионами на тесном перевале возвестили Тимурхану о войне [свистом] стрел и ружейными выстрелами. Когда противники встретились, Тимур-хан был вынужден бежать. Часть его сторонников была перебита, и сам он с немногими из многих стал пленником десницы предопределения. Валий [Луристана] держал его с почетом и любезностью, не позволил себе его обидеть [ат]
// и под конец отпустил со всем уважением. [Тимур-хана] согласно 18а
его пожеланию отправили к себе на родину. После небольшого

[ат] Букв. «не положил руки оскорбления на его лицо».

отдыха и передышки, когда у героев Курдистана еще не остыли кони и их лица не очистились от пыли с поля брани, [Тимур-хан, который] не извлек урока из поражения и позора, снова начал грабить, разорять и притеснять слабых и бедных.

Прошло несколько дней. [Тимур-хан] внезапно напал на Гяррус, желая [захватить] поля и нивы. В те времена правителем тех [районов] был Даулат-Йар-султан Сийах-Мансур. Он собрал отряд и перерезал им путь. Дело кончилось битвой и сражением. Тимур-хан победил, гяррусец был побежден и потерпел позорное поражение. Он поспешно бежал в крепость, закрыл крепостные ворота и засел в могучей цитадели.

После разгрома гяррус[цев] и бегства Даулат-Йара Тимур-хан, [побуждаемый] самонадеянностью, подошел к подножию крепости Заррин-Камар и стал обстреливать крепость и башни,
18б что служили образцом // настоящих укреплений, из ружей и камнеметов [ау]. Согласно божественным предопределениям в соответствии [с изречением]: «...когда наступать будет срок для них, тогда ни ускорить, ни замедлить его они не смогут» [аф], Тимур-хан был смертельно ранен пулей, тут же вручил душу создателю, убрал пожитки из мирского обиталища и унес в потусторонний мир. Его тело отвезли в его вилайет. Это событие произошло в 998/1589-90 г. После него на ковер власти ступил его брат Халу-хан.

Описание событий [правления] Халу-хана

Когда Халу-хан вместо брата оперся на подушку правления, вилайет воспрянул и обновился от его обетов, райияты и жители безмерно ему обрадовались. Благодаря его справедливости дела вилайета обрели блеск и обновление. Распустилась желанная роза в цветнике надежды и упования для великого и малого.

Он озарил положение войска и армии сиянием милости и бла-
19а госклонности, лучами // благорасположения осветил положение райиятов и подданных.

Получив независимую власть, по соблюдении траура [в связи] со случившейся бедой [Халу-хан] распахнул врата общения с султаном Мурад-ханом, повелителем Рума, [в отношениях] с кызылбашами стал следовать путем согласия и в делах правления добился полной самостоятельности [12]. Набегами он занимался меньше и с соседями возымел дружбу и согласие. Вилайет его стал процветать, казна наполнилась, племен и *хашамов* было много, подданных и работников без счета. Кроме крепости Залм он основал [13] [еще] три крепости в других местах. Первая —

[ау] Букв. «бросать камни».

[аф] Коран, VII, 32 и XVI, 63.

крепость Паланган, что была столицей гуранов,— заросшее деревьями горное ущелье. [Халу-хан] ее заселил и весьма благоустроил. Ныне там еще сохранились остатки крепости, дворцов, мечетей и базаров.

Вторая — крепость Хасанабад, что принадлежит к постройкам Узун Хасана. Воистину, в мире не было и нет [другого] места такой высоты, изобилия воды и простора. Третья — крепость Мариван. Каждую крепость, дворцы,// бани, мечети, рынки 19б
и базары [Халу-хан] достроил, и ныне от них всех сохранились развалины[ах].

Постепенно [Халу-хан] прекратил общение и дружбу с Румом и кызылбашами и стал править независимо. В 1019/1610-11 г. Хусайн-хан Лур подошел к крепости Хасанабад, чтобы сразиться с Халу-ханом и перебить население Курдистана, и понес заслуженное наказание. Когда [Хусайн-хан] увидел, что его знамя поникло, он заменил знамя хвостом, а калам — ушами (?) и в расстроенных чувствах поспешил в свои области. После того Халу-хан успокоился, гордый могуществом крепостей и радуясь множеству богатств, [многочисленности] войск и припасов, прочности и неприступности башен и [крепостных] стен. Шаха ʻАббаса он посчитал ничтожеством и проводил время в розовом саду Курдистана в радости и наслаждении, в удовольствиях и приятности, довольный и удовлетворенный и не обращал никакого внимания на просьбы шаха[ац]. Это вызвало // гнев и недовольство 20а
шаха ʻАббаса, и с неисчислимыми войсками он выступил из Исфахана с намерением покорить Курдистан. Стоянка за стоянкой — и он прибыл в Исфандабад и остановился на стоянке Михам[14].

[Шах ʻАббас] разбивает шатры и палатки и прогулки ради поднимается на высокую гору, чтобы обозреть горы Курдистана и здешние переправы. Али-Бали Зангане[15] в то время занимал должность личного шахского стремянного и находился при особе [государя]. Поскольку он был рядом, шах ʻАббас его расспрашивал о положении в Курдистане. Тот же, считая себя курдом[ач] и соблюдая искренность, докладывает шаху: «В Курдистане высокие горы и могучие крепости. Там есть укрепления, на вершину которых не в силах воспарить птица устремления ни одного горделивого, каменистые [отроги] чередуются с тропинками, которые поросли деревьями,— по ним не может взобраться никакой быстроногий и [ни один] честолюбец. Кроме того, там обитают воинственные мужи,// победители льва, и храбрецы, [сокрушаю- 20б
щие] врага, из которых каждый похваляется и претендует, что

[ах] Букв. «видны следы».

[ац] В тексте: «до обоняния шахской просьбы от него не доходило ни малейшего аромата».

[ач] Букв. «почитал себя из курдских племен».

подобен Рустаму и Исфандийару и равен Афрасиабу Турку. Его величеству государю разумнее оставить это дело. Если оно неугодно богу и при столкновении войско шаха понесет поражение, этот позор и бесчестье останутся на роду Сефевидов до дня Страшного суда».

Шах 'Аббас признал слова Али-Бали разумными и справедливыми. Оттуда он уже не смог продвигаться дальше. [Шах] возвращается [назад], направляет послов и послания и распахивает врата согласия, удостаивает Халу-хана достойных милостей, ублажает многочисленными наградами. Под конец Халу-хан раскрыл врата покорности и послушания, путь вражде изволил преградить и направил ко двору государя своего сына Хан Ахмад-хана с достойным даром.

21а Когда [Хан Ахмад-хан] предстал // пред его величеством, [государь] осчастливил его всевозможными милостями [16]. В связи с этим Али-Бали был повышен в должности, и до воцарения Фатх 'Али-шаха Каджара его сыновья и внуки были в Керманшахане беглербегами и *хакимами*. [И] ныне в здешних [аш] округах все они владеют поместьями, низменными угодьями и недвижимым имуществом и благоденствуют вполне, хотя и не занимаются [более] делами власти и управления.

Словом, Хан Ахмад-хан, обладая прирожденными дарованиями, изо дня в день удостаивался при государе все бо́льших милостей. Под конец дело дошло до того, что шах 'Аббас вознес свою непорочную сестру, [эту] непросверленную жемчужину из ларца шахского рода, солнце, вскормленное под сенью господнего охранения, Высокое Ложе и Великое Покрывало, пожаловал Хан Ахмад-хану [в жены] ее высочество величайшую княжну Заррин-Кулах и удостоил его родства с собою.

После празднества и свадьбы каждый день [шах 'Аббас] возносил Хан Ахмад-хана новой милостью, возвышал и отличал его среди равных и подобных безграничными ласками. За какое-то
21б время таким обхождением [шах] склонил Хан Ахмад-хана // на свою сторону. Шаху было ясно, что Халу-хан по своей воле и желанию не приедет к его величеству государю. Встречу с ним он считал необходимой и полагал, что бессмысленно [надеяться] на его прибытие. По этой причине он весьма сожалел и печалился.

Шах 'Аббас пояснил Хан Ахмад-хану в чем дело, и Хан Ахмад-хан [с ним] согласился [ащ]. Договорились о том, что [Хан Ахмад-хан] возвратится [в Курдистан] и окажет эту услугу — заберет отца и доставит его к государю и за то [будет пожалован] почетными одеждами, многими милостями и достойными пожалованиями и вознесен среди равных.

[аш] Букв. «тамошних».

[ащ] Букв. «положил на глаза палец согласия».

[Хан Ахмад-хан] получил от государя дозволение ехать[аэ] и прибыл в вилайет Курдистана[17]. Лучами милости он озарил положение жителей вилайета, осчастливил знать и вельмож подобающими милостями. При встрече с отцом [Хан Ахмад-хан] удостоился лобызания руки. Халу-хана задело рассыпание денег и веселье // прославленного сына. Он приказал принести много 22а изюма и орехов и разделить между собравшимися. Перед каждым положили по горсти изюма, по две горсти орехов и два камня, чтобы орехи колоть и [доставать] ядра[18].

Когда Хан Ахмад-хану становится известно о таком приеме[аю], о том, что ели изюм и кололи орехи, он считает себя опозоренным и оскорбленным — ведь уже долгое время он жил среди кызылбашей и привез с собой чужих людей. Он посылает к себе и приказывает доставить в меджлис разноцветные подносы, уставленные сладостями и всевозможными лакомствами. При виде этого Халу-хан в крайнем гневе и раздражении говорит Хан Ахмад-хану: «Этими сладостями ты сделал мои дни[ая] горькими для меня, а Курдистан[ба] поставил в весьма бедственное положение». В таком гневе, неистовстве и негодовании [Халу-хан] выбежал из меджлиса, вошел в крепость, засел [там] и закрыл перед сыном крепостные ворота.

// Хан Ахмад-хана это событие обеспокоило и озаботило — 22б как он будет держать ответ за обещанное и где[бб] найдет выход из этого положения? Смущенным и растерянным [остался Хан Ахмад-хан] в долине смятения и пустыне размышления. [В конце концов] он был вынужден ту могучую твердыню осадить и уповать на расположение бога и милость государя.

Осада затянулась, и осажденные были доведены до крайности, пока мать Хан Ахмад-хана не обманула охрану крепости и не послала к Хан Ахмад-хану некоего Мулла Йа'куба, мол, «сегодня чтобы был наготове с отрядом в таком-то месте и стоял, [пока не] наступит полночь». Мулла Йа'куб передал послание и возвратился назад. Когда он появился в крепости, кто-то узнал о его отлучке и доложил о [его] поведении Халу-хану. Тот приказал его заточить в тюрьму, а на следующий день казнить. Когда его святейшее величество господь [уже почти] перерезал нить его жизни ножницами // смерти и закрыл перед ним дверь надежды, 23а в ночную пору крепость переходит к Хан Ахмад-хану, и казнь Мулла Йа'куба отменяется. И даже теперь, если кто-нибудь попадает в затруднительное положение, то говорит: «Прошу спасе-

---

[аэ] Текст рукописи искажен, читаем по тегеранскому изданию.

[аю] Букв. «вставании и сидении».

[ая] В тексте: «времена».

[ба] Букв. «дело Курдистана».

[бб] Букв. «у кого».

ния у бога Мулла Йа'куба»— [это] оттого, что разбор и истолкование, развязывание [и] распутывание дел далекого и ближнего зависят от предопределений господа и [только] от него, а не от усилий десницы человеческого старания.

Когда ищущий славы властелин-солнце перенес пожитки отдохновения из этой голубой цитадели в западную крепость и ночной бродяга-месяц ступил на ристалище с отрядами звезд и светил, Хан Ахмад-хан добрался до подножия крепости и известил о том свою мать. В то время как Халу-хан спокойно почивал на ложе и отдыхал в одеянии сна, Хан Ахмад-хан, руководимый силой [божественного] вспомоществования, поднялся той ночью на [стены] крепости, что служит образцом и примером настоящих укреплений, завладел [ею] и назначил несколько че-
23б ловек // охранять и оберегать башни, бастионы и ворота. Сам [Хан Ахмад-хан] со считанным числом людей — каждый при стрелах, щите и аркане — без промедления и оповещения направился туда, где [находился] отец. Его тотчас схватили и отправили в Исфахан, к шаху 'Аббасу [19].

[Халу-хан] предстал пред государем гордый и великолепный. После того [бв] как ему были оказаны полный почет и уважение, [государь] усадил [Халу-хана] в благословенном меджлисе, отметил подобающими и выдающимися милостями и украсил грудь и плечи его [бг] красочным, достойным [его положения] почетным одеянием, вознес его особыми щедротами и отличил почетными халатами. [Оказав] всевозможные милости и беспредельное уважение и почет, [шах 'Аббас] его отпустил и направил в Курдистан, и [Халу-хан] озарил лучами прибытия жилища вилайета [20]. Грамота на управление вилайетом Шахризура и Курди-
24а станом была пожалована // и обнародована на славное имя Хан Ахмад-хана, и эта радостная весть достигла слуха знати и простонародья.

Добродетели Хан Ахмад-хана, сына Халу-хана

Когда Хан Ахмад-хан утвердился на троне правления, лужайку обстоятельств [самых] высокопоставленных и ничтожнейших стал овевать ветерок радости и счастья. Великому и малому во всех делах [Хан Ахмад-хан] оказал всевозможные щедроты и озарил лучами милостей и благодеяний положение раййятов и воинов, распахнул врата милосердия, великодушия и щедрости, дальнего и ближнего — каждого оделил и наградил. Править он начал в 1022/1613-14 г.[21], а родился в 1001/1592-93.

[бв] В тексте: بعد از رانی که, читаем: بعد از انی که.

[бг] Букв. «его жизненных обстоятельств».

Когда [Хан Ахмад-хан] кончил опекать райиятов и ублажать
подданных, он занялся снаряжением армии и войска. [Хан Ахмад-
хан] собрал целое войско[бд] и, подготовив военное снаряжение
и оружие, стал посягать на Румское государство, грабить и разо-
рять те земли. Первым делом он с // подготовленным и снаряжен- 24б
ным войском задумал искоренить и истребить племя безбожников-
билбасов.

[Хан Ахмад-хан] вознес драконо[подобное] знамя славы и доб-
лести, раскрыл десницу мужества, повязался поясом решимости,
заломил шапку отваги, закалил поражающий врага меч, а аркан
намерения закрепил и, уповая на помощь бога и вспомоществуе-
мый чистыми имамами, с войском без границ и числа стремитель-
но двинулся на мукри и билбасов. [Хан Ахмад-хан], исполненный
великолепия, с победоносными войсками преодолел труднопро-
ходимые пещеры и заросшие деревьями дороги и озарил лучами
прибытия то неприступное место. Билбасы, прослышав эту наво-
дящую ужас новость, выступили сплоченно с неисчислимым сбо-
рищем, чтобы сразиться. Противники встретились, [дело] кончи-
лось битвой и сражением. Когда обе стороны напали друг на друга
и сразились, а оба племени принялись разить и вязать, войска Кур-
дистана благодаря смелым атакам прорвались вперед, смело и бес-
страшно напали на их центр // и рассеяли их сплоченные [ряды]. 25а
Билбасы обратились в бегство, потерпели позорное поражение
и поспешили к себе. Бóльшая часть того племени [была] перебита,
многие захвачены [в плен] и [лишь] немногие выбрались оттуда
полуживыми,[1] посчитав за благо [спастись] бегством. Удрученные
прибыли они домой к своим семьям, тут же перевезли их на вер-
шины высоких гор и укрылись в укреплениях [22].

Снова собрал [Хан Ахмад-хан] целое войско, с двадцатью ты-
сячами конников и пеших и многочисленными отрядами остановил-
ся у дороги и приготовился к бою и сражению. Завязалась новая
битва, и несколько человек из войск Курдистана [были] отправле-
ны в страну небытия. Снова [билбасы] бежали, будучи не в силах
устоять. Храбрецы повернули за ними, налетели и настигли то
племя. [Многих] перебили и многих захватили в плен. Победо-
носные храбрецы завладели неисчислимой добычей и не остановили
коня устремления, пока не подошли к их (билбасов) укреплению.

// [Хан Ахмад-хан] осадил [крепость], стал грабить и разорять 25б
окрестности. Он несколько дней держал билбасов в осаде, но по-
беды над ними не одержал, поскольку место было неприступным.
[Хан Ахмад-хан] закрыл перед ними пути входа и выхода, [на-
деясь], что, быть может, муки голода доведут их до крайности и,
страшась меча и копья, они запросят пощады. Поскольку в кре-
пость вела единственная тропинка, и та была узкой и мрач-

[бд] В тексте: «сборище».

пой, как глаз муравья, никто другой, кроме них самих, не мог по ней пробраться.

[Так обстоят дела], пока к ним в лагерь не приходит красавица из женщин того племени, чтобы подшутить над ними. Она оскорбляет Хан Ахмад-хана и, насмехаясь, говорит: «Почему медлите с завоеванием крепости?» [Хан Ахмад-хан] говорит в ответ: «Дорога туда неизвестна и путь закрыт. Поэтому нет возможности подняться на вершины [этих] гор и настичь то племя злоумышленников».

Та мужественная женщина[бе], выслушав эти слова, показывает на свое особое место [и] говорит: «Здесь тоже не было прохода.
26а // [Испытанные в] сражениях мужи приложили там усилия и проложили путь с помощью атак, [от которых] лопался желчный пузырь, и блестящих мечей, не имеющих ножен».

Хан Ахмад-хан закипел благородным негодованием[бж] и [обратился] к победоносным войскам. Воззвал он к храбрецам — охотникам на львов, к [искусно] владеющим кинжалом пехотинцам, к стрелкам непреклонным, как Марс, к латникам величественным, как Сатурн, и, уповая на создателя праха и плоти, еще более укрепился в своей решимости. Вспомоществуемый и руководимый господом, помогающим [нам] в делах, [Хан Ахмад-хан] решил двинуться вверх и с помощью его святости господа смог пройти тем путем.

Когда, [продвигаясь] той суровой и узкой тропинкой, они приблизились к укреплению того племени, билбасы от сильного страха и ужаса решились на сопротивление и начали сбрасывать камни и стрелять из ружей, стеснив для храбрецов ристалище жизни. Дошло до того, что они вот-вот проявят слабость. [Тогда] храбрецы обнажили меч мщения и, прикрываясь вместо щита грудью, бросились на их крепость. Старого и малого, юношу и старца из
26б того племени они порубили мечами. // Воинам Курдистана достались несметные богатства и добыча. Часть того сборища они умертвили.

К нему[бз] на службу с бесчисленными дарами и конями арабской породы прибыли главы, вельможи и знать Соуджбулага и Мераги. В каждый из этих трех (?) вилайетов он назначил правителя и через Кой и Харир направился в Ревандуз и [затем в] Имадию. В тех районах проживали несколько потомков Бахрам-бека б. Сурхаб-бека, которые из-за волнений времени утратили власть и проживали в нищете и нужде[би]. Хан Ахмад-хан, побуж-

---

[бе] Букв. «львица».

[бж] Букв. «у Хан Ахмад-хана вскипел пот благородного негодования».

[бз] К Хан Ахмад-хану.

[би] Букв. «оперлись о подушку нищеты и нужды».

даемый чувствами [со]племенника, их собрал и позаботился оказать им покровительство.

После бесчисленных ласк и милостей он избрал троих среди их главарей и каждого где-нибудь поставил счастливым правителем: Ревандуз препоручил Кара Хасан-беку, Халид-бека назначил правителем и повелителем Хушнава, 'Усман-бека — эмиром
Имадии. // Поскольку Кара Хасан-бек превосходил их разумом 27а
и совершенством, ученостью и красотой, мужеством и храбростью, отвагой и неустрашимостью, [Хан Ахмад-хан] назначил [его] эмиром и полновластным распорядителем над другими, изволил таким образом поставить его во главе *'аширатов* и *кабиле*, [которые обитали] в тех пределах. [Кара Хасан-бек] прославился и вошел в поговорки могуществом власти и отвагой, храбростью и ученостью. Тот самый Мир-и Равандуз, что владеет в настоящее время Эрбилем, Коем, Хариром и Имадией, принадлежит к его потомкам [23].

Племена дарвиш и мухаммад-рашид-бек происходят от Халид-бека, эмира Хушнава. Они принадлежат к бани арделанам, прибыли в те районы и [там] поселились в правление Хан Ахмад-хана и постоянно занимали должность вакила Курдистанского вилайета. Помимо того что они были вакилами при прославленных личностях, [потомки Халид-бека] занимали [и другие высокие] должности.

Словом, Хан Ахмад-хан решил истребить и уничтожить пле-
мена дашни [24] и пошел на то сборище. //Когда он подошел к тем 27б
окрестностям и [люди] того племени об этом узнали, они смело, не ведая страха, многочисленным отрядом вступили в битву и сражение. При встрече воинственные храбрецы с обеих сторон ударами меча и копья отослали многих прославленных мужей в области небытия, [сбросив] с коня жизни. Под конец ветерок победы и торжества повеял в сторону[бк] курдистанского войска. [Племена] дашни и халиди обратились в бегство и направились в свои районы. Их преследовали [целые] сутки. Победоносные храбрецы захватили много голов [скота], пленников и добычи без числа.

Оттуда [Хан Ахмад-хан] назначил правителей для Коя и Харира и пошел на Мосул [25]. [До Мосула оставалось] шесть фарсахов, [когда местный правитель], убедившись, что у него нет сил для сопротивления, бежал в сторону Халеба — ушел, оставив
вилайет. Хан Ахмад-хан поставил там своего *'амила*. К //Хан 28а
Ахмад-хану прибыли с многочисленными дарами *'амили* и эфендии Мосула. Каждого из них сообразно должности и положению он отличил прекрасными, [как] солнце, почетными халатами и достойными милостями.

Без войны и сражения, [без] распрей и убийства [Хан Ахмад-

[бк] Букв. «на обстоятельства».

хан] прибыл в то подобное раю место, удостоился счастья посетить [усыпальницу] Йунуса — мир над ним! — и коснуться[бл] праха с его могилы. Сорок дней победоносные палатки были разбиты на том высоком месте, и [Хан Ахмад-хан] находился в той области. Затем он воззвал к чистой душе его святости и разослал всюду победные реляции.

По наведении порядка в той стране он написал о [своих] действиях шаху 'Аббасу. Тот прислал для него почетный халат, подобный солнцу, украшенный драгоценными камнями кинжал, собственного коня, [быстрого], как молния, и написал такой ответ: «Ты должен завладеть обителью мира — Багдадом и присоединить к хранимым богом владениям».

И [Хан Ахмад-хан] благодаря помощи и покровительству все-
28б дарующего господа// повернул на Керкук, завладел тем округом тоже [26] и пошел на Багдад. [Хан Ахмад-хан] подошел к той твердыне, чье основание [высится] в небесной сфере,— к Багдаду и осадил [его]. О его храбрости и отваге прослышали далекие и близкие, поэтому, когда он окружил крепость, жители Багдада, хотя вначале и начали военные действия, вскоре смирились. Первым с подобающими дарами к Хан Ахмад-хану прибыл *кахйа* [27] обители мира — [Багдада] с группой уважаемых людей, с [вое]начальниками и величайшими эфендиями. Они разверзли уста извинения и раскрыли крепостные ворота. Затем к нему на службу прибыл валий Багдада с [данью] деньгами и натурой без счета, привез с собой коней арабской породы со снаряжением и сбруей из золота, с дорогими прекрасными тканями и ценными подношениями[бм] и снискал всевозможные милости.

На следующий день великолепием [своего] прибытия Хан
29а Ахмад-хан уподобил обитель мира — Багдад // вечному раю, озарил сиянием милости городские крыши и ворота. Снова преподнесли ему достойные дары, великолепные подношения и неисчислимые богатства. Его верным слугам тоже передали значительную сумму [денег], и оттуда в полном удовлетворении [Хан Ахмад-хан] отправился к себе, в свои области и прибыл в Курдистан. Он дозволил своей знати и подлому люду посетить его, великого и малого осчастливил и обрадовал безграничными милостями и щедротами. Говорят, этот поход продолжался семь лет и три месяца.

Как бы то ни было, некоторое время спустя шах 'Аббас приобщился к божественной милости, вместо него на троне царствования воссел шах Сафи. С Хан Ахмад-ханом [у него были] любовь и согласие. [Шах Сафи] отличал[бн] его всевозможными милостями, подарками и благодеяниями сверх [всякой] меры.

[бл] Букв. «припасть челом».

[бм] Букв. «товарами».

[бн] В тексте: «ласкал».

Сын Хан Ахмад-хана Сурхаб-бек, который приходился шаху ʻАббасу племянником и воспитывался при том высоком[бо] дворе, большей частью находился в Исфахане // при шахе Сафи. Шах 29б
Сафи, видя проявленные Сурхаб-беком [высокий] ум и мудрость, храбрость и отвагу, доблесть и превосходство и слыша от вельмож и доверенных лиц о присущих ему благоразумии, великодушии и щедрости, возымел в отношении его опасения и препоручил его воспитание Шахверди-хану Луру. Поскольку Шахверди-хан много[кратно] вкушал неприятный напиток ядовитого арделанского кинжала и перенес неисчислимые страдания от искрометного курдистанского меча и копья — уста его еще чувствовали его горечь[бп], а те бесчисленные страдания еще оставались в его сердце и душе — из страха и подлости он решается отомстить.

[Шахверди-хан] говорит государю: «Сурхаб-бек — юноша, украшенный [способностями] и одаренный, и по матери царевич. Он известен прекрасным нравом[бр] и наделен похвальными качествами. Свидетельства его мужества и храбрости явны, лучи отваги и благоразумия в нем очевидны. Воистину, в царстве [появятся] разногласия и наступит смута. // Его следует устранить 30а
или приставить к нему попечителей». На шаха Сафи слова и совет Шахверди-хана произвели впечатление. Он приказал тот вольный кипарис ослепить, и люди вырвали тому юноше глаза из глазниц [28].

Хан Ахмад-хан, услышав эту страшную весть, огорчился и опечалился, и положение его изменилось. Его одолели различные недуги, и здоровье его пошатнулось. Положил он голову на подушку болезни, возлег на ложе немощности. Вселяющее надежду утро могущества сменилось наступлением непроглядной ночи слабости. Лекарь утратил надежду на его исцеление, совсем не принесло пользы применение лекарств односоставных и многосоставных и даже привело к обратному результату — болезнь стала усиливаться. У него парализовало самые жизненно важные части тела, он совершенно утратил разум и стал невменяем.

Курдские эмиры, добрые и верные друзья и высоконравственные доброжелатели поместили его в комнате и // заботились о нем. 30б
Во все районы они разослали ʻ*амилей* и управляющих, не допустили чужих в вилайет и не дали завладеть им. Дела пришли в расстройство, и положение в вилайете оставалось плохим. Через год благодаря милости всевышнего бога, мудрости совершенного врачевателя и всесилию исцелителя дыханий и миров его болезнь сменилась выздоровлением и стал он здоров, как и прежде.

[бо] Букв. «достигающем небес».

[бп] Букв. «горечь от того еще не ушла из уст его разумения».

[бр] В тексте: «нравами».

Владения [Хан Ахмад-хан возвратил] тому, кому они принадлежали, а врага поразил. Он вновь привел к покорности население вилайета, что отступило было от закона преданности и верноподданнических чувств. Часть знати державы, что сошла было с прямых путей служения, [вновь] утвердилась на стезе неколебимости, осчастливленная расположением и украшенная его заботой. Под ветерком его милости лужайка существования великого и малого поросла зеленой травой[бс], благодаря его возвышенному нраву молодое деревце жизни ближнего и далекого зазеленело и рас-
31а цвело. Как и прежде он завладел областью до Мосула, // начал налаживать отношения с турками и с их повелителем, а перед жителями Ирана распахнул врата вражды. Он на все закрыл глаза и заботился [лишь] об отмщении. Он начал кружить с войском, жаждущим мести, и посягать на соседние области.

[Хан Ахмад-хан] захватил [область] от Керманшахана и Хамадана до Урмии, вышел из-под власти[бт] кызылбашей и пустил в обращение самую крупную монету со своим именем. [Так продолжалось], пока в персидских вилайетах [шах Сафи] не собрал многочисленный отряд. Во главе он назначил Зал-хана и послал на Курдистан. Противники встретились на берегу озера Мариван. Вскипели те две океано[подобные] армии, взревели два моря войск, встали друг перед другом, смело приготовились к сражению. После больших стараний и усилий и бесчисленных схваток несколько мужей на том поле брани направились в страну небы-
31б тия, раненные // мечом и пулей[бу]. Поскольку победа и торжество зависят от предначертания господа и [только] от него, а не от человеческих усилий, персидские войска победили, а войско Хан Ахмад-хана понесло поражение. Много курдов и турок пропало в море смерти. Хан Ахмад-хан отправился в Мосул и через несколько дней там же был принят под сень божественной милости согласно [высказыванию]: «...ни одна душа не знает, в какой земле умрет она»[бф]. Поселился[бх] он близ [гробницы] его святости Йунуса — мир над ним — до дня Страшного суда.

История Сулайман-хана
б. Мир 'Аламаддина
б. Тимур-хана

Когда Сулайман-хан в 1004/1595-96 [29] г. воссел и утвердился на престоле наместника и правителя, с его появлением распустились розы моления жителей Курдистана. [Это] эмир похвального

[бс] Букв. «проросла подобно зеленой траве».

[бт] Букв. «завоевания».

[бу] Букв. «из ружья».

[бф] Коран, XXXI, 34.

[бх] Букв. «воссел».

нрава, ласковый со всеми и правосудный, гордый [и] благоденствующий. В доблест[ных деяниях] он был смел и отважен, в щедрости и великодушии не имел себе равных и подобных. Справедливый покровитель райийятов, // мудрец, [чье щедрое] сердце [напоминало] море, он заботился о войске и райийятах и был хлебосолен, почитал господа бога, вел себя подобающе, был наделен должными качествами и известен похвальными достоинствами. 32а

Говорят, Мир 'Аламаддин при жизни Хан Ахмад-хана прибег к покровительству турецкого султана. Поскольку неотвратимый смертный час, [наша] участь и судьба зависят от предопределений всемогущего, он не смог ничего добиться и оттуда поспешил в потусторонний мир. Его сын Сулайман-хан в то время находился на службе у Хан Ахмад-хана. Когда [Хан Ахмад-хан] разглядел в нем храбрость, отвагу и мужество и одобрил его поведение [бц] на пиру и в битве, он задумал покончить с ним и его погубить [30]. Сулайман-хан об этом догадался, поспешил ко двору шаха Сафи и обратился к нему [бч] за покровительством.

Долгое время в пути и дома он терпел горести [бш],// пока у шаха Сафи не случилось сражения с турками в окрестностях Ереванской крепости. В той битве Сулайман-хан, [нанося] сокрушающие удары и нападая, как лев, острым мечом и кровожадным кинжалом убил несколько человек и потому был отмечен его величеством государем повышением в должности и милостями. 32б

После бегства и смерти [бщ] Хан Ахмад-хана за дела власти взялся [Сулайман-хан]. Проправив некоторое время, он по приказу государя разрушил крепости Залм, Хасанабад и Паланган, утвердил Сенендедж столицей области и [резиденцией] правителя, заложил цитадель, дворец, бани, мечети и базары и закончил их [строительство], прорыл подземные каналы и провел по изогнутым трубам из них воду в город и во дворец [31].

Тем временем повелитель Рума султан Мурад-хан [32] вместе с отрядами армий той страны прибыл с намерением возвратить //обитель мира — Багдад, отобрал [город] у Ирана, присоединил к Румской державе и послал на Иран великого везира Хусрав-пашу с неисчислимыми войсками. [Хусрав-паша], минуя стоянки и преодолев переходы, прибыл в Мариван и завладел Шахризуром, Кызылдже, Карадагом и Шахрбазаром. 33а

Шах Сафи по этой причине стал относиться к Сулайман-хану с недоверием, вызвал его в Исфахан и не освободил, пока не настиг его быстроногий посланец смерти и не унес птицу его души в рай-

---

[бц] Букв. «движения и остановки».

[бч] Букв. «туда».

[бш] В тексте: «вкушал горькую и соленую воду».

[бщ] Букв. «после смерти и бегства».

ские сады. Двадцать два года управлял [Сулайман-хан] вилайетом и вершил дела правления.

После смерти Сулайман-хана по совету и усмотрению Мурид-султана Калхура, что находился при Сулайман-хане надзирателем и был мужем проницательным и мудрым, рассудительным и осведомленным в каждом деле, государь препоручил управление Сенен-
33б деджем Калб 'Али-хану, сыну Сулайман-хана, //а управление Мариваном передал его другому сыну Хусрав-хану. Сухраб-султана, сына Калб 'Али-хана, назначили правителем Сийахкуха, область Авромана поручили [выходцу из племени] авроми, районы Палангана передали Мурид-султану, а [управлять] племенем джаф и Джаванрудом послали одного из джафов, дабы, таким образом,они голову мятежа не поднимали и были бы шаху Сафи покорны и послушны.

Калб 'Али-хан, сын Сулайман-хана

Калб 'Али-хан[бэ] воссел на престол правления в 1060/1650 г.[33]. Будучи мужем правдивым, чистым сердцем и чуждым злобе, вражде и зависти, приветливым и справедливым, [Калб 'Али-хан] с каждым обходился по-хорошему, однако собрал много имущества и богатств и в щедрости и дарении проявлял воздержание. Государь изволил назначить его во главе войска [для завоевания] Хузистана. Он повел отряд и завладел теми районами. Двадцать два года совершенно независимо он занимался делами правления,
34а //затем отбыл из [этого] бренного обиталища, приобщился к божественной милости и воссел во дворце вечности [34].

Хан Ахмад, сын Калб 'Али-хана

Когда Хан Ахмад-хан II утвердился в обители правления и власти, сверкающие лучи его щедрости и великодушия озарили положение далекого и ближнего. Жители вилайета вверились начертанию его указа. Он распахнул перед знатью и простонародьем врата дарения и благодеяний и все богатства и имущество, что отец накопил и насобирал, пустил на ветер уничтожения, раздарил народу. Днем и ночью он проводил время в поездках и на охоте, делами правления занимался меньше, постоянно предавался веселью и неизменно стремился к забавам, развлечениям и удовольствиям. Знатных и благородных такое положение дел огорчало и расстраивало, подонки и чернь радовались и веселились, простонародье благодаря его чрезмерной щедрости и великодушию было довольно и счастливо. Поэтому он получил известность как Хан-и Заррине[бю].

[бэ] Букв. «Когда Калб ʿАли-хан...».

[бю] Золотой Хан.

Поскольку [Хан Ахмад-хан] постоянно стремился к удоволь-
ствиям и увеселениям // и был занят бессмысленными разговорами 34б
и делами, его дядя Хусрав-хан доложил об этом шаху Сулайману
и испросил для себя грамоту на управление Курдистаном. Шах
Сулайман тоже пожелал этого, выдал и отправил Хусрав-хану
грамоту на правление и почетный халат. Когда привезли почет-
ный халат и грамоту, Хусрав-хан выехал в Мариван. С наступле-
нием ночи с барабаном и знаменем он сел на коня и, когда заня-
лось утро, прибыл в Сенендедж. [Хусрав-хан] арестовал Хан
Ахмад-хана, [пребывавшего в полной] беспечности, отправил его
в Исфахан, а сам занялся делами правления.

Правление Хусрав-хана, сына Сулайман-хана

Когда Хусрав-хан утвердился в 1091/1680 [35] г. в резиденции
правителя, он распахнул врата гнета и притеснения и простер над
жителями вилайета десницу несправедливости и тирании. Люди,
доведенные до отчаяния его жестокостью и обидами, все сообща
идут ко двору государя жаловаться и просить справедливости.
Его величество их волей-неволей [принимает] // и, простив его за 35а
содеянные грехи, примиряет, успокаивает [людей] и направляет
в Курдистан. Вновь, как и прежде, он совершает деяния недостой-
ные и неподобающие, и снова народ обращается ко двору госуда-
ря с жалобами на притеснение. На этот раз, помимо того, этот
неразумный совершает еще несколько проступков. Например,
когда жалобщики укрылись в бесте [36], чтобы при удобном случае
изъяснить [свое] дело государю, на них нападают Хусрав-хан и
его слуги и несколько человек ранят. О случившемся узнает шах
Сулайман [и] приказывает казнить Хусрав-хана. На Шахской
площади на лобном месте [в Исфахане] яростные, как Марс, пала-
чи мечом возмездия перерезали побег его жизни и свернули гра-
моту его существования [37].

О правлении[бя] *Тимур-хана Аджарлу*

В 1093/1682 г. после казни Хусрав-хана шах Сулайман на-
значил Тимур-хана Аджарлу, направил в ту страну и поручил
управлять[бя] // Курдистаном. Своим [прибытием] он осчастливил 35б
жителей вилайета, со всеми стал заигрывать[ва] и обращался по-
хорошему и с каждым обходился по-братски. В течение шести лет
был он полномочным управителем[бя], [а] затем в 1099/1687-88 г.
во второй раз к власти пришел Хан Ахмад-хан. Как и прежде,

[бя] В тексте: ضابطی.

[ва] Букв. «играть в нарды».

он вновь принялся за развлечения и забавы и пропадал на охоте и в поездках. Жители Курдистана обратились ко двору шаха Сулаймана, и [государь] сместил его вторично.

Рассказ о Мухаммад-хане, сыне Хусрав-хана

Управлять Курдистаном в 1105/1693-94 г. [было поручено] Мухаммад-хану. В начале его правления Сулайман-паша Бабан[вб] выступил с многочисленными отрядами, армией и войском, беспорядочным и неустроенным, желая покорить Курдистан. По прибытии в те пределы он захватил Мариван, Авроман
36а и Сийахкух, // казнил во время похода Сухраб-султана, а в Мариване — Ибрахим-бека Мир-Искандари.

Поскольку Сулайман возглавлял бесчисленное войско и его армия была неисчислима, он сразился еще и с везиром Багдада и победил, а везира и турецкое войско обратил в бегство. По этой причине о его победе сообщили шаху Султан Хусайну[38], и государь назначил ʻАббас-хана Зийад-оглы военачальником, [дабы] с бесчисленным войском тот оказал отпор Сулайману Бабану[вв]. ʻАббас-хан [устремился] на крыльях поспешности [и] подошел к [войску] Сулаймана Бабана[вв]. При встрече они выровняли друг против друга [свои] ряды, пустили в ход мечи и копья и начали сражение — турецкие войска на конях, кызылбаши[вг] пешие.

Бóльшую часть бабанского войска перебили, поражая мечом и из ружья, сделали тесным для них поле брани. Многие были убиты, большинство попало в плен и [испытало] унижение.
36б //Предпочитая отступить, Сулайман Бабан[вв] бежал со считанным числом [людей], направился в Стамбул и в те районы.

Касим-султан Аврами доносит ʻАббас-хану сардару, что Мухаммад-хан валий и население Курдистана сговорились с Сулайман-пашой Бабаном[вв] и были с ним заодно. Сардар приказал перебить жителей Курдистана. Из их голов воздвигают целую башню, а поверх всех голов кладут голову Касим-султана. Свершилось [предсказание]: «Кто выкопал колодец для брата своего, упал в него [сам]»; запечатлелось на челе времени [изречение]: «И ныне душа заплатила за то, что она совершила». Есть холм, находится он в Мариванской долине и известен как Куллин-кух[вд] — это и есть та самая башня из голов.

Шах Султан Хусайн был поражен такими действиями и приказал заколоть надменного ʻАббас-хана, как овцу, на площади

[вб] В тексте: بلبان.

[вв] В тексте: ببه.

[вг] Букв. «армии кызылбашей».

[вд] Букв. «гора из голов».

в Исфахане. Его обезглавленное тело бросили на площади, голову положили на виселицу и // к [виселице] привязали его одежду[ве]. 37а
Сардаром вместо него назначили Хусайн-хана Лура, и в 1110/1698-99 г. он подошел к Алану. В тех округах он удовольствовался сбором *баджа* и хараджа[39], а сборище билбасов подверг грабежу и разорению — перебил, ограбил и захватил в плен.

После этих событий Мухаммад-хан занимался делами правления еще три года. Джихангир-султан, сын Калб 'Али-хана, что засеял [свою] злобную грудь семенами ненависти к нему, постоянно с ним вел борьбу и враждовал, подстрекал и подговаривал народ его сместить, и в 1113/1701-02 г. Мухаммад-хана сместили.

В том же году правителем Курдистана поставили и назначили Мухаммад-хана Гурджи. Поскольку он причислял себя к людям сунны и общины[вж], к последователям [имама] Шафи'и и его вере, [это] послужило причиной его смещения, и через три года на обстоятельствах его начертали письмена отстранения.

// Правителем Курдистана назначили Хасан 'Али-хана, сына 37б
Мухаммад Му'мин-хана И'тимад ад-Дауле. В 1116/1704-05 г. он взялся за дела правления. Поскольку он следовал вероучению двенадцати имамов и соблюдал предписания имама Джа'фара — мир над ним!, [люди] от всего сердца стыдились его поступков и дошли до крайности, размышляя о его деле. Однако смерть не пощадила его, и через два года он направился в области небытия.

Хусайн 'Али-хан, брат Хасан 'Али-хана, сын Му'мин-хана

В 1118/1706-07 г. после смерти его брата Хусайн 'Али-хан был назначен на его место, прибыл в ту область и занялся делами правления. Он тоже, подобно брату, был приверженцем имамов и последователем двенадцати. Жители вилайета им тоже [были] недовольны, решили его сместить и обратились к [шаху] Султан Хусайну. Обращение их одобрили и его с управления сместили.
// Для управления[вз] Курдистаном он привез с собой некоего Кай- 38а
Хусрав-бека и через год и шесть месяцев сместил его тоже[40].

'Аббас-Кули-хан, сын Мухаммад-хана

'Аббас-Кули-хан был назначен валием Курдистана в 1122/1710-11 г. Поскольку вельможи и знать [сами] требовали этого, в деле правления они предоставили ему [всю] полноту власти,

[ве] Букв. «сюртук». Игра слов: سرداری اورا можно перевести и как «его сардарство».

[вж] Т. е. к суннитам.

[вз] В тексте: ضابطی.

и он занялся устройством и упорядочением положения раийятов и подданных.

После Сурхаб-бека потомки Баба Ардалана разделились на три ветви: те, что были валиями области Курдистан и [происходили] из рода Мир 'Аламаддина; те, что управляют Саккызом, и группа людей, [проживающих] в Сенендедже и некоторых округах, которые причисляют себя к знати и вельможам, [хотя] в настоящий момент большинство из них нуждается в пропитании на один вечер.

Когда 'Аббас-Кули-хан занялся делами правления, шах Сул-
38б тан Хусайн назначил его вместе с отрядами Курдистана // на подавление смуты Мир Вайса афган[ского], который вознес в Кандагаре знамя самовластия. ['Аббас-Кули-хан] выступил из вилайета и прибыл в Тегеран. Жители Курдистана не нашли в себе сил для перенесения тягот похода на Кандагар и без всякого указания легкомысленно [и] самовольно возвратились в [свой] вилайет [41]. Это обстоятельство разожгло пламя шахского гнева, и [государь] вызвал 'Аббас-Кули-хана для дознания и возмездия. Тот же попросил извинить проступок жителей Курдистана под таким предлогом — мол, этот побег был подстроен 'Али-Кули-беком, внуком Калб 'Али-хана, который [и] возвратил это сборище в вилайет.

Поскольку задуманное не соответствовало [божественному] замыслу и намерения ['Аббас-Кули-хана] были в достаточной мере ясны [ви], [государь] разгневался на 'Аббас-Кули-хана, сместил его с правления и пожаловал [вк] почетный халат и грамоту на власть на имя 'Али-Кули-бека.

Об 'Али-Кули-хане б. Сухраб-султане [42] б. Калб 'Али-хане

39а // В 1129/1716-17 г. 'Али-Кули-хан поселился в деревне Шихле и жил там в крайней бедности и нужде на самые скудные средства и не имел никакой власти. [Так] проводил он день за днем [вл]. У него было несколько сторонников и единомышленников. Из жалости и сострадания ему в том мире бедности и нищеты говорят. «Шел бы ты из этой деревни куда-нибудь или направился ко дворцу какого-нибудь государя, быть может, избавился бы от этой нужды и недостатка,— [выберешься] из этого ада, найдешь легкую долю и обретешь спасение». ['Али-Кули-хан] отвечает: «Если всевышний подаст, то подаст и в Шихле».

Тем временем в Курдистан привозят [вм] грамоту и почетный халат. Привезли почетный халат, разыскивают 'Али-Кули-хана.

[ви] Букв. «облик этого намерения заблистал и показался отраженным в зерцале желания».

[вк] В тексте: «обнародовал».

[вл] Букв. «ночь до дня».

[вм] В тексте: «прибывает».

Ничего не разузнав, [государев посланник] берет с собой проводника, чтобы тот проводил его до Шихле. В то время речка, что протекает на краю [деревни] Шихле, от обильных дождей и сильного весеннего паводка [разлилась] и переправиться через нее можно было [лишь] с величайшими трудностями.

'Али-Кули-хан от // обиды и унижения, поскольку кормить [приезжих] было нечем, говорит жителям деревни, чтобы никто им место переправы через реку не говорил и дорогу этому проводнику не показывал: «Даже если перейдут реку, пусть проводят их в другом направлении. Ведь, если придут сюда, сегодня вечером ему[вн] нужно устроить прием и угощение. Мы же не можем принять гостей: мы питаемся одним горем и страданиями». 39б

Словом, как бы то ни было, [через реку] они переправляются и вручают 'Али-Кули-хану грамоту и почетный халат. Получив грамоту и почетный халат, 'Али-Кули-хан успокаивается, избавляется от горя и печали и говорит друзьям: «Разве не говорил я: если господь пожелает, подаст и в Шихле?» Затем со всей торжественностью ['Али-Кули-хана] отличают почетным халатом и грамотой на правление, с почестями и уважением привозят в Сенендедж. Обласкав великих и благородных, он принимается за дела правления. С утверждением 'Али-Кули-хана на троне правления сбылось и стало явью [божественное речение]: «Так мы с переворотами дней изменяем события между людьми»[во].

Тем // временем жители Луристана убрали головы из [ошейника] повиновения шаху Ирана и подняли выи своеволия. Столпы[вп] державы доложили государю, 'Али-Кули-хана назначают сардаром и с войсками Курдистана направляют в ту область. 'Али-Кули-хан согласно шахскому приказу выступил с победоносными войсками и направился в Луристан. 40а

После [его] прибытия в те пределы луры бежали вместе со сборищем бахтиар и укрылись в трудно[доступных] пещерах и в горах, поросших деревьями. Часть [из них] окопалась в горных укреплениях и потом бесстрашно выступила многочисленными сплоченными отрядами. Встретились [войска] в пути, и обе стороны начали сражение. От блеска мечей и копий и подобных удару грома [выстрелов], похищающих души [и] поражающих мужей, [луры] попадали из седел на землю, некоторые же спаслись от меча героев Курдистана бегством. Ветерок торжества и победы овеял шелк победоносного знамени 'Али-Кули-хана. Сбылось [изречение]: «Истинно, мы помогли тебе победить // верною победою»[вр]. 40б

[вн] Шахскому посланнику.

[во] Коран, III, 134.

[вп] В тексте: «устои».

[вр] Коран, XLVIII, 1.

Племена луров и бахтиар потерпели позорное поражение, [но], будучи уверены в неприступности крепостей, высоте гор и мощи укреплений, сразу после бегства с поля брани возвратились назад и снова начали сражаться. В конце концов, видя, что путь к спасению отрезан и что от курдистанцев им грозит смерть, под ударами героев они дошли до крайности и запросили пощады, устрашенные мечом и копьем. Местный правитель прибыл к 'Али-Кули-хану с подобающим даром, и тот отослал правителя Луристана с несколькими вождями и главами племен ко двору государя согласно [изречению]: «Мы послали к вам...» [вс].

['Али-Кули-хан согласился быть] просителем за их провинности, приехал вместе с ними к государю и раскрыл уста для [произнесения] словес: «Ты прости ради нас, и они простили». Его величество государь изволил согласиться, простил [им] провинности и, получив подати, их обласкал, дал почетные халаты и разрешил уехать. Они прибыли в свой вилайет.

41а // В этом году в вилайете Курдистана началась чума, и погибло много [народа]. В 1132/1719-20 г. 'Али-Кули-хана сместили с управления и назначили правителем Саккыза и Сийахкуха. 'Аббас-Кули-хан был вторично удостоен поста правителя Курдистана. В это время началась афганская смута, о чем подробно написано в *Тарих-и Надири* [43].

'Аббас-Кули-хан с отрядами Курдистана [отправился] на войну с афганцами. Противники встретились, с обеих сторон возгорелось пламя битвы. Головы и тела храбрецов растоптали могучие кони, много афганцев поспешило в области небытия под сокрушительным натиском героев. Некоторым из жителей Курдистана удалось бежать. Остальные продолжали упорно сражаться, [предпочитая] битву бегству, и направились в [свою] область, продолжая вести бои. Беглецы появляются в Курдистане раньше 'Аббас-Кули-хана и остального войска. Жители
41б вилайета такого рода их поведение // не одобрили и бегство курдистанцев от афганцев посчитали для себя позором и бесчестьем. Беглецов собрали, накрыли им головы куском материи, как [это делают] женщины, и в посрамление каждого с кем-нибудь [из мужчин] обручили.

Короче говоря, афганцы захватили Иран, а турки — Курдистан, Хамадан, Керманшахан до Султанийе и Абхара и весь Азербайджан [44]. Они завладели той страной и повсюду начали притеснять и насильничать. От гнета афганцев народ возрыдал и от притеснений турок устрашился. С одной стороны Россия завладела Мазандераном, с другой — целой областью арабы. Где-то в страну [вт] проникли турки и персы, каждый смутьян

[вс] Там же, LXXIII, 15.

[вт] Автор, по-видимому, имеет в виду Арделанское княжество.

самодовольно поднял голову, каждая страна на какую-нибудь страну напала.

Словом, от вражеского гнета Иран опустел, от притеснений
врага страна дошла до крайности, пока не воссияло солнце нади-
рова вознесения подобно восходящему светилу. // Ударом бога- 42а
тырской десницы он вызволил иранскую страну от врага и поко-
рил Индию, Туран, Хорезм и Туркестан. Каждое государство он передал своим законным наследникам, очистил поверхность Ирана от колючек и нечистот турок и афганцев, а всех противников побросал во прах смерти. Подробно об этом написано в *Тарих-и Надири*, и если кого интересует истинное положение дел, пусть то [сочинение] прочитает.

Между тем в Сенендедже управлял Хане-паша, сын Сулайман-паши Бабана[45], и [Надир] его прогнал вместе с другими правителями Керманшахана, Хамадана и Азербайджана.

Рассказ о Субхан-Вирди-хане б. Мухаммад-хане

В те времена в Хамсе он был поименован Субхан-Вирди-пашой, назначен там правителем и подчинялся Турции.
В 1142/1729-30 г. его поименовали ханом, и он стал править само-
стоятельно. // В это время Надир-шах устремил[ву] драконоподоб- 42б
ные знамена на Герат и выпустил шахского сокола устремления для завоевания тех областей. На шаха Тахмасба пример Надира произвел впечатление, и он начал войну с турками.

Турки, видя, что поле [брани] опустело, подняли знамя отваги и завладели областями, как и раньше. Шах Тахмасб выступил им навстречу, и они сразились. Сначала одерживает верх шах Тахмасб, сражается снова [и] терпит поражение. Без долгих раздумий [шах Тахмасб] заключает перемирие с турками. Снова, как и прежде, всем вилайетом завладели турки[46].

На этот раз правителем Сенендеджа [становится] Халид-паша, брат Хане-паши. Из каждой области донеслись слухи о волнениях. Тогда же, т. е. в 1144/1731-32 г., произошло нападение Махмуда
Сарани (?). Об этих событиях прослышал Надир-шах, от гнева и
негодования стал извиваться наподобие // удава и затрясся, как 43а
ива. После завоевания Герата и наведения порядка в тех пределах он со стремительностью молнии и быстротой ветра направился в Ирак и [затем] в Азербайджан, снова прогнал врагов из страны и разгромил всех противников.

В 1145/1732-33 г. он выгнал Хане-пашу из Сенендеджа и, отчаявшись получить *бадж* и харадж, направил его к курманджам[вф]. Делами правления снова занялся Субхан-Вирди-хан, а, когда он

[ву] Букв. «всколыхнул».

[вф] В тексте: کرماج.

обосновался в резиденции правителя, через год [Надир-шах] сместил Субхан-Вирди-хана.

Правителем Курдистана после смещения его брата был назначен Мустафа-Кули-хан, сын Мухаммад-хана. Он обласкал население Курдистана, однако на странице его обстоятельств начертали письмена смещения, поскольку с обязанностями правителя он не справился. Вилайет Курдистана в третий раз препоручили Субхан-Вирди-хану. Еще шесть лет занимался он делами
43б // правления и озарил лучами милости и благодеяний положение жителей вилайета.

После возвращения Надир-шаха из похода на Хиндустан Надир-шах призвал Субхан-Вирди-хана к себе, а на должность правителя Курдистана изволил назначить его сына Ахмад-султана, который во [время] похода на Индию и Туран находился при [государевом] стремени и оказал выдающиеся услуги. В 1150/1737-38 г. он вызвал Ахмад-султана, снова пожаловал вилайет Субхан-Вирди-хану и отправил в те области. Вновь тот занялся делами правления, а через год и три месяца [Надир-шах] его сместил, пожаловал Ахмад-султану ханское звание, назначил его валием области Курдистана и осчастливил.

Рассказ о правлении Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана

В 1154/1741-42 г. [47] Хан Ахмад-хан украсил своей особой трон
44а области Курдистана и распахнул пред челом знати // и простонародья врата благодеяний и милостей. Оберегая владения и охраняя дороги, он избрал благой путь и проявлял необходимое усердие и старание, искореняя и усмиряя разбойничьи племена. В ведении дел вилайета, обереганнии войска и [оказании] покровительства райятам он не оставлял без внимания [ни одной] мелочи.

В 1155/1742-43 г. из-за неурожая зерновых и отсутствия хлеба жители Курдистана пребывали с опечаленным сердцем и растерзанной грудью — души [исполнены] скорби, а ноги [вх] в тенетах смерти. От сильного голода люди стали есть землю. Без хлеба тела высохли, а глаза увлажнились. Погас [огонь] в печи хлебопека, потухли семейные светильники, потушили очаги, [где готовилось] жаркое, а чаши [стали] более пустыми, чем пробка. Курдистан был близок к запустению.

Воистину, Хан Ахмад-хан в те времена распахнул врата милостей и каждодневно жаловал самому знатному и ничтожнейшему даровое угощение. Он преградил путь нищете, взломал двери шахского амбара, а [хлеб] поделил между жителями вилайета.
44б // [Все, что хранилось в] его собственных амбарах, он раздал беднякам и нищим. Убоявшись того, что взломал шахский амбар,

---

[вх] В тексте: «бедра».

[Хан Ахмад-хан] потерял надежду на спасение. От страха, что приедет Надир, он не смог [оставаться] в вилайете и решил бежать, сел на коня[вц] и спешился [лишь] в Шахризуре, озарив ту страну лучами прибытия.

Захир-бек, предводитель джафских *хашамов*, открыто сошел с пути повиновения и службы. [Хан Ахмад-хан] призвал его к себе и тут же обезглавил и отправил в адскую бездну. Бабанский *мутасарриф*[48] Халид-паша, услышав эту страшную новость, с тысячей страхов и тревог выехал ему навстречу, преподнес прекрасные подношения и засвидетельствовал почтение. Затем [Хан Ахмад-хан] выехал оттуда и направился в Мосул. После [его] прибытия в те области здешний правитель проявил враждебность и закрыл врата единодушия, пушечными залпами и ружейными выстрелами // известил просвещенного хана о войне. [Это] 45а
привело Хан Ахмад-хана в ярость. Силой и натиском он покорил крепость, схватил тамошнего правителя и тут же с ним покончил, направил в страну небытия, а на его место посадил другого.

[Хан Ахмад-хан] оттуда выехал и направился в районы Халеба и Диарбекира. Словом, где бы он ни появлялся и ни останавливался, правители и население тех мест везде проявляли покорность и послушание, [принимали] его ласково и воздавали особые почести. А если кто начинал враждовать и превышал свои полномочия, [Хан Ахмад-хан] отрезал ему ноги пилой насилия, вырывал дерево его жизни и на его место ставил другого[49].

Словом, так он проводил время, пока не добрался до окрестностей Стамбула[вч]. По приказу владыки ему навстречу // почти 45б
на целый перегон прибыли величайший *садр*, несколько великих пашей, диван-эфендии, шайх ал-исламы и группа великих вельмож с целым отрядом во всей пышности и великолепии и проводили Хан Ахмад-хана с почестями в Стамбул. Остановился он в султанском дворце.

После неисчислимых приветствий и любезностей превыше всякой меры кесарь оказал ему всевозможные милости. Тот повелитель направил его в Эдирне, и [Хан Ахмад-хан] осенил [благодатью своего] прибытия местных жителей. Тот город[вш], что в давние времена, [когда] Константинополь принадлежал франкам, служил османским султанам резиденцией и столицей, [государь] изволил передать и препоручить Хан Ахмад-хану, и [Хан Ахмад-хан] правил там и в здешних округах[50].

В то время, когда Хан Ахмад-хан бежал из вилайета Курдистана и, преисполненный важности, прибыл в Эдирне, наместником в Курдистане был назначен Манучихр-бек б. Мухаммад-бек,

---

[вц] Букв. «на грудь седла».

[вч] В тексте: Константинополя.

[вш] Букв. «то место».

внук покойного Сулайман-хана валия, прародитель автора [этих] словес.

Шахские амбары опустели, и Надир-шах, прослышав, что произошло, вызвал к себе Манучихр-бека наиба, чтобы наказать
46а за амбары. Тот выехал // и направился к государю. Пока он находился в пути, с хранителями амбаров договорились (?). Затем он удостоился предстать пред государем, и [Надир] стал его порицать за амбары. [Манучихр-бек] в ответ заявил: «Во-первых, сейчас амбары повелителя заполнены и переполнены [51] и милостью государя [зерна там] больше прежнего. Во-вторых, если бы во время голода мы не взломали шахский амбар и не поделили [хлеб] между людьми, погибло бы более миллиона человек. Я вверился судьбе и не дал никому погибнуть. Нетрудно смертью одного оставить в живых и спасти многих. Смиренно и покорно пришел я [вщ] к этому порогу, оплоту справедливости, и гордился, что буду убит. Если казнишь, [на то] ты [и] правитель, обласкаешь, хорошо».

Поскольку Манучихр-бек наиб прибыл к Надир-шаху, [будучи уже] белобородым, [государь] после этой беседы подарил ему священный Коран, [написанный] прекрасным почерком, и отличил почетными одеждами. [Надир-шах] еще раз даровал ему грамоту о [назначении] наместником и отослал его в вилайет Курди-
46б стана. // [Затем] он снова поручил Субхан-Вирди-хану управление вилайетом, и тот правил еще три года.

Надир-шах протянул из рукава десницу гнета и притеснения, и Курдистан по этой причине стал приходить в запустение. [Надир-шах] еще раз призвал Субхан-Вирди-хана и возвысил его до должности беглербега Тегерана, выселил группу вельмож и знатных Курдистана и отослал в Тегеран.

Манучихр-бек *наиб* тем временем предпочел бежать. Он остановился на некоторое время в Наджмаре, а затем оттуда выехал в Шахризур. Близ [усыпальницы] Аба-'Убайда он ответствовал посланцу судьбы: «Я готов!» — и прошествовал в обитель постоянства. Надир-шах направил в Курдистан управителем Хаджжи Мавла-Вирди-хана.

Правление Хаджжи Мавла-Вирди-хана Каджара

Когда под предлогом запустения вилайета [Надир-шах] послал в Курдистан управителем Хаджжи Мавла-Вирди-хана и тот прибыл в Сенендедж, из-за разрухи, [наступившей] в вилайете, и отсутствия жителей и подданных он не стал заниматься [делами
47а власти] и владения. // Через шесть месяцев Надир-шах его вызвал и валием Курдистана назначил снова Субхан-Вирди-хана. На этот

[вщ] Букв. «положил голову на ладони, принес...».

раз вилайет пребывал в полном запустении и из подданных никого не находили. В конце года [Надир-шах] его сместил опять и назначил правителем Хасан 'Али-хана.

Хасан 'Али-хан б. 'Аббас-Кули-хан

В 1158/1745 г. Хасан 'Али-хан занялся делами правления, и поскольку бесполезные усилия вызвали уныние, через год Надир-шах снова направил в Курдистан Субхан-Вирди-хана. [О том], как [Хасан 'Али-хан] сразился с Имам-Кули, бежал и воевал на стороне Турции, будет рассказано после [упоминания о] смерти Субхан-Вирди-хана.

В 1159/1746 г. [Надир-шах] вызвал Субхан-Вирди-хана к себе и направил в Курдистан управляющим Мухаммад Риза-бека Гурджи [52].

Правление Мухаммад Риза-бека Гурджи Машхади

Говорят, Мухаммад Риза-бек был мужем суровым, лживым, злобным и недоброжелательным. Высшие и низшие испытывали к нему омерзение, и он // унижал знатных и вельмож из-за [любой] малости, совершал всевозможные дурные поступки, распахнул врата разлада и протянул десницу угнетения. Высшие и низшие в его глазах были равнозначны. Знатные и чернь, устрашенные его деяниями, были вынуждены обратиться ко двору Надира и пожаловались на его насилия и притеснения. [Надир-шах] его сместил и в восьмой раз назначил Субхан-Вирди-хана валием Курдистана. Тот направился в вилайет и употребил необходимые усилия и старание. 47б

[Субхан-Вирди-хан] не собрал ни одного динара государственных налогов. Люди, устрашенные и напуганные Надир-шахом, отчаялись в жизни и, охваченные брожением, решили разом бежать. Такое решение принимают у них знатные и простонародье. Субхан-Вирди-хан их одобряет, [и] в это время приходит известие об убийстве Надир-шаха.

Рассказ об обстоятельствах дальнейшей жизни Субхан-Вирди-хана

Народ Курдистана, прослышав о том, возвращается к жизни и проявляет безграничную радость. В Курдистане было несколько конников-афганцев из славянских земель (?). Услышали они известие об убийстве Надир-шаха // [и] задумали [вэ] разорить и разграбить вилайет [Курдистана]. Субхан-Вирди-хан при тех обсто- 48а

[вэ] Букв. «решают».

ятельствах принимает мудрое решение — зовет [это] славянское (?) сборище к себе и каждому наедине говорит: «Население Курдистана состоит из сброда и обитателей гор. Большинство из них дикари, другие — скотоводы. Мы их проделки утаили от Надир-шаха и чужеземцев. Теперь все они радуются этой вести, все племена прислали [нам] многочисленные послания и заявили, что придут и всех вас схватят, потребуют коней и снаряжение, разденут вас и перебьют ударами копий, проучат всех и вас прикончат. Поскольку за все это время мы не видели от вас ничего дурного, а только хорошее и не слышали ни от кого недоброжелательного слова, потому [мы] вызвали вас, чтобы вы, пока не появились эти
48б дьявольские отродья, [смогли] унести пожитки спасения // в надежное убежище».

Услышав это, друзья [по несчастью] пришли в расстройство, смятение и отчаяние. [Спасая] жизнь, они отправились к себе на родину, прибыли в Хамадан и тот город [вю] разграбили.

Рассказ о новом правлении Хасан 'Али-хана, сына 'Аббас-Кули-хана, о сражении с Имам-Кули-ханом Зангане и войсками Калхора и других местностей Керманшахана, о победе и битве с армиями... [вя]

В 1161/1748 г. [53] Хасан 'Али-хан назначается Ибрахим-шахом [54] валием Курдистана. Субхан-Вирди-хан выехал в Хамадан и там ответствовал посланцу судьбы: «Я готов!» Его тело привезли и предали земле на [горе] Шейда [55]. Вилайет Курдистана достиг в целом благополучия. Хасан 'Али-хан собрал отряд из афганских племен и еще несколько отрядов. Курдистан стал процветать.

В это время стало известно, что в Керманшахане взбунтовался Имам-Кули-хан Зангане [56]. Подробности этого краткого [сообщения] таковы. Имам-Кули-хан возгордился многочисленностью
49а [своего] войска — // он собрал большую армию из калхоров и других племен [и] отряд из племен Керманшахана и обнаружил полную [боевую] готовность — и с бесчисленным войском и неисчислимой армией из бахтиар и других *таифе* той области, с артиллерией и *замбураками* [57], с многочисленным оркестром литавристов и телохранителями без счета пошел на Курдистан. Хасан 'Али-хан с отрядами, что у него были, тоже ступил на ристалище отваги и поспешил встретиться и сразиться с врагом.

[вю] Букв. «место».

[вя] Этот пространный подзаголовок не закончен и вклинивается в предложение текста сочинения, но написан теми же чернилами и из текста не выделяется в отличие от других подзаголовков.

Встретились противники в ущелье Билавар [58], с обеих сторон выровняли ряды и, испросив от бога помощи, так разожгли пламя битвы пушечными и ружейными выстрелами, что урожай жизни многих сгорел в нем от огня несправедливости. Славные юноши, исполненные жизни, пропали в стране небытия.

Жители Курдистана устремились в тот огонь и пламя подобно саламандрам, [совершая] мужественные атаки и [нанося] смелые удары, и перебили много [зенгене]. // После сражения они бро- 49б
сились на их центр и заставили отступить. Зенгене острыми шпорами погнали [своих] быстрых скакунов и обратились в бегство. Победоносные герои захватили много пленных, а добычи и добра без счета. Ветерок победы и торжества овеял войско Хасан 'Али-хана. Артиллерия, *замбураки*, литавры, [все, что к тому] прилагалось, и палатки зенгене достались героям Курдистана.

Некоторое время [Хасан 'Али-хан] занимался там дележом богатств и сбором налогов и, кроме [того], завладел Керманшаханом, Динавером, Боруджирдом, Гульпайганом, Малаиром, Каззазом, Фараханом и их окрестностями. Тем временем везир Багдада назначил Салим-пашу правителем Бабана, и прежний правитель Бабана Халид-паша [59] бежал и обратился за помощью к Хасан 'Али-хану. Хасан 'Али-хан помощи ему не (?) оказал и повязался поясом решимости, чтобы оказать отпор Салим-паше Бабану.

[Хасан 'Али-хан] выступает из Сенендеджа в Мариван.
//В помощь Салим-паше от багдадского везира тоже прибыли 50а
Кахйа [60]-паша, *хашам-агаси*, правитель Мосула, племена арабов и неисчислимые войска. И Куч-паша [га], правитель Коя, также помогал ему и содействовал.

Противники встретились на Мариванской равнине. Когда они выровняли [свои] ряды и обратились к мечам и копьям, дело кончилось сражением. И поднялось такое пламя битвы, что огонь его воспламенил [всю земную] сферу и устремился к четвертому небу. От блеска сверкающего меча и молний огнеметного оружия [ ]

Стихи

Чело у всех богатырей [стало желтым], как будто
[его покрасили] резедой,
Лица у всех героев [гб] были цвета мышьяка.

Войско Курдистана потерпело поражение. Хасан 'Али-хан бежал и направился к Азад-хану. Салим-паша вступил в Сенендедж и там остановился. [Начали] притеснять знать и вельмож

[га] В тексте: Вукух-паша. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 49.

[гб] В тексте: دواران Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 49.

и разорять город[гв]. [Салим-паша] тоже обратил чело надежды к Азад-хану и преподнес ему в дар большую сумму денег. Возлал-
50б кав власти и богатства, тот забыл про стыд, честь // и совесть. Побуждаемый былой ревностью и пристрастием, [Азад-хан] Хасан 'Али-хана арестовал и сместил. Азад-хан, таким образом, по [своей] алчности обесчестил себя, Хасан 'Али-хана заковал в кандалы и закованного препоручил Салим-паше, передав ему, помимо Бабана, грамоту на управление Курдистаном [61].

[Салим-паша] по возвращении и приезде в вилайет казнил Хасан 'Али-хана, а сам утвердился во вверенной ему области. Халид-паша обратился за помощью к валию обители мира — Багдада и прибег к покровительству его порога. Тот передал ему вилайет Бабана, и Салим-паша поспешил к Азад-хану жаловаться. Тогда воспользовался благоприятным моментом Карим-хан Занд, разграбил город Сенендедж и разорил. После грабежа и разорения подонки и чернь подожгли Сенендедж, и жители Кур-
51а дистана были вынуждены правителя Бабана // из вилайета прогнать, [а] правителем вилайета вместо курманджа поставили Карим-хана, брата Хасан 'Али-хана [62]. Пред святым и великим богом мир ничтожен, лишен ценности и достоин презрения — земля принадлежит Аллаху, он завещает ее тому из рабов своих, кому пожелает.

Карим-хан б. 'Аббас-Кули-хан

Когда Карим-хан определился во дворце правления, он воистину нагадил[гг] на трон власти. Благодаря жалкой[гд] его особе вилайет стал приходить в запустение. Страну его зловещее появление привело в тревогу, человеческие сердца исполнились печали, лица у людей поблекли. Высшие и низшие страдали от его бездеятельности, сердца благородных и знатных истекали кровью. Дальние и ближние от его дел испытывали скорбь и горе, курдов, турок и таджиков его поведение огорчало и печалило. Дурное от прекрасного он не отличал, разницы между хорошим и плохим не делал, вкусил [мирских] благ[ге] и опозорил весь мир. Прах на
51б голову Курдистана, что и Карим-хан взялся за дела правления // и предал огню собственную душу и очаг [всей] вселенной! Не должно никому рассчитывать на великодушие Великодушного, пропала надежда на милосердие милосердного бога.

[гв] В тексте: «место».

[гг] В тексте употреблено грубое, чуждое литературному языку слово.

[гд] В тексте слово نحس «злосчастный, жалкий» употреблено дважды, по-видимому, для усиления впечатления.

[ге] Букв. «хлеба и воды».

[П о л у с т и ш и е]

У этой престарелой невесты тысяча женихов.

Будучи человеком ни к чему не пригодным, [Карим-хан] направился в Шамиян, там скитался и испустил дух.

[С т и х и]

Трон Йусуфа где станет [местом] охоты на волка?
Жилищу ʻИсы зачем становиться пастбищем ослов?

Рассказывают, как-то ночью один из людей знатных и уважаемых (?) отправился к кому-то в дом, чтобы что-то украсть. Хозяин дома схватил вора и привел к Карим-хану. Тот тотчас вора отпустил, а хозяину дома отрезал уши. И такого рода поступков он совершил много. Воистину, бесчестная судьба и небеса, покровительствующие ничтожным людям и ласкающие подлецов, подобных глупцов выводят из-за покрова таинственности и из угла потаенности пред очи зрячих.

[В преданиях] о падишахах древности рассказывается. Достиг один [человек] трона государя и короны падишаха. // Обделенный 52а
умом, он возомнил себя повелителем семи континентов. В день приема он разделил свою державу между *мулазимами*, и благодаря блюстителям его приказов и запрещений за четыре стены [его] крепости нельзя было сделать и шага. Иного дела, кроме оберегания своей [особы], в том городе во [время] своего правления он выполнять не мог.

Однажды [ехал] купец с караваном. В пути его имущество похитили разбойники. Пришел он искать справедливости к порогу государя, рассказал падишаху о разбойниках, пожаловался. Тот у него спросил: «Ты откуда?» [Купец] сказал: «Из Хиндустана». [Падишах] тут же приказал написать на его имя грамоту на управление государством Хиндустан. Поскольку чиновники знали про его безрассудство и глупость, никто ему не сказал, насколько это бессмысленно. И что ты скажешь об этом, один из приближенных [ему] доложил: «Ты изволил назначить этого купца правителем Хиндустана, теперь ему нужно снарядить войско
и утвердиться // с помощью войска и отрядов». Слова произвели 52б
на этого глупца впечатление, дал он тому купцу большую сумму [денег] и отослал его — пусть себе едет и управляет Хиндустаном.

Хотя во все времена разновидность глупцов одним человеком не ограничивается, некоторые из таких людей почитают себя мудрецами, и дела их в полном порядке. И есть много таких, которые умом и ученостью Платоны [своего] времени, разумением, мудростью и познаниями единственные на [всю] вселенную, а ну-

ждаются в пропитании на один вечер и в пище на один день [63].

[Стихи]

О, подлое небо! Я твоя жертва!
Победу оно дарует ловкачу,
Перед антихристом ставит алтарь,
Златотканую попону кладет на осла,
[Птице] Хумай жалует горсть костей,
Муху наделяет силой дикобраза.

«У него власть над всем и к нему вы возвращены будете» [гж]. Хвала господу! Посмотрите на [этого] бедняка, откуда и куда я попал, на какое ристалище в сомнении направил [свое] перо!
53а От злодеяний Карим-хана // кто благоденствует? Пальцы неистовствовали до такой степени, что поводья обратились с мольбой к твоей деснице, наездник, и [конь] скачет в пустыне изумления.

[Стихи]

Где был я, куда попал теперь?
Выпали из моих рук поводья речи.

Поскольку из племени бани арделан никого достойного должности валия не было, возымели дело с презренным Карим-ханом и обратились к его посредничеству, пока не появился тот, кто достоин правления.

Хусрав-хан, сын Хан Ахмад-хана, в те времена отсутствовал, и того, кто бы стал валием области, не было. Хусрав-хан же в молодости находился на службе у Мухаммада Хасан-хана Каджара [64]. В 1170/1756-57 г. Карим-хан направился в потусторонний мир, и на вилайет Курдистана стали притязать [сразу] двое: Салим-паша и Сулайман-паша [Бабаны]. Оба шлют с посыльными послания и дары Мухаммаду Хасан-хану. Хусрав-хан, уяснив
53б дело, поспешил к Мухаммаду Хасан-хану // и обратился первым [65].

[Мухаммад Хасан-хан] говорит в ответ: «Ты плохо знаешь Мухаммада Хасана. Я не такой человек, чтобы закрыть глаза на позор и бесчестье и продать вилайет чужим. Вилайет я отдам лишь тому, кто имеет право. Будь спокоен за все!» [66]. [Мухаммад Хасан-хан] тут же бабанским посланцам отказал, возвратил им подарки и отослал их в Бабан. На имя Хусрав-хана он начертал грамоту на управление Курдистаном, [пожаловал ему почетный] халат и изволил направить его в те края.

[гж] Коран, XXVIII, 70.

Грациозная поступь серого коня благоухающего амброй калама на странице ристалища описания и упоминания Хусрав-хана [Бани] Ардалана,
валия Курдистана, повелителя и правителя прилегающих [округов] и той области, его деяния и события, с ним [связанные], в той отмеченной покоем [стране] силою... [67]

В 1170/1756-57 г. Хусрав-хан вознес знамя славы и отваги // 54а
и прошествовал на престол эмирата и управления вилайетом. Область предана огню, работы не ведутся [гз], деревни разрушены, подданных не найти, знатных и благородных нет, великий и малый в смятении, жители вилайета пали духом, все сущее в унынии.

Жилищем для его высочества и для слуг валия служило место величиной с одну розу на дорогом ковре [ги] — в тех окрестностях можно было [обнаружить] лишь крепость Хасанабад и [ее] обитателей. Не имея [другого] места и будучи неподготовленным, [Хусрав-хан] отправился в крепость Хасанабад и там остановился.

Мерами благоразумия он собрал тех, кто [вилайет было] покинул, и обласкал тех, кто остался, поощрил строительство и земледелие, за короткое время вообще превратил вилайет в [область] населенную и процветающую и осенил [своей] милостью и благодеяниями ближнего и дальнего [гк]. Когда утвердился [Хусрав-хан] во дворце правления и власти, область стала процветать и оживилась, // над теменем самого великого и ничтожнейшего вос- 54б
сияли лучи света его благосклонности, положение райиятов и подданных украсили его всемилостивейшие пожалования. Он стал наводить порядок в делах вилайета, [занялся] благоустройством райиятов и благосостоянием жителей и обитателей и облегчением участи населения в той области, осенив бедняков вилайета [своею] милостью и щедротами.

Все и вся украсили грудь и плечи попоной послушания и покорности ему, а шею и уши — ошейником рабства и самозабвенной преданности, кроме Хусрав-бека и Михр ʻАли-султана, гордых своим *илем* и *таифе* и [своими] способностями. Они пренебрегли покорностью и вышли из повиновения, дерзко подняли головы [гл]. Своим [поведением] они обидели Хусрав-хана.

Поскольку в те времена положение в вилайете было трудным и остальные дела пребывали в расстройстве, а всякий раз, когда валий хотел принять меры и разумно помочь делу, им это не нравилось, // [Хусрав-хан] повязался поясом решимости для их 55а

[гз] Букв. «не сделаны».

[ги] Чем дороже ковер, тем изящнее и тоньше рисунок.

[гк] Букв. «темя ближнего и дальнего».

[гл] Букв. «шеи».

устранения. Со всей независимостью он засел в крепости, чтобы каким-либо способом перерезать нить их жизни, а самому избавиться от заботы.

В 1172/1758-59 г. [Хусрав-хан] выехал из крепости, чтобы погулять, поохотиться и поразвлечься в долине и в горах. Он спустился в низину и пригласил [к себе] Михр 'Али-султана и Хусрав-бека. Каждый, кто не поспешит в делах на помощь, есть предатель и трус. Радивому нечего бояться, а предатель всегда в страхе — в душе [у него] ужас и боязнь за свои бесплодные деяния, на сердце — тревога и беспокойство. И они рассудили так: если одному из них пойти к Хусрав-хану, другому [следует] остаться дома; или один оставит крепость, а другой в крепости останется. Поэтому Михр 'Али-султан отправился к валию, а Хусрав-бек под каким-то предлогом принес извинения и засел в крепости, чтобы таким образом горстью щепок преградить путь потоку событий[гм].

55б // Хусрав-хан, прогулявшись по тем горам и долинам, останавливается, чтобы позавтракать и отобедать, и там приказывает заключить Михр 'Али-султана под стражу и посылает в крепость несколько человек схватить Хусрав-бека. Хусрав-бек по присущей ему гордости мнил себя вторым Рустамом. Он не дает себя арестовать, вступает в бой и драку, и его убивают. Его голову от тела отрезали и доставили к Хусрав-хану. После того как был убит [Хусрав-бек], приказывают казнить Михр 'Али-султана [и] ударом острого меча его тоже отсылают в страну небытия. Благодаря величайшей [своей] мудрости Хусрав-хан в делах правления достигает [полной] независимости.

В 1172/1758-59 г. Азад-хан Афган решил покорить Курдистан. [Хорошо] подготовленный, с неисчислимыми войсками — все при [боевой] готовности и снаряжении — он вступает в Курдистан
56а и идет к подножию крепости, на Хусрав-хана. // Тот хотя и засел в крепости, однако крепостные ворота закрывать не стал. Несколько дней Азад-хан бродил у крепости, а Хусрав-хан преспокойно пускал на Азада ветры.

[Хусрав-хан] послал к нему личного стремянного Мухаммад-аку, дабы отправленным [с ним] письмом привести его в полное смятение и заставить возвратиться к себе на родину. Он повелел ему передать: «Если ты пробудешь здесь год и будешь занят осадой крепости, если весь обратишься в огонь и сожжешь [даже] себя, если поднимешь все ветры, [и тогда] не сможешь разжечь [в крепости] пламя и [даже] единую искорку; если обратишь все в прах, [и то] до крепости не достанешь; если все обратишь в воду, и то не сможешь эту крепость окружить. Лучше сразу отказаться от всего и увещать себя [такими словами]: «...и мы будем

[гм] Букв. «потоку и событиям».

несчастны» [гн], [чем] стать скитальцем в долине бедствий и чужим в любой стране. Итак, какой смысл выполнять дело никчемное, неуместное // и неосуществимое?» 56б

Мухаммад-ака по приезде туда говорит Азад-хану, вручая послание: «Так повелел Хусрав-хан». Тот же после беседы заявляет: «Прах на голову Азада, что Хусрав так [посмел ему] приказать!» Так он ничего и не добился и, услышав такие обидные слова, пристыженный и обиженный возвратился назад.

Хусрав-хан управлял вилайетом шесть лет, преисполненный величия и великолепия независимости, пока в 1176/1762-63 г. повелителем в Иране и главой в государстве не стал Карим-хан Занд. Сулайман-паша Бабан послал Карим-хану послание и достойный дар, и тот передал ему грамоту на управление Курдистаном [68]. Воистину, да помилует владыка обитателей мира Мухаммада Хасан-хана за то, что он обладал благородством и рвением, каковых не было у Карим-хана. Азад-хану не следует препятствовать [го].

Как бы то ни было, // Сулайман-паша занялся делами правления и Сенендедж с относящимися [к нему округами] присоединил к Бабану. Он то проживал в Сенендедже, то правил в Бабане, пока в 1177/1763-64 г. не погиб от руки некоего Факих Ибрахима. Ему наследовал его брат Мухаммад-паша. Он стал править в Бабане, а 'Али-хан, сын Сулайман-паши, остановился в Сенендедже. 57а

Хусрав-хан после смещения некоторое время находился при Карим-хане, и снова тот назначил его правителем вилайета и направил в Курдистан. [Хусрав-хан] осенил [своим] прибытием население вилайета, и справедливость восторжествовала [гп]. Ангел-провозвестник произнес: «Скажи: пришла истина и ложь исчезла...» [гр].

Когда наступил 1191/1777 год, повелитель Рума приказал валию обители мира — Багдада послать на вилайет Курдистана целое сборище для отмщения, и тот направил в Курдистан в помощь Мухаммад-паше Бабану неисчислимую армию из войск Багдада, Мосула и той страны // и многочисленные отряды из ашиpатов и арабов. 57б

Мухаммад внезапно и без предупреждения появился в Мариване с войсками без границ и числа. Когда эта весть распространилась в Курдистане и о том, что произошло, сообщили Хусрав-хану, он никуда и ни к кому не пошел за помощью, не просил у чужих содействия. Он бесстрашно напал с теми отрядами, что

гн Коран, VII, 22.

го Смысл предложения остается неясным.

гп Букв. «утвердилась в своем центре».

гр Коран, XVII, 83.

у него были, и настиг их в Мариване. В дороге к нему примкнуло немного гяррусцев и афшар. Хотя он полагал, что их присутствие станет причиной его поражения, возвращать их назад он посчитал неразумным.

[Хусрав-хан] подошел к берегу Мариванского озера, встал напротив [войск] неприятеля и построил [свои] ряды. Когда [войска] построились и обнажили копья и мечи, с обеих сторон стали стрелять из пушек и ружей, подобные драконам и леопардам
58а [витязи] разожгли пламя битвы и начали // сражение. Гяррусцы и афшары предпочли бежать, и войска Курдистана, видя такое положение, неизбежно пали духом и расстроились. Небольшая часть была перебита, многие — захвачены в плен, а остальные, как и положено воинам и слугам [своего] господина, вместе с Хусрав-ханом прибыли в Сенендедж.

Мухаммад-паша и войска Рума дальше того места продвигаться не стали, остановились в том Гульзамине [69]. Страшась и опасаясь государя Ирана, они скитались в долине растерянности, стыдясь содеянного, [направили] послов и послания, написали письма с извинениями и призвали к миру и благоразумию. Они освобождают пленников [и] со всеми почестями и уважением направляют в Сенендедж и снова испрашивают извинения.

Хусрав-хан все подробно изъяснил Карим-хану и сообщил ему о случившемся. [Когда Карим-хан] услышал эти слова, огонь
58б его гнева возгорелся так, // что искры от него поднялись до [звезды] Альтаир, а море его возмущения и ярости закипело и взревело. Он приказал призвать победоносные войска. Своего брата Садик-хана [70] с незначительным числом людей [Карим-хан] послал на Басру, Назар 'Али-хана Занда с большим отрядом — через Менделидж на Багдад, Зулфикару Хамсе поручил [выступить] от Саккыза и Бане, а Калб 'Али-хана назначил с 'Али Мурад-ханом [71] и послал через Сенендедж.

Садик-хан прибыл в Басру и покорил ее; Назар 'Али-хан тоже завладел теми пределами — до Багдада [ему оставалось] шесть фарсахов. Все он подверг грабежу, набегу и плену, [добычу] доставил в Шираз. Награбили много, и победоносным витязям достались неисчислимые богатства и пленники. Калб 'Али-хан и 'Али Мурад-хан вместе с Хусрав-ханом пошли на Бабан. Му-
59а хаммад-паша покинул вилайет и // предпочел бежать, будучи не в силах оказать сопротивление. Те районы до Хурмату [гс] они подвергли набегам и разорению. Победоносные храбрецы захватили много пленных, добычи и богатств — без счета. Среди захваченных в плен в тех областях [было] более двух тысяч непорочных

[гс] В тексте: خرماتوت.

девушек. [Герои] дошли до Фарса, побережья и прибрежных городов [гт].

Хусрав-хан обрел в делах власти и правления независимость, пока в 1193/1779 г. Карим-хан не был принят под сень господней милости. На его месте воссел 'Али Мурад-хан и в обители знания — украшении рая Ширазе возвестил о чекане монет и чтении *хутбы* со своим именем.

В том же году взбунтовался Зулфикар-хан Хамсе [72], ['Али Мурад-хан] с ним расправился и обрел в делах царствования независимость. Жители Курдистана направились [к 'Али Мурад-хану] с жалобой. 'Али Мурад-хан сместил Хусрав-хана и передал почетный халат валия Курдистана сыну Субхан-Вирди-хана Кахзад-хану. В то же самое время дела 'Али Мурад-хана расстроились,
а войско его разбрелось // и рассеялось «подобно разогнанной 59б
саранче» [гу].

Хусрав-хан и его брат Риза-Кули-хан тоже вслед за Кахзад-ханом вступили в Сенендедж. Кахзад-хан [со своими сторонниками] бежал, Хусрав-хан бросился вслед за ним, настиг их в деревне Сурхе-Тут и всех разорил и ограбил. Кахзад-хан с небольшим [числом людей] обратился за покровительством к Бабану и курманджам. Владетель Бабана Махмуд-паша его прибытие воспринял с радостью — в это время его братья Мухаммад-паша и 'Умар-бек подняли знамя вражды, от страха бежали и укрылись у Хусрав-хана. Махмуд-паша распахнул врата согласия и единения и преградил путь вражде и раздору, направив посланцев [к Хусрав-хану]. [Он обещал] отправить в Курдистан Кахзад-хана, [с тем чтобы] валий отослал в Бабан Мухаммад-пашу и 'Умар-бека.

Оба выполнили обещание и [пленников] отправили. Махмуд-паша обоих своих братьев сразу по [их] прибытии убил, а Хусрав-
хан Кахзад-хана изволил обласкать. Те, что // бежали с Кахзад- 60а
ханом, отряд за отрядом обратились за покровительством ко двору Хусрав-хана, кроме Мухаммада Рашид-бека вакила. Тот прибег к помощи валия Багдада, а через год — к покровительству 'Али Мурад-хана. ['Али Мурад-хан] поручил своему (?) брату Джа'фар-хану [73] истребить и уничтожить Хусрав-хана, а грамота на управление [Курдистаном] была выдана на имя Риза-Кули-хана.

Хусрав-хан, услышав это известие, отправился со считанным числом [людей] в путь и обратился к 'Али Мурад-хану, а его сын Хан Ахмад-хан выехал в Шахризур и Бабан с семьей, сторонниками и с группой вельмож и знати. В 1194/1780 г. Риза-Кули-хан отправился вслед за Хан Ахмад-ханом в Авроман, а Джа'фар-хан

[гт] В тексте: سفاحل و بنادر.

[гу] Коран, LIV, 7.

прибыл в Сенендедж и проявил присущую [гф] [ему] грубость. По той причине население Курдистана пришло в отчаяние и все рассеялось.

Хан Ахмад-хан остановился в Шахризуре, Лутф 'Али-хан и Кахзад-хан озарили лучами прибытия Керманшах, Риза-Кули-
60б хан отбыл в Урмию. // Тем временем стал претендовать [на власть] Имам-Кули-хан и тотчас по прибытии Риза-Кули-хана вознес знамя правления. Он счел себя достойным шахского титула и ступил на ристалище отваги, забил в литавры миропокорения и вознес знамя решимости, со всем войском повязался поясом непоколебимости для устранения Зендов и, заломив шапку мужества, повернул на Исфахан.

'Али Мурад-хан выступил, а Имам-Кули-хан возвратился назад; Джа'фар-хан бежал из Сенендеджа, Риза-Кули-хан в Сенендедж прибыл. Семнадцать дней спустя в Сенендедж прибыли Лутф 'Али-хан и члены ханского рода [гх], поддержанные войском Керманшахана и племенами мухаммед-рашид-бек. Риза-Кули-хан в то время был ранен и, будучи при смерти и в безжизненном состоянии, направился в Гяррус. [Там] он убрал пожитки из [этого] бренного обиталища и прибыл во дворец вечной [жизни].

[Со] времени прибытия Хусрав-хана в Исфахан [прошло]
61а шесть месяцев, [но] 'Али Мурад-хан ему милости // не оказал и не принимал, пока не услышал про поведение Лутф 'Али-хана и Риза-Кули-хана. Он был вынужден призвать Хусрав-хана, пожаловал ему почетный халат и грамоту на управление вилайетом и, [осыпав] беспредельными щедротами, оставил его при себе заложником. Для Хан Ахмад-хана, сына Хусрав-хана, ['Али Мурад-хан] послал грамоту о [назначении] наместником (*наибом*), с почетным халатом.

Когда Хан Ахмад-хан приехал в Сенендедж, Лутф 'Али-хан с вельможами и знатью встретил Хан Ахмад-хана. [Хан Ахмад-хан] прибыл и занялся обязанностями *наиба* и делами правления, обнадежив всех жителей вилайета.

По причине неустроенности население Курдистана подати не платило. Дабы взыскать подати, 'Али Мурад-хан послал в Курдистан Джа'фар-хана во второй раз. По прибытии тот обрушил на жителей вилайета огонь насилия и угнетения, райийяты и подданные рассеялись и разбрелись. О том, что произошло, стало из-
61б вестно 'Али Мурад-хану. // Он призвал Джа'фар-хана к себе и в 1199/1784-85 г. отпустил Хусрав-хана.

Хусрав-хан прибыл в Сенендедж, увидел вилайет в таком состоянии и, будучи не в силах исправить [положение], стал уповать на волю [всевышнего]. Через четыре месяца стало известно о

[гф] Букв. «необходимую».

[гх] В тексте: «господа, их высочества».

смерти 'Али Мурад-хана. Жители Курдистана обрели новую жизнь и обрадовались безмерно, все беглецы поспешили в свои жилища. В общем наступило благоденствие.

В 1199 г. [гц] Аллах-Кули-хан поднял голову из воротника безвестности [гч] и стал претендовать на царство. Им овладела жажда покорения стран, он возгордился [гш] и первым делом [решил] завоевать Курдистан. [Аллах-Кули-хан] подготовил отряд из войска турок и призвал к себе на помощь целое сборище из других окрестных и соседних племен. Один отряд он набрал из *хашамов* и курдов. Часть племени мухаммед-рашид-бек тоже // была с ним заодно. [Аллах-Кули-хан] привлек себе в помощь 62а
много [людей] чужих и [проживающих] за пределами его вилайета и собрал войска из зенгене, турок, калхоров и других племен, с пушками, *замбураками*, литаврами, барабаном и знаменем. Он пошел через Динавер [74] на Курдистан с бесчисленной армией, конниками и стрелками — [всего] более тридцати тысяч. Забили в литавры и подняли знамя, стреляя из *замбураков*, прошли через Динавер.

Когда Хусрав-хан прослышал известие о прибытии Аллах-Кули-хана, от такого [его] поведения он разорвал одежду терпения и смирения, возопил, как свирепый лев, и сказал: «Как может подобать такому человеку падишахство и подобной личности — царский титул и [вершение] правосудия? Если воссопутствует [мне] божья милость и окажут помощь души обитателей обители пророчества, ударом блестящего меча я выбью из его мозга [этот] замысел и затопчу ногами бесстрашных героев землю Керманшахана!»

// Преисполнившись решимости и хладнокровия, [Хусрав- 62б
хан] на крыльях поспешания выступил с незначительным войском [гщ] согласно [изречению]: «Сколько раз небольшие ополчения побеждали многочисленные ополчения по изволению божию» [гэ]. Остановился он на одной стоянке, пересчитал там свое войско — было у него триста конников, но каждого он посчитал равным герою Рустаму и безжалостной смерти. Словом, на следующий день Аллах-Кули-хан, гордый многочисленностью своего войска и обрадованный малочисленностью войска Курдистана, решил, что ему самолично участвовать в сражении не стоит. Он назначает и отсылает целый отряд со знатными людьми из Курдистана, дабы к тому времени, когда он к ним присоединится, те не

[гц] В тексте: 1119 г. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 68.

[гч] Букв. «тьмы».

[гш] Букв. «гордо дунул на усы».

[гщ] В тексте: «войсками».

[гэ] Коран, II, 250.

оставили от Курдистана ни района, а Хусрав-хана со связанными руками и остальных пленников привели к нему.

Когда [противники] подошли друг к другу [75], небольшой отряд из авангарда Хусрав-хана, возглавляемый Мирза Йусуфом,
63а // погнал коней на ополчение зенгене и атаковал их с возгласами:
«Все будут разбиты и унесут свой зад!» От пыли с поля [брани], от блеска мечей героев и густого дыма отец не узнавал сына [гю].

Зенгене понесли поражение [и] бежали в свои области, войско [Хусрав-хана] — за ними следом. И для них, впавших в расстройство, настал тот день, «когда человек побежит от своего брата» [гя]. Одних лишили коня и снаряжения, других с тысячей обид и оскорблений повернули назад и привели к Хусрав-хану.

Аллах-Кули-хан, получив эту весть, сам поспешил с многочисленными войсками навстречу [Хусрав-хану]. Когда [противники] встретились, [Аллах-Кули-хан] изучающе обозрел войска Курдистана — многочисленность его [армии] рядом с их малочисленностью напоминала каплю рядом с Оманским морем. [Войско Хусрав-хана] кажется [Аллах-Кули-хану] весьма жалким, и он полагает, что это дозорные, а войско [идет] следом. Справил-
63б ся еще раз, как обстоит дело. Сказали: «Так и есть». // [Тогда],
преисполнившись гордости, [Аллах-Кули-хан] произнес: «Если истинное положение дел таково, то в Керманшахан таких бродяг каждый день прибывает втрое больше. От этой горстки воинов какой прок? Да если все они подобны морю огня, сражение с ними кого [да] воспламенит? Если [даже] все они полководцы, [равные] Афрасиабу, бейте, убивайте, хватайте и ведите [их ко мне]!» [Так] говорит он направо и налево [дб].

Атаковали. От ружейных выстрелов и пушечных [залпов], от грохота громоподобных пушек поле брани уподобилось красителю; от грозных звуков литавр поверхность земли стала походить на эбеновое дерево; воздух воссиял от блеска мечей и копий; от крови зенгене и калхоров поле битвы зарозовело, как цветник. Едва отведали удара курдистанской десницы, [а] с поля [брани] не спасся ни один из румийцев. Подобно тому как голодный лев и хищный барс кидаются на стадо оленей и овец и их истреб-
64а ляют, в мгновение ока [курдистанцы] напали на войско // Керман-
шахана и его сокрушили. Многие погибли от меча и стрелы, другие попали в плен и были захвачены. [Курдистанцы] захватили [все], что было собрано [Аллах-Кули-ханом]: артиллерию, литавры, *замбураки*, палатки и шатры, царский шатер и царские регалии.

[гю] В тексте: پدر از فرزند نشناخته. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 69.

[гя] Коран, LXXX, 34.

[да] Букв. «каким образом».

[дб] Букв. «на обе стороны».

Аллах-Кули-хана, как овцу, предал закланию некий Мирза-бек и его голову принес Хусрав-хану [76]. [Лишь] немногие полуживыми спаслись с поля брани, и победоносным храбрецам досталась богатая добыча — много мулов, денег и товаров, шатров, ковров, одежды и платья без счета, быстроногие арабские кони. Себе Хусрав-хан не взял и одного зара грубого холста [дв], чтобы [все] досталось [его] людям. В тот день все заимели палатки и шатры, стали богатыми и имущими, владельцами мулов, жеребят и домашнего скота.

Валий пожелал отдохнуть в шатре Аллах-Кули-хана, и воины [его] обрели полное отдохновение каждый в отдельном шатре — отдохнули от тягот пути, забыли многодневную усталость и беспокойство.

Победив Аллах-Кули-хана, [Хусрав-хан] // выпустил сокола 64б
устремления и направил знамя победы и торжества на Керманшахан. На земле Керманшахана он разбил победоносные шатры, начал поговаривать о независимости, все усилия устремил на расправу с врагами и забил в литавры доброй славы. Хаджжи 'Али-хан, дядя Аллах-Кули-хана, временно исполнявший обязанности наместника, запросил пощады, преподнес достойный дар, подарил все сокровища и хранившиеся в кладах деньги, табуны лошадей и гурты скота, [принадлежавшие] Аллах-Кули-хану. Наделенный морем великодушия, Хусрав не обратил на те [дары] внимания, все разделил между нукерами и воинами. Он назначил Хаджжи 'Али-хана правителем Керманшахана, но отобрал у него Сонкор, Динавер, Саадабад и Туй-Саркан [77], пожаловав каждый из округов одному из [своих] храбрецов. С победой и торжеством [Хусрав-хан] возвратился в резиденцию величия и славы. Под сенью его знамени собралось весьма сплоченное [войско], и он
вознес знамя благополучия, возвысил наконечник // победонос- 65а
ного стяга до апогея [звезды] Капеллы. Его приказу и запрещению стали покорны [правители] [дг] Гярруса, [племен] мукри, Хамсе и Зенджана [78] тоже.

В 1201/1786-87 г. [79] в Астарабаде выступил Ага Мухаммад-хан Каджар, поскольку его счастливая звезда восходила ввысь. Джа'-фар-хан Занд провозгласил себя государем, остановился в Исфахане и вознес знамя отваги. Прослышав о выступлении Ага Мухаммад-хана, [Джа'фар-хан] едва успел бежать в Фарс, и Ага Мухаммад-хан за короткое время завладел всем Ираком. Он прибыл в Хамадан, желая встретиться с Хусрав-ханом.

Хусрав-хан помнил об обязанностях, [налагаемых на него] благодеяниями и щедротами Мухаммад Хасан-хана, отца Ага

[дв] Букв. «холста для навеса».

[дг] Букв. «блюститель его приказов и запрещений приступил к управлению».

Мухаммад-хана, которые описаны выше, и считал неблагородным не ладить с его сыном Ага Мухаммад-ханом. Но ехать к нему он тоже не решался и не осмеливался, поскольку непрестанно думал
65б о его мощи, и // не нашел [другого] выхода, кроме как откочевать. [Хусрав-хан] подарил Ага Мухаммад-хану какую-то малость, тот удовольствовался и повернул оттуда в сторону Исфахана.

Джа'фар-хан по прибытии в Шираз собрал многочисленное войско и поднял знамя рвения, желая вернуть Исфахан. Ага Мухаммад-хан, как только об этом прослышал, возвратился в Мазендеран и Астарабад. Джа'фар-хан вступил в Исфахан без боя и сражения, возвестив о чекане монет и чтении *хутбы* со своим именем. Исма'ил-хана Занда он назначил во главе войска [для завоевания] Ирака — с сотней почестей, с конниками и стрелками из кочаков [дд] и сообразительных фарсов, искусно владеющих копьем, из *илей* и бесстрашных *таифе*, вооруженных палицей, булавой и дубиной. По прибытии в подвластные [ему] районы тот забил в барабан мятежа и восстал, претендуя на царство. Джа'фар-хан выступил, чтобы оказать ему отпор, и когда [два войска] разделяли [всего] три стоянки, среди [воинов] Исма'ил-хана на-
66а чалось брожение. // Они разом кинулись бежать, а Исма'ил укрылся в Гяррусе.

В 1202/1787-88 г. [80] Джа'фар-хан направился в Хамадан и оттуда стал требовать встречи с Хусрав-ханом или с его сыном Хан [Ахмад-ханом]. Хусрав-хан ответил ему с помощью острого меча и беспощадного кинжала, который умиротворяет [и] мужественного, и малодушного. С отрядом, что у него был, он бесстрашно вставил ногу в стремя отваги и выступил ему навстречу [81]. На стоянке Бахар в трех фарсахах от Хамадана [Хусрав-хан] остановился, и на следующий день противники встретились.

Те два войска, два моря без конца и границ, стали стрелять друг в друга из пушек, ружей и пронзительноголосых *замбураков*. Поле [брани] для храбрецов стало тесным. Та исполненная смятения долина покрылась телами убитых, и сбылись [слова священного] стиха: «Воистину, это нечто удивительное» [де]. На лазурном небосводе стала заниматься счастливая утренняя заря, подул ветерок счастья, победы и торжества.

66б // После больших усилий зенды предпочли бежать, и храбрецы бросились за ними вслед. Сам Джа'фар-хан укрылся в артиллерийском обозе, превратил то место в свое надежное убежище и запросил пощады [дж]. Хусрав-хан наипрекраснейшим пером на-

---

[дд] Кочевников.

[де] Коран, XXXVIII, 4. Цитата из Корана приводится автором в несколько измененном виде.

[дж] Перевод фразы дан по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 73.

чертал на его обстоятельствах письмена прощения, обошелся с ним великодушно и справедливо.

[Джа'фар-хан] выехал оттуда и направился в страну Фарс. Артиллерийский обоз, литавры, *замбураки* и царские регалии вместе с добычей, верблюдами и мулами без числа и счета, хочешь—не хочешь, достались победоносным героям [82]. После бегства и отступления Джа'фар-хана его высочество высокодостойный валий снова остановился на стоянке Бахар и озарил ту землю лучами прибытия, разбил [дз] палатки и шатры, вознес купол [своего] дворца до апогея солнца и луны. Как написал поэт [ди] Махди-бек Шиккаки в победной реляции о той битве и времени ее [свершения]:

В месяце дее Хусрав с величием Бахмана
Разбил [дз] шатер, // подобный весенней розе; 67а
От огня снарядов — порождений дракона
В очаге снова возгорелся огонь.
От того прославленного, солнцу подобного Хусрава [дк]
Джа'фар
Предпочел бежать, уподобившись летучей мыши.
Хатиф [83] при виде такой благодати
Произнес: «[Истинно], мы помогли тебе победить
верною победою» [дл].

Разделив богатства и отпустив пленников, [Хусрав-хан] возвратился в [свою] резиденцию. [Область] от Керманшахана до Исфахана — Боруджирд, Нехавенд, Каззаз, Фарахан, Гульпайган, Хансар и другие округа — перешла во владение валия.

Теперь пишущему [эти] строки пришла на память одна история. Приходит к валию тот самый поэт Махди-бек попросить [себе] денег на расходы. Валий говорит: «Какой берат [84] сам напишешь, [такой и] приноси, и я тебе поставлю печать». Тот же пишет сначала берат на пятьдесят туманов, а сам думает: «Много я написал, [ведь] я только что получил от него вознаграждение». Пишет берат на сорок туманов, снова говорит: // «Слишком», 67б
пишет берат на двадцать туманов и приносит все три берата Хусрав-хану, чтобы на одном из них тот поставил печать. Валий ему ставит печать на всех трех бератах, и [Махди-бек] тотчас получает [пожалованную] сумму полностью и целиком и тратит. [Хусрав-хан] оказал ему много благодеяний и милостей. Это одна [из них].

Как бы то ни было, Хусрав-хан после возвращения [и] победы над Джа'фар-ханом принял у себя [дм] Исма'ил-хана Занда, кото-

[дз] Букв. «вознес».

[ди] В тексте: «в стихах».

[дк] Игра слов: Хусрав обозначает и имя собственное, и «светило, солнце, властелин».

[дл] Коран, XLVIII, 1.

[дм] Букв. «привез с собой».

рый бежал было в страхе и ужасе, и обошелся с ним весьма ласково. Он изволил подарить ему золото и коней, снаряжение и мулов, постельное белье и шатры, ковры и посуду, денег и [всякого] добра без счета и все необходимое. [Хусрав-хан] его отпустил, и [Исма'ил-хан] отправился в путь. В пути к нему присоединилось целое сборище, подонки и чернь, кочевники, турки и кызылбаши. Он дерзко поднял знамя захвата, бесстрашно напал на Керманшахан и осадил Хаджжи 'Али-хана. Возвращенный к жизни Хусрав-ханом тот был молодым побегом, посаженным рукой высокодостойного валия.

68а // Жители крепости описали Хусрав-хану, что произошло, и попросили помощи. Хусрав-хан первым делом послал к Исма'ил-хану человека и ему заявил: «Разрушать старую дружбу и закрывать глаза на обязанности, [налагаемые] милостью и добротой,— значит обрекать себя на гибель, а свою душу обращать в мишень для стрелы и копья порицания. Это не принесет вам пользы и при таких деяниях нечего надеяться на благополучие».

Эти увещания [дп] ни к чему не привели, что Хусрав-хана [весьма] огорчило. Он приказал призвать войска и пошел на Керманшахан, вознес в [том] направлении победоносное знамя и устремил [свои] усилия на то, чтобы наказать и проучить Исма'ил-хана. Когда они подошли к ущелью, Исма'ил-хан Занд снял осаду. Они направились в Бисутун, ожидая, что Хусрав-хан возвратится назад, а [Исма'ил-хан] снова займется осадой и штурмом крепости.
68б [Исма'ил-хан] там // остановился, Хусрав-хан выступил вслед за ним. После одной стоянки [Исма'ил-хан] остановился снова и стал выжидать — [и так] до Сарбанд-и Силахур — то остановка, то переход. [Противники] встретились и разожгли пламя битвы и сражения. Пушечными залпами и ружейными [выстрелами] они спалили ниву жизни. Нападая и поражая, хватая и связывая, обе стороны проявили чудеса отваги.

Под конец ветерок победы и торжества подул на шелк знамени валия, а знамя счастья Исма'ил-хана было повержено. Сплоченные ряды врагов рассыпались, в замешательстве и смятении они разом бросились бежать и поспешили кто куда [до]. Многие из них были убиты, некоторые ранеными пали на поле [брани]. Многие в безжизненном состоянии попали в плен и были схвачены, и [лишь] незначительное число [людей Исма'ил-хана] полуживыми спаслись и отправились кто куда. [Хусрав-хан] с победой и торжеством изволил возвратиться оттуда в [свою] резиденцию и вилайет.

[В это время] Ага Мухаммад-хан с многочисленными отряда-
69а ми, // огромной и неисчислимой армией и большим войском во

[дп] Букв. «действия».

[до] Букв. «каждый в какую-нибудь страну».

второй раз пожелал завоевать Курдистан и снова прибыл в Хамадан. О его действиях прослышал Хусрав-хан. Еще раз выехал [Хусрав-хан] из Сенендеджа, [обратился] к нему через послов и послания. После многочисленных обсуждений и продолжительных переговоров он отослал ему незначительный подарок и направил к нему Лутф 'Али-хана [85]. [Ага Мухаммад-хан] взял его с собой как заложника, вознес знамя устремления в сторону Тегерана и выступил. В 1203/1788-89 г. [86] он отпустил Лутф 'Али-хана, [пожаловав ему] дорогие халаты и милости прекрасные, как солнце, заверил его и условился, что Хусрав-хан вместе со своим сыном Хан Ахмад-ханом прибудут к нему, [исполненные] спокойствия и упования. «Кроме как принять их и после встречи обласкать, иного намерения я не имею»,— [заявил Ага Мухаммад-хан].

Лутф 'Али-хан прибыл в вилайет [Курдистана]. Когда наказ и послание были переданы, Хусрав-хан решил встретиться с Ага
Мухаммад-ханом и устроил совещательное собрание — // «когда 69б
решишься на что, советуйся с ними о делах» [дп]. Посовещавшись, [Хусрав-хан] решил собрать в дорогу и послать своего сына Аманаллах-хана с сыном Лутф 'Али-хана' Хасан 'Али-ханом. С ними вместе он отправил в путь Мирза Ахмада везира и всех отослал к Ага Мухаммад-хану, а для себя решил поспешить на службу к Ага Мухаммад-хану до наступления весны с подобающими приготовлениями и бесчисленными дарами.

За какое-то [время Хусрав-хан] подготовился к поездке и отправился в путь. Преодолев стоянки и переходы, он прибыл к государю. Тот встретил его с почестями и милостями, доставил в Тегеран, призвал на пиршество, [на котором сам] присутствовал, и посадил среди избранных. Каждый день он проявлял к нему расположение каким-либо подарком и возносил его подобающей милостью, пока не прошло какое-то [время]. Хусрав-хан заболел [87]. Его сын Хан Ахмад-хан выполнял в вилайете обязанности *наиба* и стал полно[властным] правителем.

В 1204/1789-90 [др] г. // сообщают, что подошло бесчисленное 70а
сборище безбожников-билбасов и собирается напасть на границы Курдистана. Хан Ахмад-хан с небольшим отрядом пошел в Салар и Хубату на то злонравное племя, чтобы ту [дс] смуту усмирить. Встреча [противников] закончилась битвой и сражением. После долгих боев, схваток и убийств без счета билбасам нанесли позорное поражение. Большинство [из них] было перебито, многие [остались] на поле [брани], израненные и униженные, другие были захвачены и попали в плен. Немногим посчастливилось полуживыми спастись. Они предпочли бегство и бежали.

[дп] Коран, III, 153.

[др] В тексте: 1240/1824-25.

[дс] Букв. «их».

Во время схватки, сражения и бегства того племени злоумышленников Хан Ахмад-хан был смертельно ранен стрелой и там же через два часа вручил душу ангелу смерти. Его тело оттуда взяли, привезли в Сенендедж и [затем] — к гробницам имамов. Там он [и] похоронен.

70б Благородные и знать // послали Ага Мухаммад-хану четыре лошадиных [дт] вьюка голов тех злосчастных и сообщили ему про убийство Хан Ахмад-хана. Болезнь Хусрав-хана становилась все тяжелее, и надежды на жизнь не осталось. [Ага Мухаммад-хан] послал почетный халат валия Курдистана Лутф 'Али-хану.

Украшение розария изъяснения лопатой (sic!) пера при [описании] качеств Лутф 'Али-ха[на] б. Субхан-Вирди-хана

Лутф 'Али-хан, утвердившись в 1204/1789-90 г. на троне власти и правления, отослал к Ага Мухаммад-хану в качестве заложника своего сына Хасан 'Али-хана и заложил устои правосудия и справедливости. Воистину, он [был] эмиром справедливым, [исполненным] величия и могущества, и правителем, говорившим [только] правду, от кого никто не слышал ни слова лжи и не получал лживых и противоречивых обещаний. Премудрый и совершенный, управлял он по справедливости и совершил достойные деяния. Каждого на его месте он признал и дело каждого разре-
71б шил в меру своих сил [ду], // уважал ученых и просвещенных, знатным и благородным оказывал милости и благодеяния.

72а // [Лутф 'Али-хан] был [наделен] совершенною мудростью, разумом и рассудительностью, не имел себе равных в красноречии, мужестве и отваге, смелости и неустрашимости, был весьма красноречив в разговоре и беседе. Он совершил много похвальных и одобряемых деяний, однако в щедротах, великодушии и в награждении проявлял сдержанность. Меньшую [часть] времени он проводил, смакуя [из] стаканов ароматные вина и наполняя пурпуром [чаши]. Глупцов и невежд он в свой меджлис не допускал, управлял и занимался делами жителей вилайета, ближних и дальних [районов].

Когда [Лутф 'Али-хан] утвердился на троне власти, он не стал отменять обычаи, законы и порядки Хусрав-хана и следовал тем же путем, пока в 1205/1790-91 г. Хусрав-хан не отбыл из мирского обиталища и не возвратился во дворец вечной [жизни]. Птица его души воспарила в райские сады. Его тело доставили из Тегерана на носилках, отвезли к гробницам имамов и там предали земле.

[дт] В тексте: قاطری بار «вьюк мула».

[ду] Л.71а не заполнен текстом, л. 71б повторяет, за исключением нескольких слов и заглавия, л. 70б.

В 1206/1791-92 [88] г. Лутф 'Али-хан // был направлен во главе 72б
войска в Хузистан и по прибытии в те округа завладел всеми об-
ластями без битвы и сражения. Он собрал их подати и подарки,
а здешних правителей со всеми их шейхами и предводителями
послал к Ага Мухаммад-хану с подобающими дарами и бесчислен-
ными [подношениями] деньгами и натурой. Наладив дела в тех
пределах, [Лутф 'Али-хан] отбыл в Курдистан.

Правитель Бане Ахмад-султан, часть [племени] авроми и жи-
телей Маривана начали бунтовать и своевольничать, направили
послание к владетелю Бабана 'Абдаррахман-паше [89], с ним сго-
ворились и стали посягать на границы [Курдистана]. Ахмад-сул-
тан вознес знамя вражды и ступил на путь несогласия, закрыл
врата послушания и поднял голову упрямства. Себя он посчитал
подобным Афрасиабу Турку и, не обращая внимания на Лутф
'Али-хана, забил в барабан мятежа и вознес выю вражды.

// О том, что произошло, прослышал Лутф 'Али-хан. Несмот- 73а
ря на то что стояла зима, войско разбойника-дея [дф] было сильным
и могучим, а поверхность земли повсюду более чем на метр [дх]
покрывал снег наподобие железной брони [дц] — как будто вал Ис-
кандара воздвигли перед Гогом,— [Лутф 'Али-хан] не дал угас-
нуть той [своей] решимости сражаться и сердцем не охладел. С от-
рядом храбрецов и с группой эмиров он развернул полотнище
знамени победы и взметнул до небес стяги, отмеченные триумфом,
в направлении Бане.

Когда [Лутф 'Али-хан] прибыл в Кызылдже,— деревни [и]
местечки Маривана годами и веками пустовали и оставались не-
обитаемыми, правители Бабана [ими] завладели и [их] заселили,—
[мятежники] еще до прибытия победоносных войск бежали и ук-
рылись в Шахризуре. [Лутф 'Али-хан] приказал деревни [дч] сжечь
и предал такому огню их дома и имущество, что языки пламени
достигли Бабана.

По прибытии [Лутф 'Али-хана] в Бане Ахмад-султан от стра-
ха и ужаса укрылся среди билбасов, и [Лутф 'Али-хан] назначил
правителем Бане Фатх 'Али-султана. // Благоустроив дела в Ба- 73б
не и наведя порядок в тех пределах [и] деревнях, он направился
к 'Абдаррахман-паше. Тот же, не извиняясь и без [всякого] пред-
лога, от деревень [Маривана] отказался, однако врата дружбы
и единения закрыл, а путь вражде [оставил] открытым. И потому
илям и *хашамам* Шахризура, [которые] каждый год летом появ-

[дф] Название десятого месяца иранского солнечного года, соответствует 22—23 декабря — 20—21 января.

[дх] В тексте: ذرع — мера длины, равная 104 см, разговор. «метр». Читаем по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 79.

[дц] Букв. «преграды».

[дч] Букв. «их».

лялись в Курдистане, [здесь] летовали и пасли [свои стада], было строго запрещено впредь хотя бы одному ступать на землю Курдистана.

Летом тайно прибыли двести [джафских] семей, которые с жителями Курдистана были знакомы и связаны давно, чтобы провести лето [в Курдистане]. Остальные [джафы], что зимовали в Шахризуре, своих овец поручили им, и они пригнали их с собой.

Большинство жителей Шахризура погибло от сильной жары, немногие полуживыми спаслись от свирепствовавшего зноя. Он [дш] тоже, претерпев множество бедствий, погиб. О прибытии тех двух-
74а сот // семейств из племени джаф с многочисленными стадами и [отарами] овец прослышал Лутф 'Али-хан. Он поручил отцу автора [этих] строк — Мухаммад-беку, сыну Манучихр-бека наиба, все те семейства переселить и вместе со стадами, [отарами] овец и добром, какое у них было, доставить к окраинам [города] Сенендеджа. Лутф 'Али-хан пожаловал все семейства [своим] вельможам и сановникам — по двадцать семейств каждому. Двадцать пять семейств из того числа он препоручил и пожаловал отцу автора [этих] строк, которому это дело было доверено. И некоторые [из них] с того времени живы до сих пор.

Осенью того года Ага Мухаммад-хан назначил сардаром [для усмирения] Хузистана сына [Лутф 'Али-хана] Хасан 'Али-хана, что находился в Тегеране как заложник. Тот взял с собой войско и ополчение Курдистана тоже, вознес знамя могущества и пошел на Хузистан. Он, подобно отцу, тоже навел в той стране поря-
74б док, // и ему самому, и его людям достались несметные богатства [дщ] деньгами и натурой.

Упорядочив дела и выполнив поручение, он возвратился с податями за несколько лет и многочисленными достойными подарками, привез с собой их правителей, предводителей и шейхов, благородных и вельмож и доставил к шахскому порогу.

В 1209/1794-95 г. Лутф 'Али-хан отбыл из мирской обители и прошествовал во дворец души. Все богатства и имущество, каковыми он владел во множестве, [Лутф 'Али-хан] оставил, ничего с собой не унес из [этого] мира лицемерия, кроме четырех аршин холста.

Стихи

Опустела чаша Джамшида, наполнился бокал Кавуса,
Настал конец могуществу Дария, очевидным стало великолепие Искандара;
Если из мира ушел отец, после него победоносно
Вознес знамя справедливости сын с достоинством Фаридуна;
Небо, печалясь за первого, облачилось в черные, как смоль, одежды,
Вечерняя заря, радуясь за второго, налила в чашу красного вина.

[дш] Кого имеет в виду автор, остается неясным.
[дщ] Букв. «имущество».

Правление Хасан 'Али-хана б. Лутф 'Али-хана

// В те времена, когда его отец был принят под сень божественной милости, Хасан 'Али-хан находился на службе у Ага Мухаммад-хана. После того как известие о смерти Лутф 'Али-хана дошло до попечителей державы и они доложили [о том] шаху, тот немедленно вызвал Хасан 'Али-хана. Первым делом он выразил соболезнование по случаю [смерти] отца, затем поздравил с [назначением] на пост правителя вилайета. На другой день [ему пожаловали] почетный халат валия и на его имя издали грамоту, украсив грудь и плечи его просьбы халатом шахского [благоволения]. [Хасан 'Али-хану] было дозволено покинуть государя. он направился в вилайет Курдистана и прибыл в Сенендедж. 75а

Поскольку Хасан 'Али-хан попал во дворец величия и власти после пребывания в тайнике незаметности и в углу потаенности и затворничества и прошествовал на трон владычества и во дворец управления из угла уединения, он узрел свой удел лишь в одном звании [правителя]. И хотя по [своей] храбрости он был близнецом Афрасиаба Турка, а по отваге — вторым Рустамом, скакал на коне, подобно молнии и ветру, при [своем] мужестве мог поразить [саму] смерть, однако совершенным разумом [Хасан 'Али-хан] наделен не был.

// Будучи человеком невзыскательным и благочестивым, очищенным [от мирской скверны] и набожным, религиозным и добросердечным, благородпорожденным и добронравным и [обладая] похвальными качествами, [Хасан 'Али-хан] никогда не допускал в разговоре пустословия, не порицал никого за множество предательств и нерадение. А потому эмиры и знать без разрешения и дозволения того властителя могли самовольно вмешиваться в дела [управления] вилайетом. [Хасан 'Али-хан] денно и нощно был занят поклонением богу. Он страстно любил езду верхом, прогулки, охоту и ловлю птиц. Распутывание важных дел он препоручил полновластной, деснице Мухаммад Рашид-бека, а сам занимался делами вилайета меньше [всего]. 75б

В 1211/1796-97 г. [дэ] Хасан 'Али-хан с немногочисленным отрядом Курдистана отправился в поход на Грузию при стремени Ага Мухаммад-хана. Преодолев стоянки и переходы, они достигли [районов, которыми] начинался Азербайджан. Ко двору шаха прибыл с группой благородных и вельмож Субхан-Вирди-хан, желая [добиться] смещения Хасан 'Али-хана, // так что в Шушу 76а
они вступили все вместе при стремени Ага Мухаммад-хана.

Благодаря многочисленности [войска] и [сопутствующей ему] победе Ага Мухаммад-хан захватил Шушу, после атак, убийства и грабежа взял в плен их женщин, направился в город самолично

[дэ] В тексте: هزار و دویست پازده.

с несколькими ханами и военачальниками и остановился во дворце. Тогда доверенные слуги из охраны государевых покоев убили Ага Мухаммад-хана. Шахское войско распалось, каждый направился в свой вилайет.

Хасан 'Али-хан с отрядом, что при нем был, вставил ногу в стремя с намерением бежать и выехал из крепости. С башни и стен стреляли из ружей, [и] Хасан 'Али-хан был ранен в ногу [дю]. После нескольких схваток, раненый, он с трудом выбрался из крепости и отправился в путь. И на какой стоянке [Хасан 'Али-хан] ни появлялся, к кому ни обращался за хлебом и водой, ему отвечали ружейными выстрелами [дя].

76б Пока они были в пути, // всякий, у кого был какой-либо отряд и стрелки, устремлялся в поход и преграждал им дорогу, отвечая на их [вопросы] ружейными выстрелами. С тысячей слабостей и недомоганий, сильно [страдая] от голода, претерпев многие трудности и бесчисленные тяготы, они добрались до вилайета. Субхан-Вирди-хан и другие господа прибыли в Сенендедж за несколько дней до Хасан 'Али-хана. Когда приехал Хасан 'Али-хан, они предпочли бежать и обратились за помощью к 'Абдаррахман-паше. Тот, со своей стороны, направил им в помощь отряд со своим братом, и они подошли к Сенендеджу.

Хасан 'Али-хан выехал с группой вельмож и благородных и, миновав два-три перегона, подошел к Махидашту. Валий Багдада решил оказать Хасан 'Али-хану помощь и содействие и отозвал 'Абдаррахман-пашу. Те возвратились, не достигнув желаемого. Аманаллах-хан оттуда же выехал в Тегеран.

Хасан 'Али-хан возвратился в резиденцию правителя и прибыл в Сенендедж. [Вначале] он помирился с Субхан-Вирди-ханом и знатью, [а затем] повел с ними войну.

77а В месяце мухарраме // 1212/1797 г. на троне царствования воссел Фатх 'Али-шах. Поскольку он считал Аманаллах-хана достойным правления, видел присущую ему отвагу и похвальные качества, одобрял его ум и образованность, то назначил его правителем Исфандабада. В том [же] году отбыл из [этого] бренного мира во дворец вечности Мухаммад Рашид-бек. Памятью о нем остались четыре сына, самый старший из сыновей — Фатх 'Али-бек. Мухаммад Заман-бек был возрастом младше его, а удостоился [чести] породниться с Хасан 'Али-ханом. Поэтому Хасан 'Али любил его более [других], возвысил его до должности вакила и оставил на месте отца. Это Фатх 'Али-бека огорчило, он почувствовал себя оскорбленным и покинул вилайет. На свою сторону он привлек группу родственников, знати и вельмож и устремился к шахскому двору.

[дю] Букв. «в ногу попала пуля».

[дя] Букв. «голосом ружей».

Звания *мустауфи* шахского дивана в это время был удостоен Мирза Ахмад. Он им помог, и они изъяснили шаху [свою] жалобу. Они заявили государю, что Хасан 'Али-хана [следует] сместить, поскольку он увеличил *мал-и диван* // и допустил излишества 77б
[при сборе] подношений.

Поскольку в делах Хорасана в те времена был непорядок и Фатх 'Али-шах с кызылбашскими войсками направился в те пределы, все знатные [курдистанцы], хотя они страшились Хасан 'Али-хана и [находились в положении] безвыходном, отправились при шахском стремени в Хорасан. Они побывали в Мешхеде и навели там порядок, а [затем] все волей-неволей в [составе] шахской армии прибыли в Тегеран.

Аманаллах-хан в то время находился в Азербайджане. Фатх 'Али-шах изволил призвать его к себе и, когда он приехал, сместил Хасан 'Али-хана. Поскольку из Бани Ардаланов, кроме Аманаллах-хана, не было никого достойного и подходящего для дел правления, [Фатх 'Али-шах] одарил Аманаллах-хана почетным халатом правителя, а Хасан 'Али-хана заточил в *фарраш-хане* [еа]. Мухаммад Рахим-бека с Назар 'Али-беком тоже схватили и посадили бок о бок с Хасан 'Али, грудь и плечи Фатх 'Али-бека украсили почетным халатом // вакила. 78а

Описание событий времени [правления] великого валия Аманаллах-хана, сына Хусрав-хана, и что произошло в то время [еб]

В 1214/1799-800 г. Аманаллах-хан, сын Хусрав-хана, получил почетный халат правителя, украсивший грудь и плечи его обстоятельств. Лучи его благосклонности озарили положение великих и малых в Курдистане. [Был Аманаллах-хан] эмиром мудрым и щедрым, повелителем сведущим и образованным, украшенным познаниями, совершенством и талантами и наделенным [лишь] подобиями несовершенств (?); ханом, лишенным недостатков, пороков и недостойных деяний. В красноречии он не имел [себе] равных, в риторике — [себе] подобных. По прозорливости он [был] Платоном [своего] времени, разумом и познаниями — единственным [своей] эпохи. Днем и ночью он занимался делами власти и был в высшей степени проницателен и остроумен. Он неизменно занимался своим делом, ни единой своей минуты не тратил впустую.

Великодушием, щедростью и благородством он превзошел Хатама, мужеством, храбростью и неустрашимостью — Рустама. Однако [Аманаллах-хан] сквернословил, // много бранился и без 78б

[еа] Помещение для воинов из охраны государевых покоев.

[еб] Последняя фраза явно добавлена, чтобы заполнить оставленное свободным место для заголовка.

всякой причины унижал грубыми словами великих и малых. Сердца были исполнены [трепета] пред его суровостью и непреклонностью, величием и силой; он внушал великое почтение. Без всякой вины он карал и наказывал близких, без повода и причины позволял [себе] унижать приближенных. За пустяковую провинность он карал вельмож и знатных и [каждый раз] измышлял [что-то] новое. Он менее [всего] прощал ошибки, любил покупать имения, и тот, кто его предавал, от его руки не спасался. Но врагу и другу он давал вдоволь пропитание и средства к существованию, оставшихся в живых врагов голодом не морил. Добрых и благих деяний он совершал много, любил просвещенных и не оставил незаконченным [ни одного] дела.

Когда он добился полной независимости правления, в 1216/
79а 1801-02 г. Хасан ʻАли-хан // бежал из Тегерана и [укрылся] среди племени билбасов. [Вскоре он] с целым отрядом подошел к Сенен-деджу [и остановился] в шести фарсахах [от города].

Аманаллах выступил для устранения его смуты. Хасан ʻАли-хан не нашел в себе сил оказать [ему] сопротивление, выпустил из рук поводья и направился к билбасам. За короткое время к нему присоединились несколько человек из жителей Курдистана, они возродили в нем надежду [на власть]. Он подготовился и направился в Курдистан во второй раз.

Когда [Хасан ʻАли-хан] подошел к Маривану, его нагнал Аманаллах-хан с небольшим отрядом. Противники встретились на берегу Мариванского озера. От ударов мечей и копий, от выстрелов смертоносных ружей до небес донеслись вопли и стенания [сражающихся]. От пыли, [поднятой] копытами коней, земная поверхность погрузилась во мрак, и глаза звезд ослепли от молний, [высекаемых] мечами конников.

После боя и сражения [Аманаллах-хан] одних низверг во прах смерти, других отправил в страну небытия. Некоторые настолько
79б погрузились // в смертоносную пучину, что до берега спасения от них не дошло ни крупинки[ев]. Многие юноши [пали] бездыханными. Хасан ʻАли-хан тоже был ранен. Его захватили [в плен] и доставили к хану. Через некоторое время его отправили ко двору государя, и в Тегеране он препоручил [свою] душу творцу. Говорят, его умертвили и поселили в последнем обиталище [насильственно] [90].

По прибытии в [свою] столицу Аманаллах-хан начал восстанавливать старинные дворцы и перестроил их лучше прежнего. Те, что были построены давно, он перестроил заново и занялся возведением новых дворцов.

Сыновья Мухаммад Рашид-бека обратились [к нему] с просьбой предоставить полностью на их усмотрение разрешение важных

[ев] Букв. «ни кусочка от их крупинок».

вопросов и посредничество в делах знати и простонародья. Когда прошло некоторое время с начала его правления, они нашли единомышленников, задумали его сместить, собрались // и отправились 80а
с жалобой ко двору государя. Кроме немногочисленной группы уважаемых людей, к ним присоединился весь Курдистан, [примкнул] Мирза 'Абдалкарим и другие. [У них] ничего не вышло. После того валий устремил помыслы на расправу с ними и прибыл к его величеству государю первым. Мухаммад Рахим-бека и Назар 'Али-бека отпустили, и [Аманаллах-хан] взял их с собой. По приезде в вилайет он сыновей Мухаммад Рашид-бека схватил и казнил в назидание [другим], а Мухаммад Рахим-бека назначил вакилем.

В делах власти и правления [Аманаллах-хан] добился независимости и посвятил [свой] досуг земледелию и [изысканию] прибылей и доходов. Воистину, по всем качествам он был единственным на [все] миры, а величайшей мудростью и познаниями [возвышался над] миром, [как] купол. Четыре-пять часов в сутки он любил отдохнуть и поспать, остальное [время] беспрерывно занимался делами вилайета, мерами для соблюдения [законности], ассигновками [ег] и налогами [ед], доходами и расходами, поступлениями от
имений // и затратами на свои [нужды]. Свободного времени у него 80б
не было.

В 1219/1804-05 г. 'Абдаррахман-паша Бабан был смещен с правления и прибег к покровительству двора Фатх 'Али-шаха. По приказанию шаха он некоторое время находился в Сонкоре, пока Аманаллах-хан не был назначен сардаром. Согласно указанию государя он взял 'Абдаррахман-пашу с собой, чтобы поставить его в Бабане на правление.

С той [ее] стороны правитель Багдада 'Али-паша [назначил] во главе войска Сулайман-пашу *кахйа*, и тот прибыл на помощь бабанцам с многочисленным сборищем из *'ашиpатов* и арабов, грузин и румийцев, местных, чужеземцев и глав племен, с несколькими уважаемыми сановниками [еж] — [всего] более тридцати тысяч человек. Все вместе они превзошли [противника численностью].

Местом сражения избрали Мариванскую долину. [С] прибытием валия и 'Абдаррахман-паши с войском к озеру Мариван *кахйа*, армии Рума и войска Бабана пришли в растерянность и смятение.
Обе [армии] построили друг против друга свои ряды // и сразились. 81а
Вскипели те две великие реки войск, заклокотали два черных моря армий. Образовали центр и фланги, там и здесь призвали помолиться Восхваляемому.

[ег] В тексте: *хаваледжат*. См. примеч. 84.

[ед] В тексте: *мал-и диван*.

[ее] Имеется в виду османская Турция.

[еж] В тексте: پاشایان.

6 Заказ № 2770

Когда ряды были построены, рука [ухватилась] за копье и зажала рукоять кинжала. Забили в литавры, призывая к сражению, подняли знамя божественного речения: «...помощь божия, близкая победа...» [ез]. От блеска мечей и копий, искр от смертоносных ружейных выстрелов, от сверкающих кинжалов наступил день, «в который небо произведет ясно видимый дым» [еи]. От грохота дубин и тяжелых палиц, от воплей и криков конников, от рева литавр, от рыкания прославленных молодцов показался день Страшного суда и как будто началось землетрясение. Явилось диковинное: от столкновения противников ушли в области небытия, [спешились] с коня существования мужи, повергавшие льва; от натиска с обеих сторон могучие витязи, [что могли] сразиться
81б с Афрасиабом, утонули в море смерти, пока // ветерок победы не подул на шелк победоносных знамен Аманаллах-хана.

Войска Рума и ополчения той страны были полностью разбиты. Одни попали в плен, многие [были] убиты. В числе пленников был предводитель [румского] войска Кахйа-паша и несколько уважаемых людей. [Аманаллах-хан] тотчас направил их ко двору Фатх 'Али-[шаха], 'Абдаррахман-пашу поставил [управлять] Бабаном, а [сам] выехал оттуда в Курдистан и озарил светом [своей] милости крыши и двери вилайета.

Кахйа-пашу по его прибытии пред государевы очи [шах] изволил возвысить и вознести подобающими милостями, а [затем] отпустил и отправил в Багдад. Немного времени спустя [Кахйа-паша] был назначен на должность везира Багдада или валием обители мира.

В 1222/1807-08 г. Хан Ахмад-хан, сын Риза-Кули-хана, Мухаммад-Кули-хан, Мухаммад Рахим-бек вакил и Назар 'Али-бек
82а сговорились еще с несколькими вельможами и знатными // и [решили] придумать способ и неожиданно убить валия. Валию стало известно про этот замысел [ек]. Первым он наказал Хан Ахмад-хана. Его обидели пощечинами, оплеухами и насмешками — [так] он [его] изволил наказать и проучить. Раны, [нанесенные] языком, больнее, чем от ножен [кинжала].

[Стихи]

Как ранят человека словом [ел],
Не ранить и смертоносным мечом.

Остальных его товарищей он схватил, чтобы покарать за проступки, отправил, стало быть, в области небытия.

[ез] Коран, LXI, 13.
[еи] Там же, XLIV, 9.
[ек] Букв. «о случившемся».
[ел] Букв. «языком».

[Стихи]

Мир. Начало ему — небытие и конец его — бренность,
Бесполезно человеку надеяться в нем на верность
и постоянство.

В 1224/1809-10 г. везир Багдада был казнен османскими властями, голову его отвезли ко двору кесарей. [Пользуясь] волнением в Турции и смутами [среди] бабанцев и курманджей, валий разграбил и разорил Шахризур. 'Абдаррахман-паша по этой причине взбунтовался, распахнул [в отношениях] с валием и населением Ирана врата вражды и несогласия и закрыл путь согласию и единению. // Он стал налаживать добрые и прочные [отношения] 82б
с турками и ежегодные подношения иран[скому шаху больше] не делал.

Царевич Мухаммад 'Али-хан [91] с отрядами Керманшаха и Аманаллах-хан валий с войсками Курдистана пошли на 'Абдаррахман-пашу. По прибытии их в те области 'Абдаррахман-паша предпочел бежать, и правителем там утвердился Халид-паша [92]. Некоторое время спустя 'Абдаррахман-паша обратил Халид-пашу в бегство и прогнал, а с царевичем Мухаммад 'Али-мирзой завязал [отношения] единодушия, искренней дружбы и расположения и преградил путь вражде.

Правитель Багдада 'Абдаллах-паша с многочисленным войском и большой армией пошел на 'Абдаррахман-пашу. Тот тоже поспешил на битву и сражение, [но] после нескольких столкновений был разбит, покинул Бабан, обратив чело надежды ко двору Мухаммад 'Али-мирзы.

Снова царевич с войсками Керманшахана и валий // с ополче- 83а
нием Курдистана поддержали 'Абдаррахман-пашу и начали набеги, нападения и грабежи. От Зохаба до [предместий] в шести фарсахах от Багдада [все] предали они огню разбоя и разорения и разожгли пламя бедствия [и] грабежа. Халид-пашу они прогнали, а 'Абдаррахман-пашу снова поставили правителем курманджей.

Царевич и валий пожаловали в столицу. В 1230/1814-15 г. Сайид Мурад Шайх ал-ислам с сыном, Мухаммад Заман-бек *ишик-агаси* с сыновьями и несколько вельмож и знатных бежали от валия. Мухаммад-Кули-хан был тоже с ними заодно [ем] и обратился за покровительством ко двору шаха. Государя он огорчил, сам пал духом и ничего не добился. Мухаммад-Кули-хан направился в Шираз и через некоторое время был там принят под сень господней милости. Одних [Аманаллах-хан] ослепил и привез в Курдистан, других же отправил в потусторонний мир — кроме Мирза Исма'ила, сына Мирза Йусуфа, [которого] // облас- 83б
кал.

[ем] Букв. «их товарищем».

В 1234/1818-19 г. его [еп] сын Мухаммад Хасан-хан отрекся от отца [93], сначала уехал в Керманшахан, оттуда направился в гярмсирные [области] и до весны жил среди [одного] курдистанского племени. Валий выступил с намерением [ео] племя привести, а его прогнать. [Аманаллах-хан] прибыл в Ханекин, Мухаммад Хасан-хана оставил, а племя взял с собою и доставил в Шадиабад. Тогда Мухаммад Хасан-хан и сборище, что при нем было, принялись своевольничать и выстроили [свои] ряды перед армией валия. Валий со своими отрядами тоже пошел на [Мухаммад Хасан-хана].

Дело кончилось битвой и сражением. С обеих сторон начались боевые действия. В той битве, исполненной страсти и злобы, погибли славные юноши и благородные витязи, в обитель небытия попало много отважных мужей и храбрецов поля брани. Много героев умерло на той широкой равнине от ударов меча, раненных стрелой и копьем, сраженных смертоносным ружьем [94].

84а Мухаммад Хасан-хан тоже в той // схватке был смертельно ранен и захвачен в плен. Воинство его предпочло бежать и остановилось в Керманшахане. Мухаммад Садик-хан [95] был тоже ранен, [но] исцелился, а Мухаммад Хасан вручил душу ангелу смерти, ответствовал на призыв господа: «Я готов!».

В 1235/1819-20 г. падишах, равный величием Джамшиду, и шаханшах — прибежище мира Фатх 'Али-шах обручил свою непорочнейшую законную дочь — Высокую Колыбель и Великое Покрывало, вскормленную под сенью солнца и хранимую господом, непросверленную жемчужину из шкатулки шахского семейства,— с сыном Аманаллах-хана Хусрав-ханом, блистающим светилом небес могущества и славы, молодым побегом из сада величия и счастья, звездой созвездия наместничества, перлом шкатулки управления, счастливоликим проницательным повелителем, Хусравом с могуществом Джамшида и знаменем Фаридуна, озаряющим мир солнцем миродержавия, эмиром, [чью] свиту [составляют] звезды миропокорения, светильником ночи благородства и счастья, солнцем небес отваги и миродержавия.

84б Стал[и] готовиться к // празднику и свадьбе, пиршеству и увеселению. Сделали подобающие приготовления [96], [заготовили] все необходимое [еп] [для празднества, собрали] много актеров, [задумали] игрища, разноцветные фейерверки и другие красоты и развлечения. [Для невесты приготовили паланкин] наподобие трона, с арками из золота и серебра, украшенный с четырех сторон драгоценными камнями, лесенка из серебряного слитка. Все снаряжение для мулов, [которые везли] паланкин [ер], [было] из

[ен] Аманаллах-хана.

[ео] Букв. «по причине».

[еп] Букв. «принадлежности».

[ер] Букв. «трон».

золота и серебра, а барабан [обтянут] золотой парчой. [Словом], такие были [ес] приготовления и такую устроили свадьбу, что перо не в силах ее описать, а язык не в состоянии о ней рассказать — короче говоря, союз двух счастливцев и соединение двух светил. Соединились две редкостные жемчужины из ларца красоты, две высокие звезды из созвездия привлекательности.

Словом, в 1236/1820-21 г. [97] был убит [ет] 'Абдаллах-паша валий. Правителем обители мира [Багдада] стал Давуд-паша и получил поддержку Мухаммад 'Али-мирзы. 'Абдаррахман-паша переселился в потусторонний мир, [и] Мухаммад 'Али-мирза назначил Махмуд-пашу [98], // его сына, правителем Бабана. Махмуд- 85а
па[ша] помирился с везиром Багдада Давуд-пашой, и тот послал ему на помощь *кахйю* с большим отрядом. Выступили — Мухаммад 'Али-мирза от Авромана и валий из-под Маривана, чтобы истребить и искоренить турок и бабанцев.

При встрече [противники], стреляя из громоподобных пушек, раскрасили поле брани кровью храбрецов. *Кахйа* и турецкие войска предпочли отступить. Махмуд-паша бежал в другом направлении. [Правителем Бабана] соответственно [был] назначен 'Абдаллах-паша. *Кахйа* приехал в Керкук, [но] затем возвратился [в Иран] и, опасаясь везира Багдада, обратился за покровительством к Мухаммад 'Али-мирзе. [Мухаммад 'Али-мирза] выступил оттуда с намерением покорить Багдад, подошел [к городу и остановился] в шести фарсахах. Поскольку смерть ухватилась за подол его жизни и солнце его существования закатилось, [Мухаммад 'Али-мирза] там заболел, повернул назад и в дороге умер. В 1236/1820-21 г. его сын Мухаммад Хусайн-мирза [99] заступил в Керманшахане // его место. 85б

Некоторое время спустя Махмуд-паша обратил 'Абдаллах-пашу в бегство и сам стал правителем в Бабане. *Или* и *хашамы* Шахризура каждый год летом появляются в вилайете Курдистана под предлогом, [что здесь их] летние кочевья, причиняют народу вред и приносят убытки. Сам он стал правителем в Бабане [еу].

Жители деревень Маривана и той области [своими жалобами] разожгли огонь гнева валия, пламя его негодования и ярости возгорелось и озарило все области. Он внезапно осадил их с четырех сторон. Атаковали все сразу. Через час конные и пешие оказались в центре *хашамов*, набросились на них и с ними сразились. Грабя и разоряя, убивая, захватывая в плен и причиняя страдания, они подвергли их величайшему посрамлению. Все было разорено и

[ес] Букв. «увидели».

[ет] В тексте: رسید. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 92.

[еу] Фраза дана повторно.

разграблено, многие убиты. Остальных простили, пощадили жизнь, дали им [еф] возможность бежать, и они поспешили [скрыться].

86а // До сулейманийской границы [все] было разграблено и опустошено. Там, в лагере [валия], началась холера, и он был вынужден повернуть назад.

[Даже] краткое описание событий времени Аманаллах-хана [занимает] много места, изъяснение их безгранично и бесконечно. Если рассказывать о них подробно, нужно написать большую обстоятельную книгу. На этих страницах всюду выдержано единообразие. [Коня нашего] пера [мы] погнали вскачь на поле брани краткости и положили в основу этой книжицы [ех] лаконичность [повествования]. Если о некоторых из его высоких начинаний и зашла речь, то это явно не будет неуместным, поскольку к возведению дворцов и садов он питал безграничную страсть и заложил основы многим [начинаниям].

[Аманаллах-хан] был постоянно занят и не давал себе отдыха. Он полностью восстановил и перестроил дворец и крепость Сулайман-хана, прибавил к ним несколько комнат наверху и внизу и закончил [строительство]. Кроме того, он построил [дворец] Дилгуша [ец], подобного которому никто в мире не видел, закон-
86б чил // [строительство] женской половины [дворца] — ни один обладатель слуха не слышал [ни о чем] похожем: залы, отделанные зеркалами с двух сторон, безупречного [убранства] комнаты, [выходящие] на восток, юг и север, трех-, четырех- и пятистворчатые витражи, множество летних помещений и бассейн, кабинет [еч] и столовая [еш], комнаты на верхнем этаже и зал для княжеских приемов [ещ], [обширные] коридоры [еэ], садики и ручейки, подобных которым в мире не увидеть и не найти.

[Аманаллах-хан] построил мосты и мечети, медресе и базары, площадь и царский двор, крытую галерею и пятничную мечеть, отделал дворец изнутри, снаружи и от фундамента большей частью [изразцовыми плитками] карши и граненым кирпичом — все расписано, разрисовано и украшено золотом. Кроме того, он закончил строительство [дворцов в садах] Фирдаусийе и Хусра-

---

[еф] В тексте: «ему».

[ех] Букв. «записной книги».

[ец] Букв. «услаждающий сердце».

[еч] Букв. «помещение для калама».

[еш] Букв. «надорванный живот», т. е. помещение, где наедались до отвала.

[ещ] В тексте: «место, где сидел государь» — в виде возвышения или помоста.

[еэ] В тексте: سراسیر. Исма'ил Ардалан читает это слово как سرسرا, что означает «помещения в виде обширных, крытых крышей коридоров, соединявшие несколько комнат». См. *Лубб-и таварих*, с. 93, примеч. 3.

вийе [100], которые закладывались дважды и построены в три приема, с несколькими нижними и верхними комнатами. Живопись и картины в них вызывали завить Авранга и Мани [101].

Кроме других садов и дворцов он закончил [строительство] Чар-бага и [еще] одного дворца, описать которые // невозможно. 87а
Чинары и кипарисы там — как прекрасный стан красавиц; базилики и гиацинты — как кудри возлюбленных; нарциссы и жасмин напоминают глаза прелестниц; [печальная, как] Маджнун, ива — косу благоухающих амброй волос; красная роза — лик милой; яблоки своими [округлыми] формами подобны мускусному локону; фиалки на берегу ручейков [напоминают] очертания сладостных губ; персики [нежны], как [кожа] под подбородком; цвет вишен — как лал уст возлюбленной; гранаты — как грудь луноликой; зрелая айва — как благоухающий амброй первый пушок на лице юноши; чистая вода — как завиток луноликих чаровниц; рыба в здешних прудах — как [нежная] ручка подобных гуриям возлюбленных; абрикосы — как ланиты влюбленных; окраска тюльпана — как переливы угасающей мелодии; зелень на берегу ручейков там подобна первому пушку, пробивающемуся [на лице] юноши из Китая и Хата; бутоны роз там — как стыдливая невеста, смущающаяся и покрасневшая; виноград на [растущих] там лозах — как // чистая искренняя слеза; просторы не- 87б
объятны, как сердце справедливого мужа. [Дерево] *назун* там напоминает чалму благороднорожденного сеида, потомка имама Мусы [ею], цветы груши — тюрбан шиитского *муджтахида* из рода халифа 'Али. Ива там в отличие от других деревьев, подобно Маджнуну, отвернулась к горам и пустыне; [придорожная трава] *джидда* осталась на своем месте, как Лайла. Свисающие [ветви] сосен там напоминают локоны невесты; плетень из терновника, окружающий [сад] с четырех сторон, похож на зонтик павлин[ьего] хвоста. Стройный миндаль пленяет, [как] глаза любимых; фисташки источают сладость, как улыбка сахарных уст. Орехи там как уста красавиц; цветы фруктовых деревьев, похожие на хранимые в тайне жемчужины, сыплются жемчугом на землю. Ветви деревьев там свисают, как распущенные волосы гурий, ниспадающие с гребня; водоемы и ручейки, подобно чашам, всегда наполнены через край,— их описание потребовало бы более пространного [рассказа] [102].

Стихи

// Зачем изображать дворец и рисовать палаты, 88а
Возносить до небес жилища,—
Ты знаешь? Чтобы, [следуя] своему желанию, однажды там
Можно было порадоваться другу!

[ею] Седьмого шиитского имама.

А иначе зачем умным людям возводить
Дома на [ся] земле, которые придется оставить?
Итак, ушел он и все оставил,
Кроме савана, с собой не взял ничего.

В 1240/1824-25 г. [жа] его настиг гонец смерти, и [Аманаллах-хан] заболел. Множество недугов поразили того разумного и одолели. Положил он голову на ложе немощности, и изо дня в день его недомогание все возрастало и возрастало. Его румяное лицо [стало цвета] соломы, а дела расстроились. Рука лекаря отпустила подол его исцеления [жб], пока, следуя приказу истинного исцелителя, птица его души не вылетела из клетки тела и не воспарила вместе с ангелами. Повеление бога он исполнил. Его сын Хусрав-хан утвердился в завещанном ему вилайете.

Светило счастья того закатилось, а звезда вознесения этого стала восходить, пока об [этих] событиях не стало известно при высоком шахском дворе и у благородного порога государя. [Хусрав-хану направили] почетный халат
88б //валия, и на его имя была издана грамота на правление.

Рассказ о его высочестве гордости валиев Хусрав-хане б. Аманаллах-хане

Поскольку грамота на правление была составлена и издана на славное имя Хусрав-хана — светила небес счастья и солнца небосвода полновластия, жемчужины моря отваги и превосходства, звезды из созвездия славы и владычества, розы из сада величия и великолепия, луны небес почета и удачи, драгоценного камня из раковины благородства, рубина из ларца именитости, воплощения господнего промысла и бесконечного благоденствия,— ему посчастливилось вместо отца [занять] престол вилайета [103].

[Хусрав-хан] вступил на правление и какое-то время вершил дела власти как положено [жв]. Обязанности везира он препоручил Мирза Фараджаллаху [104], сыну Мирза Ахмада, а его брата Мирза Хидайаталлаха поименовал Амин ал-Айале [жг] и изволил назначить попечителем (*амином*), предоставил их достойной деснице
[illegible] увязывание и распутывание важных вопросов и передал // в их руки разбор и рассмотрение дел знати и простонародья. [Хусрав-хан] назначил на должности еще несколько человек, но, хотя он был весьма щедр и великодушен, автора этих строк он оставил

[ея] Букв. «в».

[жа] В тексте: 123 г. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 94.

[жб] В тексте: معالجه اش.

[жв] Букв. «правильно».

[жг] Попечитель Державы.

влачить самое жалкое существование и голодать. И беспредельной милостью . . . сделал [жд].

В 1243/1827-28 г. в Курдистане начался голод, да такой, что люди вспомнили «год Йусуфа». Благородные и чернь совершенно пали духом и все отчаялись в жизни. Огонь дороговизны и недоброжелательности возгорелся и воспылал так, что сердца великих и малых сгорели в очаге груди, жаждая хлеба, а души от сильного голода лишились сил. Люди готовы были есть мертвечину, но и ее не было.

Сердце в очаге груди от сильного голода [стало] кебабом, душа пришла в смятение, утратив силы и не получая пропитания. От страшной слабости и голода у детей глаза были полны слез. Все направились в горы и стали грызть кору деревьев. // Одни на- 89б
строились умирать, другие ответили смерти [тем, что стали] есть траву. Потух очаг, [где варили] мясо, погас огонь, [у которого собиралась] семья. От хлеба осталось одно название, от пшеницы — лишь [воспоминание], как она выглядела.

Началось волнение, как в день Страшного суда, поднялась величайшая смута. Люди совсем отчаялись в своей жизни — вот-вот все разбредутся. До того дошло, что хлеб стал равноценен воде жизни, а зернышко пшеницы — драгоценнее души. Благородный и простолюдин [же] отдавали за хлеб душу, старец и юноша приготовились умереть от голода.

Валий раскрыл двери амбаров и распахнул врата щедрот и благодеяний, каждому сообразно [занимаемому] положению дал пшеницы, разделил [хлеб] между благородными и простонародьем по числу членов семьи. Он как будто создал мир заново [и] возродил весь Курдистан, всем дал средства существования и спас население вилайета от смерти. В мире раздался глас: «. . . спасли
их от жестокой казни» [жж], счастливое утро // показалось после 90а
вечера скорби, из-за белого облака смерти воссиял свет благополучия.

Хотя с тем победоносным в это время случалось многое, он ходил походами и вершил добро, обо всем подробно рассказывать долго, однако поход на Бабан [автор этих строк] кратко поясняет. Пояснение этих словес таково. Махмуд-паша был владетелем Бабана, а его брат Сулайман-паша с ним враждовал. Он собрал отряд и Махмуд-пашу прогнал.

Махмуд-паша прибег к покровительству шахского двора, попросил у валия помощи и поддержки и от царевичей — содействия и вспомоществования. Словом, по приказу государя валий удостоился звания сардара [для завоевания] тех областей Рума.

[жд] В тексте лакуна.

[же] В тексте: «низкий».

[жж] Коран, XI, 61.

Вверив себя господней милости, [Хусрав-хан] выступил из Сенендеджа со всей армией и войском, чтобы вернуть Бабан и [восстановить] в той земле справедливость.

[Хусрав-хан] развернул стяги знамен для покорения вилайета, вознес знамя победы и торжества для захвата крепостей турецкой державы [и направился] после подобающих приготовлений и с неисчислимыми войсками, с царским шатром, *диван-хане* и обозами
90б основными и подсобными, // с литавристами, [выступавшими] перед войском [и] занятыми игрой [на литаврах], с пушками и *замбураками* впереди, [из которых] стреляли. Рев металлических литавр, грохот, [поднятый] победоносной армией и войсками, исполненными гнева и жажды мщения, вызвали на земле смуту и беспокойство, а в небе смятение и шум. Удивленные небеса [воззрились] на него тысячей глаз, уста [жз] друга и врага произносили: «Превосходно!»

Сам [Хусрав-хан], подобный Рустаму и Исфандийяру, воссел на коня величаво, как Хусрав [Анушипван] и Джам, с войском курдов и персов и — стоянка за стоянкой — разбил победоносные, сопутствуемые торжеством, шатры в Шахризуре, возвестив миру о [своей] храбрости и отваге.

[С т и х и]

Никто не имел такого обычая, порядка и величия,
Ни один из падишахов не был так отважен.

Сулайман-паша, видя, что он не в силах оказать сопротивле-
91а ние, // покорился и предпочел бежать. Его высочество валий посадил Махмуд-пашу на его место и по наведении порядка в той области всколыхнул победоносное знамя для завоевания некоторых городов Рума и выпустил феникса устремления для захвата крепостей той страны. Тут же напали армии холеры, и в лагере [валия] начались тяжелые заболевания. За сутки умирало триста-четыреста человек [и] более, не уберегали души от гонца смерти.

Валий был вынужден оставить Махмуд-пашу, отказаться от покорения других областей и возвратиться в Курдистан. В пути несколько приближенных его превосходительства и бесстрашных храбрецов упали с коня существования, [направились] в области небытия. [Через каждые] десять шагов в долину небытия отправлялось по двадцать человек, и вот однажды заболел валий. По этой
91б причине он прибыл в Сенендедж, // остановился в [своей] резиденции и лучами прибытия озарил вилайет.

Некоторое время спустя благодаря величайшей мудрости [и] милости вечного бога [он] исцелился в лечебнице милосердия Единственного, [и недомогание] сменилось выздоровлением. [И], без сомнения, избежать такого рода опасности [удалось лишь

[жз] Букв. «язык».

благодаря] милости справедливого бога и счастливой судьбе того повелителя, [иная] причина неведома. В окрестностях и предместьях, в Шахризуре и [других] городах погибло, заболев холерой, небольшое число [людей], но вскоре стрела молитвы обладателей душ попала в цель.

В том же, т. е. 1246/1830-31, году [Хусрав-хан] снова назначил своего брата Мухаммад Садик-хана — прежде он был правителем Джаванруда, и [Хусрав-хан] его из подозрения сместил — правителем тех мест и изволил [туда] направить.

В самом конце года повсеместно начались заболевания чумой. [Чума] покорила весь мир и, где бы ни появлялась, отсылала в мир небытия половину [жителей и] более. И произошло также соединение двух зловещих светил. И хотя в Курдистане [положение] было лучше, чем во многих местах, однако в тот день, когда начались заболевания // чумой, каждый о своих делах сказал: 92а
«Мы во власти бога и к нему мы возвратимся!» [жи] — [и] стал готовиться к отбытию [в мир иной].

Ангел-провозвестник издал фетву: «Не пространна ли была земля божия, чтобы найти вам убежище на ней?» [жк]. Хотя согласно [слову божию]: «Бегство не принесет вам пользы; вы убежали от смерти [или от убиения, но вот недолго пробудете в наслаждениях]» [жл], искать спасения от десницы смерти и убегать из дворца [утверждения]: «Каждая душа вкусит смерть» [жм] — противоречит повелению бога и [господнего] посланника, [однако] в соответствии с [изречением]: «Не подвергайте сами себя погибели» [жн] — собственноручно ввергать себя в ловушку гибели и по своей воле губить душу противно закону и обычаю.

Исполненные истинного смысла [слова]: «Они только хотели бежать» [жо] — да способствуют спасению, и [изречение]: «Избавили его от печали. Так избавляем мы верующих» [жп] — да послужит избавлением от несчастий! Они рассеялись «подобно разогнанной саранче» [жр], начертали на двери и стенах: «Нет в доме ничего, кроме холеры!», воззвали к миру [словами]: «В день, в который не помогут ни богатство, ни сыновья» [жс] — и на [весь] мир возгласили: «В тот день, когда человек побежит от своего

[жи] Коран, II, 151.
[жк] Там же, IV, 99.
[жл] Там же, XXXIII, 16.
[жм] Там же, III, 182.
[жн] Там же, II, 191.
[жо] Там же, XXXIII, 13.
[жп] Там же, II, 88.
[жр] Там же, LIV, 7.
[жс] Там же, XXVI, 88.

брата, своей матери и своего отца, своей супруги и своих сыновей» [жт].

92б // Начались раздоры, каждый направился куда-нибудь, закрыв пред собой врата к спасению. Сбылись [слова]: «Воистину, что было — [все] от врагов». Дворец и хоромы валия, дома жителей [жу] опустели. Каждая группа людей направилась в какую-нибудь область, каждая семья поселилась где-нибудь в отдалении, каждый ушел куда-нибудь в ущелье или остановился в горах. Смолкли беседы, все больше [людей] заболевало чумой. Дороги были закрыты, и не стало никому ни покоя, ни отдыха. Лик солнца от бед тяжкого испытания помрачнел, ясный день стал чернее беспросветной ночи.

В то самое время, когда соединились два зловещих светила, с самого восхода до заката солнце было как во время затмения или как луна в темную ночь. За полчаса до заката солнце выходило, в мире появлялся свет, который снова сменялся мраком.

[Стихи]

93а Гонец рока // известил людей о смерти,
Непоколебимо нацелились в душу стрелы смерти,
Пьяный виночерпий, тасующий превратности судьбы,
Налил бренного вина в чашу смерти.

Валий оставил трон [правителя] вилайета, взял с собой слуг и домочадцев, спустился по горе Арбидар [105] к источнику Шифапурту. Остальные направились кто куда, [произнося слова] обета и покаяния до боли в языке. [Отважные] мужи и женщины — каждый где-то остановился и положился сердцем на неотвратимое решение небес, пока лето не кончилось. «Если он избавит нас от этого, то мы будем благодарны» [жф],— твердили уста, [и] от истоков [жх] господней [милости] подул ветерок милосердия. [После] мрака горестной ночи занялось утро, из-за белого облака скорби показался свет спасения. До слуха мирян донесся глас: «... спасли его и его семейство от великой печали» [жц], все обрели спасение и поспешили в свои жилища и области [жч]. С начала [эпиде-
93б мии] до [ее] конца прошло пять месяцев — // да охранит нас господь от нее!

Зима в том минувшем году была такая, что снега выпало мало. [Снег] не шел и одного дня. Выпали обильные дожди, и лед не

[жт] Там же, LXXX, 34—36.

[жу] В тексте: مساکن و اهالی.

[жф] Коран, VI, 63.

[жх] Букв. «из места, откуда дует ветер».

[жц] Коран, XXI, 76.

[жч] В тексте: همگی ، دیار خود شتافتند. Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 103.

застывал. Погода стояла весьма умеренная, так что никто не нуждался в обогреве. [Когда] солнце приблизилось к [созвездию] Водолея [жш], зазеленели [и покрылись] листвой деревья, а подошло к [созвездию] Рыбы [жщ] — зацвели во множестве фруктовые деревья и цветы. На следующий год в отличие от минувшего снега зимой выпало столько, что четыре месяца дороги были закрыты, а цена небольшого куска угля дошла до одного тумана. [Но], как бы я ни описывал мороз в ту зиму и обилие снега, все будет мало.

Тем временем протянул десницу отваги из кармана мужества, // стал устраивать набеги на Махидашт, Шахризур и Арабистан и положил начало грабежу глава племени джафов Бахрам-бек. Бешеного льва он считал лисой, могучего слона — мошкой и сокрушал пятерней храбрости. От страха перед ним прятался лев, от ужаса, [им внушенного], едва не умер от страха дракон. Себя он считал вторым Рустамом, а мир не ставил ни во что. Он не скрывал [своих] мятежных замыслов [жэ], перед собой не видел никого. Перестал он понимать свое положение, полагал, что все шипы в пустыне и в горах остры благодаря деснице его могущества, а меч Бахмана и Исфандийара разит благодаря его могучему удару; будто Сам-и Нариман [годится] ему [лишь] в ничтожнейшие ученики, а Афрасиаб Турк — в слуги его воспитанникам. Воинственного Карана, [сына Кавы], он не замечал, Тахамтана-героя за человека не считал. 94а

[Бахрам-бек] вознес выю своеволия и в делах сравнялся с валием, распахнул врата вражды, а путь повиновению преградил, занимался набегами и разорял окрестности. Сборщика податей он отправлял, [представив] лишь небольшую часть налогов и подношений, пока не отказался давать [и эту] малость из диванских податей. Свои *или* // и *таифе* зимой он [уводил] в теплые [области] Арабистана на зимние становища, летом приводил в пограничные [районы] на летние кочевья. Он разорял арабов [как] мог, а один на один [жю] схватиться со львом считал затруднительным, грабил луров и калхоров, покусился на курдов Баджлана, пока огонь [гнева] валия не возгорелся так, что от его искр сгорел лунный свет. Пламя его [гнева] достигло Млечного Пути и обратило светильники звезд в кучу пепла. 94б

[Хусрав-хан] повязался поясом решимости для устранения Бахрам-бека и обрезал нить его спасения. Бахрам-бек, видя, что путь к спасению стал глухим переулком, а тот властелин могуч,

---

[жш] Этот знак Зодиака соответствует январю — февралю.

[жщ] Знак Рыбы соответствует февралю — марту.

[жэ] Букв. «убрал с лика дел [всякие] покровы».

[жю] Букв. «лапа к лапе».

вместе с *илем* и сторонниками отошел к крепости Занджир[жя] и признал власть Мухаммада Хусайн-мирзы. Свои *хашамы* и племена он присоединил к калхорам и гуранам. Валий, никого не страшась, устремил свои помыслы на его устранение. В конце концов на аркане своей мощи он подтащил его волоком к воротам
95а дворца. Когда // его доставили, на шею ему повесили палку для понукания ослов, а немного времени спустя, согласно [увещанию]: «Которые укрощают гнев и прощают людям»[за], он снискал милостивое прощение его высочества, гордости правителей.

[Полустишие]

В прощении — радость, которой нет в мести.

[Хусрав-хан] простил ему все заблуждения, возвеличил его дорогими одеждами, вознес и отличил щедротами, прекрасными, как солнце, снова назначил главой племени джаф и [правителем] Джаванруда.

[Стихи]

Прощай, ибо прощение подобает великодушному,
Радость прощения лучше мести.

Ныне [Бахрам-бек] украсил грудь и плечи чепраком послушания и рабства, шею и уши — ошейником верной службы и душевной преданности[106] и занялся службой при дворе.

Описание знаков отличия, [каковыми был отмечен] государевым двором высокодостойный валий — жемчужина [небесных] сфер, рубин венца [повелителя] четвертого небосвода. Золотознаменный со свитой из звезд владыка-солнце с яростью крокодила, мощью льва и отвагой леопарда в тайнике [знака] Рыбы[зб] отпра-
95б вил в путь гонца — ветер прохлады и севера // и вознес драконоподобный стяг самовосхваления, желая обновить мир и украсить положение дел рода человеческого,— отвез пожитки на стоянку, ревностно занялся делом. Властелин страны могущества [благоуханным, как] нарцисс, пером и почерком [с завитками] рейхана начертал[зв] на славное имя прославленного, как солнце, Хусрав-хана грамоту на управление четвертым климатом. От бахмана[зг] с важностью кесаря с благоухающими амброй и мускусом дарами [прибыл] гонец-ветерок [и] разбил у подножия трона цветник.

[жя] В тексте: زنجیر. Читаем по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 105.

[за] Коран, III, 128.

[зб] См. примеч. *жщ*.

[зв] Букв. «выпустил».

[зг] Название одиннадцатого месяца иранского солнечного года, соответствует 21 января — 19 февраля.

Яхонты [зд] розовых гирлянд, [украсившие] изумрудные грудь и плечи кустов роз драгоценными камнями [всех] цветов, и вид [зе] цветника от распустившихся цветов вызвали зависть [целой] выставки китайских картин.

С кипением [низверглись] ливни из весенних облаков, поверхность листьев на деревьях покрылась благоухающим жемчугом. Ювелиры — силы весны украсили склоны гор и долины яхонтами и рубинами разноцветных тюльпанов и маков, драгоценными камнями и блестящими жемчужинами капель из облаков [в месяце] нисане [зж] [уподобили] сады и лужайки картинам Мани и [легендарному красавцу] Аврангу. Хранитель сокровищ природы из топазов // и алмазов лепестков построил стройными рядами побе- 96а
ги и ветви деревьев. Мастер росписи [по эмали] со [всего] света собрал силу роста из изумруда и бирюзы зеленых букетов листьев, какие можно было [найти] на лужайке мира, в самых различных местах. Разноцветные розы украсили эмалью и драгоценными камнями поверхность земли, повисли на голове и груди цветника. Новогодний праздник был украшен тысячами красот и торжеств, от лучей божественного вспомоществования воссиял светильник счастья Хусрава и озарил положение дел в Курдистане.

В эти времена, когда [Хусрав-хан] явно и тайно стал любимцем ока победоносного государя, сиятельный благосклонный разум повелителя-странопокорителя укрепился в намерении, кроме короны и венца, диадемы и украшений, возложить на плечи некоторым честолюбивым царевичам знак отличия, как принято у европейских государей, дабы украсить пир и битву, [вызвать] ярость и свирепость в бою,// а величие, великолепие и отвагу приумно- 96б
жить превыше всякой меры.

Из них тем знаком изволили отметить и отличить от остальных братьев губернатора области Фарс, портов, берегов и прилегающих [округов] Хасан ʽАли-мирзу [107] — единственный [в своем роде] перл из шкатулки владычества и блистающую звезду из созвездия славы, дабы пред самыми великими и ничтожными не оставался он в безвестности и потаенности; на коне, на прогулке и на охоте [его] замечал и находил великий и ничтожный без подсказки; чтобы турок и таджик узнавали и показывали перстом, и во время сражения он преследовал убегающих врагов, в шатре не скрывался.

И таким же образом [отличили] жемчужину моря царствования и перл меча [государя] — тени Аллаха, лучшего [из] сыновей, высокодостойного ʽАли-хана [108], наместника обители халифата —

[зд] Букв. «владение яхонтами».

[зе] Букв. «пространство».

[зж] Название пятого месяца сирийского календаря, соответствует апрелю.

Тегерана. Каждого [одарили] одним из золотых знаков отличия, [отделанных] эмалью и инкрустированными драгоценными камнями, дабы украсить ими [их] стан и поощрить к оказанию услуг государю.

[Что касается] того, кто следует третьим после [этих] двух и является единственным [для] любого ничтожного и превосходного,
97а // [то], воистину, уста [зз] мудрецов [всех] народов и язык красноречивого изъяснения курдов, турок, арабов и персов онемеют и [умолкнут], пораженные при перечислении и одного десятка из [многих] десятков его похвальных качеств, и серая с плавной поступью нога *калама* захромает и заблудится на ристалище красноречия при описании одной из тысячи его восхваляемых добродетелей.

[Это] эмир, каких коловратное небо [еще] не заполучало в плен, и герой, каких еще не лицезрел владыка четвертого небосвода [солнце] за все то время, что свет его озаряет четвертый климат. Око старого небосвода не видело такого мудрого и великодушного при [всей своей] зоркости, ухо вселенной не слышало о ему подобном, столь совершенном, справедливом и мудром при [всем своем] остром слухе. Владеет мечом и пером, в сражении и в бою это воинственный лев, в собраниях и среди пирующих по умению произносить сладостные речи и цветистые выражения, отмеченные красноречием, он единственный среди рода человеческого — несравненный, неповторимый и не имеющий в мире равных.

Стихи

97б Блестящая жемчужина из раковины // арделанского моря,
Жемчужина умножила цену короны и венца.

Поскольку гордость валиев [Хусрав-хан] был вознесен и возвеличен среди равных родством с их милостью государем, ныне его изволили причислить к царевичам. Хотя он [и так] был отмечен среди всех зятьев, несравнимый владыка снова отличил его особой милостью, изволил выделить среди всех царевичей и вознести среди ему подобных и равных знаком отличия, [учрежденным для] царевичей. Орден из золота, украшенный эмалью и бесценными алмазами — как будто они, рубин и коралл, для него [могут служить] знаком отличия; с инкрустированными рубином чистой воды и несколькими добытыми из копей яхонтами — солнце и луна робеют перед ним, [как] вымысел [перед правдой]; усыпанный зернами изумруда, вид которых на расстоянии мили слепит глаз гадюке подобного врага, а очи зрячих поражает и просветляет; с несколькими нитками [зи] круглых жемчужин, [цена] каждой
98а из которых равна хараджу // с Оманского моря,— передали перлу

[зз] Букв. «язык».

[зи] В тексте: ريشه, читаем رشته.

из раковины царствования и прекрасной жемчужине из ларца падишахства, гордости державы [Хусрав-хану] и отослали для того благородного, средоточия величия, его высочества гордости валиев, дабы тем орденом отличить его и отметить среди царевичей и зятьев.

На ордене — портрет государя [того] времени, [покрытый]
эмалью, все остальное изволили украсить драгоценными камнями,
[дабы] на пиру и в сражении [на него указывали] перстом, видели
и примечали издалека и вблизи. Однако, хотя он [и служит] зна-
ком отличия при их царской милости, это всего лишь предлог,
чтобы отличить его (Хусрав-хана) среди царевичей. Разве нет у его
высочества просвещенного правителя камней получше этого и та-
ких великолепных, каких не найти у государей турецкого и евро-
пейских? Дело в том, что его отметили среди царевичей помимо
родства, от великой любви и приязни послали этот знак отличия
для его высочества гордости валиев.// Плечи [его] украсила слава, 98б
[украшением] груди [стали] власть и счастье, хотя, воистину,
любая из его добродетелей является орденом, украшенным драго-
ценными камнями и почетным, а любое из его прекрасных качеств
служит знаком украшения и отличия. Однако это великая милость,
поскольку исходит она от его величества государя, способствует
возвеличению великолепия и счастья, умножает доверие и упова-
ние, увеличивает отвагу, могущество и славу. Ангелы небесные,
перебирая [от изумления вместо] четок крылья и пальцы [зк], при
виде такого царственного величия раскрыли уста [для произнесе-
ния словес]: «Слава тебе: ты даешь власть тому, кому пожела-
ешь» — и, восхваляя вечного [господа], пред этой скрытой жемчу-
жиной они укрепили [зл] в светлом чистом разуме [изречение]:
«Он вознесен над тем, что говорят они, на великую высоту» [зм],
«а это со стороны бога есть великое блаженство» [зн].

В начале месяца раби' ал-аввала 1250/1833-34 г. от страха пе-
ред эпидемией чумы жители Сенендеджа пришли в смятение [и]
разбрелись [кто куда]. За некоторое время до этого // валий забо- 99а
лел несколькими болезнями, и в тот самый день, когда население
крепости разбрелось [кто куда], он отбыл из [этого] бренного
мира. Птица его души воспарила из клетки груди и подружилась
с ангелами в высочайшей из небесных высот, в мгновение ока
отбыл он из обители тщеславия и прибыл во дворец радости. «Все,
что есть, гибнет, кроме его существа; ему принадлежит суд, и вы
к нему возвращены будете» [зо].

[зк] Букв. «руки».

[зл] Букв. «положили».

[зм] Коран, XVII, 45.

[зн] Там же, XLVIII, 5.

[зо] Там же, XXVIII, 88.

Стихи

Поскольку мир он покинул в юности и в расцвете молодости,
Сердце старца и юноши [исполнилось] жалости к нему;
Огонь запылал в душах мужей и жен,
Очи возрыдали по нему и души стали оплакивать его молодость;
Такой во вселенной возгорелся огонь,
Что весь мир будто [покрылся] тюльпанами;
Из очей [хлынули] такие потоки крови,
Что земная поверхность от того стала цвета тюльпана.

Связанный благоухающим амброй пером букет из базиликов и гиацинтов [букв] относительно достоинств[зп] *его высочества благодетеля [нашего] Риза-Кули-хана, сына Хусрав-хана*[109]

После траура по валию, который обрел покой в раю, о том, что произошло, доложили его величеству высокодостойному государю.
99б // Посланцем ко двору государя направили Мирза Мухаммада, сына Амин ал-Айале, составили и препоручили Мирза Мухаммаду прошение, скрепленное печатью, [от имени] всех жителей Курдистана. Тот взял с собой [и] многочисленные послания от их высочества Высокой Колыбели и Великого Покрывала, высокочтимой, высокоуважаемой принцессы [Валийе], доложил государеву двору и столпам державы о том, что произошло, и [получил] почетное одеяние валия и грамоту на правление на славное имя и достойное поименование жемчужины из ларца [того, кто] «не дает смешаться двум морям, готовым слиться между собою»[зр], звезды [небесной] башни [изречения]: «Небеса возвысил он и поставил на них весы»[зс], блистающего полумесяца небес величия и счастья, молодого побега из сада великолепия и славы, светильника царственного собрания и шахской семьи, светоча государева рода, утвержденного бесчисленными господними утверждениями, любимца семейства Завершающего[зт] — старшего сына Хусрав-хана — Риза-Кули-хана, которому в то время было десять лет. Он восшествовал на престол управления. Почетный халат везира и ведение дел в эмирате были препоручены государевым двором Мирза Фа-
100а раджаллаху, дабы // он занялся разбором и рассмотрением нужд[зу] дальнего и ближнего и все важные вопросы разрешил наилучшим образом.

Поскольку его высочество хан был [еще] малолетним ребенком, соседи[зф], наблюдая такое [положение], подняли из воротников

[зп] Букв. «качеств».

[зр] Коран, LV, 19.

[зс] Там же, LV, 6.

[зт] Эпитет пророка Мухаммада.

[зу] В тексте: «дел».

[зф] Букв. «окрестные народы».

головы и стали посягать на вилайет Курдистана. Им показалось, что в Курдистане [больше] нет львов из чащи отваги, раз такое дело они вообразили осуществимым.

Так, ... [зх], который был правителем Гярруса и афшаров и собрал из гяррус[цев], афшаров и других племен большое сборище, несметное и неисчислимое, возомнил себя Афрасиабом Турком и возгордился. Он начал завоевание Курдистана и вознес знамя отваги, героев Арделана посчитал несуществующими, выступил с многочисленным отрядом и вторгся в пределы Курдистана.

Когда это известие достигло благородного слуха Высокой Колыбели и [Великого] Покрывала — солнца, вскормленного под сенью шатра господней [милости], жемчужины из ларца государева семейства,— // величайшей царевны и храбрецов Курдистана, 100б
они повязались поясом решимости для усмирения той смуты и сели на коней отваги. Затрубили в трубы, забили в барабаны и литавры, возвестили о [своей] отваге на весь мир. ... [зц] Они выступили в путь.

Поскольку какой-то отряд курдистанцев впереди... [зц] был и беспрестанно его беспокоил, гяррусцы и афшары, которых витязи Курдистана постоянно побивали и грабили их имущество и богатство, на этот раз сочли момент благоприятным для мести, не ведая о том, что львы поля битвы [лишь] уснули в курдистанских чащах.

Когда [противники] встретились, от вида храбрецов и криков сражающихся трепет запал в души гяррусцев, афшаров и царевны (?), а тела охватила дрожь. Заговорили они о мире, направили посланца и со всем позором и приниженностью просили извинения, раскаявшись и стыдясь содеянного. От [намерения] захватить вилайет // они отказались и тут же повернули назад. Высокочти- 101а
мая царевна вместе с победоносными витязями возвратилась с победой и торжеством, остановилась в резиденции правителя и успокоила жителей вилайета.

В месяце раджабе / ноябре этого же [1834] года государь Ирана Фатх ʻАли-шах Каджар отбыл в Фарс, желая развлечься. По приезде в Исфахан его настиг быстроногий посланник смерти, [и] птица его души воспарила из клетки груди. Покинул он бренный мир, предпочел направиться в мир будущей жизни и прибыл во дворец вечности. О том, при каких обстоятельствах умер ʻАббас-мирза Наиб ас-Салтане [110] и наследником престола стал Мухаммад-мирза [111], [уже] написано пером изъяснения.

Мирза Хидайаталлах Амин выехал в Тебриз поздравить Мухаммад-мирзу. Когда он прибыл в Тебриз, от известия о смерти Фатх ʻАли-шаха мир пребывал в лихорадке и сотрясался. Мухам-

---

[зх] Имя правителя в тексте пропущено.

[зц] В тексте лакуна.

мад-мирза воссел на коня отваги, развязал крылья шахскому соколу на знамени устремления, [отправился] в обитель халифата
101б Тегеран и вознес знамя неустрашимости.// Его брат Бахрам-мирза [112] выступил через Шахризур для завоевания Керманшахана.

[Мухаммад-мирза] поручил Мирза Хидайаталлаху подготовить сотню конников из львов полей сражения и битвы, такого-то, сына такого-то, избрать [главой] новобранцев, дабы с подобающей организованностью и торжественностью они направились при шахском стремени в Тегеран. Эти обстоятельства способствовали упрочению счастливой звезды валия и умножению благополучия жителей Курдистана. [Затем] валию с жителями [Курдистана] приказали присоединиться к Бахрам-мирзе и завладеть Керманшаханом и Хузистаном.

Мухаммад-шах выступил оттуда, Мирза Хидайаталлаха отличил дорогими одеждами и отмеченными расположением милостями и отпустил. [Мирза Хидайаталлах] прибыл в вилайет и по приезде довел до сведения везира, что произошло. Тот без промедления с подобающей торжественностью и бесчисленным красочным снаряжением подготовил сотню людей, как-то: Наджаф-Кули-бека,
102а // сына Мухсин-хана; Мирза Фазлаллаха; Мирза Абу-л-Касима, сына везира; Мирза Мухаммада Джа'фара, сына Амин ал-Айале и Мухаммад-Кули-бека, сына Хаджжи Риза-Кули-бека *ишик-агаси-баши*. Отряд из такого рода людей, в кольчугах и шлемах с султанами, [исполненных] торжественности, [со] снаряжением из золота и серебра и отборным оружием, в таком виде отправили к Мухаммад-мирзе.

Спешили, невзирая на холод и обилие снега, и присоединились к нему еще до прибытия в стольный город. Очи Мухаммад-мирзы и столпов державы они заставили воссиять доброй [лаской]. Следом за ними без промедления отправился в путь и Мирза Хидайаталлах Амин ал-Айале, он поехал в резиденцию шаха и умножил [свои] заслуги [перед] государем. Стопа [его] обрела мощь, а сан — превосходство.

Его высочество высокодостойный валий — молодой побег из сада великолепия и славы и сверкающий полумесяц в апогее величия и счастья — Риза-Кули-хан со своей стороны тоже вместе с несравненным везиром и другими храбрецами Курдистана
102б // после подобающих приготовлений, с неописуемой торжественностью [зч], с многочисленными сарбазами и отрядом вставил стопу в ободок стремени, посчитав обильный зимний снег за мех горностая и серой белки. Не замерзли они от сурового льда и снега [и] не впали в уныние, отправились в путь и, проехав через земли Курдистана, присоединились к Бахрам-мирзе.

[зч] Букв. «с безграничными предметами роскоши».

Когда об этом прослышал Мухаммад Хусайн-мирза, он незамедлительно оставил Керманшахан и волей-неволей отправился ко двору государя. Бахрам-мирза беспрепятственно, без сражений и [не встречая] сопротивления, вступил в Керманшахан. Валий, везир и храбрецы Курдистана возвратились оттуда назад и прибыли в свой вилайет. Мухаммад-мирза же с тем небольшим отрядом без боя и сражения прибыл в стольный город Тегеран.

Восхваляли и превозносили конников Курдистана без [всякой] меры, и, воистину, они того были достойны. Его высочество Каим-Макам [113] при всем честном народе высказался в таком духе:
«Жители Ирана какие средства // и доходы имеют тратят на одеж- 103а
ду для женщин либо оставляют про запас и зарывают в землю. Курдистанцы, напротив, [из того], что попадает им в руки, часть оставляют на приобретение боевого снаряжения и всего необходимого для битвы [зш], все [остальное] тратят на золотое и серебряное убранство, чтобы украсить [им] голову и шею лошади, на кольчугу и шлем, снаряжение и оружие для сражения и боя, на мечи, стрелы и [предметы] роскоши». Словом, они показали себя с весьма хорошей [стороны].

И, воистину, это эмир [114], [рядом с] высокими помыслами и великодушием которого Му'ин и Хатам [годятся] ему [лишь] в покорнейшие слуги. В дарении и щедрости не имеет он себе подобных и равных. В ладони его щедрости [умещается] Оманское море, путь его усеян розами и кладами [зщ]. Государи смущаются пред десницей его великодушия. До того дошло, что его великодушие почитают неумеренным, а его щедрость и его подарки принимают за расточительность. Так что три-четыре коруры [зэ], оставшихся ему от отца деньгами и натурой, он все за один год промотал. Какие прекрасные вещи у него [зю] были в кладах положены, [все]
// это он пустил на ветер уничтожения. Чужеземцев он изволил 103б
осыпать бесчисленными подарками и благодеяниями, избрал для себя путь расточительности и мотовства.

Однако близких и родственников он менее [других] оделял средствами пропитания и даже отослал большинство потомков Ардалана и [исконных] жителей Курдистана в долину бедствия и несчастья. Одни целиком заняты заботой о себе, большинство же [проживает] в величайшей бедности. Однако ученым и духовенству он оказывал подобающее уважение и почет. Держал он себя весьма смиренно и скромно — так, что вызволил их всех из уголка обители уединения и вознес до высот дворцового здания

[зш] Букв. «на приведение в порядок боевого снаряжения и на украшение себя всем необходимым для битвы».

[зщ] Букв. «стопа [его] в розах и кладах».

[зэ] *Корур* — полмиллиона.

[зю] Т. е. у отца.

и самого почетного сана, всех весьма возвысил, одарил караванами и верблюдами.

Исполненный милосердия, он сразу прощает проступки; [наделенный] учтивостью, не произносит пустых слов, не сквернословит и не бранится. Он писал красивым почерком, сочинял безукоризненные [по красоте] стихи и был искусным музыкантом.

На нерадивую службу он не обращал внимания и не старался
104а помышлять о мести. Каждый из братьев его предал, // с ним враждовал и не признавал его власть[зя]. Он всех изволил простить, более того, приблизил к себе, озарил их положение лучами милости, сделал их своими сотрапезниками и собутыльниками [для вкушения] сладостных яств и виноградных напитков. Обожая игры и забавы, он меньше [всего] выходил за пределы [дворца], все время восседал [где-нибудь] в уединении и закрыл двери перед знатью и благородными, неизменно занятый ...[иа] бокалами с благоуханными напитками, и постоянно жаждал вкушать пурпурные вина. На своих пирах близкими друзьями он [выбирал] людей, преданных удовольствиям жизни, а делами правления и власти не занимался. Будучи отмечен и вознесен родством с государем, он пользовался в делах правления полной независимостью. Что его сердце хотело, то он и делал, поступал так, как считал нужным.

Его отец[иб] покончил с людьми в Курдистане, заменил их скотом и пресмыкающимися, и те, что существуют ныне, из их чис-
104б ла. Из благородных остались разве что немногие. // Как бы то ни было, он, [помимо] высокородной дочери шаха, всюду разыскивал луноликих дев и благоухающих амброй танцовщиц[ив] и овладевал [ими]. Воров он достойно наказал, т. е. перевешал и отослал в страну небытия. Поскольку большинство [его] нукеров и воинства были из племен скотоводов, несмотря на такие меры, снова развелось много грабителей, разбойников на дорогах и воров. И любой из жителей вилайета, кто из-за несостоятельности и бедности или страшась дурных намерений и нечестности отправится куда-нибудь, сразу по возвращении в свой вилайет будет соответственно помилован и удостоится безграничных милостей.

Порождение гор своеволия — племена авроми — объединились и подняли головы из воротника непослушания, избрали путь вражды и закрыли врата покорности и повиновения. Они укрылись на вершинах высоких гор, сооружением подземных ходов
105а и укреплений и ружейными выстрелами // оповестили валия

[зя] В тексте: «не обращал внимания».

[иа] В тексте лакуна.

[иб] Букв. «хотя его отец».

[ив] В тексте: «артистов».

о [своем] несогласии [с ним]. Тот без промедления поднял в мире переполох великолепием [своих] храбрецов, вознес знамя отваги и забил в барабан битвы. Он назначил Мухаммад-хана *сархангом* и поручил [ему] с воинством, [многочисленным], как саранча и муравьи, с могучими пехотинцами и сарбазами из войска и армий окрестных [округов] и племен, из курдов и джафов приготовиться смело и бесстрашно вступить в бой с авроманцами и озарить вершины гор Авромана лучами прибытия. Он направил Мухаммад-хана, а с ним — группу знати и благородных.

Поскольку горы в тех местах крутые, сплошь покрыты лесом и [одного] метра ровной земли там не найти и нет, конникам и войску негде было ни погарцевать, ни пройти. И вот[иг] [войска] прибыли в те районы и там остановились. Каждый день авроманцы стреляли из пронзительноголосых[ид] ружей, а храбрецы вместо щита подставляли [свою] грудь. С обеих сторон // разожгли огонь 105б битвы и ухватились за колющее и разящее оружие, пока молодецкий пыл...[ие] не вскипел и богатыри не взревели.

Армия и войско вверились господней милости и прибегли к помощи семейства его святости Завершающего[иж], положились на вспомоществование бога и испросили поддержку у чистых имамов, все при [полной] готовности, оружии и убранстве заткнули за пояс подол решимости и обратили чело отваги к горным вершинам. Племена авроманцев с неким сборищем из скотоводов-джафов, бросая сверху камни и стреляя из пронзительноголосых ружей, раскрасили кровью головы и грудь храбрецов. Снова [герои] подступили к ним, таким же образом подставив грудь вместо щита, бросились на их окопы и укрепления, напали на авроманцев и сцепились с ними в смертельной схватке.

Одних они порубили смертоносным мечами, посыпали им головы прахом унижения и презрения, много крови пролили на землю, смешали с прахом куски тел убитых; других // отправили 106а в области небытия, а большинство из них схватили и привели [как пленников]. Их Хайдар Большой был убит, их эмиры — унижены. Лишь немногие обрели спасение из той гибельной пучины. Каждый поспешил где-нибудь [укрыться], унести благополучно душу. [Затем] они снова обратили с надеждой чело к валию, снискали подобающее помилование и безграничное благоволение. Ныне Мухаммад-султан Аврами, который всех превзошел доброй славой, находится при его милости [правителе].

Воистину, в тот день битвы некоторые из богатырей Курдистана проявили чудеса отваги и мужества, в особенности Аманаллах-

---

[иг] В тексте: «однажды».

[ид] Букв. «со звуком, [издаваемым] молнией».

[ие] В тексте лакуна.

[иж] Эпитет пророка Мухаммада.

бек. Когда начали битву, он верхом на коне ровной белой [масти] стал гарцевать и в том сражении показал себя на поле брани непревзойденным в нападении всадником. Преодолел он их окопы и укрепления, бесстрашно вступил в бой. Облаченный, как [в] день пиршества, в ярко-красное, цвета розы, одеяние[из], [Ама-
106б наллах-бек] появился // на том поле брани, как на четвертом небосводе солнцу подобная молния, подобно сиянию миропокорителя-солнца, и показался на том поле битвы, как озаряющее мир светило в зодиакальном созвездии Льва[ии] или когда оно с сотней красот достигает [знаков] Овна и Тельца[ик].

[Аманаллах-бек] остановился, как тигр, что вот-вот кинется на оленя, или леопард, [готовый] растерзать быка. Небеса восславили его на сотне тысяч языков. Вслед за этим он показал чудеса храбрости и какое-то число [врагов] отослал в долину небытия ударом острого меча и кровожадного кинжала. Лишь немногие избежали его меча и [спаслись] бегством. [Мы] не извратим предание, [если скажем, что] Кай-Хусрав поднял бы шум в его присутствии, а в сражении с Рустамом и Исфандийаром он был бы подобен Залу.

Как бы то ни было, его высочество валий некоторое время занимался делами правления вполне безупречно, а когда узрел, что в поступках своих он независим, совсем перестал управлять и принялся за забавы и развлечения. Он занимался одними детскими играми и гонял коня своеволия по [засеянной] хлебом
107а ниве. Делами ведал Мирза Фараджаллах везир.// Он занимался уплатой податей в шахский диван и разрешал все вопросы. Высочайших и ничтожнейших он ублажал сладостными речами и отсылал по домам.

Бо́льшую часть времени днем и ночью валий проводил на женской половине и временами изволил жаловать в сад Хусравабад. Таким образом, два-три месяца он находился в том саду и закрывал двери перед знатными и вельможами. Большею частью он занимался стрельбой и играл с детьми, а раз в несколько дней садился на коня и тридцать-сорок дней подряд жил в этих окрестных деревнях. В два-три месяца раз он изволил прибывать в город, снова [останавливался] в уединенном месте за пределами [дворца ?] или в саду Хусравабад, вкушал из кубков [благоухающие] рейханом вина и пурпурные опьяняющие напитки и приятно проводил время.

Вспомоществуемый [своим] гороскопом и счастьем, которому чужды беспокойство и печаль, он правил независимо. Хотя его

[из] В тексте: *каба* (просторная одежда с длинными рукавами).

[ии] Знак Зодиака, соответствующий пятому месяцу иранского солнечного года, или июлю — августу.

[ик] Знаки Зодиака, соответствующие марту — апрелю и апрелю — маю.

высокие помыслы были беспредельны, а щедрость и великодушие безграничны и непомерны, однако // он был весьма расточителен. 107б
Он все раздаривал чужим, [тем, кто] говорил по-персидски, людям недостойным и юнцам.

И когда трое человек из племен мухаммед-рашид-бек были казнены, а остальные предпочли бежать и обратились ко двору государя с жалобой, ответа по [интересующему их] вопросу они не услышали. Они оставили вилайет и по приказу государя направились в Шираз. И, воистину, когда [эти] прекрасные юноши и красавцы учтивые и благовоспитанные, приветливые и доброжелательные прибыли в Исфахан, царевич, который там управляет, изволил их при такой многочисленности призреть и всех наставить [на истинный путь]. Заботясь о них, он написал государю прошение, просил поддержать тех благородных. Его величество государь изволил его просьбу удовлетворить и поручил благородных курдистанцев ему. Тот их всех обласкал и одарил, расселил по домам, назначил жалованье и // пропитание и послал 108а
в достаточном количестве корм для лошадей. Всем он [пожаловал] подарки и подобающие почетные одежды ... Словом, он их направил [по истинному пути].

Конец книге с помощью вседарующего повелителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. *Хадике-йи Насирийе*, с. 88—89 и Хажар, с. 195.

[2] Курдские районы, ныне составляющие северо-восточную часть Ирака. Об их местоположении см. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 497, 519, 527; Хажар, с. 196.

[3] О местоположении районов см. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 513—515 и Хажар, с. 199, 200, 205.

[4] Автор имеет в виду правителя Имадии Султан Хусайн-бека, который по приказу турецкого султана Сулаймана выступил вместе с несколькими эмирами Курдистана, чтобы завоевать область Шахризура. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

[5] Хусрав б. Мухаммад, таким образом, весьма своеобразно понял и воспроизвел в своем сочинении сообщение Шараф-хана Бидлиси, что в 1004/1595-96 г., во время написания *Шараф-наме*, область Хилле принадлежала Мамун-беку II. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 148.

[6] См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 514, примеч. 262.

[7] *Амир ал-умара* — эмир эмиров, или верховный эмир,— титул военного наместника, который стоял во главе вилайета.

[8] Хусрав б. Мухаммад значительно изменил рассказ Шараф-хана Бидлиси. Согласно *Шараф-наме*, эта осада крепости Залм имела место при Мухаммад-беке, правление которого в хронике не упоминается. См. *Шараф-наме*. Т. 1, с. 149—150.

[9] Автор имеет в виду, по-видимому, область Шахризура, захваченную в 969/1561-62 г. турками. В *Шараф-наме* об этом не говорится, и сведения Хусрава б. Мухаммада служат ценным дополнением к труду Шараф-хана.

[10] Правитель Соранского эмирата Мир Мухаммад, известный также под именем Мир Мухаммад-паша Куре, Мир-и Равандуз или Эмир Ревандуза (правил в 1813—1836 гг.), сделавший попытку объединить под своей властью районы трех курдских эмиратов: Сорана, Бабана и Бахдинана. См. Хажар, с. 507—512; Джалиле Джалил, с. 69—70, 80—114.

[11] Керманшахан — область, примыкающая к Арделану с юга, с главным городом Керманшахом, составляет ныне шахристан в пятом астане Ирана. Сонкор — название небольшого городка в бахше Сонкор-Колйаи в шахристане Керманшахан. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 248, 359.

[12] Этой фразой кончаются заимствования Хусрава б. Мухаммада из *Шараф-наме*.

[13] Автор явно выразился неточно, так как основаны крепости были задолго до Халу-хана. Хусрав б. Мухаммад имеет в виду, по-видимому, реконструкцию и восстановление крепостей.

[14] Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 2) вместо стоянки میهم называет деревню میهم, тоже относящуюся к Исфандабаду.

[15] Али-Бали Зангане, или 'Али-бек Зангане, упоминается в *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* в связи с пожалованием ему в 1027/1617-18 г. должности *мир-ахура* после смерти Махди-Кули-бека *мир-ахур-баши* джагатая. «Его дети были еще малолетними и не могли выполнять должность *мир-ахура*. На том основании [должность] поручили 'Али-беку Зангане, известному под именем Али-Бали». Таким образом, согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*, Али-Бали Зангане был назначен *мир-ахуром* уже после прихода к власти сына Халу-хана — Хан Ахмад-хана. См. *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 942.

[16] Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 867, 926), Хан Ахмад-хан «с детского возраста произрастал под сенью государева воспитания и заботы». Шах 'Аббас, по словам историка, относился к молодому хану весьма благосклонно и «все свои возвышенные помыслы обратил на его воспитание».

[17] По сообщению Искандар-бека Туркмана (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 867, 926—927), Хан Ахмад-хан был направлен в Арделан к отцу в 1021/1612-13 г., «поскольку тот стал очень стар и немощен» и не имел поддержки и влияния среди *'ширатов* и племен. «Мы послали твоего сына,— велел, по словам Искандар-бека, передать шах 'Аббас Халу-хану,— дабы впредь он находился при отце и чтобы вы оба прибыли в Гянджу [и] Карабаг, когда победоносные знамена двинутся для наказания грузин». Халу-хан был уже действительно к этому времени достаточно почтенного возраста — ему шел девятый десяток. «Но по его виду,— писал автор *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*,— ему можно было дать не более семидесяти» (т. 2, с. 927). Однако шах 'Аббас, находя Халу-хана слишком старым для правления, счел его вполне пригодным для участия в далеком походе на Гянджу.

[18] Описанный Хусравом б. Мухаммадом весьма любопытный прием гостей, несомненно, символичен и в известной нам литературе о нравах и обычаях курдов не отмечен.

[19] Рассказ Хусрава б. Мухаммада весьма отличается от описания Искандар-бека Туркмана (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926—927). Халу-хан, по свидетельству Искандар-бека, «оставил сыну владения и имущество и по усмотрению сына направился ко двору прибежища мира с извинениями...».

[20] По словам Искандар-бека (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 926—927), шах 'Аббас принял его довольно благосклонно, «памятуя о прежних услугах, оказанных [этим] родом», и постановил жить ему до конца своих дней в «стольном городе Исфахане».

[21] Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 927), начало правления Хан Ахмад-хана приходится на 1026/1617 г.

[22] Термин سقناق, или سقناس, Хусрав б. Мухаммад явно воспринимает как название крепости. В других трудах персидской историографии он означал «укрепление, крепость». См. Мухаммад Казим. Т. 3, л. 15а.

[23] Автор имеет в виду упоминаемого им выше Мир Мухаммада, правителя Соранского княжества. См. выше, примеч. 10.

[24] По-видимому, Хусрав б. Мухаммад имеет в виду езидское племя дасни, проживающее ныне в районе Мосула в Ираке.

[25] Согласно *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (т. 2, с. 1006), завоевание Мосула осуществлялось силами одного из полков шахского войска и отрядом из *курчиев*, *гуламов*, *туфангчиев* во главе с главнокомандующим иранских войск Карчигай-ханом. Хан Ахмад-хан был направлен в область Керкука (в тексте: کرکویه) и Шахризура. Последнее представляется непонятным, поскольку Шахризур был передан Хан Ахмад-хану его отцом Халу-ханом, и в

Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси не упоминается, чтобы Хан Ахмад-хан эту область утратил.

[26] В данном случае Искандар-бек Туркман (*Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси*. Т. 2, с. 1006) сведения Хусрава б. Мухаммада подтверждает. В *Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* упоминается также, что войска крепости Керкук бежали, будучи не в силах оказать сопротивление, и крепость перешла во владение Хан Ахмад-хана и *'аширатов* Арделана.

[27] Первый министр багдадского административного аппарата, подчинявшийся непосредственно багдадскому паше (L o n g r i g g, с. 354), или глава города (L y c k l a m a. Т. 4, с. 236).

[28] Ослепление сына Хан Ахмад-хана, по-видимому, явилось результатом не столько наговоров и интриг лурского хана, сколько обычая, согласно которому дети шахских сестер по повелению государя умерщвлялись или ослеплялись. См. Картина западной Персии, с. 262.

[29] Явная описка переписчика. Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 2) упоминает, что Сулайман-хан был назначен «правителем Арделана, Шахризура, Коя и Харира в 1048/1630-31 г.».

[30] Решение Хан Ахмад-хана покончить с Сулайман-ханом, вызванное, по мнению Хусрава б. Мухаммада, желанием уничтожить способного соперника, весьма любопытно для воссоздания психологии курдского феодала средневековья в понимании Хусрава б. Мухаммада.

[31] Для снабжения своего укрепленного замка водою Сулайман-хан построил подземный водопровод, устройство которого отличалось большой сложностью. См. Ч е р н о з у б о в, с. 34—35; Ч и р и к о в, с. 327.

[32] Имеется в виду султан Мурад IV, годы правления 1623—1640.

[33] Хусрав б. Мухаммад ошибочно датирует начало правления Калб 'Али-хана 1060/1650 г. Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 3) указывает 1068/1657-58 г.

[34] По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 3), Калб 'Али-хан умер в 1089/1678-79 г.

[35] Согласно Supplement (л. 3), получается также 1090—1091/1679-80 гг., так как Калб 'Али-хан умер в 1089/1678-79 г., а Хан Ахмад-хан б. Калб 'Али-хан правил год и шесть месяцев.

[36] Бестом (б е с т — «преграда, заграждение») в Иране было принято называть самые разнообразные места, служившие убежищем для всякого, кто преступал закон и желал временно избежать наказания, чтобы дело его тем временем было улажено. См. Б о г д а н о в, с. 125.

[37] Мухаммад Ибрахим Ардалани не упоминает ни о казни Хусрав-хана Бани Ардалана, ни о назначении правителем Арделана в 1093/1682 г. аджарца Тимур-хана.

[38] Шах Султан Хусайн (годы правления 1105/1693-94—1135/1722-23) — старший сын шаха Сулаймана II, по мнению иранского историка Махди Бамдада (т. 2, с. 80—86), один из самых неспособных государей, правивших в Иране.

[39] Термины *бадж* и *харадж* в данном случае, по-видимому, означают всю совокупность податных сборов с сельского хозяйства.

[40] Согласно *Хадике-йи Насирийе*, население само прогнало Хусайн 'Али-хана. Кай-Хусрав-бек был *йасаулом* шаха Султан Хусайна и управлял Арделаном в 1118—1119/1706—1708 гг. См. *Хадике-йи Насирийе*, с. 122.

[41] По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 3), 'Аббас-Кули-хан оказал в походе на Кандагар и Герат выдающиеся услуги и проявил подобающее мужество и отвагу.

[42] Мухаммад Ибрахим Ардалани (см. Supplement, л. 3) сына Калб 'Алихана и отца 'Али-Кули-хана называет Джихангир-султаном.

[43] Автор имеет в виду сочинение Мирза Махди-хана *Тарих-и джихангуша-йи Надири*. См. Введение, с. 33.

[44] Перечисленные автором районы были захвачены турками в 1723—1724 гг.

[45] Согласно *Хадике-йи Насирийе*, с 1132/1719-20 по 1136/1723-24 г. в Сенендедже правил Хане-паша Бабан, а с 1136/1723-24 по 1142/1729-30 г.— его сын ʻАли-хан Бабан.

[46] В 1731 г., оправившись от удара, нанесенного Надир-шахом в 1730 г., турки предпринимают новые попытки захватить западные области Ирана. Ахмад-паша, не встречая ни малейшего сопротивления, покорил Керманшахан, Арделан и, разгромив превосходившие в три раза войска шаха Тахмасба, взял Хамадан. См. L o c k h a r t, с. 56.

[47] Согласно сообщению Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 5), Ахмад-хан был назначен правителем Арделана в 1155/1742-43 г.

[48] Исмаʻил Ардалан (*Лубб-и таварих*, с. 66, примеч. 2) воспринимает термин *мутасарриф* («владетель») синонимичным валию. Однако валиями в тексте хроники именуются не только князья Арделана, но и багдадский везир. Тем самым автор стремится подчеркнуть равенство арделанских правителей не с бабанскими эмирами, а с самим пашой Багдада, у которого последние находились в подчинении.

[49] Мухаммад Ибрахим Ардалани ничего не сообщает о столь победоносном походе Хан Ахмад-хана б. Субхан-Вирди-хана, отмечая лишь, что в 1155/1742-43 г. он бежал в Турцию, участвовал впоследствии в новом походе турок на Иран и был разбит в окрестностях Мосула сыном Надира Насраллах-мирзой. Последнее подтверждает и Мухаммад Казим (т. 3, лл. 142б, 149а).

[50] По сообщению Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 6), Хан Ахмад-хан управлял Адрианополем три года и умер в 1159/1746 г.

[51] Относительно заполнения и переполнения амбаров Хусрав б. Мухаммад явно присочинил, поскольку, по словам Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 5), цены на хлеб возросли настолько, что «население Арделана оказалось не в силах возместить ущерб».

[52] Мухаммад Ибрахим Ардалани не упоминает правления каджарского хана и грузинского бека.

[53] По свидетельству Мухаммада Ибрахима, назначение Хасан ʻАли-хана имело место годом позднее, в 1162/1748-49 г.

[54] Ибрахим-шах (Ибрахим-хан) — племянник Надир-шаха и младший брат ʻАдил-шаха, который пришел к власти после смерти Надира в 1747 г. В 1748 г. Ибрахим-хан выступил против брата. ʻАдил-шах был захвачен и ослеплен, а Ибрахим-хан провозгласил себя государем Ирана Султан Ибрахимом, или Ибрахим-шахом. В это же время в Хорасане провозгласил хутбу на свое имя и стал чеканить свою монету внук Надир-шаха Шахрух-мирза, назвавшийся Шахрух-шахом. В сражении армий двух претендентов на престол Ирана Ибрахим-шах был разбит и в 1162/1748-49 г. казнен. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 16—18.

[55] Шейда — название горы в Арделане. См. N i k i t i n e, с. 89.

[56] Глава могущественного курдского племени зенгене Имам-Кули-хан, как можно заключить из рассказа Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 6), принадлежал к числу претендентов на иранский престол. По сообщению Мухаммада Ибрахима, до сражения с Имам-Кули-ханом Зангане Хасан ʻАли-хан Бани Ардалан имел столкновение с Карим-ханом Зандом, который возглавлял одну из могущественнейших группировок феодальной знати в борьбе за власть. Сражение, по словам историка, закончилось разгромом Карим-хана Занда в местечке Парйе.

[57] *Замбурак* — небольшая пушка, которую возили на спине верблюда. В горных областях этот род артиллерии представлял определенные преимущества.

[58] Ущелье Билавар, по-видимому, находится в районе Билавар, который

ныне относится к центральному бахшу в шахристане Керманшахан. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.* Т. 5, с. 69.

[59] Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, лл. 6—7) называет племянника Салим-паши не Халид-пашой, а Сулайман-пашой и сообщает также, что Салим-паша Бабан «во времена Надир-шаха был независимым пашой Шахризура и большею частью находился при надировом стремени с тысячей бабанских конников», а затем «был причислен к везиру Багдада».

[60] См. выше, примеч. 27. В данном контексте Хусрав б. Мухаммад воспринимает *кахйа* несомненно как имя собственное.

[61] Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 7) объясняет поведение Азад-хана более конкретно: «Азад-хан увидел Хасан ʻАли-хана слабым, а Салим-пашу весьма сильным и могучим. Салим-паша дал ему большую сумму [денег] и обязался служить».

[62] Любопытно, что Мухаммад Ибрахим совсем не упоминает брата Хасан ʻАли-хана— Карим-хана, который вызывает у Хусрава б. Мухаммада столь сильное раздражение. Согласно Supplement (л. 7), «больше в те времена не осталось никого из великих славного рода Баба Ардалана. Из старших того высокого рода [остался] один Хусрав-хан б. Ахмад-хан б. Субхан-Вирди-хан...— ему было 22 года».

[63] Далее в тексте парижской рукописи значительная лакуна, восполняемая с. 52—59 тегеранского издания.

[64] Мухаммад Хасан-хан Каджар, сын Фатх ʻАли-хана Каджар-Каванлу и отец основателя династии Каджаров Ага Мухаммад-хана, годы жизни 1127/1715—1172/1758-59. При Надир-шахе он захватил было Горган и Астарабад в 1156/1743-44 г., но был разбит и скрывался среди одного каджарского племени. После смерти Надира Мухаммад Хасан-хан возглавил одну из группировок феодальной знати в борьбе за иранский престол. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 365.

[65] Как только Мухаммад Хасан-хан выступил с претензией на царство, Хусрав-хан бежал к нему с горсткой людей. Каджарский хан обещал ему вернуть «управление Арделаном и власть в Шахризуре», и Хусрав-хан, по словам Мухаммада Ибрахима (Supplement, лл. 7—8), служил ему ревностно и «оказал выдающиеся услуги» в битве с Азад-ханом.

[66] Мухаммад Ибрахим Ардалани (Supplement, л. 8) приводит другой ответ Мухаммад Хасан-хана Каджара: «Как только Салим-паша будет нам служить, дам ему вилайет из иранского государства».

[67] В тегеранском издании хроники заголовок более лаконичен: «Описание правления Хусрав-хана». *Лубб-и таварих,* с. 60.

[68] Мухаммад Ибрахим не сообщает о передаче в 1176/1762-63 г. управления Арделаном Сулайман-паше Бабану. За 29 лет правления Хусрав-хана, по его словам, «не произошло событий, достойных того, чтобы их описать». См. Supplement, л. 8.

[69] Гульзамин («земля роз») — по наблюдению Исмаʻила Ардалана, широко распространенный образ в персидской поэзии. *Лубб-и таварих,* с. 94, примеч. 1.

[70] Садик-хан — брат Карим-хана Занда, именовавшийся также Иʼтизад ад-Дауле и Захир ад-Дауле. В правление своего племянника Абу-л-Фатха, провозглашенного государем после смерти Карим-хана, в действительности всеми делами власти ведал Садик-хан. Вскоре он заточил Абу-л-Фатха и других племянников в тюрьму и после напряженной борьбы с ʻАли Мурад-ханом Зандом их всех ослепил, провозгласив себя государем. В 1196/1781-82 г. Садик-хан и его сыновья были ослеплены и убиты по приказу ʻАли Мурад-хана. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 161—164.

[71] ʻАли Мурад-хан — сын Аллах-Мурад-хана Занда и племянницы матери Карим-хана, пользовался большим влиянием при Абу-л-Фатхе и Садик-хане. Несмотря на попытки Садик-хана сместить ʻАли Мурад-хана с управ-

ления Исфаханом, он сохранил свою власть и в 1196/1781-82 г. вступил в Шираз и завладел престолом. Основные его усилия после прихода к власти были направлены на отпор и отражение натиска Ага Мухаммад-хана Каджара, который рвался к престолу. Смерть 'Али Мурад-хана в 1199/1784-85 г. весьма облегчила Ага Мухаммад-хану его задачу, и за короткое время он завладел всем Ираном. См. Бамдад. Т. 2, с. 485—490.

[72] Зулфикар-хан Афшар-Хамсейи принадлежал к зенджанской знати и после смерти Карим-хана Занда был одним из претендентов на иранский престол. Зулфикар-хан был разгромлен 'Али Мурад-ханом в 1780 г. с помощью бабанцев и казнен. См. Бамдад. Т. 1, с. 504—506.

[73] Джа'фар-хан Занд — старший сын Садик-хана и брат матери 'Али Мурад-хана. После победы над Садик-ханом и захвата Шираза в 1196/1781-82 г. 'Али Мурад-хан, по сведениям Махди Бамдада (т. 1, с. 235—237), назначил Джа'фар-хана правителем Курдистана и направил в ту область, что противоречит сообщениям Хусрава б. Мухаммада. После смерти 'Али Мурад-хана в 1199/1784-85 г. Джа'фар-хан восшествовал на престол в Исфахане и начал чеканить свою монету. В 1203/1788-89 г. Джа'фар-хан был убит в результате заговора зендской знати из его окружения.

[74] В тексте: يونور. По-видимому, Хусрав б. Мухаммад имеет в виду Динавер, ныне один из четырех дихистанов бахша Сахне шахристана Керманшахан. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 198.

[75] По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 9), встреча войск арделанского князя с племенем зенгене произошла в деревне Зарле, в одном из районов Сонкора.

[76] Согласно Supplement (л. 9), Хусрав-хан был недоволен убийством Аллах-Кули-хана Зангане. Убийца заслужил презрение и был изгнан навсегда. Тело Аллах-Кули-хана с величайшими почестями было отправлено в Керманшахан.

[77] Туй-Саркан — ныне один из округов (бахшей) в пятом астане Ирана, к западу от шахристана Малаир. См. *Фарханг-и джуграфийа-йи Иран*. Т. 5, с. 98—100.

[78] По-видимому, автор имеет в виду курдское племя мукри и племя афшар, проживавшее в районе Зенджана.

[79] В парижской рукописи год не указан, читаем по тегеранскому изданию хроники. См. *Лубб-и таварих*, с. 72.

[80] В парижской рукописи год не указан, читаем по тегеранскому изданию хроники. См. *Лубб-и таварих*, с. 73.

[81] По свидетельству Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 10), в пути к нему присоединились 'Али-хан Хамсе и Мухаммад Хусайн-хан Гяррусский.

[82] Захваченные Хусрав-ханом у Джа'фар-хана Занда литавры и *замбураки* вместе с посланиями и подарками были направлены «к небесноподобному порогу тени Аллаха Ага Мухаммад-хана Каджара». См. Supplement, л. 10.

[83] *Хатиф* — человек, громким голосом что-то провозглашающий или взывающий к верующим. В религиозной литературе это слово означает таинственный голос, прорицающий что-либо. EI. Т. 2, с. 306—307.

[84] Бераты (*хавале*) выписывались на местные казначейства и подлежали оплате жителями деньгами или натурой. В данном конкретном случае берат означает разовое денежное пожалование хана.

[85] По свидетельству Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 11), Лутф 'Али-хан приходился Хусрав-хану дядей.

[86] Год указан по тегеранскому изданию: *Лубб-и таварих*, с. 76. В парижской рукописи приведен 1200 г. х.

[87] Согласно Supplement (л. 11), Ага Мухаммад-хан был весьма озабочен столь неожиданным недомоганием Хусрав-хана и «поручил искусным лекарям

его вылечить. Около пятидесяти дней прилагали они необходимые старания, но ничего не вышло».

[88] По свидетельству Мухаммада Ибрахима (Supplement, л. 11), Хасан 'Али-хан пошел на Хузистан в 1207/1792-93 г.

[89] 'Абдаррахман-паша Бабан — могущественный курдский эмир, с 1789 по 1813 г. (с перерывами) возглавлявший Бабанский эмират и в течение ряда лет настойчиво отбивавший натиск турецких войск. См. Халфин, с. 18; Джалиле Джалил, с. 55—62.

[90] По словам Мухаммада Ибрахима Ардалани (Supplement, л. 12), Хасан 'Али-хан «умер через год в положенный срок».

[91] Мухаммад 'Али-мирза Даулат-шах — старший сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1203/1788-89 — 1237/1821-22). С 1221/1806-07 по 1237/1821-22 г. он был правителем Хузистана, Луристана и Керманшаха и принимал активное участие в военных действиях на ирано-турецкой границе. См. Бамдад. Т. 3, с. 430—431.

[92] Халид-паша, родственник 'Абдаррахман-паши Бабана, также принадлежал к верхушке знати в Бабанском эмирате. Халид-паша был предан туркам и использовался ими в борьбе с 'Абдаррахман-пашой. См. Джалиле Джалил, с. 56, 73.

[93] Автор имеет в виду Мухаммада Хасана, старшего сына Аманаллах-хана (К. Рич называет его Мухаммадом Хусайном). Его матерью была, по словам Рича, дочь банкира, женщина менее знатного происхождения, чем мать второго сына Аманаллах-хана — Хусрав-хана, которая принадлежала к самому знатному семейству в Сенендедже после семьи правителя. Поэтому Мухаммад Хасан был лишен права наследования в пользу своего брата. По свидетельству Рича, старший сын Аманаллах-хана пользовался большой популярностью и имел много сторонников. Мухаммад Хасан-хан вскоре бежал из Сенендеджа и ограбил несколько племен, подвластных его отцу. См. Rich. Т. 1, с. 209—210.

[94] К. Рич (т. 1, с. 210) подтверждает, что обе стороны дрались с большим ожесточением. Аманаллах-хан дал якобы строгие указания, чтобы никто не стрелял в его сына и не ранил его. Но в суматохе сражения Мухаммад Хасан-хан получил рану, от которой сразу по приезде в Сенендедж скончался. Отец, по словам Рича, был без ума от горя, но чувство скорби, видимо, не помешало ему жестоко расправиться со сторонниками сына и казнить более ста представителей знати. Около четырехсот человек бежали в Керманшахан. Аманаллах-хан разрушил их дома и конфисковал имущество.

[95] Мухаммад Садик-хан был тоже сыном Аманаллах-хана. См. Хроника, л. 91б.

[96] К. Рич (т. 1, с. 210—211) упоминает о страшных поборах, предшествовавших женитьбе Хусрав-хана на каджарской царевне. Аманаллах-хан, по его словам, старался «изо всех сил» нажать на своих подданных, чтобы получить деньги на расходы, которые были огромными.

[97] Читаем по тегеранскому изданию хроники: *Лубб-и таварих*, с. 92. В парижской рукописи указан 1238 г. х., хотя в следующем абзаце текста при рассказе о последующих событиях назван 1236 г. х.

[98] В тексте: Мурад-пашу. Читаем по тегеранскому изданию хроники (*Лубб-и таварих*, с. 92), поскольку наследовал 'Абдаррахман-паше его старший сын по имени Махмуд.

[99] Мухаммад Хусайн-мирза Хишмат ад-Дауле, старший сын Мухаммад 'Али-мирзы, с 1237/1821-22 по 1250/1834-35 г. был правителем Керманшахана и в 1246/1830-31 г. отобрал у своего дяди Мухаммад Таги-мирзы Хусам ас-Салтане Боруджирд, Луристан и Хузистан. Мухаммад-шах по восшествии на престол Мухаммад Хусайн-мирзу сместил и в 1251/1835-36 г. посадил в ардебильскую тюрьму с десятью другими царевичами. Последние девять лет жизни он провел под надзором в Тебризе и умер в 1262/1845-46 г. См. Бамдад. Т. 3, с. 375—376.

[100] Сад Фирдауси (Фирдаусийе) был разбит Аманаллах-ханом на месте разрушенной по его приказу мечети, которую построил в Сенендедже Ханепаша Бабан в годы своего правления. Насколько прекрасны были сады Фирдаусийе и Хусравийе, можно судить по описанию К. Рича (т. 1, с. 199—200).

[101] Мани — основатель манихейской секты, происходил из Ирана и был убит по приказу сасанидского царя Бахрама I в 275 г. Традиция прославила его как замечательного художника. См. Д е н и к е, с. 14.

[102] Это лирическое описание садов Аманаллах-хана, занимающее в парижской рукописи две страницы, добавлено автором при последующей доработке текста и в тегеранском издании отсутствует.

[103] Далее на страницах 95—98 тегеранского издания хроники следует описание Хусрав-хана как правителя. Текст этого отрывка, отсутствующий в парижской рукописи, заканчивается лакуной, отмеченной издателем книги Исма'илом Ардаланом. См. *Лубб-и таварих*, с. 98, примеч. 1.

[104] Для везира Курдистана Фараджаллаха Ардалани, который именовался также управляющим округа Сенендеджа, в 1248/1832-33г . был написан сокращенный вариант обширной истории ислама *Тарих-и алфи — Ахсан ал-касас ва дафи' ал-гусас*. См. С т о р и. Т. 1, с. 421.

[105] Имеется в виду гора Абидар (Авидар, Авир), у подножия которой находится город Сенендедж. *Лубб-и таварих*, с. 103, примеч. 2.

[106] Этими словами заканчивается вариант книги, представленный тегеранским изданием.

[107] Хасан 'Али-мирза Шуджа' ас-Салтане, шестой сын Фатх 'Али-шаха (годы жизни 1204/1789-90 — 1271/1854-55), с 1231/1815-16 г. управлял Йездом, Керманом и Ширазом и после смерти отца выступил в поддержку брата Хусайн 'Али-мирзы, который претендовал на престол. После воцарения Мухаммад-шаха Хасан 'Али-мирза по его приказу был ослеплен и последние годы жизни провел в Тебризе под надзором. См. Б а м д а д. Т. 1, с. 367—368.

[108] 'Али-хан Зилл ас-Султан, десятый сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1210/1795-96 — 1271/1854-55), с 1232/1816-17 по 1250/1834-35 г. был правителем Тегерана. После смерти отца, как и большинство остальных 59 сыновей Фатх 'Али-шаха, он стал претендовать на престол, провозгласил себя государем и правил четыре дня до прибытия Мухаммад-шаха в Тегеран под именем 'Адил-шаха. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 381—384.

[109] Сын Хусрав-хана Риза-Кули-хан управлял Арделаном с 1250/1834-35 по 1263/1846-47 г. и был женат на сестре Мухаммад-шаха Туба-ханум. После бегства из тегеранской тюрьмы в 1264/1847-48 г. и возвращения в Курдистан он, по словам Махди Бамдада, не выражал большого желания быть покорным шахскому двору. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 25.

[110] 'Аббас-мирза Наиб ас-Салтане, второй сын Фатх 'Али-шаха Каджара (годы жизни 1213/1798-99 — 1249/1833-34), в возрасте одиннадцати лет был назначен наследником престола и правителем Азербайджана. С 1247/1831-32 г. 'Аббас-мирза управлял Хорасаном. См. Б а м д а д. Т. 2, с. 215—222.

[111] Мухаммад-мирза — старший сын 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане и будущий шах Мухаммад (1834—1848).

[112] Бахрам-мирза, второй сын 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане, был назначен своим братом Мухаммад-шахом по восшествии его на престол правителем Керманшаха, Луристана и Хузистана. Как претворялся шахский приказ в жизнь, и показывает помощь курдских отрядов новому губернатору. См. Б а м д а д. Т. 3, с. 376.

[113] По-видимому, автор имеет в виду Мирза Абу-л-Касима Каим-Макама II, везира 'Аббас-мирзы Наиб ас-Салтане и сына Мирза 'Исы Фарахани, известного под именем Мирза Бузурга Каим-Макама I. Мирза Абу-л-Касим родился в 1193/1779 г. и в 1237/1821-22 г. после смерти отца занял его долж-

ность при 'Аббас-мирзе. После восшествия на престол Мухаммад-шах назначил его в 1250/1834-35 г. на должность *садр-и азама*, а через год неожиданно сместил и казнил. Мирза Абу-л-Касим принадлежал к числу крупных деятелей культуры и был талантливым поэтом. См. Бамдад. Т. 1, с. 60—65.

114 Далее (лл. 103а—106б) следует текст, который местами повторяет с. 95—98 тегеранского издания. Однако в издании речь идет о Хусрав-хане Накаме, а в парижской рукописи этот текст составляет часть главы, посвященной его сыну и наследнику Риза-Кули-хану. См. Введение, с. 13.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7.

'Аббас-наме. — تاريخ شاه عباس ثانى تآ عماد الدوله محمد طاهر بن حسين خان قزوينى متخلص به وحيد. Рукопись ЛО ИВ АН СССР, № С 481 (5741).

Акимушкин. — О. Ф. Акимушкин. «Хроника» Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса. Критический текст, пер., исслед., коммент. Автореф. канд. дис. Л., 1970.

Ахсан ат-таварих. — A chronicle of the early Safawīs being the Aḥsanu't-tawārīkh of Ḥasan-i-Rūmlū. Vol. 1 (persian text), ed. by C. N. Seddon. Baroda, 1931.

Бамдад.— تاريخ رجال ايران قرون ١٢ — ١٣ — ١٤، تاليف مهدى بامداد، تهران، ١٩٦٦

Богданов.— Л. Ф. Богданов. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении. СПб., 1909.

Бромлей.— Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973.

Васильева. Термины.— Е. И. Васильева. Термины ṭā'ифе, 'ашӣрат и қабӣле в сочинении Шараф-х̱āна Бидлӣсӣ «Шараф-наме».— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1969.

Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада.— Е. И. Васильева. Хроника Хусрава ибн Мухаммада «Тарих-и Бани Ардалан» как источник по истории и этнографии курдов Арделана XVIII—XIX веков. Автореф. канд. дис. Л., 1977.

Гагарин. — А. Гагарин. Персидский Курдистан.— Записки Кавказского отделения Имп. Русского географического общества. Тифлис. 1852, кн. 1.

Гелавеж.— А. И. Гелавеж. Краткая экономическая характеристика системы «эл» и «ашират».— Труды Института экономики. Т. 4. Баку, 1958.

Денике.— Б. Денике. Искусство Востока. Очерк истории мусульманского искусства. Казань, 1923.

Джалиле Джалил. — Джалиле Джалил. Курды Османской империи в первой половине XIX в. М., 1973.

Зубдат ат-таварих-и Санандаджи.—زبدة التواريخ سنندجى Рукопись библиотеки Кембриджского университета.

Кафтырев. — Д. Кафтырев. Исторические, географические и статистические сведения о Персии. СПб., 1829.

Колюбакин. —Б. Колюбакин. Состав населения Персии по племенам и провинциям.— Сборник материалов по Азии. Вып. 4, 1883.

Коран.— Коран. Пер. с араб. Г. С. Саблукова. Казань, 1907.

К у р д о е в. — К. К. К у р д о е в. Категория рода и объектная конструкция в заза.— Иранское языкознание. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В. И. Абаева). М., 1976.

Л а з а р е в. — М. С. Л а з а р е в. Курдистан и курдская проблема. М., 1964.

Л е р х. — П. И. Л е р х. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. 1—3. СПб., 1856—1858.

Маджма' ал-фусаха'.— Р и з ā - Ḳ у л ӣ - х̮ ā н «Х и д ā й а т». Маджма' ал-фусаха'. Т. 1—2. Тегеран, 1295/1878.

М а к с и м о в и ч - В а с и л ь к о в с к и й. — П. М а к с и м о в и ч - В а с и л ь к о в с к и й. Отчет о поездке по губернаторствам Западной Персии (Азербайджана и Персидского Курдистана). Ч. 1—2. Тифлис, 1903.

М и н о р с к и й. Турецко-персидское разграничение.— В. Ф. М и н о р с к и й. Турецко-персидское разграничение.— Известия Имп. Русского географического общества. 1916, т. 2, вып. 5.

М у х а м м а д - К а з и м.— М у х̣ а м м а д - К ā з̣ и м. Нāме-йи 'āламāрā-йи Нāдирӣ (Мироукрашающая Надирова книга). Изд. текста и предисл. Н. Д. Миклухо-Маклая. Т. 1—3. М., 1960—1966.

Н и к и т и н. — В. Н и к и т и н. Курды. Пер. с франц. М., 1964.

П е р ш и ц. Оседлое и кочевое общество.— А. И. П е р ш и ц. Оседлое и кочевое общество северной Аравии в новое время. Автореф. докт. дис. М., 1971.

П е р ш и ц. Хозяйство.— А. И. П е р ш и ц. Хозяйство и общественно-политический строй северной Аравии в XIX — первой трети XX в. (Историко-этнографические очерки). М., 1961.

П е т р о в. — М. П. П е т р о в. Иран (физико-географический очерк). М., 1955.

П е т р у ш е в с к и й. Очерки.— И. П. П е т р у ш е в с к и й. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI— начале XIX в. Л., 1949.

П е т р у ш е в с к и й. Труд Сейфи.— И. П. П е т р у ш е в с к и й. Труд Сейфи как источник по истории восточного Хорасана.— Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. 5. Аш., 1955.

Рустам ат-таварих.— رستم التواریخ تالیف محمد هاشم آصف (رستم الحکما) (از روی نسخهٔ موجود درکتابخانهٔ آثار فرهنگی ایالت پروس آلمان بخط مؤلف) تصحیح، تشحیه و توضیحات و تنظیم فهرستهای متعدد از محمد مشیری، طهران، ابانماه، ۱۳۴۸

С т о р и. — Ч. А. С т о р и. Персидская литература. Биобиблиографический обзор. Пер. с англ. Ч. 1—3. М., 1972.

Тазкире-йи хадике-йи Аманаллахи.— تذکرهٔ حدیقهٔ امان اللهی تالیف میرزا عبدالله سنندجی متخلص به «رونق» در سال ۱۲۶۵ هجری قمری بتصحیح و تشحیهٔ دکتر ع. خیامپور، تبریز، آذرماه، ۱۳۴۴

Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси.— تاریخ عالم آرای عباسی تالیف اسکندر بیک ترکمان جلد ۱ — ۲، طهران، ۱۳۳۴ — ۱۳۳۵

Тарих-и Ардалан.— تاریخ اردلان اثر «مستوره» شاعره و تاریخ نویس نامدار کردستان، چاپخانهٔ بهرامی [۱۹۴۶]

Тарих-и гитигуша-йи Зандийа.— تاریخ گیتی گشا در تاریخ خاندان زند تالیف میرزا محمد صادق موسوی نامی اصفهانی با دو ذیل آن تالیف میرزا عبد الکریم بن علی رضا الشریف و آقا محمد رضای شیرازی با تصحیح و مقدمهٔ سعید نفیسی، طهران، ۱۳۱۷

Фарханг-и джуграфийа-йи Иран.— فرهنگ جغرافیائی ایران، جلد ۱ — ۸، چاپخانه ارتش، ۱۳۲۷ — ۱۳۳۲

Хадике-йи Насирийе.— حادیقهٔ ناصریه. История Курдистана (т. е. владений Арделан) Мирзы Али Акбер хана «Векайе-негара», рук. ЛО ИВАН СССР (1335/1917 г. из собрания В. Ф. Минорского).

Х а ж а р.— شرفنامەی شرفخانی بدلیسی هەژار کردویە بە کوردی، ۱۳۹۱ — ۱۹۷۲

Х а л ф и н. — Н. А. Х а л ф и н. Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М., 1963.

Х а н ы к о в. — Н. В. Х а н ы к о в. Поездка в Персидский Курдистан.— Вестник Имп. Русского географического общества. 1852. Ч. 6, 1853, № 22, 25.

Ч е р н о з у б о в. — Ф. Ч е р н о з у б о в. Страна Льва и Солнца. Арделян, или Персидский Курдистан (Краткий географический очерк по персидским и армянским источникам).— Известия штаба Кавказского военного округа. Тифлис, 1911, 3-я треть, № 33.

Ч и р и к о в.— Е. И. Ч и р и к о в. Путевой журнал русского комиссара — посредника по турецко-персидскому разграничению 1849—1852 гг.— Записки Кавказского отделения Имп. Русского географического общества. Тифлис, 1875, кн. 9.

Шараф-наме. Т. 1—2.— Ш а р а ф - х̮ а̄ н Б и д л ӣ с ӣ. Шараф-на̄ме. Пер., предисл., примеч. и прил. Е. И. Васильевой. Т. 1. М., 1967; т. 2, 1976.

Шараф-наме. Тегеран, 1343/1965.— شرفنامه تاریخ مفصل کردستان تالیف امیر شرف خان بدلیسی با مقدمه و تعلیقات و فهارس بقلم محمد عباسی [تهران ۱۳٤۳]

Ш а х - М а х м у д и б н М и р з а Ф а з и л Ч у р а с.— Ш а̄ х - М а х м ӯ д и б н М ӣ р з а̄ Ф а̄ з̤ и л Ч у р а̄ с. Хроника. Критический текст, пер., коммент., исслед. и указ. О. Ф. Акимушкина. М., 1976.

B l o c h e t.— Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale par E. Blochet. P., 1905.

B r o w n e.— A descriptive catalogue of the oriental MSS. belonging to the late E. G. Browne by E. G. Browne... complited and edited... by R. A. Nicholson. Cambridge, 1932.

The Cambridge History of Islam.— The Cambridge History of Islam. Vol. 1. The land of Iran. Cambridge, 1968.

C u r z o n.— Persia and Persian question by... G. N. Curzon. L., 1892.

EI.— Encyclopedie de l'Islam. Leyden—Paris.

K e r P o r t e r.— Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817, 1818, 1819 and 1820 by sir R. Ker Porter. Vol. 1—2. L., 1821—1822.

K i n n e i r.— A geographical memoir of the Persian empire... by J. M. Kinneir, political assistant to brigadier general sir J. Malcolm, in his mission to the court of Persia. L., 1813.

L a m b t o n.— Landlord and peasant in Persia by A. K. S. Lambton. L., 1953.

L o c k h a r t.—Nadir Shah; a critical study based mainly upon contemporary sources by L. Lockhart. L., 1938.

L o n g r i g g.— Four centuries of modern Iraq by S. H. Longrigg. Ox., 1925.

L y c k l a m a.— Voyage en Russie, au Caucase et en Perse dans la Mésopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie exécuté pendent les années 1865, 1866, 1867 et 1868 par T. M. Chevalier Lycklama a Nijeholt membre de la Société de Géographie de Paris. T. 1—4. P., 1875.

M a c K e n z i e. — D. N. M a c K e n z i e. The dialect of Awroman (Hawràmàn-i-Luhōn). Grammatical sketch, texts and vocabulary. København, 1966

Malcolm. Histoire de la Perce.— Histoire de la Perse, depuis les temps les plus anciens jusqu'à l'époque actuelle; suivie d'observations sur la religion, le gouvernement, les usages et les moeurs des habitants de cette contrée. Traduit de l'anglais de sir J. Malcolm. P., 1821.

Malcolm. Sketches of Persia. — Sketches of Persia by J. Malcolm, author of «History of Persia», «History of India», etc. L., 1849.

Minorsky. Notes sur la secte des Ahlé-Haqq.— Notes sur la secte des Ahlé-Haqq par V. Minorsky. P., [1920—1921].

Minorsky. The Gūrān.— V. Minorsky. The Gūrān.— «Bulletin of the School of Oriental and African Studies». Vol. 11, 1943, p. 1.

Minorsky. The tribes.— V. Minorsky. The tribes of Western Iran.— «Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland». L. 1945, vol. 75, p. 1—2.

de Morgan. — J. de Morgan. Mission scientifique en Perse. T. 1—4. P., 1894—1905.

Morley.— W. H. Morley. A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the Arabic and Persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1854.

Nikitine.— B. Nikitine. Les Vâlis d'Ardélan.— «Revue du Monde Musulman». Vol. 49, 1922.

Nikitine. Les Kurdes.— B. Nikitine. Les Kurdes. Étude sociologique et historique. P., 1956.

Rich. — Narrative of a residence in Koordistan and on the site of ancient Nineveh, with journal of a voyage down the Tigris to Bagdad and an account of the visit to Shirauz and Persepolis by ... Cl. J. Rich. Vol. 1—2. L., 1836.

Rieu.— Catalogue of the persian manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu. Vol. 1—3. L., 1879—1895.

Rosenthal.— A history of Muslim Historiography by F. Rosenthal. 2nd ed. Leiden, 1968.

Soane.— E. B. Soane. A short anthology of Guran poetry.— «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». L., 1921.

Supplement.— Дополнение Мухаммада Ибрахима Ардалани к *Шараф-наме*, рукопись Королевского Азиатского общества.

Tavernier.— Les six voyages de Jean Baptiste Tavernier,... en Turquie, en Perse et aux Indes. P., 1679.

Vansina.— De la tradition orale. Essai de methode historique par Jan Vansina. 1961.

Véliaminof-Zernof.— Scheref-nameh ou Histoire des kourdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiée... par V. Véliaminof-Zernof. T. 1—2, SPb., 1860—1862.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ДИНАСТИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

SUMMARY

The present book contains the Persian text of a chronicle by Khusraw Ibn Muhammad Bani Ardelan, a Kurdish author of the early 19th century, accompanied by a Russian translation with an introduction, notes and indices. The author outlines the history of the once powerful princely family of Bani Ardelan, which ruled from the late 12th century to the 1860s. Central to the Bani Ardelan possessions was the Kurdish area known as Ardelan — a small but exceedingly interesting distinctive part of eastern Kurdistan, which in the late 18th century and in the 19th century developed into a seat comparatively abundant local historical writings.

In the described manuscript collections the work by Khusraw ibn Muhammad is represented by an only manusript, which is kept in the National Library of Paris and goes back to the early half of the 19th century. The date, November 21, 1884, which stands on the manuscript's title page, apparently designates the day when it was added to the Library's manuscript collection. Like the majority of the Ardelan chronicles, the manuscript to be found in the Library has never come under scholarly scrutiny. The only brief outline of the text is contained in a catalogue compiled by E. Blochet. The chronicle is mentioned in the bio-bibliographical work by C. A. Storey and in the book "Les kurdes. Étude sociologique et historique", by B. Nikitine. The presence of other transcripts of the chronicle in private collections did not raise any doubts and the appearance of the Teheran edition of the book published by Dr. Ismail Ardelan, a Kurdish scholar, in September 1977, supported these assumptions.

Work on the text of the chronicle began in the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences and in Iran almost simultaneously and proceeded concurrently. The compiler of the present volume sent her work to the Publishers in 1977. In May of the same year saw light an abstract of her thesis devoted to the same subject. The Soviet and Iranian researchers, completely independently of each other, studied two different manuscripts (the Paris one and the one taken from the private collection of the Ardelan family in Iran), both of which were held to be unique.

A detailed comparison of the Paris transcript and of the Teheran edition led to the conclusions saying that a) there are significant differences between the texts and b) the variants of the book represented by the manuscript and the edition are chronologically divided by at least a year. It all suggests the presence of two author's redactions of the work, which, far from ruling out, on the contrary, represent a valuable extension of each other. Therefore the presence of the Teheran edition, whose aim was the typesetting reproduction of the chronicle, by no means making the publication of the Paris transcript unnecessary, lends it still greater scholarly interest.

What little is known about the author of the chronicle is based, in the main, on his own statements about himself, which are made in extremely terse lines and in passing. The historian refers to himself as Khusraw ibn Muhammad ibn Manuchihr Bani Ardelan. But, although he originated from the Bani Ardelan clan, by the time of compilation of the chronicle his family had become impoverished and ceased to exert to authority.

The years of the author's birth and death and his birthplace remain to be discovered. Because in his book he repeatedly deplores his old age it can be assumed that he wrote it when he was at least 50 years old being born in the 1770s-1780s. In those days Iran was convulsed by a desperate scramble for power between its feudal groupings. The ruler of Ardelan, Khusraw-khan (1756-57 — with interruptions — 1790-91), was an extremely active participant in this struggle. At times the outcome of the battles depended precisely on the stand taken by the Ardelan prince.

The victories of Khusraw-khan and the increased ascendancy and military power of the Bani Ardelans furthered the awakening of local patriotism. Those were precisely the formative years of the socio-political views of Khusraw ibn Muhammad. All his political sympathies are associated with this period of temporary growth of the authority of the Bani Ardelans, with its revived legends and tales about their erstwhile power.

Under Khusraw-khan Nakam (1824-25 — 1834-35) Khusraw ibn Muhammad was the curator of the prince's library enjoying a renown as the author of poetic works under the name of Khusraw Beg ibn Mahammad Beg Jauhari. The chronicler's curatorship must have been short-lived. In his own words, when he wrote the book he eked out a fairly miserable existence. The author saw the reasons for his troubles in the dominance of a "foreign", Persian element at the court of the Ardelan princes, which he said had begun during the rule of Khysraw-khan Nakam.

Khusraw ibn Muhammad represented the impoverished section of the local feudal aristocracy, which had lost its important posts and privileges due to the weakening of the Bani Ardelans' power and the intensified pressure on the part of the Iranian authorities.

Hence, the conceptual orientation of the chronicle. It constitutes an expression of protest albeit in a fairly veiled form. It arose from a desire to stem in some way the irreversible waning of the Bani Ardelans' authority. The historian strove to promote the strengthening of the rulers' prestige, to disclose the anciency of origin of this clan, its erstwhile power and influence. Written before the collapse of the Bani Ardelans' authority, the chronicle was designed to evoke patriotic feelings in the Ardelan population, pride for the glorious past of their region and an urge for rebuffing the "foreigner". This is the underlying idea of the work. His historical concept thus bears a political character.

The chronicle bears no author-given title. Its conventional name in the Blochet catalogue, "Histoire de la tribu des Bani Ardelan", is not quite accurate. Khusraw ibn Muhammad outlines the history of not so much the Kurdish tribe of bani ardelan as the rule of the princely family Bani Ardelan. Work on the chronicle *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khanum Kurdistani, made it possible to disclose the title under which the work by Khusraw ibn Muhammad was known by the mid-19th century, *Tarikh al-akrad*. The title of its Teheran edition is *Lubb-i tawarikh*. The publisher does not say why he has given the chronicle this name. When the present volume was in preparation it appeared expedient to give the book a name, "Chronicle of the Kurdish princely Family of Bani Ardelan", because a) it offers the most accurate reflection of its content and b) neither of the cited titles (*Tarikh al-akrad* and *Lubb-i tawarikh*) is contained in the text.

The year when Khusraw ibn Muhammad proceeded to write his chronicle is disclosed by the chapter "Reference to the Rule of Suhrab Beg", in which he calls the year 1249/1833-34 the current year. The closing chapters of the work (the Paris manuscript) mention the year 1250/1834-35. It follows that the main portion of his chronicle (in the later author's redaction, represented by the Paris manuscript) goes back to 1249-1250 A. H. Neither the Paris transcript nor the Teheran edition offer any indication as to the year when the work was completed: the ending is not to be found in either text the story breaking off almost in the middle of a sentence. The work consists of 39 chapters in the Paris manuscript. In the Teheran edition the closing chapter, devoted to the rule of the son of Khusraw-khan — Riza-Quli-khan — is lacking, being the later addition.

With a view to making a comparative analysis of the chronicle the present compiler has used the following writings by Persian and Kurdish historians: *Sheref-nama*, by Sheref-khan Bidlisi, *Ahsan ul-tawarikh*, by Hasan beg Rumlu, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, by Iskandar beg Turkman, *Abbas-nama*, by Mirza Muhammad Tahir Kazwini, *Nama-yi alamara-yi Nadiri*, by Mirza Muhammad Kazim Asaf, *Tarikh-i gitigusha-yi Zandiya*, by Mirza Muhammad Sadiq

Nami Musawi, *Rustam ul-tawarikh*, by Muhammad Hashim Asaf Isfahani, *Zubdat-ul-tawarikh-i Sanandedji*, by Muhammad Sharif, "The History of Ardelan Rulers", by Muhammad Ibrahim Ardelani, *Tarikh-i Ardelan*, by Mah Sheref-khanum Kurdistani, *Hadiqa-yi Nasiriye*, by Mirza Ali Akbar-khan Sadiq ul-Mulk.

The historical works to which Khusraw ibn Muhammad addressed himself in creating his chronicle obviously are confined to the following four: *Sheref-nama*, *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*, *Tarikh-i djihangusha-yi Nadiri* and *Zubdat ul-tawarikh-i Sanandedji*. Among the narrative sources which fed the chronicle are year-by-year notes by court Ardelan chroniclers. The most important sources must have been the family legends he had heard since childhood and the local oral tradition. The work by Khusraw ibn Muhammad can be regarded as one of the early recordings of this tradition. It constitutes a broader reflection of the Ardelan legends, showing their greatest transformation than works by previous historians.

The chronicle exhibits a style which was fairly characteristic of mediaeval Persian historical writings. The emphatic bombast based on cliches of Persian eloquence is wedded to the directness of conveying the author's attitude to the historical facts he sets forth in some places in a fairly crude form. Structurally, the chronicle is based on the rule of individual members of the Bani Ardelan family. Following the pattern of dynastic histories, it contains valuable material on the history of the Kurdish region in question and pertinent to the understanding of the socio-political structure which prevailed among the Ardelan Kurds in the 18th-19th centuries.

The study of the socio-economic situation of the Ardelan principality disproves the claim that Kurds confined themselves to stockbreeding. On the contrary, Ardelan must have been a scene of longstanding combination of agriculture and stockbreeding. The presence of nomadism and the nomad economy was due to the fact that part of the principality's territory was scarcely suited to agriculture, not to its general economic backwardness. Furthermore — this factor appears to be particularly helpful in gaining an insight into the specific features of the area's socio-economic development — in the turbulent history of these regions, with their constant military clashes and border conflicts, it was precisely the nomad economy that saved the Ardelan from total economic depletion. The nomad stockbreeding economy concentrated the principality's productive forces in times of complete dislocation and the ruin of the Ardelan villages — a situation which Khusraw ibn Muhammad discusses in many places of his chronicle.

Ardelan was dominated by the economico-cultural type of agriculturalists, who also practised nomad stockbreeding. Distinct class stratification and mature forms of feudal exploitation required a stronger class dictatorship and a more powerful machinery of op-

pression and domination. Therefore Ardelan for seven centuries remained a powerful feudal emirate.

Prolonged life in identical natural conditions, territorial unity within a historically shaped area, distinctions of socio-economic relations, the community — as much as it could be achieved against the background of feudal disunity — of political life, the fact that the Ardelan Kurds for seven centuries constituted a single political organism in the form of a principality — all these factors made Ardelan one of the centres of the ethnic consolidation of the Kurds. It is precisely the chronicle of Khusraw ibn Muhammad that offers evidence that the Ardelan Kurds had an awareness of their local community.

The significance of the book as a historical source is not confined to the fact that it contains data on the history of the Ardelan principality and the princely family of Bani Ardelan. It is of major relevance to the study of Iranian history as a whole. Representing the genre of local-dynastic chronicles, its conceptual orientation makes it sharply different from works by Iranian court historians. A comparison of the data contained in the historical writings of these two categories will yield an insight into the different interpretations of identical facts of Iranian history.

ТЕКСТ

وجیره و علیق بقدر کفاف فرستاد و قرار داد نمود و انعام و خلعت

لایق همه را   خلاصه او هارا دلالت نمود تمة الکتاب

بعون الملک الوهاب

R. 7259

و تبذیر عطا می نمود کلیه را لغزآباد و فارسی زبان و اشخاص غیر
مستحق و کودکان می بخشود و از طوایف محمد رشید بیک چون
سه نفر از وها بقتل رسیدند بقیه فرار اختیار کرده رو بدربار
پادشاهی آورده شکایت را بعرض رسانیدند جوابی حسب
المدعی نشنیدند از ولایت گذشته حسب الامر شاهی عازم
شیراز گشته الحق جوانهای خوب و اشخاص مرغوب با تعارف
و آداب دان و خلیق و مهربان هنگام ورود باصفهان شاهزاده
که در آنجا حکمران است او ها را با جمعیت چنان مشاهده فرموده
مجموع را دلالت نموده و او ها را نگاه داشته عریضه بشاه نگاشته
خواهش نگاه داشتن حضرات کرده در سرکار شاهی مطلبش قبول
فرموده و حضرات کرد ستانیرابا و واگذار نموده او جملگی را
نوازش کرده و تعارف بعمل آورده خانه نشیمن داده مواجب

میگذرانید و وجوهات مال دیوان بادشاهی را بانجام و جمله امور
فیصل میداد و اعالی و ادانی را بتجربه زبانی دلخوش کرده بمنزل
و ماوای خویش میفرستاد و الی غالب اوقات شب و روز در
خلوت سرا اوقات بسر بردی و بعضی اوان بباغ خسرو آباد تشریف
آوردی چنانچه دو سه ماه در ان باغ می نشست و در زر آبروی
اعزه و اعیان می بست اغلب اوان مشغول تیراندازی و با
بچوگان بازی میکرد و چند روز یکدفعه سوار میشد درین دهات
حوالی سی چهل روز متوالی گذران می کرد و دو سه ماه یکدفعه
بشهر تشریف می آورد باز در خلوتسرای بیرونی یا باغ خسرو آباد
بتجرع اقداح راح ریحانی و کشیدن باده ارغوانی مشغول خوش
گذرانی بقوت طالع و اقبال بی تصدیع و ملال حکومتی با استقلال
کرد اگرچه همتش بجود و جود و کرمش لا تحصی و لا تعد بود ولی اسراف

دران معرکه پیدا و بسان شعشعهٔ شمس عالمگیر و دران رزمگه
هویدا چون آفتاب عالمتاب در برج اسد باز نالی که بحمل و ثور
رسد بر صدر زین بسان شیری که بگوزن حمله افکند یا پلنگی
که کاو را شکند قرار گرفته و فلکش با صد هزار زبان آفرین گفته
بیانوا قعی داد مردانگی داد و جمعی را بضرب تیغ تیز و شمشیر خونریز
بوادی عدم فرستاد مگر قلیلی از زیر تیغش گریخته رو بسمت فرار
نهاده بخلاف داستان کیخسرو و در شیش قبل و قالی و در رزم
رستم و اسفندیار بقیاس رالی علی الی تقدیرکان نواب و الی
الی مدتی در کمال باکیزگی مشغول امر حکومت چون ز استقلالی
در کار خویش دید از حکمرانی بکلی دست بر داشت و بنای
لهو و لعب گذاشت همه کارش ببازیچه بچگان می ماند و روز
خود کامی در وادی غفلت می راند میرزا فرج الله وزیر امورا

9 Заказ № 2770

بدیار عدم روانه کرده و اغلب آنها را دستگیر نموده و آورده
حیدر بزرگ ایشان قتیل و اسرای و بها ذلیل مگر قلیلی در آن
ورطهٔ هلاک نجات یافته و هر یک بدیاری شتافته جانی بسلامت
بدر بردند باز روی بهیدر را بخدمت والی آوردند مورد عفو و احسان
و مشمول مرحمت بی پایان گردیدند حال محمد سلطان ادرامی
که از همگنان گوی نیکنامی ربوده در سلک حضور انتظام دارد و
الحق در آن روز در رزم جمعی از بهادران کردستان داد مردی و
مردانگی دادند علی الخصوص امان الله بیک که آن هنگامی که
بنای رزم را گذاشتند اسب سفید یکرنگ سوار مشغول جلادت در
دران کارزار که تا زان معرکه گشته و از مواجل و مطرلیس او ها
گذشته مردانه در رزم و حرب کوشیده و قبای قرمز گلرنگی
بسان روز بزم پوشیده مانند بارقهٔ مهر منیر در چارم فلک

از طرفین جز افروختن نایره حرب دست با آلات طعن و ضرب زده
تا اینکه حمیّت مردانه در جوش و بهادران در خروش
آمده لشکر و سپاهی توکل برحمت الهی و توسل بخاندان حضرت
ختمی پناهی کرده تکیه بر یاری باری و از ائمّه اطهار مددکاری جسته
همه مکمّل و مصلّح و آراسته دامن همّت بر کمر زده و روی شجاعت
بر قلّه کوه آورده طوایف ورامی با جماعتی جاف احتشامی از غلطانیدن
سنگ و انداختن تفنگ تیز آهنگ سر و سینه دلیران را
از خون زنگار رنگ گردانیده باز خود را با اوبار رسانیده بجان
آتش سینه سپر ساخته و خود را بسنگر و سغناق ایشان انداخته
و با ورامی تاخته با اوبادها در آویختند رشته حیات جمعی را به تیغ
اجل گسیخته خاک مذلّت و خواری بر فرقشان بیختند خون بسیاری
بر زمین ریختند و اعضای کشتگان را با خاک آمیختند بعضی را

تفنگ پیغام نفاق فراگوش دوالی ساخته فوراً از غلغلهٔ دلاوران
ولوله در عالم انداخته و برق جلادت را افراخته و طبل رزم را نواخته
محمد خان سرهنگ را تعیین و مامور با سپاهی چون ملخ و مور از سواره
و پیاده و سرباز بیرون از سپاه و لشکر اطراف و احشامی و اکراد
و جاف بعزم رزم و مصاف او را می کردن جلادت و نیکنامی
برافرازد و بعد وصول به ابر قلل جبال در امان انداز محمد خان را
روانه ساخت و جمعی اعزه و اعیان را با او براه انداخت چون
آن مکان را جبال سخت و کوهسار پر درخت موجود است
و زرع زمین هموار در آن دیار نایاب و نابود است نه جای
جولان دادن سواره و سپاه و نه محل عبور راهرو زی وارد
اندیار بودند در آنجا توقف نمودند هر روز از دو را می شلیک تفنگ
برق آهنگ پرداخته دلاوران سینه را سپر ساخته از زخم

باقی مانده اند بهر حال صبیه شاه والاجاه دختران ماه روی نازنین
عنبرین بوی هر جا سراغ کردی بتحت تصرف آوردی و دزد را
گوشمال بسزا دادی یعنی آویزان کرده بدیار عدم فرستادی چونکه
اغلب نوکر و سپاهی اجنامی هستند با وجود چنان سیاستها
باز راه زن و قاطع طریق و دزد وفور دارد و هر کس از اهالی
ولایت از عدم اوضاع و تنگدستی یا از جبلی خیالات فاسد و
و نادرستی رو بدیاری آرد همین مراجعت کرده قدم بولایتش
گذارد مورد عفو شایان و مشمول مرحمتهای بی پایان گردد
از آنجمله طوایف ورامی که تربیت یافته کوهسار خود کامی مجبا شدند
مجموع اتفاق کرده و سر از گریبان گردنکشی در آورده طریق
مخالفت پیموده و ابواب طاعت و انقیاد مسدود نموده
در قلل جبال رفیع سقاق و مسبتن مور حیل و مطرس پا انداختن

ورزیده و خصومت کرده بر روی او نیاورده همه را عفو فرموده

علاوه بران او ندیم خویش کرده و بر توقعات بر احوالشان اندیشه

او را با طعامهای لذیذ و شراب نبیذ هم کاسه و کاس خور کرده بود

چونکه میل کاملی با لهو و لعب داشت قدم بیرون کمتر میگذاشت

همیشه در خلوت نشسته و در را بر روی اعزه و اعیان بسته

مدام مشغول اقداح راح ریحانی و دایم بعیش بکشیدن

باده ارغوانی و امل حار را ندیم بزم حضور میساخت و بامر

حکومت و ریاست نمیپرداخت چونکه بمصاهرت پادشاهی مفتخر

و مباهی بود در امر حکومت استقلال تمامی داشت آنچه دلش

میخواست میکرد و آنچه منظورش بود بعمل می آورد اگرچه پدرش

آدم را در کردستان تمام کرد و حشمت و حشرات را بجای

ایشان آورد الحال آنچه هستند از نخیله اند مگر قلیلی از نجبا

نهاده واین بربادفنا داده غربا را انعام واحسان بیشمار عطا فرمودی
وبا او سبیل اسراف وتبذیر پیمودی ولی اقارب وخویشانرا کمتر کذرن
دادی بلکه بیشتر بنی اردلان واهالی کردستانرا بوادی نکبت واد بار
فرستادی جمعی در غایت خود پرستی وخیلی در نهایت بیکد ینی
ولی با علما واهل عمامه لازمه اعزاز واحترام بجای می آورد ومنتهای
تواضع وفروتنی میکرد بنوعی که همه آنهارا از کنج زاویه غزلت برون
آورده بنداده کاخ عمارت ومرتبه اوج عزت رسانیده جمله را
ترقی وافزاده مالک قطار ومهار کردانیده وبسیار رحیم دل
از جرایم زود میکذرد وکریم نفس است حرف لغو بر زبان نمی آرد
وفحش ودشنام برزبان میکذرانند وخط خوب نوشتی وشعر پاکیزه کفتی
ودر علم موسیقی مهارتی داشتی وچشم از نا خدمتی پوشیدی و
در صدد انتقام نکوشیدی هر یک از برادران تا حیات

و مداخل میکنند خرج بر جامه نسوان مینمایند باندوخته و ذخیره

میپردازند اما اهالی کردستان آنچه بدست می آرند بعضی دیگر ر

بر روی آن میگذارند اساسه رزم از آن مرتب می نمایند اسباب

نبرد خود را می آرایند همه را یراق طلا و نقره برای آرایش سر و گردن

اسب و زینت زره و کلاه خود و یراق و آلات حرب و بکار تیغ

و تیر و طمطراق بکار میبرند خلاصه جلیه بسیار خوبی کردند الحق امرای

در همت و سخا لمیه چاکرش معن و حاتم و بی مثل و مانند در بخشش

و کرم دریای عمان در کف سخایش پایی در گل و کنوز با دستهاها

در دست عطایش خجل بجائی رسیده که کرم و همتش باسراف

می شمارند و بخشش و عطایش بتبذیر محسوب میدارند چنانچه با

سه چهار کرور نقد و جنس از پدرش مانده بود همه را در عرض یکسال

تلف نمود چه اسبابهای خوب و چه چیزهای مرغوب آن دفینه

عاماً عموماً باندارک شاهان وتحملات بی بابات و سرباز و جمعیت
فراوان کثرت برف رسنا را پوستین قاقم و سنجاب انگاشته قدم
در حلقه رکاب گذاشته از شدت یخ و برف افسرده دل سرد
نگشته راهی گردیدند از خاک کردستان گذشته بهرام میرزا
ملحق شدند چون مراتب بسمع محمد حسین میرزا رسید فوراً کرمانشاهان
گذاشته خواهی نخواهی روانه دربار شاهی گردید بلا منازع و بی
جدال ومانع بهرام میرزا وارد کرمانشاهان والی وزیر و دلاوران
کردستان از آنجا مراجعت کرده وارد ولایت خویش گردیدند
و محمد میرزا هم با آن قلیل جمعیت بلا قتال و جدال وارد دار الخلافه
طهران گشت تعریف و تحسین سواره کردستان از حد گذشت
فی الحقیقه شایسته آنهم بودند و نواب قایم مقام در ملاء عام
این بابت تقریب بر زبان آورده بود که اهالی ایران آنچه منافع

ولد محسن خان و میرزا افضل الله و میرزا ابوالقاسم ولد وزیر و میرزا
محمد جعفر ولد امین الایاله و محمد قلی بیک ولد حاجی رضا قلی بیک
ایشیک آقاسی باشی مجموع ازین نوع اشخاص با زره و کلاه
خود ابلق و طمطراق و اسباب طلا و نقره و یراق خاص باین
آیین و اساس روانهٔ رکاب محمد میرزا گردانیده با وجود برودت
هوا و کثرت برف سرعت نموده قبل از ورود بدار الخلافه باو ملحق
گردیده در نظر محمد میرزا و امنای دولت جلوهٔ خوب کرده بودند
و در عقب ایشان بلافاصله میرزا هدایت امین الایاله نیز راهی و روانهٔ
دربار شاهی مزید بر خدمات دیگر گشت پایه قدر و منزلتش از همگنان
برتری گذشت و ازینطرف نیز نواب والی والاجاه تازه نهال
بوستان شوکت و اجلال و تابنده هلال اوج جلالت و اقبال
رضا قلی خان با وزیر عدیم النظیر و سایر دلاوران کردستان

برافراخت بهرام میرزای برادرش بجهة تسخیر کرمانشاهان از راه

شهرزور روانه ساخت و میرزا هدایت الله را مامور فرمود

که یکصد سوار از شیران معرکه رزم و پیکار آراسته فلان ابن

فلان گزیده نوخواسته با اسامی و تجمل شایان در رکاب شاهی

عازم طهران باشند این مراتب باعث قوت طالع والی

و زیادتی بخت اهالی کردستان گردید و والی را با اهالی مامور

فرمودند بهرام میرزا ملحق شده کرمانشاهان و خوزستانرا

بحیطه تصرف آرند از آنجا محمد شاه حرکت کرده و میرزا

هدایت الله را اجلاع گرانمایه و تشریفات مهر پیرایه سرافراز فرموده

مرخص کرده بولایت آمد هنگام ورود گذارش سبب ابوزیر خاطر

نشان نمود علی التا یکصد نفر را تدارک دیده با تجملات

شایان و اسباب رنگین لی بایان از قبیل خنفقلی بیک

گذشته و در آن مکان برگشته شاهزاده علیه با دلاوران ظفر توامان

مظفر و منصور معاودت بمقر حکمرانی نزول نموده و اهالی ولایت را

جمع آوری فرموده در ماه رجب همین سال پادشاه ایران فتحعلی

قاجار بعزم تفرج بسمت فارس سفر کرده و در اصفهان بیک

تیر دو اجل سر وقتش رسید مرغ روحش از قفس سینه برون

خرامید از جهان فانی گذشت سفر آخرت اختیار نموده وارد

سرای جاودانی گشت گذارش فوت عباس میرزای نایب

السلطنه و ولیعهدی محمد میرزا رقم زده کلمات بیان گردید در این

اوان که میرزا هدایت الله امین مبارکبادی محمد میرزا به تبریز

رفت بعد از ورود او به تبریز از خبر فوت فتحعلی شاه عالم تبریز دوازده

انگیز گردید محمد میرزا مرکب جلادت را بزیر ران کشید شاهباز

ی عزم بجهة دار الخلافه طهران بال گشا گردانید علم جلادت

اعظم و دلاوران کردستان رسیدکه بهمت بدفع آن فتنه بسته

و بر مرکب جلادت نشسته نفیر کرنا و صدای طبل و کوس را بلند آواز

ساخته و طنطنهٔ جلادت را بعالم انداخته راهی و روانه

گردیدند چون جمعی کردستانی در پیش بودند و اورا [illegible]

می نمودند و اهالی کروس و افشار بعصیته ضرب دست یلان

کردستان را خورده و مال و اموال ایشانرا بغارت برده و صنت

غنیمت دانسته که این دفعه انتقامی کرفته غافل از اینکه شیران

معرکهٔ نبرد و دو بیشهٔ کردستان خفته هنگام ملاقی از مستانند

دلاوران دو دلوله رزم کستران رعشه در جان و لرزه بر ابدان

کروهی و افشار و شاهزاده افتاده بنای مصالحت نهاده

کسی را برسالت فرستاده و در کمال خجلت در سیاهی عذر

خواهی نمودند و از کرده نادم و شرمسار بودند از ولایت کری

و فتق امور و قبض و بسط کار نزدیک و دور برپا دارد و جمیع مهمات
برای رزین فیصل پذیر سازد چون نواب خان کودکی نوجوان
مردم اطراف نیز از مشاهدهٔ آن سر از گریبان درآورده و طمع در ولایت
کردستان کرده گویا کردستان را از شیران بیشهٔ جلادت خالی
دیدند چنین امر غیر ممتنع را بخاطر گذرانیدند از آنجمله
که در کروس در رفتار حکمروا بود جمعیتی بسیار از کروس و افشار
و سایر طوایف بی حد و شمار فراهم آورده خود را از اسباب
ترک بند آراسته و سری از جا برداشت بنای تسخیر کردستان
گذاشته رایت جلادت برافراشت و دلاوران اردلان را
کان لم یکن پنداشت با جمعیت زیاده رو براه نهاده وارد سرحد
کردستان گردید چون این خبر بمسامع علیهٔ مهد علیا و ستر
آفتاب سایه پرور تتق الهی در درج دودمان شاهی شاهزاده

میرزا محمد ولد امین الایاله برسالت بدربار شاهی روانه داشته
و عریضه ممهور بمهر جمهور اهالی کردستان نگاشته بدست میرزا محمد
سپرده و عریضه جات متعدد نواب مهد علیا و ستر کبری شاهزاده
علیه عالیه را باخود برد گذارش را بدربار سلطنت و امنای دولت
رسانیده خلعت ولایت و رقم ایالت باسم سامی و نام نامی آن
گوهر درج مرج البحرین یلتقیان و اختر برج و السماء رفعها و وضع المیزان
تابنده هلال آسمان عصمت و اقبال تازه نهال بوستان شوکت
و اجلال شمع انجمن دودمان شاهی چراغ فروزنده خاندان
شاهی مؤید بتأییدات نامتناهی آلهی محبت خاندان حسینعلی بیگ ، ،
رضا قلی خان ولد ارشد خسرو خان که دران اوان در سن ده سالگی
بود بر مسند ایالت عروج نمود و خلعت وزالت و رقم کارپردازی
امارت بجهت میرزا فرج الله از دربار شاهی صادر گردید که بر نسق

چند بر مزاج والی عارض شده در همان روز که اهالی قصبه تفرقه گشته

او هم از عالم فانی کدخشته مرغ روحش در قفس سینه به ورود درگاه اعلا

علیین با قدسیان هم آواز و همراز گردید بیک طرفة العین بازدار غرور

رحلت و برای سرور رسید کل شیء هالک الا وجهه له الحکم و الیه

ترجعون چون در جوانی و عنوان شباب جهان را وداع نموده

دل پیر و جوان بحالش سوخته آتش از جان مرد و زن افروخته

دیدها بر احوالش گریان و جانها از برای جوانیش نالان چنان

آتش افتاد در روزگارها که گردید یکسر جهان لاله زار چو خون روان از دیدها

جوی خون ز زان روی آفاق شد لاله گون • گلدسته بیت

[illegible] ناله و فغان بر سر نشیم در [illegible] نوبت

و [illegible] اقلی خان و [illegible] خسرو خان بعد از عزاداری

والی جنت آرامگاه گذارش را بسرکار شاه والاجاه عرض کردند

برو روشن جلال و زیور سینه دولت و اقبال گردید اگرچه بی
التحقیقه هر یک از حسنه اش نشانه ایست مرصع و ممتاز دهر یک
از اوصاف مستحسنه اش علامتی است مکمل و با امتیاز ولی این
موهبت عظمی چون از سر کار شهریاری است باعث ازدیاد
عظمت و شوکت و بختیاری است و موجب تزاید اعتقاد
و امیدواری و مزید شجاعت و جلالت و نامداری است ملایک
سما در تسبیح جناح و سار از مشاهده این اعطای کسری زبان را
به تسبیح آهنگ تولی الملک من تشاء گشاده و تحمید چون در مقابل
این در مکنون تعالی شانه عما یقولون علوا کبیرا در ضمیر منیر مصابیح نظر
جا داده و کان ذلک عند الله فوز اعظیما در اول ماه ربیع الاول
سنه الف و مائتین و خمسین از بیم ناخوشی طاعون احوال
اهالی سنندج دگرگون متفرق گردیدند چندی پیش از این امر صحی

دریای عمان باشد بدست یکتا گوهر صدف شاهی و زیبا در
درج پادشاهی فخر الدوله داده و بجهت سرکار عصمت مدار حضرت
افخار الولات فرستاده که بدان نشانه از شاهزادگان و دامادانش
منفرد و یگانه قرار داده و در نشانه تصویر شاهنشاه زمانه از مینا
مصور نموده و باقی دیگرش از جواهر گران بها مکلل فرموده
و در بزم و رزم انگشت و در دور و نزدیک آشکار و هویدا باشد
اگر چه در سرکار پادشاهی نشانه ایست ولی برای امتیازش
از جمیع شاهزادگان بهانه و گرنه از این بهتر سنگ و از آن نوع
جواهر رنگارنگ که در سرکار پادشاه روم و فرنگ نایاب و نابود است
در سرکار نواب با فرهنگ آماده و موجود است مطلب برین است
علاوه مصاهرت در میان شاهزادگان امتیازش داده و از فرط
مهر و محبت این نشانه را بجهت نواب فخر الولات فرستاده زینت

بحار دلان نه کالاعز و گوهر قیمت تاج و کلاه از وی چون افتخار

الولات از مصاهرت سرکار پادشاهی بین الامثال مفتخر

و مباهی بود الحال از جمله شاهزادگانش محبوب فرمود که چون

از جمیع دامادان امتیاز داشت خدیو بیهمال مجدداً مرحمت

خاص بر احوالش گماشت از همه شاهزادگانش ممتاز و برتر

و بیعانه شاهزادگی در میان امثال و اقرانش سرافراز نمود

یکعدد نشانه از طلای مینا مکلل بالماس گران بها کانهن

الیاقوت و المرجان در شانش نشانه و مرصع بیاقوت رمانی

و مزین بچند قطعه لعل کانی و الشمس و القمر بحسبان در باره

شانه مشحون بدانهای زمرد که از مشاهده اش در یک میل

راه دیده خصم افعی صفت را کور و چشم ناظران را خیره و منور

سازد با چند رشته مروارید غلطان که هریک مقابل خراج

فی الحقیقه زبان تیز فهمان امم ولسان فصاحت بیان کرد
و ترک و عرب و عجم از ادای عشری از اعشار اخلاق حمیده ائمه
الکلم و حیران و پای اشهب خوش خرام قلم در تحریر یکی از هزار اوصاف
حمیده اش در میدان سخن طرازی لنک و سرکردان امیری
که چرخ اسیر جهان دستکیری نیافته و دلیری که خسرو طارم چارم
در اقلیم چارم نابوده بر توضوائش بر جهان سروری نتافته
دیده چرخ کهن با چنین ترتیبی جهان عاقل و باذل را ندیده
وکوش کیتی با آن شنوائی همیشه کامل و عادل و فاضل نشنیده
صاحب السیف والقلمی است که هنکام رزم و پیکار شیر بیشه
هیجا و در مجالس و محافل بزم بتقریر مقالات شیرین و عبارات
رنکین فصاحت آئین یکانه و یکتا درمیان بنی نوع انسان
فرید عصر و در عالم بی همتا و حید دهر و رخشنده کوهر صدف

که مزید بر شوکت و جلال و شجاعت زیاده از زیاد گردیده از آنجمله
بگانه گوهر برج شهریاری و فروزان اختر برج نامداری حسینعلی میرزا
فرمانفرمای مملکت فارس و بنادر و سواحل و مضافات را بلا
نشانه از سایر برادرانش یکتا و یگانه فرمودند که برا عالی و ادانی
پوشیده و پنهانی نداشته در سواری و سیر و شکار بی اشاره
خورد و بزرگ پیدا و هویدا از بی نشانه تاجیک و ترک آشکار
و انگشت نما و هنگام کارزار بر عدوان خذلان شعار دیر بر دو
استار نماید و همچنین در دریای با دشاهی و جوهر تیغ ظل اللهی
بهمین فرزند عالی مکان علی خان نایب دار الخلافه طهران مزید یکبار
با عطای یکی از نشانهای طلای مینا و مرصع بجواهر گران بها
که بر دوش قامتش را از آن مزین سازند و بتقدیم خدمات شاهی
بر درزند کسی که ثالث اثنین و وحید هر دون و خشی است

دالماس گلبرگ شاخ و شانه اشجار را به سلکهای منظوم و عقدهای
منثور مرتب داده و مینا ساز قوه نامیه از زمرد و فیروزه سبزه
دسته برگ آنچه در مرغزار جهات و در مکمن امکان ممکن بود بر صفحه
آفاق چیده و گلهای رنگارنگ مجمع عرصه خاکرا مینا و مرصع ساخته
بر سرو بر گلستان آویزان گردانیده عید نوروزی با هزاران
فر و فیروزی زیب و زیور یافت و شمع اقبال خسروی از پرتو
تایید الهی ضیا افکن در ساحت احوال گردستان تافت
در این اوان که منظور نظر پادشاه صاحبقران این و مکنون
ضمیر منیر مهر گستر خسرو کشورستان چنین قرار گرفت که بعضی
از شاهزادگان اولو العزم را برای زینت بزم و آرایش رزم
علاوه تاج و افسر و دیهیم و زیور نشانه لبسان پادشاهان
فرنگ جهه دهشت و صولت جنگ بر کتف و شانه جا داده

انداخته و بیرق اژدها پرچم خود نمائیرا برافراخته بعزم تجدید اوضاع
عالم در زینت بر و دشتها احوال بنی آدم رخت بمنزل کشیده مربع
نشین شغل و عمل گردیده فندیو خطّه امکان منشور روائی گری
اقلیم چهارم را بقلم نرگس و خط ریحان بنام نامی خسروخان مهر اشتهار
صادر نمود و رسول نسیم بهار هدیه عنبر شمیم مشکبار از جانب بهمن کیمیا وقار
بار وصول بپای تخت گلزار گشود و دارای لعل اکلیل گل برود دیگر
زمرد فام گلبن از جواهر الوان رنگین و ساحت گلشن از زر سیم
شکوفه و ازهار رشک نگارستان چین نمود و بریزش ابر نیسانی
درجوش و سر برگ درختان از نسیم مروارید پوش زرگران
قوای ربیعی گشت و کمر کوه و صحرا را از لعل و یاقوت لاله و شقایق
رنگارنگ و سر و شانه باغ و راغ را از گوهر و لآلی آبدار قطرات
سحاب نیسانی نقش مانی دار زرنگ و کنجور طبایع از زبرجد

ورود بسکی را هم کردن او کردانید بعد از زمانی قلیل عفو خطاپوش
نواب فتح‌ارا الملاة بمدلول والکاظمین الغیظ و العافین عن الناس
شامل حال او کشته در عفو لذتی است که در انتقام نیست، از
خطاهای او بکلی کذشته بخلاع کرانمایه اش سرافراز و بتشریفات
مهر پیرایه اش مفتخر و ممتاز فرمود دوباره بایلچی جاف و جوانرود
قرار داد نمود به عفو کن زانکه عفو پیش کریم : لذتی هست کز انتقام نیست
الحال غاشیه اطاعت و بندکی را بیرانه برد و دوش و قلاده
چاکری و جان سپاری را زیب کردن و کوش ساخته و
بتقدیم مذمات دیوانی پرداخته صفت نشانه که از دربار
بنا ،، بسجهت والی والا جاه آذر قدره او رنا قوت افسر چرخ چارم و
خسرو زرین علم انجم حشم اعنی نیر اعظم با صولت نهنک و سطوت
شیر و جرات پلنک در نهانخانه حوت پیک صبا و شمال را برا

وطوایف خود را زمستان بکرمسیر عربستان برسم قشلامیشی و تابستان
بسرحدات می آوردی بعنوان ییلامیشی عرب را چپاول و غارت
می توانست و پنجه بپنجه شیر زدن باعث مرارت میدانست لر
و کلهر را تاخت و تاز و باکراد و باجلان دست انداز تا اینکه آتش والی
بنوعی افروخته که از شراره اش خرمن ماهتاب سوخته شعله اش
بکاهکشان رسید و مشعل کواکب را توده خاکستر گردانید کلهر ستمرا
بدفع بهرام بیک لبسته رشته نجاتش گسسته بهرام بیک چون راه
نجات را بربسته و آن سرور را فوق دست دید خود را با ایل و توابع
بقلعه زنجیر کشید و خود را بمنسوب محمد حسین میرزا گردانید
و احتشام و طوایف خود را بکلهر و کوران چسبانید و والی از
هیچکدام پروائی نداشت عزم همت را بدفع او گماشت عاقبت
بکمند اقتدارش کشان کشان بدربار دولت سرکشید هنگام

و بسمت ماهیدشت و شهرزور و عربستان چپاول انداز
گشته بنای تاخت و تاز گذاشته و خود را ثانی رستم پیشداد پنداشته
و عالم را کان لم یکن پنداشته پرده از روی کار برداشته کسی را
در مقابل خود نمی دید از حال خود مشتبه گردید چنان تصور می نمود
جمیع خار و دشت کوهسار بدست قدرت او و تیر و تیغ بهمن و اسفندیار
بضرب بازوی او خونریز است گویا که سام نریمان کمینه چاکر درش
بود و افراسیاب ترک چاکر دست پرورش بود قارن
رزم خواه را پیش چشم نمی آورد و تهمتن یل را داخل مرد حساب
نمی کرد گردن خودسری برافراخت و کار را با والی بکرو ساخت
ابواب مخالفت گشود و سبیل متابعت مسدود نمود بغارت
و چپاول اطراف پرداخت و بجز وی مالیات و پیشکشی محصول را
براه می نداخت تا اینکه از دادن جزوی مال دیوان تمرد نمود ایل

کشید نعوذ بالله منه زمستان آن سال گذشته چنان
بود که برف قلیلی از آسمان بارید یکروز دوام نمی کرد و باران
خیلی آمد و یخ نمی بست هوا در نهایت اعتدال چنانچه کسی را
با آتش احتیاج نبود در ابتدای دلو در چشمها سبز و خرم از برگ
و بار رود در اول حوت شکوفه و ازهار بسیار نمودار گردید
سال دیگرش بخلاف گذشته برف در زمستان بمرتبه بود
که چهار ماه راهها مسدود گردید و قیمت ذغال یکبار کوچک پا
به یک تومان رسید هرچه وصف سرمای آن زمستان و کثرت
برف نویسم کم است در این حین بهرام بیک ایلبیکی جاف
که شیر را با نژاد روباهی بشمرد و پیل را با پشه حساب میکرد
پنجه دلیری میفشرد و هژبر از نهیبش ناپیدا و در عتاب و در در
از خوفش زهره آب بود دست جلادت از جیب دلیری بر آن

بیام مرگ شد استوار در هدف جان سهام مرگ ساقی
مست افکن احداث روزگار اندر فلکند بادهٔ فانی بجام مرگ
والی سند ولایت را گذاشت و عمله جات و اهالی حرم را برداشت
در کوه آرسپید نزول و در کانی شغا پرتو وصول افکند و سایر
مردم هر یک بجائی و مکانی روی آوردند و توبه و انابت را
ورد زبان کردند رجال و نسوان هر یک در موضعی ایستاده
و دل بر قضای مبرم آسمانی نهادند تا اینکه تابستان باشتهار رسید
لئن انجیتنا من هذه لنکونن من الشاکرین رطب اللسان
گردید نسیم عنایت از مهب الهی وزید صبح ظلمت شام غم نمایان
و ضیاء نجات از حجاب غمام ماتم عیان گردید آوای فانجیناه
واهله من الکرب العظیم بگوش جهانیان رسید بکلی نجات
یافتند و جملگی بدیار خود شتافتند ابتدا تا انتها پنج ماه طول

در جهان ظاهر ساخته سنگ تفرقه در میان افتاده هر یک
بدیاری روی نهاده ابواب تجارت را بر روی خویش بسته
عسی ان یکون من المخلفین بوقوع پیوسته عمارات و سرای
والی و مساکن و اهالی از دیار خالی کردید هر جمعی بدیاری روی
آورده و هر خانه در گوشه جای کرده هر کس بجائی رفته و هر یک
در کوهی آرام گرفته بازار صحبت کساد و ناخوشی طاعون روی
بازدیاد نهاد راهها مسدود و کسی را قرار و آرام نبود
چهره آفتاب از نوازل بلای نور روز روشن تیره تر از شب
دیجور و در عین قران النحسین از ابتدای طلوع آفتاب
تا ظهر خورشید لسان منکسف و ماهتاب در شب بی نور
نیم ساعت از غروب شمس می گذشت روشنائی در عالم
پیدا می شد باز تیرگی مبدل میگردید یک قضا بلاد به شبها

طاعون درگرفت هرکس براحوال خویش انا لله وانا الیه راجعون

گفت بنای کوچیدن نهاده ها تف غیبی فتوای رضا لله وسعة فهاجروا

فیها داده اگرچه بمدلول لن ینفعکم الفرار ان فررتم من الموت از دست

مرگ رستن و زسرای کل نفس ذائقة الموت جستن خلاف

فرموده خدا ورسول است بفحوای ولا تقتلوا بایدیکم الی التهلکة

خود را بدست خود بدام هلاک انداختن و باختیار خود جان را هلاک

ساختن خلاف قانون وعادت است مضمون صدق

مشحون ان یریدون الا فرارا باعث تخجات وتخبیتا من

النعم وکذالک نجی المومنین موجب رستکاری زبلیات باشد

کانهم جراد منتشر پراگنده گشته لیس فی الدار غیره دیار را بر در

و دیوار نوشته ندای یوم لا ینفع مال ولا بنون بعالم

انداخته وآواز یوم یفر المرء من اخیه وامه وابیه وصاحبته وبنیه

گردید بدارالایاله نزول و بولایت پرتو وصول افکند بعد از
زمانی ممتد بحکمت بالغه لطف ایزد سرمد معالجه دار الشفای مرحمت
یگانه احد بصحت مبدل گردید همانا گذشتن این نوع خطر جز
بلطف ایزد داور و قوت اقبال آن سرور محمل نمیداند در حوالی
وحواشی و شهرزور و بلاد دیر قلیلی بدرود با تلف ولی تیر دعای
صاحب نقصان زود بهدف رسید و در همین سال که سنه ۱۲۳۴
هجری باشد محمد صادق خان برادرش که سابق حاکم جوانرود
او را متهم کرده معزول نمود باز در این ایام او را بحکم آنجا قرار
داد و روانه فرمود و در همین اواخر سال ناخوشی طاعون بهر دیاری
روی آورده و عالمی را مسخر کرد بهر جائی که روی نهادی نفس
متنفس را بعدم آباد فرستادی و قران النحسین هم اتفاق
افتاد اگرچه کردستان از خیلی جاها بهتر بود ولی آن قدر که تا خوشی

ازخود مسلوب دید مغلوب گردید فرار اختیار نواب والی
محمود پاشا را در جایش نشانید بعد انتظام آن دیار لوای
ظفرشعار را بعزم تسخیر بعضی بلاد روم در اهتزاز و همای عزم را
بجهت قلعه‌گیری آن مرز و بوم در پرواز آورده فی الفور جنود دربا
هجوم آورده ناخوشی صعب داخل معسکر گردید در شبانه روزی
سیصد و چهارصد نفر متجاوز جان بقابض ارواح سپرد
از دست پیک اجل جان بیرون نبرده والی لابد و ناچار محمود
پاشا را گذاشته و دست از تسخیر سایر ولایت برداشته
عطف عنان بصوب کردستان نمود در عرض راه چهند نفر
از نزدیکان سرکار و دلیران شیرشکار از مرکب هستی بزیر
افتادند افتادند ده قدم بیست نفر بوادی عدم رو نهادند
یکدفعه ناخوشی بمزاج والی رسید با جهان علت وارد سنندج

ونقاره در جلو مشغول نواختن و زنبورک و توپخانه پیش از شلیک
انداختن غریو کوس رویین و طنطنه سپاه نصرت قرین و دبدبه
جیوش سپاه پر طیش و کین و ولوله و شورش بر روی زمین و غلغله و غوغا
بچرخ برین انداخت رایات آیات را بعزم ولایت گیری شقه
کشا ساخت ولوای فتح و نصرت را بقلعه گیری مملکت روم
برافراخت که فلک با هزار چشم در او حیران و زبان دوست
و دشمن ماشاءالله خوان خودش بسان رستم و اسفندیار
بر مرکب جلادت سوار با شوکت کسری و جم و سپاه گرد
و عجم منزل بمنزل شهرسوز را مضرب خیام ظفر فرجام نصرت
توام ساخت صیت شجاعت و جلادت را بعالم انداخت
کس این رسم و آئین و شوکت نداشت   ز شاهان کسی
این شجاعت نداشت   سلیمان پاشا چون تاب مقاومت

از شام غم نمایان وضیاء بهروزی از غمام ماتم عیان گردید
اگرچه درین باب وقایعی چند از آن فرزند بوقوع پیوسته
سفرها کرده ونیک بعمل آورد طولی دارد بتفصیل همگی پردازد ولی
مختصری را از سفرها بیان می سازد بتبیین این مقال که محمود
پاشای متصرف بابان بود وسلیمان پاشای برادرش با او طریق
مخالفت می پیمود جمعیتی را فراهم آورده ومحمود پاشا را اخراج
کرده محمود پاشا پناه بدرگاه شاه برده وازوالی طلب مدد واعانت
وازشاهزادگان خواهش کومک واستعانت القصه حسب
الامر شاهی والی بسرداری آن صفحات روم مفخر ومباهی
بعد از توکل برحمت الهی با جمعیت لشکر وسپاهی از سنندج
راهی وبعزم استرداد بابان وزداد خواهی آن سامان با تدارک
شایان وجنود بی پایان با سراپرده ودیوانخانه وپیشخانه

جمعی دل بمردن نهاده و بعضی بعلف خوردن سرگرم و چوب داد
اجاق مطبخها کور و آتش خانها افسرده بی نور از نان بجز نامی و از گندم
بغیر از نشانی باقی نماند شور محشر آشکار و فزع اکبر نمودار گرم دیده مردم
بکلی قطع امید از حیات خود کرده نزدیک بود که هر یک بدیاری
روی آورده کار بجائی رسید با نکه بوجود آب حیوان بهرستانند
و دانه گندم عزیزتر از جان کرده صغیر و کبیر پیاده نان جان میدادند
و برنا و پیر از عدم طعام دل بمردن نهادند و الی و رب انبارها را
گشوده و ابواب انعام و احسان را مفتوح نموده هر کس را
بقدر حال گندم تسلیم و بشماره عیال به خاص و عام تقسیم
نموده گویا جهانی تازه برپا کرد و کرد ستار ابتمامی احیا کرد
همه را باعث حیات و اهالی ولایت را از مردن نجات داد
ندامی او نجینا من عذاب غلیظ در عالم افتاده صبح فیروزی

بدست او ها داد و جمعی دیگر صاحب منصب فرد نمود
اگرچه جود و عطای وافری داشت ولی راقم حروف در نهایت
ذلت و گرسنگی بجا گذاشت و بمرحمت بی منتهای کرد
در سنه ۱۲۳۳ قحطی بکردستان افتاده بنوعی که سال یوسف را
بیاد مردم داده یاس تمام بحال خاص و عام راه یافته
عاماً عموماً روی از زندگی برتافته آتش غلا و شراره بنوعی مشتعل
و افروخته که دلهای خورد و بزرگ را از حسرت نان در کانون
سینه سوخته جانها از شدت گرسنگی بی تاب و مردم باکل
المیته راضی گشته او هم ز تاب دل در تنور سینه از کثرت جوع
کباب و جان از عدم قوت و نایافتن قوت در اضطراب
اطفال از شدت ضعف و نیافتن خوردنی دیده پر آب
هر یکی بگوشه ای رو نهادند و بپوست خوردن درختان افتادند

ولایت و رقم ایالت باسم او صادر گردید ذکر و نسب فخر
لوازت خسروخان بن امان الله تعالی چون رقم ایالت بنام نامی
مهر سپهر بختیاری و بدر افلاک کامکاری و در دریای شجاعت
و برتری کوکب برج جلالت و سروری گل بوستان عظمت
و جلالت ماه آسمان مجدت و اقبال گوهر صدف بزرگواری
لعل درج نامداری مظهر قدرت آلهی مظهر سعادت نامتناهی
خسروخان مرقوم و صادر گردید بر جای پدر از مسند ولایت
بهره ور شده چون قدم بر بارگاه حکمرانی گذاشت تا چند
مدتی امر حکومت را بدرستی بر پا داشت امر وزارت را
بمیرزا فرج الله ولد میرزا احمد واگذار نمود و میرزا هدایت الله
برادرش نایب الایاله ملقب و باجیبی برقرار فرمود در رتق و فتق
مهام را در کف کفایت ادا نهاد و قبض و بسط امور خاص و عام

سر بفلک برافراشتن ۔ دانی که چیست تا مراد خود داند را و نگرد
دوستی بتوان شاد داشتن ۔ نوزنه چگونه مردم عاقل بنا کنند
در خاک خانه که بباید گذاشتن ۔ چنانچه رفت و همه را گذاشت
بغیر از جامه کفن چیزی با خود برنداشت در سنه ۱۲۳۴ پیک اجل بسوی تنش
رسید و مریض گردید علتهای چند بران خردمند مسلط و غالب
شد سر بر بستر بیماری نهاده روز بروز ناخوشی مزاجش زیاده
میشد چهره سرخ رنگش کاهی و جوانیش در تباهی دست طبیب
از دامن معالجه اش کوتاه تا اینکه بحکم حکیم علی الاطلاق مرغ
روحش از قفس قالب پرواز و با قدسیان همراز گردید امر
حق را بجای آورد و خسرو خان ولدش بر ولایت عهد تکیه
زد کوکب بخت آن در غروب و اختر طالع این در طلوع تا گذارش
بعرض عتبه علیه شاهی و سده سنیه پادشاهی رسید خلعت

اشک پاک صادق ساحت فضایش بسان دل مرد صادق
نازوتش چون عمامه سید صحیح النسب موسوی شکوفه امرودش
مانند مندیل مجتهدین شیعه مرتضوی بیدش بخلاف سایر درختان
مجنون آسا سر بکوه و در دیابان نهاده سنجدش لیلی صفت بی جای
خود ایستاده نارنوی معلقش چون زلف عروس پر پرچین
چار دورش مثل چتر طاووس با دام چوش ندامتش بچشم دلبران
فتان می ماند و پسته اش چون تبسم لب شکران شکر می فشاند
قند قسش شیوه دهان بتان دارد و شکوفه درختانش کان لال
اللؤلؤ المکنون مروارید بر روی زمین می بارد شاخ درختانش
چون گیسوی افشان حوروشان شانه آویز و حوضی جداولش
بسان کئوس مدام مملو و لبریز که نعم العیش زیاده ازین بطول
می انجامد ملخص مقصود کاخ وصفه ایوان نگاشتن به کاشی ها

نمی توان کرد چنار و سروش چون قد رعنای خوبان در باغ چمن

و سنبلش بسان زلف محبوبان نرگس و عبهرش مثل دیده خوبان

بید مجنونش مانند گیسوی عنبرین مویان گل سرخش بسان چهره

نازنینان سیبش مانند صورت زلف مشکینان نهفته در کنار

جویباران چو خط اکرد لب شیرین عذاران شفتالیش چو غبغب

نگارا آلو بالویش چو لعل لب یار انارش مثال پستان ماه رو

به رسیده اش بسان خط روی نوخطان عنبرین بوآب

صافش بسان جبین دلبران ماه پیکر ماهی دریاچه اش چون

ساق ساعد بتان حور منظر زردالویش چون چهره عاشقان

زیر لاله اش چون تهی دستان سر افکنده بر زیر سبزه کنار

جویبارانش چون خط تازه دمیده نوخطان چمن و خطا غنچه

گلهایش مانند عروس حجله نشین شرم و حیا انگور تاکش مثل

خلوت سرائی پرداخت که شبیه او هیچ شنونده نشنیده تالارهای
آیینه کاری دورویه واطاقهای پاکیزه شرقی و جنوبی و شمالی
و دارنسیمهای سه چهار دری و پنج دری متعدد و طنابی حوضخانه
و قلمدانی و شکم دریده و بالاخانه و شاه نشین و سراسر سبزه و باغچه
و جداول که مثل آن در عالم ناپیدا و نایاب و پل و مساجد
و مدارس و ایواق و میدان و کرباس و رواق و مسجد جامع
ساخته و عمارت اندرون و بیرون وابنیها پرداخته اغلب
آن کاشی کاری و آجر تراش مجموع منقش و مصور و زرنگار
علاوه بران فردوسیه و خسرویه که دورویه بنا نهاده و سه
مرتبه مرتب داده با چندین اوتاغ تحتانی و فوقانی و زرنگار
و نقاشی آن رشک ارژنگ دمانی و چهارباغ و عمارتی
علاوه سایر باغات و عمارات با تمام رسانیده که تعریش

تا کنار سلیمانی تاخت و باز شد از آنجا تا خوشتی و بابارود
افتاده بی‌اختیار معاودت کرده کوتاهی سخن وقایع ایام امان
الله خان بسیار و گذارش و بحد و شمار است هرگاه بتفصیل
انها پردازد باید کتاب مطول حجیمی سازد در این اوراق همه جا
یکسست خامه در میدان اختصار جولان و ایلغار داده
و ابنیه کتابچه را مختصر نهاده اگر بشرح بعضی از ابنیه رفیعه
آن پرداخته ظاهراً نامناسب نباشد که شوق بی‌نهایت
بساختن عمارات و باغ داشت و خیلی را بنا گذاشت
دایم المدام مشغول بود و خود را فارغ نمی‌نمود عمارتهای
و قلعه سلیمان خانی را بتمامی تعمیر و تجدید کرد و بنیاد انجمنهاده
چند تحتانی و فوقانی اضافه آن کرده با تمام رسانید علاوه
بران دلگشائی ساخت مثلش در آفاق کس ندیده و با تمام

قایم مقام اکراد بعد از چندی محمود پاشا عبدالله پاشا را
گریزان گردانید خود بش دربابان حکمران کردید ایلات و احشام
شهرزور هر ساله تابستان بولایت کردستان می آیند
بعنوان ییلامیشی بنای ضرر و زیان بمردم رسانیدن
خود بش دربابان حکمران کردید اهالی دهات مریوان و
آن سامان نایرهٔ غضب والی را شعله زن و آتش قهر و غضب
مشتعل گشته بهر دیار پرتو افکن شد غفلتاً چهار اطراف
اوبها را محاصره کرده بهجوم عامی و یکدفعه در یکساعت سواره
و پیاده بمیان احشامها افتاده در اوبها ریخته و باد و باد او سخته
در نهب و غارت و قتل و اسیر و مرارت نهایت افتضاح برسر
اوبها آوردند مجموع تاخت و تاز و جمعی کثیر مقتول بقیه را
عفو کرده از جان امان یافتند راه گریز باد داده شتافتند

ولدش احاکم بابان کرد بنید محمود پاشا داود پاشای وزیر بغداد
بنای سازکاری نهاد وهم کهیا را با جمعیت زیاد بمعاونت
او فرستاد محمد علی میرزا از طرف او را امان والی زبحت مریوان
متوجه قلع وقمع رومی در بابان شده هنگام تلاقی شلیک توپ
رعدآواز برق آهنگ معرکه جنگ را از خون دلیران رنگارنگ
کرده کهیا وعساکر روم هزیمت اختیار ومحمود پاشا بسمت
دیگر فرار برقرار عبدالله پاشا را نصب وکهیا بعد از دو روز دیگر
مراجعت کرد از بیم وزیر بغداد روی التجا به محمد علی میرزا آورد
از آنجا بعزیمت تسخیر بغداد کوچ بر کوچ تا شش فرسخی رسید
چون اجل دامن حیاتش را کشید وآفتاب عمرش بزوال
رسید در آن مکان مریض گشت معاودت کرده در راه
درگذشت در سنه ۱۲۳۶ محمد حسین میرزای ولدش در کرمانشاهان

جشن و عروسی و سور و سرور بر داخت تدارکات شایان
و اسباب فراوان و بازیگرها چندین و آتش بازیهای رنگارنگ
و سایر اسباب با زیب و زینت و آئین تخت با قبهای طلا
و مینا و چهار اطراف آن بجواهر ثمین تزئین و نردبان از نقره
خام و اسباب قامران تخت بالتمام از طلا و نقره و طبل زر بغت
که تدارک چنان دیدند و عروسی چنین بانجام رسانیدند که
قلم از تحریر اوصافش عاجز و زبان از تقریر بیانش قاصر است
خلاصه قران السعدین و اجتماع النیرین حاصل شد و دو یگانه
گوهر درج خوبی و دو بلند اختر برج محبوبی بوصال یکدیگر واصل
القصه در سنه ۳۸ عبدالله پاشا والی رسید داود پاشا والی
دار السلام گردید بدستیاری محمد علی میرزا انجامید عبدالرحمن
پاشا بسرای آخرت رخت کشید محمد علی میرزا داود پاشا ی

سپیر داد آیرز زخم گلوله مهلکی خورده دستگیر و لشکریانش هزیمت
اختیار رود در کرمانشاهان قرار گرفته و محمد صادق خان هم زخمها
برده التیام پذیرفت محمد حسن خان بعاقبت رواج داده داعی
حق را لبیک اجابت گفت در سنه ۱۲۳ با دشاه جمجاه و شهنشاه
عالم پناه فتحعلی شاه مهد علیا و ستر کبری آفتاب سایه پرور حفظ
الهی در ناسفته درج دودمان شاهی صبیه طیبه خلف الصدق
خویش را نامزد تابنده هلال آسمان شوکت و اجلال و تازه نهال
بوستان عظمت و اقبال اختر برج ولایت و گوهر درج
هدایت سرور فرخ رخ دارا درایت خسرو جم قدر فریدون
رایت خورشید عالم افروز جهانبانی میر انجم حشم کیتی
ستانی شمع شبستان جلالت و بختیاری مهر سپهر جلالت
و جهانداری خسرو خان ولد امان الله خان ساخت و بنیاد

نوازش نمود در سنه ۱۲۳۴ محمد حسن خان ولدش از پدر رو گردان
ابتدا اکبر باستان هان رفته و از آنجا راه گرمسیر پیش گرفته و در میان
ایل کردستان گذران می نمود تا موسم بهار والی بسبب آوردن
ایل و راندن او در حرکت آمده وارد خانقین گردید محمد حسن خانرا
گذاشته و ایلرا برداشته بشادی آباد رسانید از آنجا محمد حسن خان
با جمعیتی که داشت بنای خودنمائی گذاشت در مقابل اردوی
والی صف کشید والی نیز با جمعیتی که حاضر بودند رو بروی او
روانه گردید امر بنزاع و جدال انجامید از طرفین بنای زد و خورد
نهادند جوانان نامی و دلیران گرامی دران معرکه پرشور و شر بباد
فنا دادند چندین مردان مرد و دلاوران معرکه نبرد بعدم آباد
افتادند از ضرب تیغ و زخم تیر و سنان و ضرب تفنگ جانستان
دران بهن دشت دلیرانی چند درگذشت محمد حسن خان نیز درآن

با قشون کردستان عبدالرحمن پاشا را بر داشته و بنای
چپاول و تاخت و تاز را گذاشته از زهاب الی شش فرسخی
بغداد را بآتش نهب و غارت افروختند و نایره شرار تاراج
افروختند و خالد پاشا را اخراج و عبدالرحمن پاشا را باز حاکم
کرماج کردند شاهزاده و والی تشریف بمقر حکمرانی آوردند در سنه
هزار و دویست و صد و سی سید مراد شیخ الاسلام با ولدش و محمد زمان
بیک ایشیک آقاسی با ولدانش و جمعی اعزّه و اعیان از والی
گریزان و محمد قلی خان هم رفیق ایشان بوده پناه بدربار شاهی
برده شاهزاده از خود آزرده و خویش را افسرده و کار را پیش
نبرده محمد قلی خان عازم شیراز بعد از چندی در آنجا برحمت
ایزدی پیوست و جمیع را بنا بکردستان آورده و بعضی را
هم بدیار عدم روانه کرده سوای میرزا اسمعیل ولد میرزا ابو سعید را

با اهالی روم بنای خود ساختن و طرح تو انداختن نهاده و به تشکیک
هر ساله را به ایران نداده شاهزاده محمد علی خان را با جمعیت
کرمانشاهان و امان الله خان والی با جنود کردستان بر سر
عبدالرحمن پاشا رفتند ورود ایشان بآن دیار عبدالرحمن پاشا
فرار اختیار خالد پاشا را بحاکم آنجا برقرار بعد از چندی عبد
الرحمن پاشا خالد پاشا را گریزانیده و بیرون تاخت و با شاهزاده
محمد علی میرزا طرح موافقت و صداقت و ارادت انداخت
و طریق مخالفت را مسدود ساخت عبدالله پاشای والی
بغداد با جمعیتی وافر و سپاهی زیاده بر سر عبدالرحمن پاشا
آمده این هم بمقابله و مقاتله شتافته بعد از زد و خوردی
چند هزیمت یافته روی از بابان برتافته روی امید را بدربار
محمد علی میرزا آورد باز شاهزاده با جنود کرمانشاهان و والی

و متعهد شده که تدبیری اندیشیده غفلتاً والی را بقتل رساند
والی را ازین واقعه آگاه ساخته اوّل به تنبیه خان احمد خان پرداخته
او را به طپانچه سیلی و تیغ زبان آزار کرده تنبیه و تادیب فرمود
جراحات السّنان لها التیام : ولا یلتام ما جرح اللسان : آنچه
زخم زبان کند با مرد : زخم شمشیر جان ستان نکند : بمقتضای ر
او را بجزای اعمال گرفتار نمود یعنی بدیار عدم فرستاد جهانی
که اولش عدم و آخرش فنا : کس را درو امید ثبات و بقا خطاست
در سنه ۱۲۲۴ وزیر بغداد از دولت عثمانلو فرمانلو شده سر شر را
بدربار قیصری بردند از انقلاب روم و اغتشاش بابان و کرماج
والی شهرزور را تاخت و تاراج و تاراج کرده عبدالرحمن پاشا
ازینجهت سر بسرکشی درآورده با والی و اهالی ایران ابواب مخالفت
و نفاق را مفتوح و طریق مصافقت و وفاق را مسدود نمود

نسیم فتح بر پرچم رایت نصرت آیت امان الله خان وزید عساکر روم وقشون آن مرز و بوم بکلّی منهزم گردید جمعی از ایشان دستگیر و خیلی از ایشان بقتل رسید از جمله گرفتاران کهیا پاشای سرعسکر با چند نفری معتبر در آن مکان روانه دربار فتحعلی گردانیده عبد الرّحمن پاشا را با بابان منسوب ساخته از آنجا عطف عنان بصوب کردستان و انوار ضیاء مرحمت را بر بام و در ولایت انداخته و کهیا پاشا بعد از ورود به پیشگاه حضور شاهی او را بنوازشات شایان مفتخر و مباهی فرموده مرخّص روانه بغداد نمود و بعد از قلیلی بمنصب وزارت بغداد که والی دار السّلام است فایض گردید و در سنه ۱۲۲۲ خان احمد خان ولد رضا قلی خان و محمد قلی خان و محمد رحیم بیک وکیل و نظر علی بیک با جمعی دیگر از اعزّه و اعیان متّفق القول

و آداب رزم و پیکار را بجای آورده آن دو دریای لشکر در غلیان
و آن دو بحر اخضر عسکر در هیجان میمنه و میسره آراسته از طرفین
صدای اذان محمدی برخواسته بعد از تسویه صفوف دست
بر کمر سنان و پنجه بر قبضه سیوف محکم کرده کوس رزم سازی
را بلند آوازه و رایت آیت نصر من الله و فتح قریب را در اهتزاز
آورده از بوارق تیغ و سنان و شراره تیلیک تفنگ جان
ستان و شعشعه شمشیر صورت یوم تأتی السماء بدخان مبین آشکار
از ترقا ترق عمود و گرز گران و شیحه و صیحه مرکبان و غریو کوس
و نعره های جوانان صورت قیامت آشکار و نمونه زلزلة الساعة
شیء عجیب نمودار گردید از زد و خورد جانبین مردان شیر افکن
از مرکب هستی بدبار عدم رفتند و از دست طرفین دلیران
تهمتن تن افراسیات نبرد در دریای فنا غرق گشتند تا آنکه

وخرج وجوهات خود را زمانی فارغ نداشت در سنه ۱۱۹ عبدالرحمن

پاشای بابان از حکومت معزول و پناه بدرگاه فتحعلی شاه

آورده حسب الامر شاهی مدتی در سنقر بسر برده تا اینکه امان الله

خان سردار شده بفرموده شاه عبدالرحمن پاشا را با خود

برده در بابان او را نصب حکومت نماید از آنطرف علی پاشا

والی بغداد سلیمان پاشای کهیا را سر عسکر و با جمعیت زیاد

از عشایر و اعراب و کرجی و رومی و غربا و بومی و حشم آغاهی

با چند پاشایان معتبر زیاده از سی هزار نفر با عانت بابان

آمده مجموع باتفاق پیش دستی کرده محل معرکه رزم را چلکانی

مریوان آورده رسیدن والی با عبدالرحمن پاشا و جمعیت

بکنار دریاچه مریوان کهیا و عساکر روم و جنود بابان سراسیمه

و دستپاچه و حیران هر دو مقابل هم صف‌آرا است کرده و

کرده در شکایت رابدربار شاهی برده جمیع کردستان باوها متفق
سوای قلیلی از اشخاص معتبر میرزا عبدالکریم و جمعی دیگر کاری
پیش نبرده والی بعد از ان کمر همت بدفع آنها بسته در حضرت شاهی
سبقت جسته محمد رحیم بیک و نظر علی بیک را مرخص و با خود آورده
در رسیدن بولایت ولدان محمد رشید بیک را گیرانیده و بقتل
رسانیده اولادها را ذلیل و محمد رحیم بیک را وکیل قرار داد فرمود
در امر حکمرانی و ریاست استقلالی بهم رسانید او فاتر اصرف
کشت و زراعت و منافع و مداخل کردانید الحق در همه
صفات نادر آفاق و در وفور عقل و دانش بعالم طاق بود
در شبانه روزی چهار پنج ساعت مایل بخواب و استراحت
ما بقی علی الاتصال مشغول امر ولایت و داد و ستد رعایت
و حوالجات و مال دیوان و اخراجات و منافع و مداخل املاکات

دریای فنا نشسته که پاره از زورق آن بساحل نجات
نرسیده و خیلی جوانان مجروح و حسنعلی خان هم مجروح و دستگیر
کردند و بحضور امان الله خان آوردند بعد از چندی او را روانه
دربار شاهی کرده در طهران جان را بجان آفرین سپرده گویند
بعدم آباد نعش فرستادند و در سرای آخرتش جا دادند و امان الله
خان هنگام ورود دارالایاله بنای تعمیر عمارات قدیم را نهاده
مجموع را تعمیر کرد از اول بهتر آنچه کار کهنه بود نو ساخت و بساتین
عمارات جدید هم پرداخت ولدان محمد رشید بیک منشی
او را داشتند که رتق و فتق مهام و قبض و بسط امور خواص
و عوام را امان الله خان بکلی بکف کفایت ایشان گذارد
چون چندی از حکمرانی او گذشت رفیق راست ناخلفند
اسباب معزولی او را در پیش خود آماده ساختند جمعیت

از طهران فرار کرده و بمیان طایفه بلباس برده با جمعیتی کامل

تا نشش فرسخی سننج آمده امان الله جهة دفع فتنه او دگر مرتبه

حسنعلی خان تاب مقاومت را در خود ندیده عنان از دست

داده رو بمیان بلباس نهاده در عرض قلیلی مدتی چند نفری

از اهالی کردستان پیش او مجتمع گشته جمعی را بجرگت آورده مستعد

و آماده دوباره رو بکردستان نهاده چون بمریوان رسید

امان الله خان با جمعیت قلیل خود را بدو رسانید در کنار دریاچه

مریوان تلاقی فریقین واقع بحرب سیف و ضرب سنان و آواز

تفنگ جان ستان غریو و خروش ها بآسمان رسید از گرد سم

مراکب روی زمین تیره و از بوارق تیغ راکب چشم کواکب

خیره بعد از دست و برد و زد و خورد بعضی را بر خاک هلاکت

انداخته و زمره را روانه دیار عدم ساخته و جمعی جهان غرق

بود دشنام بسیار گفتی بزرگ و کوچک را بی جهت بگفتن

فحش بی آبرو کردی و سولت و هیبت و صلابت و سطوتش

در دلها بسیار بود و در چشمها عظیم می نمود بی تقصیری مقربانرا

تعذیب و تادیب نمودی ولی جهت و سبب بنزدیکان

بی وقع فرمودی بخروی چرا ایمای اعزّه و اعیان راتبه کردی

و افتراعهای تازه بر روی کار آوردی تقصیر را کمتر عفو نمودی

و مایل بخریدن املاک بودی هر کس خیانت ورزیدی از دستش

جان برون نمی برد امّا دوست و دشمن را بقدر کفاف نان

و گذران دادی بازماندگان دشمن را گرسنگی نمی داد خیر

و حسنات با صراف میکرد اهل هنرمند را دوست داشتی

و کار ناکرده را نگذاشتی چون در امر ریاست فی الجمله استقلالی

بهم رسانیده و در سنه هزار و دویست و شانزده حسنعلی خان

و حالت مزیّن کرد [illegible] ن و [illegible] ان شد

[illegible] خسرو خان والد [illegible] آن [illegible] در سنه اربع عشر و مأتین

بعد الف امان الله خان ولد خسرو خان خلعت [illegible] بر دوش

احوالش زیب و زیور یافت و پرتو التفاتش بر احوال خورد و بزرگ

کردستان تافت امیری عاقل و باذل سروری عالم و فاضل

از فضل و کمال و هنر آراسته و از شوائب منقصت پیراسته

خالی از نقص و عیوب عاری از کارهای نامرغوب در فصاحت

و بلاغت بی نظیر و در سخن آفرینی عدیم المثل در کاردانی فلاطون عصر

و در فهم و دانش یگانه دهر شب و روز اوقات را صرف ریاست

نمودی و در منتهای زیرکی و کیاست بودی دایم المدام مشغول

کار و بار خویش بود لحظه خود را غافل نمی نمود جود و سخا و کرمش بالاتر

از حاتم و مردی و شجاعت و دلیریش بهتر از رستم ولی فحاشش

و میانکشر اعلاده نموده برسرکار شاه عرض کردند که حسنعلی خان را معزول

چون دران اوان امر خراسان اغتشاش و فتحعلی شاه با جنود قزلباش

عازم آن حدود واگرچه حضرات جملکی از حسنعلی خان خراسان ولی

بی اختیار در رکاب شاهی عازم خراسان شدند بعداز ورود بمشهد

وانتظام وانتساق وتمشیت آن سرحدات و در موکب شاهی همگی

خواهی نخواهی وارد طهران شدند دران اوان امان الله خان

در آذربایجان بود فتحعلی شاه احضار حضورش فرمود بهنگام ورود

حسنعلی خان را معزول چون از بنی اردلان دیگر سوای امان الله خان

کسی شایسته امر ریاست ولایق حکومت ولایت باشند بغیراز و

نبود امان الله خانرا خلعت والی گری داده حسنعلی خان را در قراولخانه

محبوس و محمد رحیم بیک را با نظر علی بیک نیز گیرانیده در پهلوی

در پهلوی حسنعلی نشانیده بر دو دوش فتحعلی بیک را از خلعت

سنه هزار و دویست و دوازده فتحعلی شاه برادرنک سلطنت نشست
چون امان الله خان را شایسته ریاست می دانست و آثار شجاعت از وی
پیدا و اوصاف حمیده از وهویدا عقل و فضل ورا پسندیده بحکم
اسفندآباد دش قرار داد کردانیده دران سال محمد رشید بیک از دار فانی
بسرای جاودانی رحلت نمود از و چهار پسر یادکار ماند فتحعلی بیک ارشد
اولاد محمد زمان بیک بستن ازوی کوچکتر بمصاهرت حسنعلی خان مفتخر
بود بنا بران حسنعلی با او مهر و محبت بیشتر داشت اورا بمنصب وکالت
سرافراز و بجای پدر کذاشت این کار بر مزاج فتحعلی بیک دشوار آمد
آزرده خاطر کشته از ولایت کذشته جمعی اقارب و اعزه و اعیان را
باخود متفق ساخته خودرا بدربار شاهی انداخته میرزا احمد هم دران
اوان بمرتبه استیفای دیوان شاهی مفتخر و مباهی بود و باد و معادن افزود
معادن شکایت را بشاه عرض کردند چونکه برمال دیوان

هرکس تفنگچی و جمعیتی داشته طمع در حرکت آورده سر راه بر او بازگرفته

بشلیک تیر و تفنگ جواب ایشان گفته بهزار ضعف و لقاهت گرسنگی

بسیار کشیده و زحمت وافری و رنج بیشماری دیده خود را بولایت

رسانیده و سبحانوردیخان و حضرات دیگر چندروز از حسنعلی خان پیشتر

وارد سنندج شدند هنگام ورود حسنعلی و هارا فرار اختیار و از عبد

الرحمن پاشا طالب مددکار شده او نیز جمعی را با برادر خود بهمراهی و اعانت

ایشان روانه بنزدیکی سنندج رسیده حسنعلی خان با جمعی اعزه و اعیان

کوچیده دو سه منزل رفته بنزدیکیهای دشت رسید و والی بغداد

از بابت اعانت و امداد حسنعلی خان درآمده عبدالرحمن پاشا را تعذیر

نموده او هم از آنجا بی نیل مرام مراجعت از همانجا الله خان بسمت

طهران رفته حسنعلی خان بمقر ایالت معاودت و وارد سنندج گردید

با سبحانوردیخان و حضرات سازش و او هارا آدر کرده در ماه محرم

بدربار شاهی آمده تا اینکه جملگی در رکاب آقا محمد خان وارد شده
کشته آقا محمد خان شوشه را بازدحام و غلبه تسخیر بعد از چپاول
و قتل و غارت نسوان ایشان را اسیر و خود من با چندین نفر خوانین
و سرکردگان بشهر رفته در عمارت جا گرفته در آن اوان فراشان
محرم خلوت سر آقا محمد خان را مقتول و قشون شاهی از هم پراکنده
گردیده هر یک بسمت ولایت و اوطان خویش روی آورده
حسنعلی خان با جمعیتی که داشت بعزم فرار قدم بر حلقه رکاب
گذاشت از قلعه بیرون آمده در بالای برج و بارو شلیک
تیر و تفنگ مشغول بودند گلوله بپای حسنعلی خان خورد تا برزد
و خورد چند و زخمداری افتان و خیزان از قلعه نجات یافتند
روانه راه گردیده و بهر منزل که رسیده هر کس پی نان و آبی
می شتافت بصدای تفنگ جواب خود را می یافت در عرض راه

مردی دارع و عابد و متقی و حق پرست و زاهد و منفن حسن و پاک نهاد

و نیکو خلق و حمیده صفات بودی هرگز حرف لغو بر زبان جاری

نمودی با کثرت خیانت و ظلم خدمتی کسی را مواخذه نفرمودی

بنابران خود سر بدون رخصت و اذن آن سرور را امرا و اعیان

دخل تصرف در کار ولایت توانستی نمود و لعبیادت پرورد کار

شب و روز مشغول بود و بسواری و سیر و شکار و صید مرغان

بسیار مایل و راغب بود رتق و فتق مهام را در کف کفایت

محمد رشید بیک انداخت خود ش کمتری با مور ولایت

میپرداخت در سال هزار و دو لیست پازده حسنعلی خان با قلیل

جمعیت کردستان در رکاب آقا محمد خان عازم سفر گرجستان

بعد از طی منازل و مراحل با بتدای آذربایجان رسیده سبحان

و یردیخان با جمعی اعزه و اعیان بعزم معزولی حسنعلی خان

در ایامی که پدرش بجوار رحمت ایزدی پیوسته حسنعلی خان در زمان
آقا محمد خان چون خبر فوت لطفعلی خان بامنای دولت رسید
بعرض شاهی رسانیدند فوراً حسنعلی خان را طلبیده اول تعزیت
پدر بعد تهنیت ایالت ولایت روز دیگر خلعت والی گری ورقم
باسم او صادر بر دوش تمنّا را از خلعت شاهی زیب و زینت
داده از حضور شاهی مرخّص و روبولایت کردستان نهاده
دارد سنندج گردید چون حسنعلی خان در نهان خانه خفا
و کنج خفا و عزلت با یوان عزّت و ریاست رسید و در گوشه
انزوا بر مسند ایالت و تالار ولایت خرامید بجز نامی بهره
ندید اگر چه در شجاعت با افراسیاب ترک توام و در مردی
ثانی رستم و در سواری لسان برق و باد و بر مرد از نخی
اجل را قاتل و هرگ صلاّد بود ولی در فرزانگی کامل نبود چون

و اموال و اسباب بد نقد و جنس وافری بخود داشت و عمله جات

عاید شده بعد از تمشیت مهام و رسانیدن خدمت بانجام

اعاده با مال دیوان چندین ساله و پیشکش شایان زیاده

و حکّام و رؤسا و مشایخ ایشان و اعزّه و اعیان با خود آورده

و بدربار شاهی برده در سنه هزار و دویست و نه هجری لطفعلی خان

مختار از دار دنیا رحلت و بسرای جاودان خرامید از اسباب

و اساسه بزرگی هر چه داشت همه را گذاشت از عالم لباس

بغیر از چهار ذرع کرباس چیزی با خود نبرد و نظم: تهی شد جام جمشیدی

پر شد کاس کاووسی : نهان شد شوکت دارا عیان شد فر اسکندر

پدر چون رفت از گیتی ز بعد وی بفیروزی : لوای معدلت افراشت

فرزند فریدون فر : سپهر اندر عجم آن کرد در بر جامه نیلی ز شوق

از شادی این ریخت در ساغر می احمر ابالفتح حسنعلی خان بن لطفعلی خان

خانوار ایل جاف با گله و گوسفند بسیار بسمع لطفعلی خان رسید محمد
بیک پدر راقم حروف و لد منوچهر بیک نایب تعیین و مامور گردانید
آن خانوارها را بهتمامی کوچانیده با گله و گوسفند و دولتی که
داشتند بکنار سنندج رسانیده لطفعلی خان جمیع خوانوارها را
با عزه و اعیان بخشیده هر بیست خانواری با یکی واگذار
ازانجمله بیست و پنج باب آنها را به پدر راقم حروف که مباشر
این امر بود واگذار و مرحمت نمود الی حال از ان تاریخ آنها
بعضی هستند که وجود دارند و در موسم پائیز آنسال جعفعلی خان
ولد بس که در طهران رهن بود آقا محمد خان او را بسرداری
خورستان تعیین نموده او هم جمعیت و قشون کردستان را
با خود برداشته ولوای اقتدار را برافراشته بخورستان
روان گردید او نیز بسان پدر بنظام آن بوم و بر داده و احوال

قرار داد نمود بعد از تمشیت امور بابه و نظم و نسق آن سرحدات
انعامات نزد عبدالرحمن پاشا سوانه او نیز بلا عذر و بهانه دماترا
رد نمود ولی ابواب دوستی و موافقت را مسدود نمود و سبیل
مخالفت را گشود و از آنجهت قدغن اکید شد که ایلات احشام شهرزور
هر ساله در تابستان بسمت کردستان می آمدند بیلاق نشینی
و علف چرانی می کردند احدی من بعد قدم بخاک کردستان
نگذارند خفیة در تابستان دو صد خوانوار که با اهالی کردستان
آشنائی و سابقه و لاحقه داشته آمده که تابستان را بگذرانند
بقیه ایشان که در شهرزور قشلاق گرفته اغنام خود را بدست
ایشان سپرده و با خود آورده اکثر سکنه شهرزور از تاب گرما
مرده و قلیلی نیم جانی از شرارت حرارت بیرون برده اهم بعد
از حرارت بسیار تلف گردیده تا اینکه گذارش آمدن آن دو صد

برافراخت کذارش بسمع لطفعلی خان رسید اگرچه موسم زمستان
ولشکروی غارت کرتاب وتوان بود با آنکه یک کز منبی وز برف
در روی زمین بسان سد آهنین بهردیاری پیوسته کوبا سد
اسکندری برروی یاجوج حوادث بسته ازان عزم بنزد افسرده
ودل سرد نکشته باجمعی دلیران وفوجی امیران شقه لوای نصرت برا
بال کشاورایت ظفرآیت را بسمت بابه فلکفرسا ساخته بهنکام
ورود بقزلجه دهات محال بریوان که سالهای سال دقرنها
ویان وخالی السکنه بود حکام بابان تصرف کرده وآبادی بهرستان نموده
قبل از ورود جنود نصرت نمود فراری ودر شهرزور متواری بودند
حکم کرد آتش بآنها زدند خانمان ایشان چنان سوخت که شعله آتش
ببابان رسید رسیدن ببانه احمد سلطان احمد سا خوف
وهراس خود را بمیان بلباس انداخته فتحعلی سلطان را حاکم آنجا

بسرداری روانه خوزستان گردید بهنگام وصول بآن نواحی
بنزاع و جدال تمامی آن صفحات را بحیطه تصرف آورده مال دیوان
و پیشکش و بهارا جمع کرده حکام آنجا را با جمیع رؤسا و مشایخ
ایشان با پیشکش شایان و نقد و جنس بی پایان بدربار آقا محمد خان
فرستاده بعد از تمشیت مهام آن حدود وارد کردستان
گردید احمد سلطان حاکم بانه و بعضی از اورامی و جمعی اهالی مریوان
بنای فتنه و فساد نهاده و نزد عبدالرحمن پاشای متصرف
بابان پیغام فرستاده با او خودسازی و با سرحدات بنای
دست درازی گذاشته احمد سلطان رایت مخالفت افراشته
و طریق نفاق پیموده و ابواب طاعت مسدود نمود سر بخود
سری برداشته خود را کانه از آسیاب سترک پنداشته پروائی
از لطفعلی خان نداشته طبل یاغیگری نواخته و گردن مخالفت

کامل عقل و صاحب رای و تدبیر بودی در فصاحت و بلاغت
و مردانگی و شجاعت و جلادت و فرزانگی عدیم المثل و در قوه تقریر
و سخن سنجی فصیح و بلیغ افعال حمیده بسیار داشتی و کارهای پسندیده
بسیار کردی ولی در جود و سخاوت و بخشش امساک بجای آوردی
کمتر اوقات بتجرع اقداح راح ریحانی وکشیده ما آماده ارغوانی نمودی
و جهلا و نادان را بمجلس راه ندادی و بامر حکومت پرداختی و کار
اهالی ولایت از دو روز دیگر ساختی چون در مسند ریاست
ارآم گرفت قاعده و قانون و روش خسروخان را برهم زده بهمان
طور براه رفت تا سال هزار و دویست و هفت خسروخان از دار دنیا
رحلت و بسرای عقبی حجت نمود مرغ روحش بریاض جنان
خرامید از جهان نعش او را بتخت روان آورده بعتبات عالیات
برده در آنجا بخاک سپرده در سنه هزار و دویست و شش لطفعلیخان

زر دس آن بدعاقبتان بجهت آقا محمد خان فرستاده

و خبر قتل خان احمد خانرا بدو داده تا خوشی خسرو خان هم بنزد آن

نهاده امید حیاترا از و بریده خلعت ولایت را بجهت لطفعلی خان

روانه کردانیده

چون در سنه هزار و دویست

چهار لطفعلی خان بر مسند حکمرانی نشسته زد حسنعلی خان ولد خود را

بنزد آقا محمد خان برهن فرستاد و بنای عدل و داد را نهاد

الحق امیر عادل با تمکین و وقار و حاکمی با صدق گفتار که حرف دروغ و

هیچکس از و نشنیده و وعدهٔ خلاف و کذب کسی از وی ندیده

خیلی عاقل و کامل و حکم بعدالت کردی اعمال شایسته بجا آوردی

هر کسی را بجای خود شناختی و کار هر کسرا بقدر خویش ساختی و علما

و فضلا را احترام نمودی و اعزه و اعیانرا اعزاز و احسان فرمودی

BIBLIOTHÈQUE NATIONALE
R.F.
MSS

از دست آن بدعاقبتان بجهت آقا محمد خان فرستاده خبر
قتل خان احمد خان را بدو داده با خوشی خسرو خان هم رو براید
نهاده امید حیات را از و بریده خلعت ولایت کردستان
بجهت لطفعلی خان روانه گردانیده [illegible] همسنان [illegible]
کم [illegible] وصاف لطفعلی [illegible] بن سجا نور دیکان چون در سنه
هزار و دویست چهار لطفعلی خان بر مسند ایالت و حکمرانی
تکیه داد حسنعلی خان ولد خود را نزد آقا محمد خان برهن فرستاد
و بنای عدل و داد را نهاد الحق امیر عادل و با تمکین و وقار
و حاکمی با صدق گفتار که حرف دروغ هیچکس از و نشنیده و
وعدهٔ خلاف و کذب کس از وی ندیده خیلی عاقل و کامل و حکم
بعدالت کردی و اعمال شایسته بجای آوردی هر کس را
در جای خود شناختی و کار هر کس را بقدر خویش ساختی

خبر می آرند که طایفه بلباس ضد الشناس با جمعیت بیقیاس بعزم
تاخت و تاز سرحدات کردستان آمده خان احمد خان با قلیل
جمعیتی بدفع ماده فتنه ایشان حرکت در سارا روهو با تو بدان طایفه
بدخو بعد از تلاقی بقتال و جدال انجامید پس از زد و خورد بسیار
و قتل کشتن بیشمار بلباس را شکست فاحش داده اکثری قتیل
و اغلبی در میدان مجروح و ذلیل و جمعی هم دستگیر و اسیر قلیلی
از آنها نیم جانی را غنیمت داشته بدر برده فرار اختیار کرده
رو بگریز نهاده در اثنای قتال و جدال زد و خورد و فراری
آن طایفه بدسگال تیری بر مقتل خان احمد خان خورده در آن
مکان بفاصله دو ساعت جان بقابض ارواح سپرده از آنجا
نعشش را بر داشته بسنندج آورده روانه عتبات عالیات
ساخته در آنجا مدفون است اعزه و اعیان چهار یار قاطبی

فاذا عزمت وشاد رهم فی الامر بعد از مشورت بران قرار داده

که امان الله خان ولد خود را با جعفرعلی خان ولد لطفعلی خان تدارک

دیده فرستاده میرزا احمد وزیر را با و همراه انداخت همه را روانه

نزد آقا محمد خان ساخت تا موسم بهار خود نیز در ایشان بران

قرار گرفت با تدارک شایان و پیشکش بی پایان بخدمت آقا

محمد خان شتابد در چند اسباب سفر را آماده براه افتاده بعد

از قطع مراحل و طی منازل به پیشگاه به پیشکار رسید او را با عزاز

و اکرام استقبال واصل طهران کرد انیده بزم حضور طلبیده

در مجلس خاصش نشانیده هر روز بنوعی او را دلنوازی و بمرحمت

شایانش سرافرازی داده تا چندی بگذشته با خوشی مزاج

خسرو خان عارض گشته خان احمد خان ولدش در ولایت

به نیابت اشتغال و در کمال حکمرانی اشتغال در سنه ۱۲

فراوان وسپاه بی پایان ولشکر زیاده هوس تسخیر کردستان افتاد
باز دار دهمدان گردید گذارش بسمع خسروخان رسید دوباره از نتیجه
کوچیده بوسایل رسل ورسایل باز بعد از گفت وشنود بسیار
وسؤال وجواب دور ودراز جزوی پیشکشی براه انداخته ولطفعلی خان را
نیز داوروانه ساخته بعنوان رهن با خود برداشته رایت عزم را
بصوب طهران برافراشته عطف عنان نمود در سنه هزار و
دو صد لطفعلی خان را با خلاع گرانمایه وتشریفات مهرپیرایه مرخص
وقسمها یاد نمود وتعهدات وتاکیدات فرمود که خسروخان با امان
احمد خان والدش بخاطر جمعی وامیدواری بحضور بپایند چرا نکه
با دها سازش وبعد از ملاقات نوازش تمام منظوری دیگر نیست
لطفعلی خان وارد ولایت وبعد از تبلیغ پیغام ورسالت خسروخان
بعزم ملاقات آقا محمد خان برخواسته ومجمع کنکاش آراسته

توقف نموده خسرو خان بعقب در رفت بکمنزل پس نشست
بازگشت یکی را این منزلی پیش و آن مرحله پس تا سربند سیلاخور
بهم ملحق نیران قتال و جدال را افروخته بانداختن توپ و تفنگ
خرمن حیات را سوخته در زدن و شکستن و گرفتن و بستن
طرفین داد مردانگی دادند عاقبت نسیم فتح و فیروزی بر پرچم
رایت والی وزید و بیدق بخت اسمعیل خان نگونسار گردید
سلسله جمعیت مخالفان از هم گسسته با احوال پریشان
و خواطر شکسته بیکبارگی انهزام یافتند و هر یکی بدیاری شتافتند
بسیاری از آنها مقتول و جمعی مجروح و زخمدار در میدان
افتاده با قالب بیروح خیلی اسیر و دستگیر قلیلی نیمجانی بدر
برده رو بدیاری آورده از آنجا بفتح و نصرت باز بمقر حکمرانی
و ولایت عطف عنان فرمودند و باره آقا محمد خان با جمعیت

محاصره ساخته اهالی قلعه کذ... را به خسروخان نگا... وه... ستمد... د

نموده خسروخان او را کسی را نزد اسمعیل خان فرستاده واو را

پیغام داده که در تضییع محبت قدیم کوشیدن و از حقوق عنایت

و نیکی چشم پوشیدن خود را در معرض تلف انداختن وجان را

بتیر وطعن ملامت هدف ساختن است این کار از برای شما

سودی و از این کردار توقع بهبودی نیست ازین حرکات و کذار

مفید نیفتاد این معنی بر طبع خسروخان کران آمده باحضار عسا

فرمان داد و رو بسمت کرمانشاهان نهاد رایت نصرت آیت را

بصوب بر افراخته و تنبیه و تادیب و کوشمال اسمعیل خان را وجهه

همت ساخته برسیدن در بند اسمعیل خان زند ترک

ترک محاصره کرده رو به بیستون آوردند با نتظار اینکه خسروخان

معاودت سازد باز بامر محاصره و قلعه گیری بپردازد درا

خیلی است برات بیست تومان می نویسد هر سه برات را می آرد
در نظر خسرو خان می گذراند که یکی از آنها را بمهر برساند والی آن
برات از براش مهر می کند وجه را همان ساعت تمام و کمال بگیرد
و بمصرف برساند چندین کرم و احسان با او کرده یکی این است
بهر حال بعد از مراجعت از فتح جعفر خان اسمعیل خان زند را که از خوف
و بیم گریزان بود با خود آورده و نوازش بسیار با او کرده بود
و اسب و اسباب و قاطر و رخت خواب و چادر و فرش و
ظروف و نقد و جنس بحساب و سایر ما یحتاج با او کرامت
فرموده او مرخص و روانه در عرض راه جمعیتی کامل و اجامر و او باش
و ایلات و ترک و قزلباش با او منعقد متهورانه علم ولایت گیری
افراخته و بی باکانه بر سر کرمانشاهان تاخته حاجی علی خان که از حیا
کرده خسرو خان نهال دست نشان والی و الا شان بود

برافراخت چو گل در بهار تیز آتش خمپاره رزد رنژاد و باز
باتش کده آتش فتاده جعفر از آن خسرو مهر اشتهار شب پره
سان کرد فرار اختیار نمانا تغی ز روی کرم همچنین گفت فتحا
لک فتحا مبینا بعد از تقسیم غنیمت و رخصت اسرا معاودت
بعز حکمرانی نموده از کرمانشاهان الی اصفهان که بروجرد نهاوند
و کزاز و فراهان و گلپایگان و خوانسار و سایر بلوکات در تحت
تصرف والی قرار گرفت در این اثنا راقم حروف را حکایتی
بخاطر رسید که چنین مهدی بیک شاعر بحضور والی می آید
عرض وجه خرجی می کند والی میگوید هرچه برات خودت می نویسی
بیار تا از برایت بمهر برسانم او هم ابتدا برات پنجاه تومان را
می نویسد بعد پیش خودش فکر می کند زیاده نوشته ام والغامش
تازه بمن رسیده است برای چهل تومانی می نویسد باز میگوید

آمد بعد از کوشش بسیار زندیه فرار اختیار دلیران بعقب

او را تاختند و جنود خان سنکر و توپخانه را با من عافیت ساخته

طالب امان کردید خسرو خان بکلک احسن

رقم عفو بر احوال کشید سیل مروت بر رویش مفتوح و طریق

انصاف بر ایش کشاده از آنجا راهی و رو بمملکت فارس

نهاده توپخانه و نقاره خانه و زنبورک و اساسه شاهی باخرمه

و شتر و قاطر بیحد و شمار خواهی نخواهی نصیب دلیران نصرت

شعار کردید بعد از هزیمت و فرار جعفر خان نواب والی والاشان

باز در منزل بهار نزول و بآن بوم و بر پرتو وصول افکنده

با فراختن خیمه و خرگاه قبه بارگاه را باوج مهر و ماه رسانیده

چنانچه مهدی بیک شقاقی در فتحنامه آن رزم و تاریخ آن

بسلک نظم در آورده ٭ موسم دی خسرو بهمن وقار خیمه

درمیان افتاده یکبارگی روی بگریز نهاده اسمعیل بیگ بروس

برده در سه جعفرخان روی عزیمت را بهمدان آورده از آنجا

طالب ملاقات خسروخان با خان ولدش گردیده خسروخان

جواب او را حواله تیغ تیز و شمشیر خونریز که مصلح کار مرد و نامرد است

کرده بی باکانه با جمعیتی که داشت قدم در رزمگاه دلیری گذاشت

بعزم ملاقات او روانه در منزل بهار سه فرسنخی همدان نزول

نمود در روز دیگر تلاقی فریقین واقع آن دو افواج لشکر در آن

دو بحری بی پایان و هر در مقابل یکدیگر باندختن توپ و تفنگ

و شلیک زنبورک تیر آهنگ عرصه بر دلیران تنگ گردید

آن صحرای پر انقلاب از جسد کشتگان مالامال و آیه ان هذا

لشیئ عجاب شامل حال گردید صبح بهروزی از مطلع فیروزی

دمیدن گرفت و نسیم سعادت و فتح و نصرت در وزیدن

چاره جز کوچیدن ندید آقا محمد خان را بجزوی شکستی از خود
راضی گردانید از آنجا عطف عنان بسمت اصفهان کرده
جعفرخان بعد از ورود بشیراز جمعیتی وافر فراهم آورده لوای
همت را بعزم استرداد اصفهان در حرکت و اهتزاز بمجرد شنیدن
آوازه آقا محمد خان بسمت مازندران و استراباد مراجعت جعفرخان
بجدال و نزاع خود را باصفهان رسانیده سکه و خطبه بنام خود
بلند آوازه گردانید اسمعیل خان زند با صد طمطراق و سواره
تفنگچی قوچاق و فارسیان فراست پیشه صاحب یراق
و ایل و طوایف بی اندیشه مالک کرر و برزد چماق بسرداری
عراق نامزد فرمود در رسیدن بعلم و طبل یاغی گری را نواخته
با دعای سلطنت کردن برافراخته جعفرخان بدفع او در حرکت
آمده سه منزل بین تلاقی جمعیت اسمعیل خان از سنگ تفرقه

رایت ظفر پیکر را باوج عیوق مرتفع ساخت ضابط امر و نهیش

بحکومت کروس و ملایر و خمسه و زنجان هم پرداخت

در سنه آقا محمد خان قاجار چون کوکب طالعش در عروج بود در

استراباد خروج نمود و جعفر خان زند پا بر معارج سلطنت

گذاشته در اصفهان توقف کرده و علم شجاعت برافراشته

از استماع این حرکت آقا محمد خان افتان و خیزان بسمت

فارس گریزان آقا محمد خان در قلیل ایامی عراق را بتمامی

تحت تصرف آورده بعزم ملاقات خسرو خان وارد همدان

گردید خسرو خان چون حقوق انعام و احسان محمد حسن خان پدر

آقا محمد خان چنانچه گذارش آن مرقوم شد منظور داشت

با آقا محمد خان و لدش ناسازکاری از مروت بعید پنداشت

و پیش او در رفتن هم زهره و یارا نداشت چونکه از سطوتش می اندیشید

شاهباز عزم را به پرواز و لوای فتح و نصرت را بصوب کرمانشاهان

در اهتزاز آورده جلکای کرمانشاهان را مضرب خیام ظفر فرجام

کرده دم استبداد و استقلال زدن گرفت گوشمال مخالفان را

وجهه همت ساخته کوس نیکنامی را نواخته حاجی علی خان عموی

الله قلی خان که بمنامت عهد تکیه زده بود از باب استیمان درآمد

پیشکش لایق در نظر گذرانیده خزینه و دفینه دارائی در رمه و گله الله

قلی خان را تمامی نثار و ایثار کرد همت بحر خاصیت خسرو خان

التفاتی بآن نکرده همه را بنوکر و سپاهی قسمت نمود حاجی

علی خان را بحاکمی کرمانشاهان قرار داد فرمود و ولی سنقر و دینور

و سعدآباد و تویسرکان از وضع کرده هر یک را به یکی از دلاوران

مرحمت نمود مظفر و منصور بمقر عز و شرف معاودت جمعیتی

کامل در ظل رایتش مجتمع گشته علم بی نیازی برافراخت منجوق

کرمانشاهان تاختند و بنیاد شان برانداختند جمعی کثیر کشتهٔ تیغ و تیر

و جمعی غفیر اسیر و دستگیر گردید توپخانه و نقاره خانه و زنبورک و خیمه و خرگاه

و سراپرده و اساسهٔ سلطنت هر چه مرتب کرده بود بدست آمد الهقلی خان

میرزا بیک نامی کوسفند وار ذبح کرده و سرش را بحضور خسرو خان آورد

قلیلی هم از معرکه نیمجانی بیرون برده اخزینه و قاطر و نقد و جنس بسیار

و چادر و فرش و رختوت و لباس بیشمار و اسبهای عربی راهوار نصیب

دلاوران ظفر شعار گردید خسرو خان والی خودش یکزرع کرباس سایبان

نداشت تا بابالی برسد آنروز همگی مالک خیمه و خرگاه و اساسه

و اسباب و صاحب قطار و مهار و دواب گردیدند والی

در خیمه الهقلی خان استراحت گزیده سپاهی هر یک در چادری

بمنتهای راحتی رسیده از رنج راه آسودند و خستگی و زحمت

چند روزه را فراموش نمودند چون به الهقلی خان ظفر یافت

در کمال غرور گفته اگر حقیقت حال چنین است هر روز سه
مقابل این زد و آرد و ار دگر ما نشانهان می شود ازین سمت
سپاه چو خیزد اگر همه دریای آتش است از شیر داور بز
ایشان چو انگیزد اگر همه افراسیاب لشکرکش است بزنید
و بکشید و بگیرید و بیارید طرفین میگویند حمله آورده از شلیک
زنبورک و تفنگ و عربدهٔ توپ برق آهنگ عرصه میدان
شبه رنگ و از آوای رعله کوس صفحهٔ غبرا لبسان آبنوس
از شعشعهٔ سیف و بوارق سنان روی هوا روشن و از خون
رنگینه و کلهٔ معرکهٔ رزم مانند گلشن گلگون گردید همینکه ضرب
دست گرد دستان بیرا خوردند در میدان احدی از زد و ستیه
جان بیرون نبردند در طرفة العینی مانند شیر گرسنه و پلنگ
درنده که بفوج گوزن و غنم تازند و بنیاد و ها را برانداز زند بقشون

ایشان بوده برشتن زنگنه اسب انداخته صدای سیهزم
الجمع و یولون الدبر بلند آواز ساخته بر اد ما تاخته از غبار میدان
و برق تیغ دلاوران و کثرت دخان پدر از فرزند نشناخته
زنگنه راه انهزام پیش بدیار خویش گریزان لشکر از عقب
ایشان لواها را احوال پریشان یوم یفر المرء من اخیه نمودار
گردید جمعی را از اسب و یراق عاری و بعضی را بهزار ذلّت و
خواری برگردانیده بحضور خسرو خان رسانید الهقلی خان
این خبر را یافته خودش با جنود بسیار بتعجیل شتافته و بمقابله پرداخته
هنگام تلاقی نظر تحقیق بر جنود دگر دستان انداخته از کثرت
خود و قلّت ایشان بسان قطره در مقابل دریای عمّان بسیار
حقیر در نظرش جلوه می کند چنان تصوّر می نماید که این قراولان است
و سپاه در عقب بمکرّر استفسار احوال کرده گفته اند همین است

بعد از تصمیم عزیمت و ترتیب جمعیت با جنود قلیل بمدلول
کم من فئة قلیلة غلبت فئة کثیرة باذن الله بجناح استعجال در
حرکت آمده در یکمنزلی نزول کرده از آنجا سپاه خود در الشمار
آورده سیصد نفر سواره داشته و لی هر یک را مقابل
رستم یل و جلادا جل بند اشته القصّه فردای آن الهقلی خان
چون بکثرت سپاه خود مغرور و از قلّت لشکر کردستان
مسرور بود قابل آن ندانسته که خود ش بمقابله و مقاتله
پرداز جمعی کامل را با حضرات کردستانی تعیین و روانه
می سازد تا رسیدن بایشان از کردستانی دیاری
باقی نگذارند و خسرو خانرا با دست بسته و بقیّة اسار
گرفتار کرده بحضورش بیارند چون بهد بگر میرسند جمعی
قلیل از مقدّمة الجیش خسرو خان که میرزا یوسف سرکرده

معادل ونبوده وجمعی کثیر از غربا و خارج ولایت خود را بامداد
آورده با توپخانه و زنبورک ونقاره خانه و طبل و علم وجنود
زنکنه و رومی و کلهر وسایر طوایف فراهم آورده در راه دیور
رو بسمت کردستان کرده با لشکر بیشمار وسواره و تفنکچی
زیاده از سی هزار نقاره خانه نواخته وعلم افراخته با شلیک
زنبورک و دنبورک دشته چون خبر آمدن الهقلی خان بسمع
خسروخان رسید از این حرکت پیراهن صبر و شکیبائی
دریده لبسان شیر شرزه غرّید وکفت چنین کسی را چه حدّ پادشاهی
واینکونه شخصی چه مناسب سلطنت و دادخواهی است
که اکر مرحمت الهی یاری وبواطن اهل بیت نبوّت مددکاری
نماید بضرب تیغ ابدار بخار پندار از دماغش بیرون اندازم
وخاک کرمانشاهان را لکد کوب دلیران شیر شکار سازم بعد

جعفر خان را بحضور طلبیده در سنه هزار و صد و نود و دو به خمسه
خانرا مرخص گردانیده وارد سنندج گردید ولایترا باین طور
دید از اصلاح او عاجز و حواله بتقدیر گردانید بعد از چهار ماه
خبر فوت علیمراد خان رسید اهالی کردستان حیاتی تازه و
سروری بی اندازه یافتند متفرقان همه بمسکن خود شتافتند
فی الجمله معموری بهم رسانید در سنه ۱۱۹ لطفعلی خان سر از گریبان
خمول بر آورده با دعای سلطنت اساسه مرتب کرده هوای
تسخیر ممالک بر دماغش استیلا یافته باد غرور در بروت انداخته
تسخیر کردستانرا افتتاح کار ساخته جمعی از سپاه رومیه را
آراسته و جمعیت کاملی از سایر طوایف حوالی و حواشی
خویش باستعانت خواسته فوجی هم از احشام و اکراد
مرتب نموده بعضی از طایفه محمد رشید بیک هم معاضد او

نکردو تعارفی بجای نیاورده تا گذارش لطفعلی خان و رضاقلی خان
بسمعش رسید بی اختیار خسرو خان را طلبیده رقم و خلعت ایالت
ولایت بدو عنایت و با التفات بحد غایت او را رهین منت
ساخت و رقم نیابت را با خلعت بجهة خان احمد خان ولد
خسرو خان فرستاد هنگام ورود خان احمد خان بسنندج
لطفعلی خان با عزه و اعیان پیشواز خان احمد خان را کرده
وارد گردید بشغل نیابت و امر حکمرانی پرداخت اهالی ولایت را
مجموع امیدوار ساخت بعلت کم اوضاعی اهالی کردستان
مال دیوان بعمل نمی آمد دوباره علیمراد خان جعفرخان بجهت
مطالبه مالیات روانه کردستان ساخت هنگام ورود
آتش جبر و ستم را بر جان اهل ولایت انداخت رعایا
و برایا متفرق و پراکنده گردیده گذارش بعلیمراد خان رسید

رفته که دران اوان امامقلی خان ادعائی داشته بمجرد رسیدن
رضاقلی خان لوای حکمرانی برافراشته وخود را مستعد شاهی پنداشته
قدم بمیدان دلیری گذاشته کوس جهانگیری بلندآوازه و رایت
عزمرا بلندآوازه آورده باجمعیّت کامل بدفع زندیّه کمر همّت
بسته وگوشه کلاه جلادت شکسته رو بسمت اصفهان آورده
وعلیمردان خان حرکت امامقلی خان معاودت نموده جعفرخان از
سنندج فرار رضاقلی خان وارد سنندج گردید بعد از هفده روز
لطفعلی خان و حضرات باعانت قشون کرمانشاهان واقوام محمد رشید بیگ
بسنندج آمده رضاقلی خان درآن اوان زخمدار ومجروح چون
مشرف بموت ونزدیک بفوت بود با قالب بیروح روی بگروس
نهاده رخت از سرای فانی بربست وبسرای باقی پیوست
هنگام ورود خسروخان باصفهان شش ماه علیمرادخان با والتفاتی

باکهزاد خان فرار کرده فوج فوج بپناه بدرگاه خسرو خان آوردند

سوای محمد رشید بیک وکیل توسل بوالی بغداد برده بعد

از یکسال التجا بعلیمراد خان برده جعفر خان برادرش را بجهت قلع

وقمع خسرو خان آورده رقم والی گری باسم رضا قلی خان صادر گردید

بعد از استماع این خبر خسرو خان با معدودی چند راهی وخود را

پیش علیمراد خان انداخت وخان احمد خان ولدش با کوچ

وتوابع وجمعی اعزّه واعیان بسمت شهرزور وبابان روانه ساخت

در سنه ۱۱۹۴ رضا قلی خان از عقب خان احمد خان روانه او را امان

وجعفر خان وارد سننج گردید لازمه بدرفتاری را بتقدیم

رسانید وازانجهت اهالی کردستان از جان گذشته تمامی

متفرّق گشته خان احمد خان بشهرزور نزول ولطفعلی خان

وکهزاد خان هم بکرمانشاهان پرتو وصول فکنده رضا قلی خان

ومتفق گردیده خسرو خان و رضا قلی خان برادرش نیز تعاقب

کهزاد خان و از سنندج کهزاد خان فرار و خسرو خان بعقب او

ایلغار در قریه سرخه توت با ایشان دچار مجموع را تاخت و تاراج

و کهزاد خان با قلیلی پناه ببابان و کرماج برده محمود پاشای متصرف

بابان مقدم او را گرامی داشته درین بین محمد پاشا و عمر بیک

برادرش رایت مخالفت بر افراشته از خوف او گریزان و پناه

بخسرو خان آورده محمود پاشا بارسال فرستادگان ابواب

سازشکاری و اتفاق را مفتوح و طریق مخالفت و نفاق را مسدود

نمود که باین تقریب او کهزاد خان را روانه کردستان و والی

محمد پاشا و عمر بیک را ببابان فرستد هر دو بعهد وفا کرده

روانه ساختند هنگام ورود محمود پاشا هر دو برادر خود را

بقتل رسانید و خسرو خان کهزاد خان را نوازش فرمود جمعی که

ندسته فرار اختیار آن صفحات را الی حرمانوت تاخت و تاراج کرد
و اسیر بسیار و غنایم و اموال زیاده از حساب نصیب داوران ظفر
انتساب گردید از اسرای آن نواحی زیاده از دو هزار نفر دختر باکره بفارس
و سواحل و بنادر رسید خسرو خان در امر ریاست و حکمرانی مستقل
گردید تا در سال هزار و یکصد و نود و سه کریم خان بجوار رحمت
حق پیوست علیمراد خان بجایش نشست و در دار العلم شیراز رخت
طراز سکه و خطبه خود بلندآوازه ساخت در همانسال ذوالفقار خان
خمسه بنای سرکشی گذاشت او را از میان برداشت و در امر سلطنت
استقلال بهم رسانید اهالی کردستان بشکایت رفته علیمراد خان
خسرو خان را معزول و لهراد خان ولد سبحانوردیخان را خلعت
والیگری کردستان داده همان اوان اغتشاشی باحوال علیمراد خان
بهم رسیده قشون او مجموع کأنهم جراد منتشر از سر پاشیده متفرق

گردید که شراره آتش قهر جابر رسیده دریای غیظش در جوش و بحر غضبش در خروش آمده باحضار عساکر نصرت مآثر فرمان داد صادق خان برادر خود را با معدودی چند بسمت بصره فرستاد نظرعلی خان زند را با جمعی کثیر از راه مندلیج روانه بسمت بغداد ذوالفقار خان را مامور از طرف سقزو بانه و کلبعلی خان را با علیمراد خان تعیین و از راه سنندج روانه گردید صادق خان بصره او را مسخر کرده نظرعلی خان نیز اراضی حوالی را الی شش فرسخی بغداد بحیطه تصرف آورده مجموعا تاخت و تاز و اسیر او را بشیراز رسانیده نهب و غارت بسیار و اموال و اسرای بی شمار نصیب دلیران ظفر شعار گردید کلبعلی خان و علیمراد خان باتفاق خسرو خان رو بسمت بابان آورده محمد پاشا ولایت را گذاشته و تاب مقاومت

و دست برد اشتغال که کردی و افشار فرار اختیار نموده بجانب
کردستان از مشاهده این کار ر‌لا بدو ناچار باشکستگی حال و پریشانی
احوال برگشته جمعی قلیل قتیل و فوجی کثیر دستگیر بقیه بضابطه
و قانون سپاهیگری و قاعده و رویه آقا نوکری همراهی خسرو خان
وارد سننج گردیده محمد پاشا و عساکر روم از آنمکان قدم
بیشتر ننهاده و در همان کل زمین ایستاده از خوف و بیم پادشاه
ایران در وادی حیرت سرگردان از کردار خود خجل و از کار
خویش منفعل رسل و رسایل معذرت نامجها نوشته و طالب
صلح و صلاحیت گشته امرا را باعزاز و اکرام تمام مرخص و روانه
سننج میسازند بتجدید مراسم عذرخواهی میپردازند خسرو خان
مراتب را بعرض کریم خان رسانیده و اورا از واقعه مخبر
گردانیده از استماع این سخن آتش قهرش بنوعی شعله زن

و سپاه بی تعداد از عشایر و اعراب نواحی زیاد معاونت
محمد پاشای بابان بکردستان فرستاد محمد پاشا جنود دنبلی حدود
هنگام رسیدن خود در مریوان رسانید چون این خبر در کردستان
شایع و خسرو خانرا مطلع نمودند از وقایع نه کسی از پی امداد
بجانی روانه و نه طلب استعانتی از بیگانه با جمعیتی که
داشت متهورانه ایلغار و در مریوان با ایشان دچار و در عرض
راه قلیلی از گروهی وافتا ربد و پیوست اگرچه وجود اوها را
باعث شکست خود میدید نسبت برگردانیدن اوها را
مصلحت ندیده بکنار دریاچه مریوان رسیده روی بدشمن
آورده و صفها راست کرده بعد آراستن صفوف و آرایش
سنان و سیوف از طرفین با نداختن توپ و تفنگ
لسان اژدها و پلنگ نایره حرب را اشتغال و برد و خورد

سلیمان پاشا بامر حکومت پرداخت و سننج را باقوانین

ضمیمه بابان ساخت گاهی در سننج گذران و دمی در بابان

حکمران تا اینکه در سنه ۱۱۷۷ در دست قطاع ابراهیم نامی بقتل رسید

محمد پاشای برادرش قایم مقام او گردید و در بابان مشغول و

علی خان ولد سلیمان پاشا بسننج نزول نمود خسرو خان

بعد از معزولی مدتی نزد کریمخان بوده باز او را بوالی ولایت

قرار داد نمود و روانه کردستان ساخت سایه وصول

بر سر اهالی ولایت حق در مرکز خود قرار گرفت هاتف غیبی قل

جاء الحق و زهق الباطل را گفت در اوانی که سنه یکهزار و یکصد و

نود و یک خواندگار روم والی دار السلام بغداد را امر کرد

که جمعیتی تمام بجهت مطالبه انتقام بر سر ولایت کردستان

فرستد او نیز بعضی از عساکر بغداد و لشکر موصل و آن سامان

و توقف کردن تامّل چه فایده دارد محمد آقا پیغام دررود
بامکان و حین تبلیغ پیغام آزادخان را میکوید که خسروخان چنین
فرموداد هم بعد ازین گفت و شنو میکوید خاک بر سر آزاد که
خسرو هم فرمود در حماز اکاری پیش نبرده بلکه از استماع این
حرف کله خورده تا دم و خاسر معاودت کرده خسروخان مدت
شش سال با مر ریاست ولایت اشتغال و در کمال شوکت
و جلال استقلال تا در سال هزار و صد و هفتاد شش کریمخان
زند در ایران فرمان فرما در مملکت حکم دا کردید سلیمان پاشا
بابان عریضه و پیشکش شایان بجهت کریمخان فرستاد
او رقم ولایت کردستان را بدو داد و واقعی خدای تعالی میان
محمد حسن خان قاجار را با مر زند که حمیّت و تعصّب او را
کریمخان نداشت آزادخان را نمی شود منع کرد بهر تقدیر

اگرچه در قلعه نشسته ولی درب قلعه را بسته چهند روزی
آزاد خان در بیرون قلعه سرگردان و خسرو خان درمیان قلعه
با ساز و سامان کور، بمحل آزاد میبداد محمد آقای جلودار خاصه
پیش او فرستاد که برسانیدن پیغام او را باضطراب تمام
انداخته و او را از آنجا بموطن خود رسانیده او را بگوید
اگر یکسال در اینجا رحل اقامت اندازی و خود را مشغول بقلعه
گیری سازی اگر همه آتش شوی خود را خواهی سوخت
اگر همه باد گردی نتوانی شعله و شرری افروخت اگر همه خاک
شوی بقلعه نتوانی رسید و اگر همه آب گردی بگرد این قلعه
نتوانی گردید باید درهمانجا خاک نشین و خود را معلول دلتنگ
من الخاسرین رسوا و بدنام در این محل و مقام سرگردان و
ادبار و آواره هر دیار گردانی در اینصورت کار بجا و محال

بسته خسرو خان بعد از سیر و گشت در آن کوه و دشت
بجهت خوردن نهار را کل چاشت فرود می آید و در امکان
امر مجلس مهر علی سلطان میفرماید و چند نفر را برای گرفتن خسرو بیک
روانه قلعه مینماید خسرو بیک بنا بغروری که داشت خود در استحکام
تا فی میپنداشت تن بجلس در نمیدهد دست و بردی کرده و زد
و خوردی بجای آورده بقتلش میرسانند سرش را از تن جدا
کرده بحضور خسرو خان آورده بعد از کشتن او حکم بقتل
مهر علی سلطان صادر میشود او را بزخم ضرب تیغ تیز بدیار عدم
میفرستد خسرو خان بنا بوفور کیاست در امر ریاست
استقلالی بهم میرساند در سنه ۱۱۷۶ آزاد خان افغان بعزم تسخیر
کردستان بازوی گشاده باستعداد و جنود دریا داد از حد
همگی مستعد و آماده وارد کردستان و بپای قلعه میآید خسرو خان

بود کمر همت بدفع آنها بسته و جمال استقلال در قلعه نشسته

که بوسیله رشته حیاتشان گسسته و خود نیز هم از افسردگی رسته

در سنه ۱۱۷۴ بعزم سیر و شکار و تفرج دشت و کوهسار از قلعه بیرون

جسته از فراز به نشیب تشریف آورده مهرعلی سلطان و خسرو بیک را

تکلیف کرده از آنجائیکه الخائن و خائف هرکس که نا خدمتی ورزد

دستش در کارها گریزد خدمتگذار بی باک و خائن دایم خوفناکست

از کارهای بیحاصل خویش در جان بیم و خوف و در دل هراس و تشویش

کشیده و تدبیر چنان بخاطرشان رسیده که هرگاه یکی از ایشان

بنزد خسرو خان بیاید دیگری در منزل توقف نماید یا یکی بیرون

قلعه رود آن دیگر در درون قلعه بماند بنابران مهرعلی سلطان

در رکاب والی روانه و خسرو بیک عذری را بهانه آورده در قلعه

نشسته که بدین تقریب به مشت خاشاک راه سیل جوادثرا

برمفارق اعالی وادانی یافته برود و دوش احوال رعایا و برایا
از تشریفات مراحمش زیب و زینت یافته به تنظیم امور ولایت
و تنسیق امور کار رعیت و رفاه حالی سکنه و متوطنین و سبکباری
اهالی آن سرزمین پرداخته و سایه مرحمت و عطا را بر سر مساکین
ولایت انداخته عاماً عموماً غاشیهٔ اطاعت و فرمان برداریش
پیرایه برود و دوش و قلادهٔ بندگی و جان نثاریش از زیب گردن
و گوش ساخته سوای خسرو بیک و مهر علی سلطان بایل و طوایف
مسرود با ستعداد مغرور بودند سر از اطاعت پیچیده پا
از دایره خدمتکاری بیرون کشیده کردن بخودسری برافراخته
و خسرو خان را از خود آزرده خاطر ساخته چون دران اوان
احوال ولایت مهمل و کارهای دیگر مختل بود و هر گاه والی میخواست
تدبیری کرده و حکیمانه آبی بروی کار آورده موافق مزاج اینجماعت

برافراشت و قدم بر مسند امارت و حکمرانی ولایت گذاشت

ولایت سوخته و کارها ناساخته و دهات خراب و رعیت نایاب

اعزه و اعیان در عذاب خورد و بزرگ در اضطراب اهالی ولایت

افسرده جمیع خلایق پژمرده محل سکونت نواب عالی و بندگان

والی بعد ریک کل قالی در آن حوالی سوای قلعه حسن آباد و اهالی

غیر ممکن بوده بسبب عدم مکان و نبودن استعداد بقلعه

حسن آباد در رفته و در آنمکان قرار کرفته بحسن تدبیر رعایا را جمع

کرده و حاضر از استمالت داده بر عمارت و زراعت

ترغیب نموده باندک فرصتی فی الجمله ولایت را معمور و آبادان

کردانیده و سایه عاطفت و احسان بر مفارق دور

و نزدیک رسانیده چون دربارگاه ایالت و حکمرانی قرار

کرفته صفحه ولایت رونق و طراوت پذیرفته بپرتو انوار التفاتش

شناخته تسبقت گزیده مطلب را بعرض رسانیده در جواب
میگوید تو محمد حسن را بد شناخته من چنان کسی نیستم که چشم
از ننگ و عار بپوشم و ولایت را به بیگانه بالفروشم و غیر مستحق را
ولایت نخواهم داد از هر بابت خواطرت جمع باد همانساعت
دست بر سینه کماشتگان اهالی بابان نهاده و پیشکش را باوها
پس داده و رو به بابانش فرستاده و خلعت و رقم ایالت
کردستان را بنام خسرو خان مرقوم و او را روانه آن بر و بوم
فرموده چون سمند داوری اشهب قلم عنبر شمیم در صفحه میدان بنیان ذکر
خسرو خان اردلان والی کردستان و فرمان روا و حکمرانان
مضافات و آن سامان بگذارش و وقایع ایشان
در آن اثبات نشان بقدر [illegible] ملکت نشان
در سنه هزار و صد و هشتاد هجری خسرو خان علم نیکنامی و شجاعت

کیست خوش‌خرام همان تا چه مرتبه سرکشی کرد عنان از کف ربیعی
مدّعا گرفته در بیدای حیرت جولان بازی مینماید کجا بودم اکنون
فتادم کجا عنان سخن شد زد دستم رها - چون از طایفه بنی اردلان
کسی شایسته والی گری باشد نبود دهابران باکریم خان بخبس
کاری کرده و پای او را بمیان آورده تا اینکه کسی لایق حکمرانی باشد
پیدا شود در آن عهد والی ان خسرو خان ولد خان احمد خان
در غیاب و کسی که والی ولایت باشد نایاب و خسرو خان هم
در عهد شباب در خدمت محمد حسن خان قاجار بسر میبرد
در سنه هزار و صد و هشتاد کریمخان زند بدیار آخرت نهاد و
سلیم پاشا و سلیمان پاشا هر دو ادعای ولایت کردستان را
داشته هر دو عرایض و پیشکش را با گماشته نزد محمد حسن خان
میفرستند خسرو خان مطلب را یافته و بخدمت محمد حسن خان

خود را مستقل ساز د این سخن در دل آن ابله جای گیر آمد مبلغی
خطیر با آن بازرگان داده و او را از حضور بیرون فرستاده برود
و حکومت مملکت هندوستان بکند اگرچه در همه اوان نوع
اشخاص نادان نه منحصر بیکی است ازین اشخاص چند خود را دانشمند
میدانند و در کمال پاکیزگی امر شان میگذرد و بسیاری هستند
که در عقل و فضل افلاطون زمانه و در فهم و دانش و حلم در عالم
یگانه بشام یکشبه محتاج و بقوت یکروزه احتیاج دارند
فلک سفله ای فدای تو من. دست بر دبر هنر و رانداز د مدنج
تحریر بر سیح نهد. جل ز ربفت برخر اندازد. بهما مشت
استخوان بخشد. بمگس قوت شکر اندازد. الا له الحکم و الیه
ترجعون سبحان الله حقیر را ببین که از کجا بکجا افتادم و سرتهمت
خامه را در کدام میدان جولان دادم از بدکاری گریختن

چون از عقل بهره نداشتی خود را مالک هفت اقلیم هند دانستی
در روز بار مملکت خود را بملازمان قسمت کردی با وجودی
عکس امر و نهیش قدم از چار دیوار حصار بیرون نتواند گذاشتن
و حکم آنیش کاری دیگر نمی توانست بجز اینکه خود را دران شهر
نگاه داشتن روز بازرگانی همراه کاروانی در عرض راه قطاع الطریق
مال او را برده بوده بداد خواهی بدربار شاهی آمده از شکایت
راه زنان پادشاه را حکایت کرد از وی پرسید مردم کجائی
گفت هندوستانی همان ساعت حکم کرد رقم حکومت مملکت
هندوستان را بنام او نوشتند چونکه کارگذاران از دیوان بلخ
و نادانیش بلدیت داشتند کسی دران گفت که این چه مهملاتست
میگوئی تا یکی از خواص بعرض رسانید این تاجر را حاکم هندوستان
قرار داد فرمودی میباید بتجهیز سپاه پردازد و سپاه و جمعیت

بر دانست و آتش بجان خود و خانمان عالم انداخت نباید

کسی از کرم کریم چاره ساز و مرحمت ایزد بنده نواز نا امید

گشت که این عجوزه عروس هزار داماد بهشت چون مردی

بود بیکاره بسمت شامیان و آنجاها آواره شد و با دشمن بدر رفت

مسند یوسف کجا گرد شکار انداز گرگ مسکن عیسی چرا

باشد چراگاه حمار گویند شبی یکنفر از آدمان اعزه و اعیان بعزم

دزدی بخانه کسی رفتی و صاحب خانه دزد را گرفتی بزد کریجان آورد

همان ساعت دزد را گرده و گوش صاحب مال را بریده و از خانه

افعال بسیار از و بظهور رسیده آری فلک کج باز و چرخ دون

پرور بشغله نواز از اینگونه اشخاص جهال از پرده خفا و کنج اختفا

بیرون آورده مشهود دیده بینندگان دارد نقل است

از پادشاهان قدیم شخصی بدبهیم فرماندهی و اورنگ پادشاهی رسید

از ولایت اخراج کریمخان برادر حسنعلی خان بجای کرماج
حاکم ولایت قرار داد کرده دنیا در پیش خدای تبارک و تعالی
بی وجود و بی قدر و مقدار است ان الارض لله یورثها من یشاء
من عباده ... چون کریمخان در بارگاه ولایت
مستقل گردید فی الحقیقه بر مسند ایالت رید و ولایت از وجود
نحس نحسش رو بخرابی نهاد و مملکت از قدوم شومش در اضطراب
افتاد دلهای خلق افسرده و روی خلایق پژمرده اعلی و ادنی
از بیکاره او محزون و اعزه و اعیان ازین واقعه دل پر خون
دور و نزدیک از افعالش قرین غصه و غم و کردو ترک و تاجیک
از اطوارش با حسرت و افسوس توام زشت را از زیبا نشناخته
و خوب را از بد تفاوت نمیداند نان و آبی خوردی و آبروی
عالمی بردی خاک بر سر کردستان که کریمخان هم در او بامر حکومت

وغیرت را بر کنار نهاده از حمیت و تعصب گذشته حسنعلی خان را
محبوس ساخته و معزول گشته آزاد خان بدان وسیله و طمع کاری
ابروی خود را برده و حسنعلی خان را مقید و مغلول بسلیم پاشا برده
و رقم ولایت کردستان را علاوه بابان بدو تفویض نمود بعد
از مراجعت و رسیدن بولایت حسنعلی خان را بدیار عدم فرستاد
و خود نیز بر ولایت عهد تکیه زد خالد پاشا دست توسل
بدامن والی دار السلام بغداد برده و روی التجا بدرگاه او آورده
ولایت بابان را بدو واگذار کرده سلیم پاشا بعزم شکایت
این حکایت نزد آزاد خان شتافته و کریم خان زند در آن
اثنا فرصت غنیمت کرده بشهر سنندج چپاول انداز و آنجا را
تاخت و تاز کرده اجامره و اوباش بعد از غارت و تاراج سنندج را
آتش زده اهالی کردستان لابد و لا علاج حاکم بابان را

میکردد و از طرف وزیر بغداد هم که با پاشا دشمن آقاسی و حاکم
موصل و عشایر اعراب در جنود جدید بکومک و امداد سلیم پاشا آمده
وقوع پاشای حاکم کوی نیز ممد و معاون او بوده در بیلکای مریوان
تلاقی فریقین اتفاق افتاده بعد از تسویه صفوف دست بر سنان
و سیوف یازیده مهم بمقاتله انجامیده آتش حرب طعن و ضرب
چنان ارتفاع یافته تا بره اثیر کره ناری ار سوخته بچرخ چارم شتافته
از شعشعه تیغ آبدار و بوارق اسلحه آتشبار چهره بهادران همه را
گونه زریر و روی دواران همه را رنگ سندروس قشون کردستان
منهزم گردیده حسنعلی خان فرار و بنزد آزاد خان رفته سلیم پاشا
وارد سننج و در آنجا قرار گرفته تعذیب اعزه و اعیان و تحدید
آنمکان او هم روی امید را بنزد آزاد خان آورده مبالغی خطیر
به پیشکش بدو داده بطمع مال و دولت افتاده تنگ و ناموس

فرستاده بعد از ستیز و آویز بر قلب ایشان حمله ریزاد و بار از جای

برداشته رخنه مرکب شدند و را با همین کلّه تیز رانده رو بگریز نهادند

سردار زنده بسیار و اخزینه و کلیه بیشمار نصیب دلیران ظفر شعار

گردیده نسیم فتح و ظفر بر سپاه حسنعلی خان وزیده توپخانه و زنبورک

و نقاره خانه و ضمیمه و خرگاه رخنه بدست دلاوران کردستان

رسیده مدّتی در آن مکان بتقسیم غنایم و اخذ وجوهات مشغول

گردیده بعلاوه کرمانشاهان و دینور و بروجرد و گلپایگان و ملایر و کزاز

و فراهان و آن حوالی را متصرف گردانید در آن اوان سلیم پاشا

از طرف وزیر بغداد بحاکمی بابان قرار داد شده خالد پاشای

خالد پاشای حاکم سابق بابان فرار کرده و پناه به حسنعلی خان آورده

حسنعلی خان معاونت او را نکرده با جنود کردستان بدفع سلیم

پاشای بابان کمر همت بسته از سنندج حرکت و وارد مریوان

از گروه کلهر و سایر ایلات کرد و بلاد کرمانشاهان جمعیتی موفور
فراهم آورده بتعدادی کامل پیدا کرده با لشکر زیاده از حد و سپاه
لا تحصی و لا تعد از گروه بختیاری و سایر طوایف آنجا یاری مرتب
ساخته و توپخانه و زنبورک براه انداخته نقاره خانه زیاده جزایر
بی تعداد در دیگر دستان نهاد حسنعلی خان نیز با جمعیتی که داشت
قدم در میدان دلاوری گذاشته بمقابله و مقاتله خصم شتافت
و در دربند بیلا در تلاقی فریقین صورت یافت صفها از دو طرف
راست کرده و نصرت از خدای خواسته بانداختن توپ و تفنگ
آتش حرب را بنوعی افروخته که خرمن حیات جمعی کثیر در آن میانه
با آتش بیداد سوخته جوانان نامی از برگ هستی بی بار رسیده معدوم
گردیدند اهالی کردستان بحملات مردانه و صدمات دلیرانه بسان
سمندر روی بدان آتش و آتشخانه نهاده بسیاری از آنها را معدوم

بامن عافیت کشیده یاران از استماع این خبر حملکی پریشان

احوال وسراسیمه ومضطر گردیده سر خویش درراه اوطان پیش گرفتند

بهمدان رسیده آنجا را تاخت وتاز گردانیده در سنه ۱۱۶۱ حسنعلی خان

ذکر ابالته دوباره حسنعلی خان ولد عباسقلی خان ومجادله امامقلی خان

زنگنه وجنود کلهر وسایر محال کرمانشاهان وفتح کردن ومحاربه عباسقلی خان

از طرف ابراهیم شاه بوالی کردستان قرار داد می شود وسبحان

ویردیخان بهمدان رفته در آنجا داعی حق را لبیک اجابت گفته

نعش او را آورده در سنندج خاک کرده ولایت کردستان

فی الجمله آبادی بهم رسانیده حسنعلی خان جمعیتی فراهم آورده

از طوایف افغان وبعضی گروه دیگر کردستان معمور گردید

درین اثنا خبر خروج امامقلی خان زنگنه در کرمانشاهان ظهور نمود

تفصیل این اجمال آنکه امامقلی خان زنگنه بکثرت سپاه مغرور

بفکر تاخت و تاز ولایت میافتند سبحانویردی خان در آن موقع
تدبیر حکیمانه بکار میبرد این است که جماعت سفلا و برایکان یکان
بخلوت می طلبد و او را میگوید که مردم کردستان حشرات و کوه
نشین هستند جمعی کثیر ایشان جنگلی و بعضی از آنها احشامی است
ما با افعال آنها را از نادرشاه و بیگانه پنهان داشته ایم حالا از شنیدن
این خبر مجموع عثمان خوشحال و خرم و تمامی از طوایف نوشته جات
متعدده را نزد ارسال و اظهار کرده که بیایند و مجموع شماها را کبرانند
بعد از مطالبه اسب و یراق شما را لخت و عریان کرده بضرب
مزراق و چماق شما را بقتل رسانند عبرت آفاق سازند و با تمام
کاربان پردازند چون درین عرض مدت از شما بجز نیکی بدی ندیده
و حرف نفوری از کس نشنیده بنابران شما را مستحضر کردانیده
که هنوز آن شیاطین الانس بها نرسیده شماها رخت نجات

تفضیح میکرد و انواع بدرفتاری را بعمل می آورد و ابواب ناسازی را
بازو دست تظلم دراز کرده اعالی و ادانی در نظرش یکسان وضیع
و شریف از افعالش هراسان لابد رو بدربار نادری آورده
و از ظلم و تعدی و شکایت کرده او را معزول سبحانویردیخان را
با هشتم بوالی کردستان قرار داده و در ولایت نهاده لازمه
سعی و کوشش بعمل آورده دیناری از مال دیوان وصول نکرده
مردم از خوف و بیم نادرشاه از جان بیزار و با خود مخمر کرده یکبارگی
فرار اختیار خاص و عام ایشان بران قرار می گیرد سبحانویردیخان
از اراده‌ها می پذیرد در این اثنا خبر قتل نادرشاه میرسد ذکر آن کار
سبحان ویردیخان مردم کردستان از شنیدن آن
حیاتی تازه و سروری بی اندازه رو میدهد چند نفری سواره
افغان سقلاو نشین کردستان بوده خبر قتل نادرشاه می شنوند

نکرده بعد از شش ماه نادرشاه او را طلبیده باز سبحانوردی خان

والی کردستان گردانیده این دفعه ولایت بکلی خراب و رعیت

بتمامی نایاب در اواخر سال ها باز او را معزول و حسنعلی خان را بوالی گری

منسوب ساخت [illegible] همان [illegible] تا در سنه هزار و صد و پنجاه و

هشت حسنعلی خان بامر حکومت اشتغال چون زحمت بیفایده

موجب ملال می شد بعد از یکسال باز نادرشاه سبحانوردی خان را باز والی

کردستان ساخت گذارش دعوای با امامقلی و هزیمت و مجادله

بار دوم بعد از فوت سبحانوردی خان مرقوم می شود در سنه

هزار و صد و پنجاه و نه هجری سبحانوردی خان را بحضور طلبید محمدرضا بیگ

کرد پسر با مرضا بیگی روانه کردستان گردانید [illegible]

گویند محمدرضا بیگ مردی شد خود در هرزه گو تر خشم و بد جشم بود

علی وردی از روی تمسخر منبود اعزه و اعیان را برای [illegible] امری

سبحانوردیخانرا بامر والی گری ولایت مامور ساخت مدت
سه سال دیگر بامر ریاست و حکمرانی پرداخت چون نادرشاه دست
ظلم و تعدی از آستین گشاده از آنجهت کردستان رو بخرابی
نهاده بار سبحانوردیخانرا طلبیده و به بیگلربیگی طهرانش سرافراز
گردانیده و جمیع اعزه و اعیان کردستانرا کوچانیده بطهران
فرستاد منوچهر بیک نایب دران اوان فرار اختیار نموده به
بخارا فرار کرده بعد از آنجا کوچیده بشهرزور رفته در جوار اباعبیده
داعی حق را لبیک اجابت گفته بدار بقا خرامید نادرشاه حاجی
مولاوردیخانرا بعزم ضابطی روانه کردستان نموده ضابطی
حاجی محمد وردیخان قاجار چون خرابی ولایت را بهانه حاجی مولا
وردیخانرا بضابطی بکردستان روانه و ارد سنندج گردیده
بسبب ویرانی ولایت و معدومی سکنه و رعایت دخل و تصرف

درروانه حضور شاهی گردیده دعرض راه انبارداران التفت بعد از آن
بحضور شاهی مشرف و از وی مؤاخذه انبارات کرده درجواب بعرض
رسانیده اولا اینکه الی‌ال انبارات سرکار مملو و مشحون و بمرحمت
و بمرحمت شاهی از پیشتر افزون است ثانیا اینکه هنگام قحط اگر انبار
شاه را تباه و بمخلوق تقسیم میکردیم زیاده از هزار هزار نفر بدیار عدم
میرسید من تن بقضا دادم و کسی را بعدم آباد نفرستادم بممات
یکنفر باعث حیات و نجات چندین بشر باشد سهل است سر خود را
برکف دست نهاده و باین دربار معدلت مدار آورده و بکشتن خود
افتخار کرده‌ام گر بکشتی حاکمی ور بنوازی رواست چونکه منوچهر بیک نایب
با محاسن سفید بحضور نادرشاه رسید بعد از ین گفت و شنید کلید
قرآن مجید را بخط صیرفی بدو بخشید و بخلاع فاخرش سرافراز کرد اینه
رقم نیابت را باز بدو داده بولایت کردستانش فرستاده بار

الی یکمنزلی باستقبال آمده خان احمد خان را با عزاز و اکرام داخل
اسلامبول و در سرای سلطانی نزول نمود و بعد از نوازشات پنجهٔ و شر
و تعارفات از حد افزون قیصر در شفاقات گوناگون آن سرور را در ارمنه
ادرینه ساخته و سایه وصول بر سر اهالی آنجا انداخته و آنمکانی که در زمان
قدیم قسطنطنیه در تصرف فرنگ بوده مقرّ حکمرانی و پایتخت سلاطین
عثمانی بوده بخان احمد خان تفویض و واگذار فرموده و در محل دلگشایش
حکمرانی نموده در آن اوان که خان احمد خان از ولایت کردستان بیرون
دوید و در کمال تشخص خود را با درینه رسانید منوچهر بیگ بن محمد بیگ
نبیرهٔ مرحوم سلیمان خان والی که جدّ اولین راقم معروف است
بنیابت ولایت کردستان منسوب چون بتاجی ابنار شاهی
وقوع وگذارش آن بسمع نادرشاه مسموع گردید منوچهر بیگ تابعیت را
بسبب مواخذهٔ ابنارات بحضور طلبیده او هم از اینجا راهی

بعام جنگ بکوش خان با فرهنگ بپاینده باعث خشم خان احمد خان
گردید بقهر و غلبه قلعه را تسخیر و حاکم آنجا را دستگیر فرموده با تمام کارش
پرداخت و بدیار عدمش روانه ساخت دیگری را بجای او نشانیده
از آنجا راهی و روانه دیار حلب و دیاربکر گردید القصّه بهر دیاری که پرتو
وصول انداختی و محل نزول ساختی هرگاه حکام و اهالی آن مکان طریق
اطاعت و انقیاد نمودی او را بنوازش و تشریفات خاص سرافراز
فرمودی و اگر سبیل مخالفت باز و پا از حد گلیم خود دراز کشیدی
بارّه جفا پایهای او را بریدی نخل حیاتش را از پای درآوردی
و دیگری را بر جای او نصب کردی خلاصه بدین وتیره روزگار
گذرانیده تا خود را بحوالی قسطنطنیه رسانیده حسب الامر خواندکار
صدر اعظم با چندین پاشایان معظّم و دیوان افندی و شیخ الاسلام
و جمعی از رجالان عظام با جمعیّت تمام در کمال شوکت و جلال

تقسیم و انبارات خود را بفقرا و مساکین تسلیم از خوف و بیم آنکه اینبار
شاهی را شکسته در نجات بر روی خود بسته از سطوت و صولت
نادری در ولایت نتوانسته بعزم فرار بمملکت روم بر صدد زین نشسته
بشهر زور نزول و با آن بوم و بر بر تو وصول افکنده ظاهر بیک ایلچی
احتشام جاف علی الظاهر از جاده اطاعت و خدمتگزاری
انحراف ورزیده او را بحضور خویش طلبید فوراً تن او را از بار سر
سبک گردانیده با نفس او بدرک اسفل رسانیده خالد پاشای
متصرف بابان از استماع این خبر وحشت تو امان با هزار بیم
و تشویش بقدم استقبال پیش آمده و پیشکش خوب گذارنیده
و تعارف خوب بانجام رسانیده الحاصل از آنجا راهی و روانه
موصل بعد از وصول با آن دیار حاکم آنجا طریق مخالفت گشوده
و ابواب موافقت مسدود نموده باندا ختن توپ و شلیک تفنگ

وعوام گشت در ضبط ممالک و حفظ مسالک طریق خوب اقدام
فرمودی و در قلع و قمع طوایف قطاع الطریق بلوازم جد و جهد
اقدام نمودی در مهام امور ولایت و رفاه حال سپاهی و
رعایت رعیت دقیقه غافل نبودی در سنه ۱۱۵۵ بسبب قحط غلات
و عدم حبوبات اهالی کردستان دل غمین و سینه چاک جانها
در غم دانها گرفتار دام هلاک از شدت جوع مردم بخوردن خاک
شروع و از معدومی نان تنها خسته و دیده ها نمناک گردید اجاق
چنبازی کور و چراغ خانوادها بی نور کانون مطبخها خاموش
و کاسها خالی تر از سرپوش گردید کردستان نزدیک بویرانی
رسید الحق خان احمد خان دران اوان ابواب احسان
گشوده هر روز اعلی و ادنی را جیره خوار خوان جود و کرم نموده
طریق صنیعت را بسته و ابواب انبار شاهیر اشکسته بر اهل ولایت

رئاست پرداخت و پرتو لطف و احسان بر احوال اهالی ولایت
انداخت بعد از معاودت نادرشاه از سفر هندوستان نادرشاه
سبحانویردیخان را بحضور طلبیده احمد سلطان ولدش که در سفر
هند و توران از ملتزمین رکاب بود و خدمات نمایان از او صدور
و بروز نموده بنیابت الایاله کردستان تعیین و مامور فرمود در سنه
هزار و صد و پنجاه و سه احمد سلطان را احضار باز سبحانویردیخان را
ولایت مرحمت و روانه اندیار ساخت باز بامر حکمرانی پرداخت
بعد از یکسال و سه ماه معزولش گردانیده و احمد سلطان را بمرتبه
خانی رسانیده بوالی ولایت کردستانش قرار داد و سرافراز
گردانیده ذکر ایالت خان احمد خان ابن سبحانویردیخان در سنه اربع و خمسین
و مایه و بعد الالف خان احمد خان مسند ایالت کردستان را از وجود
خویش زیب و زینت داد ابواب احسان و انعام بر روی خاص

اثر در بر خود پیچیده و مانند بید بر خویش لرزیده بعد از
تسخیر هرات و نظام آن سرحدات بشدّت برق و تیزی باد
روی عزم را بعراق و آذربایجان نهاد مخالفان را دوباره از ولایت
بیرون و دشمنان را بکلّی سرنگون گردانیده در سنه خمس و
اربعین و مائه بعد الالف خانه پاشا را از سنندج اخراج و مأیوس
از اخذ باج و خراج ادرار روانه کرماج ساخته باز سبحانوردیخان
بامر حکومت پرداخته چون مقرّ حکومت نزول بعد از یکسال
سبحانوردی خان را معزول مصطفی قلیخان ولد محمّد خان
بعد از عزل برادرش بایالت کردستان سرافرازی و اهالی
کردستان را دلنوازی چون از عهده حکومت بیرون نیامد
رقم عزل بر صفحه احوالش کشیده سه باره سبحانوردیخان
بر ولایت کردستان مهبوط الیه گردید شش سال دیگر بامر

گردید درین اثنا نادرشاه رایت اژدها پیکر بسمت هرات در حرکت آ
ورد و شاهباز همت را بعزم تسخیر آن صفحات در پرواز آورده شاه طهماسب را
پیروی نادر بخاطر رسیده با رومی بنای مقابله و مقاتله گذاشته
اهالی روم میدان را خالی دیده علم جلادت برافراشته بدستور پیش
ولایتها را بتصرف خویش آورده شاه طهماسب تلافی او ها شده
بکشش و کوشش روز بروز و خورد مشغول بودند ابتدا شاه طهماسب
غالب تا فی الحال مجادله مینماید مغلوب می شود از فکر بیهوده دور و دراز
با رومیه ابواب مصالحه باز باز بدستور سابق ولایترا بتمامی رومی
تصرف نمودند این دفعه خالد پاشای برادرخانه پاشا حاکم سنندج
وازهر دیاری آوازه هرج و مرج بلند گردید و تاخت محمود سارانی
که دران اوان که سنه هزار و صد چهل چهار باشد بوقوع رسید
واین واقعها مسموع سمع نادرشاه گردید از خشم و قهر بسان

جلوهٔ ظهور نمود و ولایت ایران بضرب بازوی دلاوری از مخالف
استرداد و هند و توران و خوارزم و ترکستان را برسر او نهاد
هر مملکتی را بوارث بالاستحقاق خود داد و صفحهٔ ایران را از خار و خس
روم و افاغنه پاک ساخت. و دشمنان را مجموع بر خاک هلاک
انداخت در تاریخ نادری تفصیل آن مسطور است هر که را حقیقت
کیفیت آن منظور است او را مطالعه نماید از آنجمله خانه پاشای
ولد سلیمان پاشای بابان در سنندج بحکمرانی مشغول بوده
او را نیز با سایر حکام کرمانشاهان و همدان و آذربایجان بیرون نمود
ذکر سبحانویردی خان بن محمد خان در آن اوان در خمسه به
سبحان ویردی پاشا ملقب و بامر حکومت آنمکان صاحب
منصب بود و نادر را اطاعت می نمود در سنه هزار و صد
چهل و دو او را ملقب بلقب خانی و مستقل در ولایت و حکمرانی

نه پسندید و فرار کردستانیرا از دست افاغنه بر خود ننگ و عار

دیده کرستیکا نرا جمع کرده و بطور نسوان چادر شب بر سر ایشان

پوشیده و در تفضیح احوالشان کوشیده هر یکیرا از مرد شخصی گردانیده

خلاصه افغان بر ایران غالب و رومی نیز کردستان و همدان

و کرمانشاهان الی سلطانیه و ابهر و تمامی آذربایجان و آن بوم و بر

مسخر از هر طرف مشغول دست اندازی و از هر سمت بنای یغما پردازی

نهادند مردم از جور افغان بفغان و از ظلم رومی هراسان شدند از

یکطرف روسیه در مازندران استیلا یافت و از جانبی ولایتی را

عرب مسخر گردانیده و در جای دیگر ترک و عجم خود را میان مملکت

رسانیده هر سرکشی کردن بخود رائی برافراخت و هر بومی خود را

بدیاری انداخت القصه ایران از ظلم مخالف ویران و مملکت از جور

دشمن بجان آمدند تا اینکه فروغ مهر طلعت نادری لسان خسرو خاوری

خویش واصل و درین سال ناخوشی طاعون بولایت کردستان
افتاده جمعی کثیر رو بدیار عدم نهاده در سنه اثنی و ثلثین و مایه بعد الالف
علیقلی خان را از حکومت معزول و بحاکم سقر و سیاه کوه منصوب گردانید
عباسقلی خان دوباره برتبه ایالت کردستان سرافرازی رسید
دراین اثنا فتنه افاغنه ظاهر گردید مفصل آن در تاریخ نادری مسطور است
عباسقلی خان با جمعیت کردستان بجنگ افغان تلاقی فریقین واقع گردید
نیران قتال و جدال از جانبین اشتعال و سر و تن دلیران در زیر قوایم
اسبان پایمال جمعی کثیر از افاغنه از ضرب حرب دلاوران بدیار
عدم شتافتند و بعضی از اهالی کردستان گریز را فرصت یافتند بقیه
پایداری کرده با دست و برد و زد و خورد جنگی که بر پا ستیز و آویز
رو بولایت آورده گریختگانی که قبل از عباسقلی خان و سایر سپاهیان
وارد کردستان می شوند اهالی ولایت اینگونه حرکت را از اوهانا

فتحا مبینا ظاهر گردیده شکست فاحش بر احوال طوایف لر بختیاری
روی داده بسبب خاطر جمعی از استحکام قلاع و ارتفاع کوه و
سنجی سقناق بعد از یکمیدان گریز عود کرده معاودت نموده
باز بنای ستیز و آویز نهاده عاقبت چون راه نجات را مسدود
و خود را در جنب اهالی کردستان بی وجود دیده از ضرب دست
یلان بجان و از خوف تیغ و سنان بامان آمدند حاکم آنمکان
با پیشکش شایان پیش علیقلی خان آمده حاکم لرستان را با چند
نفر از رؤسا و سرخیلان بمدلول ما ارسلنا الیک بدربار شاهی با
فرستاده و عذر خواه جرایم ایشان گردیده و بانجمن حضور شان
رسانیده لسان بمقال فاعف عنا واعفون گشاده در حضرت
شاهی بعز اجابت مقرون بعد از عفو تقصیرات و اخذ مالیات
ادها را نوازش و خلعت داده رخصت انصراف حاصل و بولایت

بودن اهالی لرستان سر از اطاعت شاه ایران باز زده گردن
خودسری برافراشتند ابنای دولت مراتب را بشاه عرضه داشتند
علیقلی خان را بسرداری تعیین و با قشون کردستان روانه آن
سرزمین شود علیقلی خان حسب الامر شاهی با جنود ظفر نمود راهی و
روانه لرستان گردید بعد از ورود بآن حدود اهالی لر با جمعیت
بختیاری فراری و به بیغولهای سخت و کوههای پر درخت متواری
و جمعی در قلاع جبال سقناق بعد با جمعیت کردی الاتفاق متهورانه
پیش آمده در عرض راه تلاقی یکدیگر گشته از دو طرف دست بازوی
دلیری گشاده از بوارق سیف و سنان و صواعق جان ستان
مردان گزین از پشت زین بر روی زمین افتاده و جمعی نیز
بفرار جان از تیغ یلان کردستان نجات داده نسیم فتح و ظفر بر پرچم
رایت نصرت آیت علیقلی خان وزیده مضمون انا فتحنا لک

ذلت و خواری و عدم و آذوقه سکنه قریه را میگوید که راه گذار

از عبور رودخانه کسی باو ها نگوید و طریق این بلد برا نمیوید بلکه از اطراف

رود عبور و بسمت دیگر مرور نمایند که اگر بانجا بیایند باید از شب

مهمانداری در اکراد و تعارفی بجای آوردما که در میزبانی عاجز و مضطر

و خوردن بغیر از غصه و غم چیزی دیگر معدوم الاثر خلاصه هر نوع

هست عبور میکنند و علیقلی خان از خلعت و رقم میدهند

بعد از اینکه خلعت و رقم واصل و علیقلی خان را خاطر جمعی حاصل

مینماید و از غم و غصه میرهد رفقا را میگوید بگفتم هر گاه خدا بخواهد

در شخله هم میدهد بعد در کمال تفاخر و اعتبار بخلعت و رقم ولایت

سرافراز باکرام و اعزاز دارد سنندج بامر حکومت میپردازد و اکابر

و اشراف را مینوازد چون علیقلی خان بر مسند حکومت نشست

ملک الایام متداولها بین الناس بوقوع و وضوح پیوست و ران

در سنه هزار و صد و بیست و نه علیقلی خان در قریه شخله سکونت
اختیار و در نهایت فلاکت و اضطرار و غایت بدگذرانی و عدم
اعتبار اوقاتی گذرانیده و شبی را بروز رسانیده و چند نفری همدم
و همصحبت او بوده در آن عالم ضیقت و عسرت از روی تأسف
و غمخواری او را میگویند از این دهکده بجائی یا بدرب دولتسرای
پادشاهی رو آورده بلکه از این فقر و فاقه رفع و از این درک علاقه
بار سبکی واقع شود بجائی یابی در جواب میگوید هرگاه خدای
تعالی بدهد در شخله هم میدهد در آن اثنا خلعت و رقم بکردستان
میرسد شخص خلعت آورنده بسراغ علیقلی خان از اینها بخبر
بلدی برمیدارد تا او را به شخله می‌آورد در آن حین رودخانه
که از کنار شخله جاری از کثرت باران و طغیان سیل بهاری
عبور از آنجا در نهایت دشواری میسر بوده علیقلی خان بعلت

بدفع فتنه میرویس افغان که در قندهار بیدق خودسری افراشته
تعیین و مامور ساخته از ولایت حرکت و بطهران رسیده
اهالی کردستان تاب و طاقت رنج سفر قندهار را در خود ندیده
بیدستوری در حضرت خودسر بصوب ولایت مراجعت
کرده اینمعنی دامن زن نایره غضب شاهی گردید عباسقلی خان را
بپای مواخذه و بازخواست طلبیده او نیز بدین وسیله عذر
خواه تقصیر اهالی کردستان گشته که این فرار بتدبیر علیقلی بیگ
نبیره کلبعلی خان بوده که این جمعیت بولایت معاودت
نموده از آنجا که تدبیر موافق تقدیر نبود نقش این مطلب در
آئینه مرام عکس پذیر جلوه و بروز ننموده از عباسقلی خان غیظ
گرفته او را از امر حکومت معزول و خلعت و رقم والی گری
باسم علی قلی بیگ صادر گردید [illegible] سهراب سلطان [illegible] کلبعلی [illegible]

محمد ... نامیرا از دربار شاهی بصاحبی کردستان با خود

آورده بعد از یکسال و شش ماه او را نیز معزول کرده ...

قلیخان ولد محمدخان در سنه یکهزار یکصد و بیست و دو عباسقلی خان

بوالی گری کردستان منسوب چون اعزه و اعیان طالب این

مطلوب بودند او را در امر حکومت مبسوط الید ساخته و به

تنظیم و تنسیق رعایا و برایا پرداخته بعد از سرخاب بیک اولاد

بابا اردلان سه فرقه شد طایفه که والی ولایت کردستان

بوده اند هستند از نسل میر علم الدین و گروهی در سقز

حکمران و جماعتی در سنندج و بعضی بلوکات در سلک اعزه

و اعیان خود را میشمارند اگرچه حال تحریر جمعی کثیر از آن طایفه

بنان یکشبه احتیاج دارند که عباسقلی خان بامر حکومت

پرداخت شاه سلطان حسین او را با جمعیت کردستان

کشیده [illegible] خان ولد محمد [illegible] خان [illegible] بحاکم
کردستان قرارداد نمودند در سال هزار و یکصد و شانزده
بامر حکومت قیام نمود نظر باینکه تابع مذهب اثنی عشری و پیرو
آیین امام جعفر علیه السلام بود بجان و دل از افعال او خجل
و بتنگ آمده در فکر کارش بودند ولی اجل امانش نداد بعد
از دو سال بدیار عدم رو نهاد حسینعلی خان برادر
ولد محمد خان در سنه هزار و یکصد و هژده بعد از فوت
برادرش حسینعلی خان بجای او تعیین و وارد آن سرزمین
گردید بامر حکومت قیام نمود او هم مثل برادرش شیعه
امامیه بود و پیرو اثنی عشریه اهالی ولایت از او نیز بیزار
و دل بر معزولی او قرار داده بعرض سلطان حسین رسانیده
عرض ایشان بدرجه قبول و او را از حکومت معزول

سرداری او را ثابت او ساخته حسین خان لُر را بسرداری

او تعیین نموده در سنه هزار و صد و ده دار د بسمت

الآن شده ازان نواحی با خذباج و خراج قانع و جماعت

هلبابس ااتاخت و تاراج نموده و قتل و غارت و اسیر

کرده محمد خان بعد ازین واقعه سه سال دیگر با مر حکومت پرداخته

جهانگیر سلطان ولد کلبعلی خان که تخم عداوت او در سینه

پرکینه کاشته و دایم با او خصومت و عداوت داشته مردم را

تحریک و ترغیب بعزل او داده در سنه ۱۱۱۳ محمد خان معزول

محمد [illegible] ان گرجی ر[illegible] در همان تاریخ بحاکم کردستان مقبول

و منصوب گردانیده چونکه خود را از جمله اهل سنّت و جماعت

محسوب و خود را بشافعی دیر و مذهب او قلم میداد با عت

عزل او گردیده بعد از سه سال رقم عزل بر احوالش

هزمیت اختیار سلیمان بیه با معدودی چند فرار روانه اسلامبول
وآندیار کردید قاسم سلطان اورا می بعباس خان سردار سپارید
که محمد خان والی واهالی کردستان با سلیمان باشای بیه بهم بیعت
وهم داستان بوده اند سردار حکم بقتل اهالی کردستان
کرده کله مناری از رؤس ایشان میسازند وسر قاسم سلطان را
بالای همه سرها نصب میکنند من حفر بیرا لاخیه فقد وقع فیه
بوقوع پیوست الیوم تجزی کل نفس بما عملت بصورت
روزگار برنشست الی آلان بنا او در صحرای مریوان موجود است
ودبکلین کوه مشهور است همان کله منار است بنا سلطان
حسین ازین حرکت مذبوح عباس خان سرگران در میدان
در میدان اصفهان گوسفند وار امر بذبح او کرده بدن
بدن اورا بی سر در میدان انداخته وسر اورا بر سر دار نهاده

سهراب سلطان را در سفر مقتول کردانیده و ابراهیم بیک

میر اسکندر برادر میر دیوان بقتل رسانیده چون سلیمان بر جمعیتش

بحساب وعدد سپاه ولشکرش بیشماره وعدد لبود داوزیر

بغداد هم مجادله نمود غالب آمده وزیر ولشکر رومرا منهزم کردانیده

ازانجهة آوازه غلبهٔ او را بدربار شاه سلطان حسین رسانیده

از دربار شاهی عباس خان زیاد اوغلی را سردار و با جمعیتی بیشمار

بدفع سلیمان به تعیین و مامور کردانید عباس خان بجناح استعجال

بسلیمان به محل هنگام تلاقی در مقابل هم بتسویهٔ صفوف پرداخته

بسنان و سیوفرا بکار انداخته دست و بازوی دلیری بر گشاده

جنود روم سواره و جیوش قزلباش پیاده جمعی کثیر را از لشکر بابان

بدیار عدم فرستاده بضرب تیغ و تفنگ عرصهٔ میدانرا

برایشان تنگ کرده بسیاری قتیل و اغلبی اسیر و دلیل گردید

کردستان مأمور و اهالی ولایت را از خود خوشدل و مسرور
ساخته با عاماً عموماً نرد محبت باخته با جمیع اهالی ولایت سلوک
و رفتار خوب بتقدیم رسانید برادرانه با همه کس اوقات گذرانید
مدت شش سال ضابط بالاستقلال بعد خان احمد خان دفعهٔ
ثانی در سنه هزار و نود و نه دوباره بمقر حکمرانی آمده باز بدستور
سابق بنای لهو و لعب گذاشت و خود را بسیر و شکار وا داشت
اهالی کردستان رو بدربار شاه سلیمان آورده دوباره او را
معزول کرده ذکر محمد خان ولد خسرو خان چون در سال هزار و
یکصد و پنج ایالت کردستان بر محمد خان در اوایل حکومت
او سلیمان پاشای بلبان با جمعیت و سپاه فراوان و لشکر
بی سر و سامان بعزم تسخیر کردستان در حرکت آمده هنگام
ورود بآن حدود مریوان و اورامان و سیاه کو را تصرف نمود

شاه ماضی و شده همه را آشتی و مصالحه میدید و دیگر دستان
روانه میسازد باز بدستور سابق افعال ناشایسته و نالایق از او
سر میزند دوباره مردم روی تظلم بدربار شاهی می آورند دفعه
علاوه بر آن افعالی چند از آن ناخردمند سر میزند از الجمله اینکه
شکوه چیهای خود را به بیت انداخته که هنگام فرصت عرض مطلب را
بشاه رسانند خسرو خان و عمله اش بر سر او هامیتازند و جمعی را
مجروح میسازند مراتب بسمع شاه سلیمان میرسد حکم بقتل
خسرو خان میکند در میدان شاهی و مکان دادخواهی
جلادان مریخ صولت بتیغ سیاست نهال عمرش را پی د نامه
و زندگانیش را طی کردند ذکر ضابطی تیمو[...]ان اجر[...]
در سنه هزار و نود و سه بعد از قتل خسرو خان تیمور خان
اجرلو را شاه سلیمان تعیین و وارد آن سرزمین گشته بضابطی

مایل و مشغول بحرف و کارهای لاطایل بود خسرو خان عمویش

مراتب را بشاه سلیمان عرض و رقم ایالت کردستان را

برای خود طالب شاه سلیمان نیز بدینمعنی راغب رقم و خلعت

ایالت بجهة خسرو خان صادر و دوار و هنگام ورود خلعت و رقم

خسرو خان صادر و در مریوان با طبل و علم سرشب سوار شده طلوع

صبح وارد سنندج گردیده غفلتا خان احمد خان را محبوس گردانیده

روانه اصفهانش ساخته خودش بامر حکومت پرداخته ایالت

خسرو خان ولد سلیمان خان چون در سال هزار و نود و یک

هجری خسرو خان بمقر حکمرانی متمکن گردید ابواب ظلم و ستم

باز و دست جور و تعدی بر اهالی ولایت دراز مردم از جور

و ستمش بتنگ آمده عاماً عموما بدربار شاهی برسم شکایت

و دادخواهی میبردند حضرت اورا ناخواه ناخواه و عذرخوا

بعد از آن از دار فانی رخت بر بست برحمت ایزدی پیوست
و در سرای جاودانی نشست خان احمد ولد قلیعلی خان است
چون خان احمد خان ثانی بر مقر ایالت و حکمرانی آرام و قرار یافت
پرتو ضیاء جود و کرمش بر احوال دور و نزدیک تافت اهالی قلابیت
سر بر خط امرش نهاده ابواب عطا و احسان را بر روی خاص
و عام گشاده مال و اموالی که پدرش جمع کرده و اندوخته بود همه را
بباد فنا داد و هر دم عطا نمود اوقات شبانه روز را صرف
سیر و شکار میساخت و با مر حکومت کمتری میپرداخت دایم مشغول
خوش گذرانی و همیشه مایل لهو و لعب و کامرانی اعزه و اعیان
ازین حالات افسرده و پریشان اما مردم اوباش خوشدل
و شادمان عوام از افراط جود و بخشش دلخوش و مسرور
از آنجهت بخانه زرینه مشهور بود چون دایم بعیش و طرب

تفویض و حکومت مریوان را بولد دیگر پسر خسرو خان واگذار و سهراب

سلطان ولد کلبعلی خان بحاکم سیاکوه برقرار محال اورامان را باو

سپرده و محال بلیکانرا بهرید سلطان داده وکسی را از ایل جاف را

بمیان ایل جاف و جوانرود فرستاده که بدین وسیله سر سرکشی

نیفرازند و خود را مطیع و مشتاق شاه صفی بشمارند کلبعلی خان ولد

سلیمان خان چون کلبعلی خان در سال هزار و شصت بر

مسند حکومت نشست چون مردی صادق و پاک دل و بی کینه

و بغض و حسد و خوش زبان و عادل بوده با هر کسی سلوک و رفتار

خوب نمودی ولی مال و دولت بسیار جمع کردی و در جود و

بخشش امساک بجای آوردی در سرکار شاهی بسرداری خوزستان

معظم و مباهی بودی جمعیتی برده و آنجا را تصرف نمودی مدت

بیست و دو سال در نهایت استقلال بامر حکومت اشتغال

دار السلام بغداد آمده او را از تصرف ایران انتزاع و ضمیمهٔ
مملکت روم ساخت خسرو پاشای وزیر اعظم را با جنود نامعدود
روانه بسمت ایران نمود بعد از طی منازل و قطع مراحل
بریوان رسیده شهرزور و قرلجه و قراداغ و شهربازار را متصرف
بنابراین شاه صفی از سلیمان خان بدگمان و او را احضار
باصفهان کرده او را مرخص ننموده تا بیک شد و اجل بسر
وقتش رسیده و مرغ روحش را بجنات عدن رسانیده
مدت بیست و دو سال بحکمرانی ولایت و والی گری اردلان
اشتغال نمود بعد از فوت سلیمان خان مرید سلطان کلهر
که ناظر سلیمان خان بود مردی زیرک و دانشمند
و هوشیار از هر کاری آگاه و معروف درگاه شاه بصوابدید
و مصلحت او ایالت سنندج را بکلبعلی خان ولد سلیمان خان

تا اینکه شاه صفی در دور قلعه ایروان با رومیه مشغول قتال
و جدال بود سلیمان خان دران معرکه چند نفر را بضرب تیغ تیز
و شمشیر خونریز از صدمات ارانه و حملات شیرانه از مرکب هستی
مذلت بنیستی انداخته بنا بران در حضرت شاهی بترقی و نوازشات
مفتخر و مباهی گردید بعد از فوت و فرار خان احمد خان مقدی
امر حکومت گشت چون چندی از ایالت وگذشت حسب
الامر شاهی قلاع ظلم و حسن آباد را و بلبکا را خراب کرده بند
سنندج را پای تخت ایالت و حکمران ساخت و طرح قلعه
و عمارت و حمام و مساجد و الواق انداخت همه را با تمام
رسانیده و قنوات حفر کرده آب آنرا با شتر گلو در میان شهر
و عمارات آورده دران عهد و اوان سلطان مراد خان
خواندگار روم با افواج عساکر آن مرز و بوم بعزم استرداد

دانشمند دریادل با سپاهی و رعیت سلوک و معاش خوب

کردی و عبادت ایزد باری را بجای آوردی با فعال شایسته

و اوصاف بایسته موصوف و بمکارم اخلاق پسندیده معروف

بود گویند میر علم الدّین در حین حیات خان احمد خان پناه بسلطان

روم برده چون اجل دامن گیر و نصیب و آب خورش وابسته

بتقدیرات قدیر است کاری برای او میسّر نشده در آنجا بعالم

آخرت شتافته سلیمان خان ولدش در آن اوان در خدمت

خان احمد خان بسر میبرد چون آثار شجاعت و جلادت و مردانگی

ازو دیده حرکات و سکنات او را در بزم و رزم پسندیده

در صدد آن بود که باتمام کارش پرداخته او را از میانه بلغ

سلیمان خان مطلب ابعزاست دریافت و بدرگاه شاهنشاهی

شتافته پناه بآنجا برد و مدّتی در سفر و حضر آب تلخ و شور خورد

تیغ و تفنگ بدیار عدم آهنگ نمودند از آنجا که فتح و ظفر در بسته
بتقدیر ایزد دادار است نه بضرب دست و بازوی سعی بشر
جنود عجم غالب و قشون خان احمد خان مغلوب جمعی کثیر از اکراد
و روم در دریای فنا معدوم گردیدند خان احمد خان بموصل
رفته بعد از قلیل ایامی مدلول وما تدری نفس بای ارض تموت
در همانجا بجوار رحمت ایزدی پیوست و در جوار حضرت یونس
علیه السلام تا روز محشر نشست گذارش سلیمان خان بن میرعلم الله
بن تیمور خان چون سلیمان خان در سنه هزار و چهل نشست
بر مسند ولایت و حکمرانی قرار گرفت گلهای تمنای اهالی
کردستان از وجود مقدمش شگفت امیری حمیده اخلاق
و عالم نواز عدل گستر و گردن فراز فرخنده سیر در مردی
شجاع و دلیر و در جود و سخا بی عدیل و نظیر رعیت پرور عادل

درلبه درآورده بنای سازکاری با اهالی روم و خواندکار نهاد
و ابواب مخالفت بر روی اهل ایران گشاد چشم از همه کاری
پوشید در صدد انتقام کوشید با سپاه کینه خواه بنای جولان
بازی و بولایات اطراف و جوانب درازی نمود از کرمانشاهان
و همدان تا رومیه بحیطه تصرف آورده از تسخیر قزلباش اخراج
و سکه حکمرانی را باسم خود رواج داده تا اینکه در ولایات عجم
جمعیت بسیاری فراهم آورده و بسرداری زال خان تعیین
و روانه کردستان کرده در کنار دریاچه مریوان تلاقی
فریقین واقع آن دو دریای لشکر در جوش و آن دو بحر ذخار
در خروش آمده در مقابل هم ایستاده بازوی دلیر برابرزد
و خورد گشاده بعد از کشش و کوشش بسیار دست و برد
بدست و برد بیشمار مردانی چند دران معرکه جنگ بزخم

مراقب احوال او بوده عامل و مباشر را بهر دیار فرستاده
دخل و تصرف بیگانه را در ولایت نداده کارها مختل و امر ولایت
مهمل ماند بعد از یک سال بفضل ایزد متعال و حکمت حکیم علی
الاطلاق و قدرت طبیب النفس و آفاق بیماریش بصحت متبدل
و مزاجش بطریق اول گردید ملک را مالک و خصم را هالک گردانید
اهالی ولایت که از قانون اخلاص و دولتخواهی انحراف یافته
بحال اعتدال باز آورد و بعضی از اعیان مملکت که در سلوک
مناهج خدمتگزاری پا بیرون گذاشته بهمین التفات و حسن
اهتمام او بر جادهٔ استقامت مستقر و متوقف گشته از نسیم
لطفش چمن حیات خورد و بزرگ مانند سبزه سر از خاک
برکشید و از شمیم خلقش نهال زندگانی دور و نزدیک سبز
سبز و ریان گردید و ولایت را بدستور سابق الی موصل بحیطهٔ ضبط

باید ورا از میان برداشت با موکلان بروی گماشت شاه صفی

حرف و تدبیر شاه‌ویردیخان موثر افتاد حکم بکندن چشم آنسرو

آزاد کرده مردم دیدهٔ آن جوان را از حدقه برون آورده‌اند احمد خان

از استماع این خبر وحشت اثر غمناک و محزون و احوالش دگرگون

گشته علل متضاده بر طبیعتش غالب آمد مزاجش از جادهٔ استقامت

منحرف گشت سر ببالین بیماری و پهلو بر بستر ناتوانی نهاده طلعت

غرّای روز تندرستی بلقای شب دیجور سستی مبدّل گردید

دست طبیب از معالجه و مداوای او کوتاه و استعمال ادویهٔ

مفرده و مرکّبه مطلقا مفید نیفتاد بلکه بر عکس نتیجه بخشید بیماری

روی بتزاید نهاد اعضای رئیسه‌اش از حرکت افتاد بالمرّه

از عقل عاری و بری گردید امرای اکراد و اخلاص کیشان

نیکونهاد و ارادتمندان پاک اعتقاد ورا در یک اطاقی جا داده

و در خدمت شاه صفی بسر میبرد چون شاه صفی آثار عقل و فضل و شجاعت
و مردانگی و جلادت و فرزانگی از سرخاب بیک میدید و اوصاف
دانش و جود و عطایش از اعاظم و امنا میشنید از و اندیشه
داشته تدبیر او را بشاه ویردی خان کُرد واگذاشته شاه ویردی خان
چون شربت ناگوار تیغ زهرآلود از دلاوران بسیار چشیده و زحمت
بیشمار از سیف و سنان آتشبار کردستانی کشیده و تلخی آن هنوز از
کام مذاقش بیرون نرفته و زحمت بیشمار این درد دل و جانش
باز باقی بوده از جبن و بد دلی در مقام انتقام در میآید و بعرض شاهی
میرساند که سرخاب بیک جوانی است آراسته و آماده و در ظرف
مادر شاهزاده باخلاق حمیده معروف و باوصاف پسندیده
موصوف آثار شجاعت و مردانگی از و پیدا و انوار شادت و فرزانگی
در وی هویداست بتحقیق رخنه در سلطنت و فتنه برپا خواهد کرد

فوینار ارم ذات العماد سخت ضیاء الثقات را بر بام و در شهر انداخت
باز پیشکشهای شایان و پای اندازهای نمایان و مال و اموال بی پایان
پیشکش گذرانیده بامنهای دولتش نیز مبالغی خطیر رسانیده از آنجا
بانیل مرام عطف عنان بصوب محل و مقام خود کرده رو بدیار خویش آورد
وارد کردستان گردیده وضیع و شریف خود را بپای بوسش رسانیده
صغیر و کبیر را بعواطف و احسان بی پایان مسرور و شادمان گردانیده
گویند مدت این سفر هفت سال و سه ماه بوده بهر حال بعد از زمانی
چند شاه عباس برحمت ایزدی پیوست شاه صفی بر مسند سلطنت
در جایش نشست با خان احمد خان الفت و سازش و تشریفات
گوناگون و انعام و احسان از حد افزون او را نوازش میکرد
سرخاب بیگ ولد خان احمد خان که خواهرزاده شاه عباس
و تربیت یافته آن بارگاه فلک مماس بود اغلب اوان در اصفهان

بسمت کرکوک عنان تاب و آن ناحیه را نیز بحیطهٔ تصرف در آورد
رو بسمت بغداد نهاد بعد از ورود بآن قلعه سپهر بنیاد بغداد او را
محصور چون آوازهٔ جلادت و شجاعتش بسمع نزدیک و دور رسید
هنگام ورود بدر قلعه اهالی بغداد اگرچه ابتدا کر و فری کردند
ولی زودی راه و رسم افتادگی بجای آوردند اولا کهیای دار السلام
با جمعی اشخاص معتبر و روسا و افندیان عظام با پیشکشهای لایق
وارد حضور خان احمد خان گردیده زبان معذرت خواهی گشودند
و ابواب قلعه را مفتوح نمودند بعد والی بغداد با نقد و جنس
بی تعداد و اسبهای تازی نژاد مع اسباب و یراق طلا
و پارچهای نفیس رنگین و متاعهای سنگین با خود آورده
و گذرانیده بخدمت رسید مواد نوازشات گوناگون گردید
روز دیگر خان احمد خان دار السلام بغداد را از فر قدوم

خان احمد خان آمده او بارا هر یک بقدر مرتبه و پایه بخلاع مهر
پیرایه و تشریفات کرامها به سرافرازی داد جنگ و جدال
و نزاع و قتال وارد آن مکان خلد مثال گردید و از شرف زیارت
یونس علیه السلام فایز و بهره مند و از جبهه سائی تراب آستانش
فیض یاب و سربلند گردید چهل روز آن مکان مشرف را مضرب
خیام ظفر فرجام ساخت و دران سرزمین رحل اقامت انداخت
بعد ازان از روح مطهر آنحضرت استمداد و فتحنامها را باطراف
و اکناف فرستاد بعد از انتظام و اتساق آن برو بوم
گزارش را بشاه عباس مرقوم و هم یکدست خلعت مهر طلعت
و خنجر مرصع و اسب مخصوص با یراق مینا بجهة او ارسال و جواب را
بدین منوال نوشته که باید دار السلام بغداد را الحیطه تصرف
و ضمیمه ممالک محروسه نمائی و نیز بعون و عنایت ایزد دو...

چون بدان حوالی رسیده و آن طایفه از این واقعه مخبر گردیده
متوارانه و بیباکانه با جمعیت وافری بمقابله و مقاتله پرداخته
هنگام تلاقی از طرفین دلیران جنگی بضرب سیف و سنان چندین
مردان نامی را از مرکب هستی به پیاده نیستی فرستاده آخر الامر نسیم
فتح و ظفر بر احوال لشکر کردستان وزیده دشتی و خالدی
هزیمت دیده بار خود عزیمت نموده یکشبانه روز آنها را تعاقب
کرده سر و زنده بسیار و اسیر و احشام بی شمار بدست دلاوران
نصرت شعار رسیده از آنجا حکّام بجهت کوی و حریر تعیین
گردانیده از آنجا متوجه موصل گردیده و شش فرسخی آن رسیده
تاب مقاومت را از خود مسلوب دیده بسمت حلب دویده روانه
شد ولایت را گذاشت خان احمد خان عامل خود را بر آنجا
گماشت عمّال و افندیان موصل با پیشکش بسیار بحضور

رسانید چون قراحسن بیک از عقل و کمال و دانش و جمال و مردی

و شجاعت و دلیری و رشادت بر آنها امتیازی داشت با میرد

صاحب اختیار دیگران قرار داد نمود از آنجا او را بسرداری

عشایر و قبایل آنجا و تعیین و مامور فرمود در اقتدار شوکت

و مردانگی و شجاعت و فرزانگی در السنه و افواه مشهور گردید

همین میر رواند که الحال اردبیل و کوی و حریر و عمادیه را متصرف است

از احفاد اوست و طایفه دربش و محمد رشید بیک از اولاد خالد بیک

میر خوشناو مست از گروه بنی اردلان در حین اقتدار خان احمد خان

باین دیار آمده و متوطن گردیده همه اوان منصب وکالت ولایت

کردستان را داشته اند علاوه وکالت اشخاص متشخص هر چه داشته اند

صاحب منصب بوده اند القصه خان احمد خان بعزم قلع و قمع

طوایف داسنی نعطف عنان کرده و بدان جماعت رو آورده

غنیمت دو اموال بیشمار بدست لشکریان کردستان افتاد

جمعی از آنجماعت را بسیار بعدم فرستاده رؤسا واعزه واعیان

ساوجبلاغ ومراغه با پیشکش بی تعداد واسبهای تازی نژاد

بخدمتش آمده حکام بر هر یک از آن سه ولایت تعیین کرد واینده

از راه کوی وحریر متوجه روان دز وعمادیه گردید جمعی از اولاد امیر بیگ

ابن سرخاب بیگ که دران دیار بسر میبردند بسبب انقلاب زمان

از مرتبه ریاست افتاده وبر متکای فقر وفاقه تکیه زده خان احمد خان

بنابر مراعات ایلی و مارا جمع آوری ساخته وهمت بتربیت ایشان

پرداخته بعد از مرحمت ونوازش بحساب سه نفر از رؤسای

ایشان از انتخاب هر یکی را حکومت جائی بهره ور کامیاب ساخت

رواندز بقراحسن بیگ تفویض نمود وخالد بیگ برخوشناو بحکام

وحکمران قرار داد وفرمود عثمان بیگ را بمرتبه امارت عمادیه

نداشته مردان مصاف همت بروی گماشته بحملات زهره
شکاف و تیغهای آبدار بیغلاف اوراجاده هموار ساخته خان با محمد خان
راعرق حمیت در جوش و جنود ظفرنمود در خروش با دلاوران شیر شکار
و پیادگان خنجر گذار و تفنگچیان مریخ صلابت جوشن پوشان
کیوان مهابت توکل بجناب خیر دوکل کرده دامن همت بر کمر زده
بعون و هدایت ایزد کارساز آهنگ فراز بعد از یاری حضرت
داور عبور از آن راه متعسر چون از آن معبر سخت و باریک بسقاق
آن طایفه نزدیک بلباس از شدت خوف و هراس زرد ممانعت
پیش آمده بغلطانیدن سنگ و انداختن تفنگ عرصه حیات را
بر دلیران تنگ کردند نزدیک بود وهنی روی دهد دلیران
شمشیر کین از نیام برکشیده و سینه را سپر کرده خود را بسقاق
ایشان انداخته صغیر و کبیر و برنا و پیر آن طایفه را از زیر تیغ گذرانیدند

بمحاصره قیام و بتاخت و تاراج اطراف و جوانب قدام نمود
اگر از علت سختی مکان چند روزی محاصره کرده بر او ظفری
نبرده راه آمد و رفت بر ایشان مسدود که شاید از در رجوع
بجان و از خوف سیف و سنان بامان آیند چون معبر سقناق
منحصر بیک راه باریک او هم بسان دیده مور تنگ و تاریک
بغیر از خود ایشان دیگری از ان نشان نمی جست تا اینکه شخصی جمیله
از نسوان آن قبیله بعزم تفرج وار دار دومی گردد خان احمد خان را
بنوک سنان طعن آزرده خاطر میگرداند و میگوید معطلی شما در تسخیر
سقناق چیست در جواب میگوید که معبر آن نا معلوم و طریق دخول
در ان معدوم از انجهة راه صعود بقلل جبال و دخول بمیان
آن طایفه بدسگال نیست آن شیره زن بعد از شنیدن این سخن
اشاره بموضع مخصوص خویشتن میکند میگوید که این هم راه دخول

تاخته جمعیت اویماق را از هم متفرق ساخته بلباس منهزم گردیده

شکست فاحش بر احوال ایشان راه یافته و با وطان خویش شتافته

اکثر آن طایفه قتیل و جمعی کثیر دستگیر قلیلی از آن نیمجانی بدر برده

گریز را غنیمت شمرده با خواطر ریش بخانه و کوچ خویش رسیده

فوراً اویماق را کوچانیده و بقلل جبال رفیعشان رسانیده پناه

بسقناق داده باری دیگر جمعیت کامل فراهم آورده با بیست

هزار سواره و پیاده و جمعیت زیاده در سر راه ایستاده قتال

وجدال را آماده دوباره جنگ در پیوست چند نفری جنود گردون آثار

بدیار عدم فرستاده بازتاب مقاومت نیاورده هزیمت را

دلیران بعقب اویماق روا آورده ایلغار و بدان طایفه دچار

بعد از قتل و اسر بسیار دواب و حشم و کسب غنیمت بیشمار بدلاوران ظفر شعار

نصیب دیگران عزم را جلو کشیده تا بسقناق ایشان رسیده

مستعد و آماده قلع و قمع طایفهٔ بلباس خدانشناس شده جهت سپهر
مماس ساخته علم از دها پرچم نیکنامی و جلادت را افراخته پنجهٔ دلیری را
گشاده و کمر همت را بسته و کلاه شجاعت را شکسته تیغ دشمن کش را
آب و کمند عزم را تاب داده بتجربه بیاری باری و از ائمه اطهار
مددکاری با لشکر بیحد و قیاس چپاول بسمت کری و بلباسی
انداخته با اهتمام تمام و جنود ظفر فرجام بیغولهای سخت و راهها
پر درخت را طی ساخته بدان مکان صعب المسالک پرتو و
صول افکند جماعت بلباس بعد استماع این خبر وحشت اساس
بهیأت اجتماعی با جمعیت بیقیاس بعزم رزم پیش آمده تلاقی
فریقین واقع بمقابله و مقاتله انجامید بعد از دست برد جا[illegible]
و زد و خورد طرفین شکسته و بسته طایفتین جنود کردستانی
بحملات مردانه جلو انداخته و متهورانه و بی باکانه بر قلب اعدا

و صادر گردید این مژده دلپذیر بگوش خاص و عام رسید

و [illegible] چون خان احمد خان

در مسند ایالت متمکن گردید نسیم بهجت و سرور بر چمن ا

احوال عالی و دانی وزید خورد و بزرگرا بهر باب نوازشات

گوناگون ساخت و انوار التفات و احسان بر احوال رعیت

و سپاهی انداخت ابواب کرم وجود و انعام گشاده

دور و نزدیکرا هر یک بهره و نصیبی داده ایالتش در سنه اثنی و عشرین

بعد الف ولادتش در سال هزار و یک چون از سر پرستی

رعایا و دلنوازی برایا فراغت حاصل ساخت بتجهیز سپاه

و لشکر پرداخت جمعیتی کامل فراهم آورده و اساسه و اسباب

سپاهیگری را درست کرده بنای دست اندازی مملکت

روم و تاخت و تاراج آن مرز و بوم نهاده اوّلاً با سپاهی مستعد

بمحافظت و ضبط برج و بارو و دروازه تعیین کرده خودش
با معدودی چند هر یک با تیغ و سپر و کمند بهنگام و خبر بر جای
پدر رفته همانساعت او را گرفته در روانه اصفهانش کردانیده
و بحضور شاه عباس رسانید در حضور شاهی مفتخر و مباهی
گردیده بعد از زانی که اعزاز و اکرام تمام با او بانجام رسانیده
در مجلس خاص نشانیده و بتشریفات لایق و نمایان و
خلعت فاخر رنگین شاهانه بر دوش احوال او مزین
گردانیده بنوازشات خاصش سرافراز و بخلاع فاخرش
ممتاز فرمود و بعد از مرحمتهای گوناگون و تعظیم و تکریم
از حد افزون او را مرخص و روانه کردستان ساخته
پرتو وصول بر سر اهالی ولایت انداخته رقم ایالت و حکمرانی
ولایت شهرزور و کردستان را بنام نامی خان احمد خان اردلانی

جنگ نبسته و در امید بر رویش نبسته در همان شب عناج قلعه بست
خان احمد خان میافتد وقتل ملا یعقوب طوق میماند الحال هم کسی
در آنجا عسرت رو میدهد هیچکو بدار خدای ملا یعقوب نجات میخواهم
از آنجا که قبض و بسط امور و مفتاح کشایش کار نزدیک و دور
وابسته بتقدیرات ایزد داور است نه بزور سرپنجه سعی بشر
چون خسرو مهر اشتهار ازین نیلی حصار رخت آسایش بقلعه
غرب کشید و ماه شب گرد با فواج انجم و اختر قدم بعرصه
میدان گذاشت خان احمد خان خود را بپای قلعه رسانیده
و والده اش را از واقعه مخبر گردانیده هنگامی که هلو خان در بستر
آسایش غنوده و در جامهٔ خواب استراحت نموده خان احمد خان
بدستیاری سلّم توفیق آن شب بر قلعه عروج که نمونه والسماء
ذات البروج است بحیطه تصرف آورده وکسانی چند را

خان احمد خان ازین واقعه بیتاب و ازین قضیه در اضطراب

که امر معهود در احلوله جواب گوید و چاره این کار را از که جوید در

وادی حیرت خجل و در بیدای فکرت منفعل لابد و ناچار آن

حصار استوار را محصور و بر رحمت الهی و الطاف پادشاهی

مغرور تا ایام محاصره بطول انجامید و کار حصاریان بنهایت

رسید تا اینکه والده خان احمد خان مستحفظین قلعه را فریب

داده ملا یعقوب نام را نزد خان احمد خان فرستاده که امشب را

در فلان موضع با جمعیتی آماده نصف شب آمده ایستاده

ملا یعقوب بعد از تبلیغ رسالت و رسانیدن پیغام معاودت

هنگام ورود بقلعه کسی از محصوریان مخبر گردیده گذارش را

بهلو خان رسانیده محبس او فرمان داده که فردای بدار

عدمش فرستاد چون جناب قدس الهی رشته حیاتش را بمقراض

برنامدار بجا میرسید قرار فرمود که هر روز دو سه بار آورده
بحضار مجلس تقسیم و ایثار کرده هر یکی را مشتی مویز و دو مشت گردو
در پیش وی نهاده و دو سنگ از برای مغز گردو شکستن او گذاشته
چون خان احمد خان ازین برخواستن و نشستن و مویز خوردن
و گردو شکستن اطلاع بهم میرساند بر خود ننگ و عار میدانند
مدتی در میان قزلباش بسر برده و آدم بیگانه با خودش آورده
میفرستید دیگر کار خویش مجمعهای رنگین مملو از حلویات و انواع
شیرینی بمجلس حاضر ساخت ملوخان از مشاهده این در نهایت
خشم و کین خان احمد خان را میگوید بااین شیرینی اوقات مرا
از من تلخ گردانیدی و کار کردستان را بجای بسیار بد رسانیدی
با همان طیش و غیظ و کین از مجلس بیرون جست و بدرون
حصار رفته نشست و درب قلعه را بر روی بسر بست

سر بخود ساخت و بر شاه عیان بود که هلوخان برضا و رغبت
خود با انجمن حضور شاهی نخواهد رسید و ملاقات او از جمله واجبات
میدید و آمدن او را بحضور از جمله محالات میشمرد بنابراین حسرت
و افسوس بسیار میخورد شاه عباس با خان احمد خان ابراز تطلب
داده و خان احمد خان انگشت قبول بر دیده نهاده متقبل
آن شد که مراجعت کرده و این خدمت را بعمل آورده پدر را برانگیزانید
و با انجمن شاهیش رساینده از آنجا با خلاع فاخره و نوازشات
متکاثره و تشریفات لایق و در بین الامثال فایق از حضرت
الهی رخصت انصراف حاصل و بولایت کردستان واصل
گردید پرتو التفات بر احوال اهالی ولایت انداخت و اعزه
و اعیان را بنوازشات شایان مسرور ساخت هنگام ملاقات
پدر از شرف دستبوس بهره ور گردید هلوخان از اشارت شاه دیوانه

به پیشگاه حضور بنوازشات گوناگون او را ممنون و مسرور ساخته

این معنی باعث ترقی آل بابی گردیده اولاد و احفادش تا ابتدای

سلطنت فتحعلی شاه قاجار در کرمانشاهان بیگلربیگی و حاکم الحال در بلوکات

آنجا همه صاحب املاک و ضیاع و عقار رسیده در کمال خوش گذرانی

همین امر حکومت و حکمرانی ندارند خلاصه خان احمد خان هم چونکه قابلیت

ذاتی داشت در سرکار شاهی روز بروز ترقی بود تا کارش بجائی

رسید شاه عباس خواهر قدسیه خود را که گوهر ناسفته درج دودمان

شاهی و آفتاب سایه پرور حفظ الهی مهد علیا و ستر کبری سربلند گردانیده

عالیه شاهزاده اعظم زرین کلاه را بخان احمد خان بخشیده او را بمصاهرت

خویش سربلند گردانیده بعد از عیش و عروسی هر روز خان احمد خان را

بمرحمتی جدید و سرافراز و بنوازشات جدید او را بین الاماثل و الاقران

مفتخر و سرافراز میفرمود مدتی بتربیت او پرداخت و خان احمد خان را

شیرافکن و دلاوران دشمن در آنجا موجود است که هر یک
با رستم و اسفندیار لاف برابری و با افراسیاب ترک
دعوی همسری میکنند صلاح در این است حضرت شاه
دست ازین مطلب کوتاه که اگر خدا نخواسته هنگام تلاقی
شکست بر احوال سپاه شاه رو دهد این ننگ و عار در
دودمان صفویه تا قیامت باقی شاه عباس گفته آلی بالی را
مصلحت و صلاح دانسته از آنجا پیشتر آمدن نتوانسته معاودت
می نماید و بارسال رسل و رسایل و با بواب سازکاری می گشاید
هلوخان را تشریفات فاخر سرافراز و با نعامات بسیار ترش
دلنواز با الآخر هلوخان ابواب طاعت و انقیاد مفتوح
نموده و طریق مخالفت مسدود فرموده خان احمد خان ولد
خود را با پیشکش شایان روانه دربار شاهی بعد از ورود

تحریک و ترغیب شاه عباس میکرد و با جنود نامعدود بعزم
تسخیر کردستان از اصفهان حرکت و منزل بمنزل وارد اسفند آباد
در منزل مبهم نزول کرده خیمه و خرگاه میزند بعزم تماشا بر سر کوهی مرتفع
بر تو وصول می افکند که ملاحظه جبال کردستان و مشاهده معبر
امکان نماید آلی بالی زنگنه وران اوان بمنصب جلوداری خاصهٔ شاهی
اختصاص داشت واقف حضور بوده بسبب قرب جوار شاه عباس
احوال کردستان را از و استفسار نموده او هم بنابر اینکه خود را
از ایلات اکراد شمرده و صداقت را نیز بجا آورده بعرض شاهی
میرساند که کردستان از جبال معظم و قلاع محکم میباشد سقناقها
دارند که طایر عزم هیچ بلند پروازی بر قلعهٔ آن مجال صعود ندارد
سنگلاخ سخت و راههای پر درخت بهم میرسد که بیک تیر دو دهم
هیچ کردن فرازی بدان عروج نتواند علاوه بران مردان جنگی

وحمام ومساجد والواق وبازار باتمام رسانیده بالفعل از آنها
آثار همگی پیداست تا رفته رفته دست آمیزش وموافقت از زدم و
قزلباش بریده خود سر با مر حکومت مشغول گردیده در سنه هزار ونوزده
هجری حسین خان لر بر سر قلعه حسن آباد آمده با هلو خان جدال وبا ماهی
کردستان قتال نماید گوشمالی بسزا یافته چون علم بخت خود را
نکونسار دید دم را علم وگوش را قلم کرده با خاطر شکسته با خود ستاد قفش
بعد از آن چون هلو خان باستحکام قلعه جات مغرور واز کثرت
دولت وجیوش وذخیره مسرور بود واز حصانت ومتانت
برج ورضانت بیار وخواطر جمعی داشتی شاه عباس را کان
لم یکن پنداشتی در گلستان کردستان بعیش وعشرت
وخوش گذرانی وبخرمی وخود کامی وکامرانی اوقات رامی گذرانیدی
وراتجه از ان مشام تمنای شاهی میرسانید این معنی باعث

التفات شامل حال رعایا و برایا ساخته بعد از استقلال حکمرانی
و عزاداری حادثه سنوح ابواب آمیزش با سلطان مرادخان
خاندکار روم مفتوح نمود و با قزلباشیه طریق موافقت گشاده
در امر حکومت بکلی مستقل گردید کمتری بتاخت و تاز میپرداخت
با جوار و همسایه طرح دوستی و موافقت انداخت و ولایتش موفور
و خزانه اش موفور خیل و حشم بسیار و توابع و عمله بیشمار گردید
علاوهٔ قلعه ظلم در جاهای دیگر سه قلعه بنا نهاد اول قلعه پلنگان
که پای تخت گوران بود درهٔ پر درخت و کوهی است سخت
او را معمور و آباد گردانید الحال هم آثار قلعه و عمارات و مساجد
و الواق آن باقی است دویم قلعه حسن آباد که از ابنیه اوزن
حسن است الحق مکانی بدان رفیعی و جائی بدان فاریابی و وسیعی
در عالم نبوده و نیست سیوم قلعه مریوان که هر کدام قلعه و عمارات

ذات البروج بود تسلیک تفنگ و انداختن سنگ مشغول

بودند از تقدیرات الهی مدلول اذا جاء اجلهم لا یستاخرون ولا

یستقدمون گلوله بمقتل تیمورخان رسیده او را مقتول کردانید

درهمان مکان جان بجهان آفرین سپرد رخت از دار دنیا بردا شت

و برای عقبی بر ذ نعش او را برداشتند و بولایتش آوردند این

حادثه در سنه نهصد و نود و هشت هجری اتفاق افتاد بعد از وی

هلوخان برادرش بر بساط ایالت قدم نهاد در بیان لذا نهج هلو

خان چون هلوخان بجای برادر بر بالش حکمرانی تکیه زد ولایت

از عهدش تر و تازه و رعایا و متوطنین از وجود ش سرور اندازه

دست داد بیمن معدلتش کار ولایت رونق و طراوت پذیرفت

گل تمنای صغیر و کبیر از گلستان آمال و آمانی شکفت ضیاء

رافت و عاطفت بر احوال سپاهی و لشکری انداخته و بر تو

نگذاشته از اندیشه مآل کار باحترام تمام او را مرخص دبا نیل مرام
روانه اوطان ودیار خود ساختند بعد از اندک آسایشی قلیل الرای سی
که هنوز عرق اسب دلیران کردستان نخشکیده و غبار معرکه کارزار
از صورتشان نرفته و ازین شکست و خواری عبرت نگرفته بازبنای
تاخت و تاز و بعزه و مساکین دست تطاول دراز کرده چند روزی
گذشت بعزم گشت و صحرا غفلتا چپاول بکردس انداخته در ان
اوان دولتیار سلطان سیه منصور در آنجا ضابط بوده جمعیتی
فراهم نموده بوده بسر راه برا و تاکرفته بهم بمقابله و مقابله انجامید
تیمور خان غالب و کردوسی مغلوب و شکست فاحش یافته زرو
بگریز نهاذه و بقلعه شتافته در قلعه را بسته و در حصین متین نشسته
بعد از شکست کردس و فرار دولتیار تیمور خان از راه غرور
در پای قلعه نذین کمر عبور و در فراز قلعه و بروج که نمونه ذات السماء

کاهی خود را روم و کاهی قزلباش محسوب کرده اند اسب جلادت

و خود کامی را بهر طرف میدوانید مشغول تاخت و تاز حوالی و حواشی

خویش و اموال غارت و چپاول و تاخت و مواشی و میش دور

و نزدیک از همت در اضطراب و تشویش عالمی از خوفش هراسان

و جمعی از ترسش گریزان تا اینکه دست تطاول بهر طرف دراز و ولایت

عمر بیک کلهر را چپاول و تاخت و تاز بوده او با نیز پناه بشاهوردی

خان لر برده که از اعانت او خود را از ورطه هلاک نجات داده

هر دو سپاه با جمعیت آماده و مهیا با جنود نامعدود در معبر

شکسته با آواز شلیک تیر و تفنگ پیغام جنگ بگوش تیمور خان

رسانیده بعد از تلاقی فریقین تیمور خان لابد و ناچار فرار

اختیار جمعی از اعوانش قتیل و خودش با قلیلی از کثیر اسیر پنجه

تقدیر گردید ولی او را معزز و مکرم داشته دست بیحرمتی بر ریشش برد

انداخت و خاص و عام دارالایالهٔ را خوشدل و خرم ساخت
در شجاعت مردانه و در مردی فرزانه چون در ایران صاحب کاری
و در ممالک سلطنت مداری نبود با سلطان روم سازش داد و از دولت
عثمانی بمرحمت کامل و را نوازش چنانچه هر ساله صد هزار آغچه
از دربار سلطان بعلاوهٔ نوازشات نمایان بمواجب مستمری
او مقرر و الایترا در همین چهار پسر خود تقسیم نمود سنندج و حسن اباد
و قرلجه و ظلم و شهرزور را بسلطان علی ولد ارشدش تفویض نمود
و قرا داغ را بعبداق بیک و اگذار فرمود و محال مریوان را بمراد بیک
ولد کوچکتر بخشود و شهربازار را بمیر علم الدین از همه کوچکتر بود
مفوض و مرجوع نمود بعد از چندی کرمانشاهان و سنقر و دینور
و زرین کمر که الحال بکروس اشتهار دارد تصرف نمود و امیه
خودسری بر کاخ دماغش جا کرد مغرور بکبر زبر روی تیغ همت بر خویش کردید

داعی حق را لبیک اجابت گفته آفتاب عمرش بزوال رسیده
رخت بسرای عقبی کشید هرج و مرج در ایران شیوع و فتنه
و آشوب بر احوال مردم وقوع یافت تیمور خان و ملو خان دست
تطاول بنهب و غارت ولایت لباط بیک دراز تا اینکه مرغ روح
بجانب مرکز اصلی در پرواز از بساط بساط بیک را فلک بکبار در چیده
بود در چیده و در سرای دیگرش نشانیده بجنگ و جدال در سال
نهصد هشتاد شش حکومت موروثی بکف اختیار تیمور خان رسید
ذکر ایالت تیمور خان ولد سلطانعلی بیک تیمور خان بر مسند حکمرانی
آرام و قرار گرفت ؛ هاتف غیبش مبارکباد گفت ؛ امیری
ملک نهاد پاک اعتقاد بنیاد سست و شجاعت آراسته و باد آب
فضیلت پیراسته عدل آرای نیکو رای موید بتاییدات ربانی
موفق بتوفیقات سبحانی ضیاء التفات بر حال عموم ولایت

از فروغ ولایتش چون مهر منیر روشن وساحت آن بوم و بر چون نهاوند
از بوستان وگلشن گردید در باب عمارت به امید لنه به ...
از فرقدوم بساط بیکت اهالی ولایت خرّم وشادمان گردیدند
عاماً عموماً مبتهای امال خود رسیدند حاکمی صاحب شوکت وامیری
عالی همت بود کیاست وعقل بکمال داشتی اهالی ولایت را
مجموع خیرخواه خویش پنداشتی گنجینه سینه اش از نقود وجواهر علم
وفضل مالامال وغالب اوقات مشغول عبادت ملک متعالی تو
التفات برحال واحوال سپاهی ورعیّت انداخته منهم اهالی
ولایت را بواسطه ووسیله وبا مر ریاست وحکومت پرداخته
تا اینکه تیمورخان وهلوخان بحدّ تمیز رسیده نیکرا از بد شناخته
درشت را از زیبا تفاوت انداخته پناه بدرگاه شاه اسمعیل ثانی
برده کاری از ایشان صورت حصول نبد رفته شاه اسمعیل

حکمران و از آن تاریخ الی الآن که سنه هزار و دویست چهل نه هجریست
اولاد و احفاد او در رواندز و آن سامان صاحب حکم و فرمان
میباشند حال التحریر محمد بیک نامی از همان طایفه که احفاد سرخاب بیک
باشد صاحب داعیه و استعداد است علاوهٔ رواندز و عمادیه
کوی و حریر و اردبیل و بعضی جاهای دیگر را بتحت تصرف آورده
و از مرحوم سلطان قلی بیک دو پسر یادگار ماند که دو یگانه گوهر
درج عظمت و اجلال و دو بلند اختر برج شوکت و اقبال موسوم
به تیمورخان و الوندخان بودند هر دو در صغر سن و خورد سالی بودند
اما سرخاب بیک بعد از شصت و هفت سال بامر حکومت
اشتغال و بفرمان روائی بالاستقلال قیام و اقدام نمود
روی از دنیا برتافت و بعالم آخرت شتافت بساط بیک
ولد سرخاب بیک قدم بر بساط ایالت گذاشت و لایت

دیوانه و در الواقعه سپاه ینده قلاع و توابع تصرف کردانیده سرخاب بیک
خایب و خاسر والد و ناچار گردن بر ربقهٔ اطاعت اهل روم نهاد
و دل بر خدمت و انقیاد عثمانلو نهاده در سنهٔ ۹۴۹ هجری ولایت
سهرخاب بیک ضمیمهٔ ممالک محروسهٔ عثمانی و مرحوم سهرخاب بیکرا
ایزد جل و علا یازده پسر ارزانی و کرامت فرموده اول حسن بیک دوم
اسکندر بیک سیم اسلمس بیک چهارم شهسوار بیک پنجم ساروخان
ششم قاسم بیک هفتم سلطانعلی بیک هشتم یعقوب بیک نهم
بهرام بیک دهم ذوالفقار بیک یازدهم بساط بیک ملخص
سلطانعلی بیک ولدش که از دیگران در مردی و شجاعت
امتیازی داشت ولایت را بعد از سه سال از تصرف اهل روم
برون آورده در آن سال بجوار رحمت ایزد متعال پیوست
بهرام بیک ولد دیگرش که حسب الامر پدر در عمادیه در زندان

ورود شهر زور کردیده سرخاب بیک تاب مقاومت عساکر
بی‌شمار روم را در خود ندیده کوچه نجات را بر بست و جنود روم
قوبد بست دید در قلعه ظلم متحصن کردیده قشون روم قلعه را محصور
ساخته و بتاخت و تاراز نواحی شهر زور پرداخته مدت محاصره
دو سال تمام امتداد یافت تا از طرف شاه طهماسب حسین بیک
با جمعیت وافر بامداد قلعه کیان شتافت جنود عثمانی ترک محاصره
کرده سرعسکر آنها بالی جدل و نزاع در همان مکان ملک هستی را
وداع عساکر عثمانی در وادی حیرت و سامانی و در وادی بی پا و سری
سرگردان مانده اهالی قلعه مرکب جلادت را از قلعه بیرون رانده
باخذ غنایم و اسب و اسباب و اموال و دواب لشکریان پرداخته
و قلعه را از وجود رجال الناس خالی ساخته محمد پاشا نامی
از رومیه فرصت غنیمت شمرده پی بکار قلعه و قلعه کیان برده

20 Заказ № 2770

به حبس قید او فرمود در قلعه قهقهه او را مغلول کردانید بعد

یکسال بقتلش رسانیده سرخاب بیک از شحواه این خدمت

نمایان بمرحمت شاهان و نوازش بی پایان بهره مند و با جهان گوناگون

سربلند و ممنون گردید علاوه بر آن هر ساله یکهزار تومان نقد

از خزانه عامره بانعام او بدستور استمرار مقرر و برقرار شد مدت

شصت و هفت سال با مر حکومت و فرمانروائی اشتغال و

با شاه طهماسب طریق اطاعت و سازکاری نموده ابواب

مخالفت و نفاق را مسدود نموده محمد بیک برادرش بعد از شرع

یکران گریز را بهمیر کله تبریز تنک و در جولان روی امید بدیار

عثمانی و آن سامان آورده سلطان سلیم رستم پاشای وزیر اعظم را

با جمعی از پاشایان و میرمیران و گروهی از اهالی کردستان بعساکر

بی پایان تعیین و روانه ایران ساخته بعد از طی منازل و قطع مراحل

در انجا وجود دشمن را غنیمت شمرده عساکر بسیار با سرعسکری باده داده

روانه بر اثرش شتافتند از گوشه و کنار دست بردی کرده و زد و خوردی

بجای آورده کاری از پیش نبرده چون القاص میرزا از عساکر

مایوس گردید دانست که کارسازی از آنها نمی شود خود در ارزروم

رو گردان کرده و پناه بسرخاب بیک آورده و او را در حضرت

شاهی شفیع گناهان خود نمود سرخاب بیک رز دربار شاهی بمقام

عذرخواهی در آمده بجرایم او اعتراف و عفو تقصیرات را درخواست

شاه طهماسب از این وسیله باطنا خوشحال و ظاهرا گناهان

برادر را پامال و از سر جرایم او در گذشته رقم عفو باو نوشته

بعلاوه آن با شاه نعمت الله قهستانی ایالت ولایات شیروانات را

بدو تفویض نمود القاص میرزا با خاطر پریشان و بکمال خذلان و تشویش

بسر خویش و درگاه شاهی را در پیش گرفت در ساعت ورود امر

نموده با اهالی ولایت نوازش و با جنود عساکر روم بسازش نموده

ذکر قلمرو . . . میرزا . . . چون سرخاب بیگ ظلم و شهرزور را

ضمیمهٔ ولایت خود ساخت با اهالی روم طرح موافقت انداخت

بعد از انکه در امر ولایت استقلالی بهم رسانید و . . در روز نزد کرا

بخود در عقب کردهند ابواب مودت و اتحاد با شاه طهماسب

صفوی کشوده و طریق مخالفت با اهل روم پیموده اینمعنی سلسله

جنبان غیظ و خشم خواندکار گردید مامون بیگ را از قید و حبس خلاص

خلا یند و اورا خلاع فاخر خاص پوشانید تا سنه هزار و چهار حله

در تحت تصرف ولاد و احفاد مامون بیگ ثانی بود سرخاب بیگ

بعد از انکه شهرزور و ظلم را بحیطهٔ ضبط در آورد بر محمد بیگ برادرش

نیز قهر و غلبه کرده ولایت اورا نیز تصرف نمود و در سنه القاص میرزا

برادر شاه طهماسب با طالع شوم از برادر خایف روی فرار بسمت روم نهاده

از حکومت او گذشت سلیم خان خواندکار روم سلطان حسین را
با عساکر وافر از آن مرز و بوم بعزم تسخیر ولایت کردستان تعیین
و مامور ساخت هنگام ورود بحوالی شهرزور بتلاقی فریقین روی نمود
بعد از مجادله و مقاتله بسیار و کشش و کوشش بیشمار نه از این سو ظفر
نه از آن سو خطر جدال و نزاع را بی فایده دیده در قلعه ظلم حصاری گردید
سلطان حسین با جنود روم و افواج بیشتر از اعداد نجوم آن حصین
متین را محاصره کرده راه آمد و شد را بر قلعه گیان بست مامون بیک
ابواب حصار را مسدود نموده در قلعه نشست چون رشته امید
از همه جا گسسته و در نجات را بر روی خود بسته دید روی از
معرکه برتافت و بدرگاه سلطان روم شتافت هنگام ورود به عتبه گاه
حضور خواندکار او را محبوس و مقهور ساخته به ولایت دور انداخته
سرخاب بیک فرصت غنیمت دانسته ولایت مامون بیک را تصرف

دد و لتش را از درگاه متعال سؤال عاما از اخلاق حمیده اش شادمان

و مسرور و خاصا از اوصاف پسندیده اش خوشدل و ممنون وضیع

و شریف و فقیر و غنی کمر متابعت و مطاوعت او بر میان جان بسته

بحضرت و نضرت قامتش سروی در جویبار را بالت رسته بطراوت

و لطافت او گلی از گلستان ولایت شکفته با اوصاف پسندیده اش

اباء علوی و امهات سفلی ندیده و نشنفته کریم النفس نیکو سیرت

لطیف طبع پاکیزه سریرت عدل گستر خوب منظر متواضع رعیت پرور

عالم نواز دریادل عدو گداز عادل بار رعاو برایا و سپاهی و لشکری

معاش نیکو کردی و با اطوار پسندیده و صفوات حمیده اقدام

نمودی در ترویج امر او نواهی کوشیدی و از ناخدمتی و خیانت

اهل ولایت چشم پوشیدی و در شریعت غرا مساعدی جمیله

بتقدیم آوردی و کارهای نیکو بسیار کردی تا اینکه دو سال

خود مشغول حکمرانی و رعیت پروری وولایت داری و خوش
گذرانی و بزرگی بکه بیک و کوچکی خود را قبول نمودند بتقدیم خدمتش
پرداختند و او را از خود رضامند ساختند هر یک در ولایت
خود بامر حکومت اشتغال نمودند بعد از مدت چهل و دو سال
بکه بیک از دار غرور بسرای سرور انتقال نمود ذلک تقدیر
العزیز المتعال مامون بیک ولدش بحسب الارث و استحقاق
وارث مملکت شده بر مسند امارت نشست ابواب رنج
و ذلت را بر روی عالم ببست حالات مامون بیک ثانی ولد
بکه بیک بعد از عزاداری پدر مامون بیک ثانی بر وساده
ایالت و حکمرانی مستقر گردید صیت عدل و سخا و آوازه
اخلاق و عطایش باطراف و اکناف رسید دور و نزدیک
از آوازه عطایش خرم و خوشحال و رعایا و برایا دوام عمر

به بیک که ارشد اولاد و افضل و اعقل بود بر ناحیه ظلم و گلعنبر و شهرزور

و شمیران و هاوران داوان و نفسود حاکم ساخت و سرخاب بیک را

بر نواحی هشلی و مهربان و شوروه و کلاش و نشکاش حکمران قرار داد

نمود و سرخ بیک و قراداغ و شهربازار را و الآن الی عمادیه بمحمد بیک

تفویض و واگذار فرمود و بسبب شهادت و جلادت مرحوم

مأمون بیک الحال و بالفعل طوایف بنی اردلان بمامونی

هم ملقب هستند بعد از زمانی فراوان باین و تیر مکذران پس

مأمون بیک ازین سرای ظلمت آئین بسوی فردوس برین

خرامید و داعی حق را لبیک اجابت درداد و روی حسرت

برای آخرت نهاد کل شیء هالک الا وجهه له الحکم و الیه ترجعون

گفتار در احوال بیگه بیک بن مأمون بیک چون ملک از مأمون بیک

نزاع و جهان فانی را وداع نمود پسران هر یک در جای [illegible]

و بزرگی کامران مزید توفیق کرد کار موفق و در مسند سروری

مملکت مستوثق شجاعت او در جهان مشهور و سخاوت او بر صفحات

عالم مسطور رجال و نسا از وجودش مبتهج و مسرور گشته استبشار

بسیار نمودند ابواب جود و سخا گشاده خورد و بزرگ را از نقد و جنس

وافر داده احسان بیشمار بجای آورد کارهای شایسته نمایان

بسیار کرد در آن مملکت از فقر و فاقه نامی و از احتیاج نشانی

نماند بر اکثر ولایت نافذ فرمان گشت چون سی و دو سال از حکمرانی

او گذشت مشاهده مشاهیر ملک و اعیان دولت را حاضر

ساخته گفت اکنون زمان دولت ما با نقضا و دوران حشمت

ما بنهار رسید چنان میخواهم که نوکر و رعایا که ودایع حضرت

خالق البرایا اند در زحمت نیفتند و حق در مرکز استحقاق قرار

گیرد ولایت را در بین فرزندان باید قسمت نمود چنانچه

ماند خلقی بیاد کارش [illegible] چون مأمون بیک
بطالع میمون و بخت فیروز و بساعت سعد و ایام مسعود
خجسته‌تر از روز نوروز دست مرام بر گردن شواهد دلارای
حکمرانی آورد و کام تمنا را از شهد کئوس نیابت مملو کرد
و استقلال در امر ریاست بهم رسانید اعدای دولت را مخذول
و مقهور گردانید و احباب و هواخواهان را خوشحال و مسرور گردانید
و آوازه جود و سخا را در عالم انداخت تیغ آبدارش مملکت را
از خاشاک طغیان خصمان خالی گردانید و از کاس آرزو و طر
شربت خوشگوار زلال مرحمت را بمذاق دور و نزدیک
چشانید قلم صیت عدلش خط حکمرانی بر صفحهٔ قلمرو بنگاشت
و ذات پسندیده و سماتش بصنوف مکارم اخلاق و فنون
فضایل درمیان آفاق امتیاز یافت امیری کاردان

بنهایت بخدمتش شتافتند و از شرایط لایق سرافرازی یافتند چون بفضل و دانش و سخاوت و مکارم اخلاق و محاسن آداب از ابنای زمان و حکام آفاق منفرد و ممتاز بود در تنظیم امور ملک و تنسیق مصالح عباد و مهام ملت بساط عدل و داد گسترد و گوی نیکنامی را بچوکان دلاوری در میان مردی از امثال و اقران ربوده و بردن برده خلایق آن دیار را مطیع و منقاد خود ساخته و مدتی بامر حکومت پرداخته متوطنین و سکنهٔ ولایت در سایهٔ امن و آسایش او خوش گذران و صغیر و کبیر در ظل مرحمتش در بستر آرام و امان چون اجل نزدیک رسید مامون بیک را جانشین خود گردانید اساسی در چیده بود بر چیده و رخت بسرای آخرت کشیده جهان را وداع کرده در گذشت و لدارشدش قایم مقام او گشت ؛ زنده است کسی که در دیارش

بهر جا رفتی مظفر و منصور مراجعت نمودی و بهر دیار که روی آوردی
نسیم فتح و ظفر بر پرچم رایت اقبالش وزیدن گرفتی القصه در میدان
رزم شجاع و دلیر و در جدال افزون از پلنگ و شیر بود در مردانگی
رستم و در زد و خورد قاتل مرگ و جلاد اجل بود تا اجل او منکیر
و جان را سپرده دست تقدیر کرد امر حق بجای آورد منذر ولد
او بجایش تمکن یافت و پرتو ضوء جود و سخایش بر احوال دور و
نزدیک تافت انذال منذر بن ابا الیا چون منذر در جای پدرش
بر مسند ایالت صدر نشین و در بزم ریاست محفل گزین
تکیه بر بالش امارت نهاده اهالی ولایت را از صورت حال
اعلام داده مردم آن دیار از استماع این خبر بهجت آثار مستبشر
و شادمان شده امرا و اعیان و رؤسا و سرخیلان ولایت
با تحف و هدایای فراوان بی حد و غایت و پیشکش شایان

و قلع و قمع مفسدین سعی مشکور بجای آوردی و کارهای شایسته
کردی و کارهای نابکار کذاشتی و اعمال حمیده برپای داشتی تا ازین
سرای سپنج و منزل عنا در رنج سرای راحت و استراحت
نقل کرد و امر حق را بجای آورد بابلول ولدش بر ولایت عهد
تکیه زد یکی چون رود دیکر آید بجای ∴ جهانی نماند به بی کدخدای ∴
صفت بابلول ابن کمنا چون بابلول در جای پدر بمقر ایالت نشست
دست بذل و سخا را کشاده ابواب فقر و فاقه را ببست بنقد
و جنس بیشمار با اهل رعیت و سپاه عطا فرمود و بمرحمت بی پایان
اهالی ولایت را مسرور و خوشحال نمود حاکمی دانشور عدل کستر
رعیت پرور بزرک منش امیری خوب طلعت صبیح صورت
با داد و دهش بود چون قدم بر مسند ایالت کذاشت در سخا
و کرم و شجاعت و مردی مثل و مانند نداشت بهر جا رفتی

بود منهدم نگرداند و کردار حمیده و شایسته و بایسته را
بتقدیم رسانیده بمهمات مملکت پرداختی و احوال لشکر و
رعیت نیکو ساختی پرتو التفات بر احوال دور و نزدیک
انداختی خورد و بزرگ صغیر و کبیر و تاجیک و ترک برنا و پیر را
در جای خود شناختی ابواب سخا و جود و کرم گشوده خاص
و عام را خوشحال و خرم نموده بزیور عدل و احسان آراسته
و بحلیهٔ پرتو امتنان پیراسته بصفات دین و دیانت دیانت
موصوف و بکمال عقل و کیاست معروف از ارتکاب
ملاهی و مناهی که باعث خوشنودی جناب اقدس الهی
و سبب احوال جهانداری و رعیت و سپاهی است دوری
ثبات عهد و صدق قول و دوام میثاق منشور و در سرپرستی
عوام و انتظام و انتساق مشهور در اعلاء کلمه دین مبین

تدبیر قولی راسخ و عهدی ثابت دنیا و ما فیها لایق وجود قابلیت
بنداشتی رعایت احکام شرعی و سنن مصطفوی بواجبی کردی
و تعظیم و تکریم علما و صلحا بجای آوردی عامه ولایت در سایه
مرحمتش در مهد آرام و آسایش گذرانیده پرتو لطف و احسان را
بدور و نزدیک رسانیده تا اینکه دست اجل دامن حیاتش
گرفت کل نفس ذائقة الموت را شنفت داعی حق را لبیک.
اجابت گفت از دار دنیا رحلت نموده دست کشید روح
پاکش بروضهٔ قدس خرامید حسن ولدش بر مقر حکومت
مستقل گردید ادیداف حسن ابن خضر چون از مراسم عزا
داری پدر فراغت حاصل کرد قواعد و قوانین آبا و اجداد را
بجا آورد برای احسن و حسن تدبیر با بخت جوان و تدبیر پیر و شیوه
حسن و اوصاف مستحسن کارها پسندیده که پدرش بنا نهاد

بعد از زمانی که بر اسم حکمرانی قیام نمود و بلوازم فرمان روائی قدم
نمود از نظم و نسق مملکت فارغ گشت عالم فانی را وداع و اگذاشت
انا لله و انا الیه راجعون خضر ولد او در ریاست جانشین پدر گردید
خضر بن الیاس [illegible] چند روزی خضر مشغول عزاداری پدر گردید
و بعد از ان بر متکای امارت و ریاست تکیه نمود و در امر حکومت
استقلال بهم رسانیده بزلال مرحمت وضیع و شریف را از چشمه
سار عنایات سیراب و شاداب گردانیده امیر فرخنده پی
فرخ قدم حاکمی مبارک سیر خجسته شیم خداوند جود و سخا و کرم
معدوم کن ظلم و جور و ستم که افعال ذمیمه دور و اعلی و ادنی
از وجودش خوشحال و مسرور آنا عدل و جود و سخا و شرم بر
صفحات احوال او باهر و لایح و انوار حمیت و آزرم بر وجنات
روزگار او ظاهر و فایح کامل عقل و وافر فضل تامت رای اقتضا

...نند وال گشته بود از محنت دنیا خلاص گردید الیاس ولدش
بجای خود نشانیده ذکر ... بعد از رحلت پدر بر
مسند حکمرانی قدم نهاد ابواب بذل و عطا و عدل گستری بر روی
خاص و عام گشاد طنطنه کوس دولت را بمسامع دور و نزدیک
رسانیده و کوچک و بزرگ را نواله خوار خوان احسان گردانید
حاکمی منصف و بصدق اخلاص متصف انواع خیرات و مبرات
از وصدور یافته اکابر و اعیان و اشراف ولایات بخدمتش
شتافته بلطف طبع و حسن خلق بود و فور فضل و دانش و زیور آداب
و حلیه تواضع و کل مکرمت و طینت پاک و فرط جود و شیوه
شجاعت موصوف و باخلاق حمیده و اطوار پسندیده و کرم و اکرام
و پاکی باطن و ظاهر معروف خصوص در تعظیم قواعد شریعت و
امور مملکت در رفاه حالی سپاه و رعیت منفرد و ممتاز بود

نهاده دست بذل وجود گسترده آن نیکو سیر فرخنده پی مانند
آبای خویش طریق پسندیده و ره حمیده پیش گرفت و مهام دین
و دولت استقامت پذیرفت از خجسته مقدمی آن بزرگوار فتنه
در خواب و بخت بیدار مردم در آسایش و آرام و قرار فسقه
و ظلمه در اضطرار و استتار از فرط کیاست و کمال ریاست پرتو
التفاتش بر احوال رعایا و برایا تافته و شورش و انقلاب
تسکین یافته امن و آسایش وقوع و آرام و استراحت شیوع
گردید در ضبط ممالک و حفظ مسالک بر شیوه آبای عمل کردی و
اعمال پسندیده بجای آوردی با انتظام امور ولایت قیام
نمودی و با انتساق کار مملکت اقدام فرمود رسوم عدل و انصاف
تازه و مردم از وجودش سرور بی اندازه داشتند بعد از زمانی
داشتند بعد از زمانی از عالم بی مآل کوچید و رخت بسرای

از مدّتی مدید راحت از عالم فانی برچید و بسرای جاودانی
کشید کلول ولدش در مسند حکومت قایم مقام او گردید
بفضل الله ما یشاء و یحکم ما یرید علی بن ارد لان بعد از فوت پدر بزرگوار
بر مسند ایالت استقرار یافت بتوالی التفاتش براحوال رعایا و برایا
ما فنت اهل ولایت سر بر خط فرمان او نهاده دست فقرا
و احتیاج را بسته ابواب جود و احسان را گشاده اوقات را صرف
رعایا و برایا ساخته و با مور مملکت پرداخته قاعده امور د
سلک قوانین ملت را خوب دانستی و دور و نزدیک را از خود
خوشنود ساخته تا توانستی مراسم حکومت و ریاست
بجای آوردی و اعمال شایسته بسیار کردی بعد از مدّتی
بجوار رحمت ایزدی پیوست خضر ولدش بجای او نشست
خضر بن کلول بعد از فوت پدرش قدم بر معارج ایالت

وبابان را متصرف بضبط و ربط مهام آن مملکت شد و متصرف

و مفوض گشته چون [illegible] دستش با آب و گل پاک صینی سرشته نیک

نفس پاک سیرت خوش ذات حمیده سریرت پسندیده اخلاق

نیکوکردار رعیت پرور ستوده اطوار پاک اعتقاد صاحب تدبیر

صاحب رای صافی ضمیر بوده با مردم سلوک خوب و قاعده و

قانون مرغوب نموده اوامر و نواهی را بجای آوردی و کارهای

شایسته بسیار کردی ولایت معمور و آبادان گردانید و قواعد

و رویه خوب را بتقدیم رسانیده ببرکت این طریقهای شایان

و بیمن این کارهای نمایان و بجهت این اوصاف حمیده و بباعث

این کردارهای پسندیده مدتهاست حکومت در خاندان

و ایالت در دودمان آن امیر عالی نشان و اولاد و احفادش

مانده و اسب طرب را در میدان کامرانی رانده بعد از

و لعن حضرت علی مرتضی و طعن بزرگان دین ... بر زبان
می رانند و آن بدکار زشت کردار مخلد فی النار عاقبت

لعنت الله علیهم اجمعین

... در میان ... در ذکر نسب بابا اردلان اگرچه
اختلافی در میان هست و بسر حد تحقیق نه پیوسته گویند از اولاد
اردشیر بابکان میباشند و ابتدای دولت ایشان در زمان سلطنت
چنگیز خان بوده تفصیل این اجمال آنکه مدتها در دیار بکر و موصل
و آن سمت پادشاه حکمران و فرمان روای کامران بوده اند بسبب
انقلاب دهور و تصاریف اعوام و شهور از ایل و طوایف خویش دور
و نصیب و تقدیر او را بانجاک شهرزور آورده بعد از استقلال حکومت
آن مکان از آنجا بپلنکان آمده مدتی هم در میان گوران حاکم
و حکمران بوده در اواخر سلطنت چنگیز خان باز گوی و حریر و شهور

فرقه کرماج [illegible] مذکوره کوران و ولایت کردستان

مملکتی است عریض و وسیع و ولایتی است طویل با جبال رفیع که ابتدای

آن از طرف دریای هرمز است تا ولایت مرعش و موصل و بکرد

لرستان و بعضی از عراقین عرب و عجم که انتهای آن بملک فارس

میرسد و این طوایف مجموع شرف دین اسلام دارند سوای

فرقه که در حین استیلای بنی امیه در بلده مقدسه شام جنت مشام

روزگار گذرانیده بعد از چند روزی از آن مقام عودت

خود را بکردستان رسانیده و شخصی از جمله مریدان شیخ عدی

ضلالت شعار که یکی از خلفای مروانیه او را فریب داده با

از جاده شریعت نبوی بیرون نهاده طریق گمراهی درپیش

درپیش داشته و شیطان را ملک کبار خویش پنداشته دوست

موافق یزید و خصم منافق امام شهید خود را می شمارند و بعضی

و سلک تسطیر در نیامده بنابران گذارش آن طایفه در پرده
خفا معدوم و حقیقت حال آن جماعت را کنج اختفا نا معلوم
لهذا کمترین خلق الله و اقل عباد الله خسرو ابن محمد ابن منوچهر
بنی اردلان فی الواقع نه باین امر از جانبی مامور و نه طمع در نظر
منظور است بلکه از شغل و کاری اوقاتی را گذرانیده بدین
وسیله روز را بشب رسانیده خود را مشغول بدین کلمات
چند ساخت فضولی کرده بتحریر این نسخه پرداخت آنچه در تواریخ
بنظر رسیده و از دانشمندان شنیده یا در سایر کتب معتبر
دیده برشته تحریر و سلک تسطیر کشیده می الله الاعانه و التوفیق
در بیان اکراد بنی اردلان بدانکه در قدیم الایام و زمان ماضی این طوایف
اکراد چهار ده گروه بوده اند که اقوال و افعال اختلاف داشته
داشته و دارند اول طایفه بنی اردلان دویم جماعت لر

عرصهٔ میدان شجاعت درّ درج اولیا بدر برج اصفیا یگانه گوهر

دریای فضل و هنر پیشوای ائمه اثنا عشر غالب کل غالب علی

ابن ابی طالب علیه السّلام و بر آل و اصحاب کرام او باد

و بعد بر مرآت خاطر دو پنهان و آئینه بواطن و ظواهر دانایان

معنی آفرینان پرتو افکن میشود که طوایف بنی اردلان و

لات و حکّام ذی شان ایشان از ایّام قدیم الی الآن

در ولایات موصل و دیار بکر و سایر کردستانات و بابان متمکّن

مسند حکمرانی و معاصر چنگیزی و امیر تیمور گورکانی بوده

و از پادشاهان کسی بر آنها دست تسلّط نداشته عالم را کان

لم یکن پنداشته خود سردار ان بوم و بر حکمروا و فرمان فرما بوده

و بر اطراف و اکناف و حوالی و حواشی دست درازی نموده

ولی کتابی مشتمل بر کیفیت احوال ایشان برشته تحریر و سلک

و دانائی است که رای مستقیمش احاطه سپهر پرسایران فلک

حکیمی که هستی جمیع موجودات پرتوی از نور جود و احسان

اوست صانعی که صنعت همه مصنوعات قدرتی از مقدرات

بر توامتثال و اوست. جهانی بدین خوبی آراسته برون

زانکه یاری ز کس خواسته. فتبارک الله احسن الخالقین

و درود بیحد و صلوات لاتحفی و لاتعد بر مهر افلاک نبوت

و بدر آسمان رسالت محرم خلوتسرای لامکان باعث

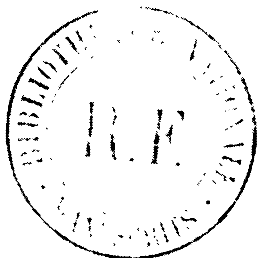
وجود انس و جان مشرف تشریف کریمهٔ وما ارسلناک متمتع

بخلاع لولاک لما خلقت الافلاک سرور انبیا و مهتر اصفیا

محمد المصطفی علیه التحیة والثنا و تسلیمات زاکیات بر مرقد

منور اقدس و مشهد مطهر مقدس و جهتر شمع شبستان ولایت

و سرو بوستان امامت شمس چارم فلک خلافت یکه تاز

بسم الله الرحمن الرحیم

بهترین حمدی که آغاز کلام را شاید شکر خالقی است که از مهر رحمت
شامله مخلوقات را خلعت وجود پوشانید تبارک الذی بیده
الملک وهو علی کل شیء قدیر و نیکوترین سپاسی که ابتدای کتاب را
آرایش نماید ثنای حاکمی است که از حکمت بالغه انتظام حال عباد را
در اقطار آفاق برأفت و سیاست حکام نامدار و خواقین ذوی
الاقتدار و سلاطین کامکار مقتدر و مربوط گردانید الا یعلم
من خلق وهو اللطیف الخبیر عالمی که علم قدسش محیط مرکز خاک

Suppl. persan 1048

Volume de 107 Feuillets
21 Novembre 1884.

تاریخ

خسرو بن محمد بنی اردلان

چاپ عکسی از روی نسخهٔ خطی

ترجمه به روسی، مقدمه، تعلیقات و فهرستها

از ا. ا. واسیلوا

سلسلهٔ آثار ادبی ملل خاور

۶۹

ادارهٔ انتشارات "دانش"
شعبهٔ ادبیات خاور

آکادمی علوم اتحاد شوروی

شعبهٔ تاریخ

*

انستیتوی خاورشناسی

دارای نشان علم سرخ کار

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД БАНӢ АРДАЛАН

ХРОНИКА

تاریخ

خسرو بن محمد بنی اردلان

ХУСРАВ ИБН МУХАММАД БАНӢ АРДАЛАН • ХРОНИКА